

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный научно-исследовательский социологический
центр Российской академии наук**

**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южный федеральный университет»**

ООО «Омега-Пресс»

ГУМАНИТАРИЙ ЮГА РОССИИ

Научно-образовательный журнал

Том 13

№ 5 (69)

2024

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Волков Юрий Григорьевич – доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

А. В. Атанесян – д. полит. н., проф. (Ереван, Армения); **Н. С. Бондарь** – д. ю. н., проф. (Санкт-Петербург); **М. А. Боровская** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **Ш. А. Гапуров** – д. ист. н., проф. (Грозный); **М. К. Горшков** – академик РАН (Москва); **Р. С. Гринберг** – член-корреспондент РАН (Москва); **И. А. Гуськов** – д. социол. н., проф. (Ростов-на-Дону); **А. Т. Гыязов** – к. э. н., проф. (Бишкек, Киргизия); **В. И. Колесников** – академик РАН (Ростов-на-Дону); **С. А. Кравченко** – д. социол. н., проф. (Москва); **Н. Г. Кузнецов** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **Ван Лэй** – д. ист. н., доц. (Чанчунь, Китай); **А. Л. Маршак** – д. филос. н., проф. (Москва); **Г. Г. Матишов** – академик РАН (Ростов-на-Дону); **А. В. Миронов** – д. социол. н., проф. (Москва); **А. Е. Мкртчян** – д. филос. н., проф. (Ереван, Армения); **Н. Г. Скворцов** – д. социол. н., проф. (Санкт-Петербург); **Г. Сросляк** – д. э. н., проф. (Краков, Польша); **Л. Г. Титаренко** – д. социол. н., проф. (Минск, Беларусь); **В. А. Тишков** – академик РАН (Москва); **Ж. Т. Тощенко** – член-корреспондент РАН (Москва); **Лю Цзайци** – д. полит. н., проф. (Ухань, Китай); **Е. М. Харитонов** – академик РАН (Краснодар); **Р. Д. Хунагов** – д. социол. н., проф. (Майкоп)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. Х. Акаев – д. филос. н., проф. (Грозный); **В. Н. Бадмаев** – д. филос. н., проф. (Элиста); **Т. И. Барсукова** – д. социол. н., проф. (Ставрополь); **А. В. Бедрик** – к. социол. н. (Ростов-на-Дону); **М. И. Биалалов** – д. филос. н., проф. (Махачкала); **А. В. Верецагина** – д. социол. н., проф. (Ростов-на-Дону); **К. В. Воденко** – д. филос. н., проф., зам гл. редактора (Новочеркасск); **В. В. Касьянов** – д. социол. н., д. ист. н., проф. (Краснодар); **И. В. Ковтуненко** – д. филолог. н., доц. (Ростов-на-Дону); **Ю. С. Колесников** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **А. М. Кумыков** – д. филос. н., проф. (Нальчик); **Е. Г. Попкова** – д. э. н., проф. (Волгоград); **И. М. Сампиев** – д. полит. н., проф. (Магас)

РЕДАКЦИЯ

А. А. Беспалова – к. социол. н., редактор-переводчик; **В. П. Войтенко** – к. филос. н., перв. зам гл. редактора; **А. Н. Дьяченко** – к. филос. н., ответственный секретарь

Адрес редакции: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160.
Тел. (863) 219-97-25. E-mail: gursfedu@rambler.ru

**Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences**

Southern Federal University

Omega-Press

**HUMANITIES OF THE SOUTH
OF RUSSIA**

Scientific-educational journal

Vol. 13

N 5 (69)

2024

EDITOR-IN-CHIEF

Volkov Yury Grigor'evich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Honored worker of Science of Russian Federation

EDITORIAL COUNCIL

A. V. Atanesyan – Dr. Sci. (Polit.), Prof. (Yerevan, Armenia); *N. S. Bondar'* – Dr. Sci. (Jur.), Prof. (Saint Petersburg); *M. A. Borovskaya* – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Rostov-on-Don); *Sh. A. Gapurov* – Dr. Sci. (Hist.), Prof. (Grozny); *M. K. Gorshkov* – Academician, Russian Academy of Science (Moscow); *R. S. Grinberg* – Corresponding Member, Russian Academy of Science (Moscow); *I. A. Gus'kov* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Rostov-on-Don); *A. T. Giyasov* – Cand. Sci. (Econ.), Prof. (Bishkek, Kyrgyzstan); *V. I. Kolesnikov* – Academician, Russian Academy of Science (Rostov-on-Don); *S. A. Kravchenko* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); *N. G. Kuznetsov* – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Rostov-on-Don); *Wang Lei* – Dr. Sci. (Hist.), Associate Prof. (Changchun, China); *A. L. Marshak* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); *G. G. Matishov* – Academician, Russian Academy of Science (Rostov-on-Don); *A. V. Mironov* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); *A. E. Mkrtchyan* – Dr. Sci. (Philos.), Prof. (Yerevan, Armenia); *N. G. Scvorcov* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Saint Petersburg); *G. Sroslak* – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Cracow, Poland); *L. G. Titarenko* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Minsk, Republic of Belarus); *V. A. Tishkov* – Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow); *J. T. Toshchenko* – Corresponding Member, Russian Academy of Science (Moscow); *Liu Tszaytsi* – D. Sci. (Polit.), Prof. (Wuhan, China); *E. M. Kharitonov* – Academician, Russian Academy of Science (Krasnodar); *R. D. Hunagov* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Maikop)

EDITORIAL BOARD

V. H. Akaev – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; *V. N. Badmaev* – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; *T. I. Barsukova* – Dr. Sci. (Soc.), Prof.; *A. V. Bedrik* – Cand. Sci. (Soc.) (Rostov-on-Don); *M. I. Bilalov* – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; *A. V. Vereshchagina* – Dr. Sci. (Soc.), Prof.; *K. V. Vodenko* – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Deputy of Editor-in-Chief; *V. V. Kas'janov* – Dr. Sci. (Soc.), Dr. Sci. (Hist.), Prof.; *I. V. Kovtunenkov* – Dr. Sci. (Philolog.), Ass. Prof. (Rostov-on-Don); *U. S. Kolesnikov* – Dr. Sci. (Econ.), Prof.; *A. M. Kumykov* – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; *E. G. Popkova* – Dr. Sci. (Econ.), Prof.; *I. M. Sampiev* – Dr. Sc. (Polit.), Prof.

EDITORIAL STAFF

A. A. Beshpalova – Cand. Sci. (Soc.), Editor and Interpreter; *V. P. Voytenko* – Cand. Sci. (Philos.), First Deputy of Editor-in-Chief; *A. N. D'jachenko* – Cand. Sci. (Philos.)

The address of edition: Pushkinskaya St., 160, Rostov-on-Don, 344006.
Ph. (863) 219-97-25. E-mail: gursfedu@rambler.ru

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	9
--------------------------	----------

ПАМЯТИ ВЫДАЮЩИХСЯ УЧЕНЫХ

Г. П. Предвечный: фронтовик, дипломат, ученый (к 100-летию со дня рождения)	17
А. В. Дмитриев: свобода творчества, креативность, новаторство, высокий профессионализм и научная смелость (к 90-летию юбилею).....	22

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Тощенко Ж. Т. Общественный договор в условиях мобилизационного общества (1930-е годы) (часть II)	35
Арсенян А. З., Слоботчиков О. Н., Деметрадзе М. Р. Заимствование естественнонаучных методов при формировании социологии	50

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Вдовиченко Л. Н. Повышение роли политического консультирования в подготовке будущих социологов	67
Кузнецов Н. Г., Самыгин С. И., Бохан К. А. Финансовая грамотность населения: вектор развития.....	77
Маршак А. Л., Анисимова Т. Г. Суверенное образование: социальные возможности и реалии.....	92

ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО

Рочняк Е. В. Экофутурология как одно из проблемных полей экофилософии	108
Шайдовская М. М. Феномен искусства: культурно-философский анализ	120
Шевченко О. М., Штофер Л. Л. Роль политической элиты в обеспечении национальной безопасности государства: Россия vs Запад	133

**СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ
ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Бинеева Н. К. Поколенческие особенности ценностных оснований государственно-гражданской интеграции россиян в условиях новой территориальности.....	145
Мехришвили Л. Л., Ткачева Н. А., Юдашкин А. В. Отношение малоимущих семей к формам государственной социальной поддержки: опыт региона.....	159
Пантелеев В. Г. Динамика социально-политических ценностей россиян: от холодной войны к санкционному режиму (на примере среднего города Юга России)	175
Семенчукова М. А. Соотношение формально-неформальных регулятивов в функционировании детского туризма в срезе различных институциональных условий.....	189
Сорокина С. Н., Крикун Е. В. Доброта и взаимопомощь как ценности современного студенчества	201
Шкавров Д. А. Эволюция формирования патриотических установок у граждан Российской Федерации: компаративный анализ политических стратегий 2001–2005 и 2021–2026 годов	216

КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Баталин Р. А. Конструктивный патриотизм Индии в условиях глобализации.....	227
Касаткин Е. В. Гендерный порядок в современном ценностном противостоянии России и стран «коллективного Запада»	234
Павлова Е. Л. Особенности трудовой культуры в России: к вопросу о русском культурном коде – история и современность.....	251

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ЮГА РОССИИ

Из истории ростовской социологической школы – XX век	262
Правила для авторов	270

CONTENT

To the readers	9
-----------------------------	---

IN MEMORY OF OUTSTANDING SCIENTISTS

G. P. Predvechny: veteran of the Great Patriotic War, diplomat, scientist (on the 100th anniversary of his birth)	17
A. V. Dmitriev: free creativity, innovation, high professionalism and scientific courage (on the 90th anniversary)	22

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Toshchenko Zh. T. Social contract in the conditions of mobilization society (1930s) (part II)	35
Arsenyan A. Z., Slobotchikov O. N., Demetradze M. R. Borrowing natural science methods in the formation of sociology	50

MODERN RUSSIAN SOCIETY

Vdovichenko L. N. Increasing the role of political consulting in the training of future sociologists	67
Kuznetsov N. G., Samygin S. I., Bokhan K. A. Financial literacy of the population: a vector of development	77
Marshak A. L., Anisimova T. G. Sovereign education: social possibilities and realities	92

PHILOSOPHY AND SOCIETY

Rochnyak E. V. Ecofuturology as one of the problem fields of ecophilosophy	108
Shaidovskaya M. M. The phenomenon of art: cultural and philosophical analysis	120
Shevchenko O. M., Shtofer L. L. The role of the political elite in ensuring the national security of the state: Russia vs the West	133

SOCIAL STRUCTURE AND SOCIAL INSTITUTIONS IN MODERN SOCIETY

Bineeva N. K. Generational features of the value foundations of state-civil integration of Russians in the condition of new territoriality	145
Mekhrishvili L. L., Tkacheva N. A., Yudashkin A. V.	
Attitudes of low-income families towards forms of state social support: regional experience	159
Panteleev V. G. Dynamics of social and political values of Russians: from the Cold War to the sanctions regime (on the example of an average city in the Southern Russia).....	
	175
Semenchukova M. A. The ratio of formal-informal regulators in the functioning of children’s tourism in the cross-cut of various institutional conditions.....	
	189
Sorokina S. N., Krikun E. V. Kindness and mutual assistance as values of modern students	
	201
Shkavrov D. A. Evolution of the formation of patriotic attitudes among citizens of the Russian Federation: comparative analysis of political strategies of 2001-2005 and 2021-2026	
	216

CULTURE AND GLOBALIZATION

Batalin R. A. Constructive patriotism of India in the context of globalization.....	227
Kasatkin E. V. Gender order in the contemporary value confrontation between Russia and the countries of the “collective West”	
	234
Pavlova E. L. Features of labor culture in Russia: to the question of the Russian cultural code – history and modernity.....	
	251

SCIENTIFIC LIFE OF THE SOUTH OF RUSSIA

From the history of the Rostov sociological school – 20 th century.....	262
Rules for authors	270

EDN NQCVAU

Уважаемые читатели, коллеги!

Представляем Вашему вниманию пятый выпуск журнала «Гуманитарий Юга России» в 2024 году. Осень выдалась чрезвычайно насыщенной на научно-практические мероприятия, праздники и академические даты. Так, 26–28 сентября 2024 года в Майкопе состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Российская самобытная государственно-цивилизационная идентичность как ресурс общества в условиях современных вызовов». Соорганизаторами научного мероприятия выступили Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Адыгейский государственный университет, Совет ректоров вузов Юга России, Российская ассоциация политической науки, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета, Южно-Российский филиал ФНИСЦ РАН.

18–22 октября 2024 года в станице Вешенской Ростовской области прошел Ежегодный XXVII Семинар Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов и Распределенного научного центра межнациональных отношений и религиозных проблем Института этнологии и антропологии Российской академии наук. Соорганизатором семинара выступил в том числе Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета, на базе которого реализуется Государственное задание Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости». На семинаре обсуждались результаты мониторинга этнополитической ситуации в Российской Федерации в 2024 году, ход работы по проектам Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности (2023–2025 гг.), этноконфессиональные аспекты миграционных процессов и интеграции населения новых субъектов Российской Федерации.

Также осенью, традиционно 14 ноября, научное сообщество отмечает День социолога. Примечательно, что в 2024 году исполнилось 35 лет со дня основания социологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета. Основание этих факультетов на базе МГУ и СПбГУ невозможно представить без исключительного участия отечественных социологов, внесших существенный вклад в становление со-

ветского социологического знания – доктора философских наук, профессора В. И. Добренькова и доктора философских наук, профессора А. О. Борноева. Именно благодаря Владимиру Ивановичу и Асалхану Ользоновичу социологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова и факультет социологии СПбГУ развивались в лучших академических традициях отечественной науки и стали кузницей интеллектуальной элиты российской социологии.

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» поздравляет с профессиональным праздником всех причастных к познанию социальной реальности и желает социологам неиссякаемого творческого потенциала и стойкого энтузиазма в исследовательской и образовательной деятельности. Пусть результаты социологических научных изысканий всегда находят практическое применение в позитивных преобразованиях российского общества.

Текущий номер открывает рубрика «Памяти выдающихся ученых». 21 сентября исполнилось 100 лет со дня рождения доктора философских наук, профессора Ростовского государственного университета Германа Павловича Предвечного. Г. П. Предвечный оказал большую помощь в становлении центра регионального анализа и стратегического управления в Институте по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Ростовского государственного университета. Именно Герман Павлович предложил ввести политологию в ИПК при РГУ и с этой целью начать подготовку преподавателей по этой специальности. В 1990 году в ИПК при РГУ была проведена вторая в СССР политологическая школа (первая прошла годом ранее в Таллине), на которую приехали преподаватели из Украины, Прибалтики, Москвы, Северного Кавказа, Центральной России и даже Хабаровска. Он первым стал читать в Ростовском государственном университете курсы «Основы политической социологии» и «Политология», которые были положены в основу опубликованных учебных пособий. Им был разработан учебный курс «Общая социология», также изданный в виде учебного пособия. Редакция журнала публикует интересный материал А. Н. Дьяченко о вехах жизни ученого.

Также в октябре этого года мы отмечаем 90-летний юбилей советского и российского социолога, политолога, одного из основателей российской конфликтологической науки, бывшего главного редактора научного журнала «Социологические исследования» (которому в этом году исполнилось 50 лет), члена-корреспондента РАН, доктора философских наук, профессора Анатолия Васильевича Дмитриева, который на протяжении многих лет в ходе совместной научной деятельности с учеными Южного федерального университета неоднократно участвовал в работе форумов и конференций на площадках университета, а также принимал активное участие в оппонировании докторских и кандидатских диссертаций. Памяти профессора А. В. Дмитриева посвящается статья, подготовленная доктором политических наук, про-

фессором Института социологии и регионоведения Южного федерального университета Л. Л. Хопёрской.

Далее следует раздел *«Теоретико-методологические проблемы социально-гуманитарного знания»* и продолжение статьи члена-корреспондента РАН Ж. Т. Тощенко о состоянии и специфике общественного договора в условиях мобилизационной экономики в конце 1920-х – 1930-е годы. На основе обобщения и анализа исторического опыта первых пятилеток автор выявил основные характеристики общественного договора между советской властью и народом, определил степень совпадения интересов государства и основных классов, социальных общностей и групп, формы и методы обратной связи. Особое место в структуре материала уделено характеристике достигнутых результатов, которые вывели Советский Союз в число ведущих держав мира.

Далее следует коллективная публикация А. З. Арсеняна, О. Н. Слоботчикова и М. Р. Деметрадзе *«Заимствование естественнонаучных методов при формировании социологии»*. Авторы показали, что выделенные О. Контом физические методы и термины получили инструментальную функцию в рамках социологии, а эволюционизм понадобился для объяснения социальных процессов по аналогии с биологическими. Для более точного отображения структуры данных процессов в работе предлагается их классификация. Методы Конта оказались не способны отвечать вызовам информационного общества, а потому социология, изначально выполнявшая прогностическую и предупредительно-опережающую функцию, проявляет пассивность в условиях постоянно ускоряющегося научно-технического прогресса.

Продолжает номер раздел *«Современное российское общество»* и статья профессора РГГУ Л. Н. Вдовиченко *«Повышение роли политического консультирования в подготовке будущих социологов»*. Включение политического консультирования в программу подготовки будущих социологов позволит на современном уровне вести аналитическую и экспертную работу, лучше прогнозировать и разрабатывать рекомендации по решению наиболее сложных проблем современной политики. Особенности методического инструментария социологических исследований позволяют применять его для конкретных задач анализа и прогнозирования политических отношений, но именно расширение и углубление навыков политического консультирования в условиях цифрового общества может повысить возможности специалистов в процессе подготовки рекомендаций для наиболее оптимальных решений политических вопросов с точки зрения применяемых средств, затрат и последствий для российского общества.

Коллектив авторов – Н. Г. Кузнецов, С. И. Самыгин и К. А. Бохан, представили материал, в котором на основе анализа отчетов НАФИ и ФОМ, а также индекса финансовой грамотности в разные годы выявили и обозначили практические рекомендации по совершенствованию существующей

государственной стратегии повышения финансовой грамотности населения Российской Федерации. Кроме этого, рассмотрены схемы, которые зачастую используют мошенники, и определены практические методы борьбы с ними.

Далее следует статья А. Л. Маршака и Т. Г. Анисимовой о современном состоянии высшего профессионального образования в России. На основе краткого исторического обзора основных этапов становления высшей школы отмечается, что за 70 лет советской власти была создана наиболее совершенная и адекватная потребностям страны система подготовки кадров. В статье показано, как уничтожались особенно важные составляющие отечественной высшей школы и каковы пути восстановления потерь и создания условий для суверенного высшего образования в России. Представлен большой массив данных авторских социологических исследований. Их анализ свидетельствует о том, что система высшего образования в России претерпевает кризис, возникший как следствие отсутствия готовности российского образования к внедрению Болонской системы. В заключении сформулированы авторские предложения по суверенизации российского образования с учетом данных социологических исследований общественного мнения, учета традиций, опоры на самобытность задач образовательной деятельности.

Рубрика «Философия и общество» представлена публикацией Е. В. Рочняк, в которой автор презентует результаты анализа основного круга вопросов экофутурологии как одного из новых направлений философской мысли через сравнение с концептуальными основами экофилософии и футурологии. Будучи порождением футурологии и экофилософии, так же как и они, экофутурология актуализирует и анализирует, в первую очередь, социально-философские вопросы. Ее целью является не только и не столько осознанный научный поиск оптимальных стратегий развития современной цивилизации на основе антропо-экологического восприятия мира в его космических масштабах, сколько конструирование гармоничных взаимоотношений в рамках неизбежно единой и целостной системы «человек – общество – природа». В отличие от традиционной футурологии, экофутурология делает акцент не на предвидении различных вариантов будущего, а на экофилософском проектировании и трансформации общества, «взращивая» социальный оптимизм.

В статье М. М. Шайдовской представлен обзор существующих в современной науке исследовательских подходов к искусству как социальному феномену. Делается вывод, что социально-аналитический подход к исследованию искусства второй половины XX века склоняется, в основном, к различным формам конструктивизма. Феномен «искусства» конструируется представлениями о том, что является искусством под влиянием факторов, «внешних» по отношению к собственно художественной деятельности. При своей нынешней институциональной автономии, выражающейся в существовании

специализированных организационных структур, производящих и распространяющих произведения искусства, искусство теснейшим образом связано с другими институтами в самой своей сущности. Характерным для вышеописанного понимания искусства является указание на связь искусства с рыночными и политическими механизмами, что, по мнению автора, отражает не столько сущность искусства, сколько специфику его статуса в современных обществах.

О. М. Шевченко и Л. Л. Штофер в своей публикации исследуют роль политической элиты в обеспечении национальной безопасности государства. Политическая элита является субъектом, обеспечивающим национальную безопасность государства. Для обеспечения последней необходимо достижение единства целей и интересов власти и общества, государства и граждан, поскольку их поляризация ведет к кризису властных институтов, утрате доверия к ним со стороны населения. В настоящее время идет процесс национализации элит, представляющий собой изменение образа жизни и содержания сознания властей, их переориентации с личных интересов на интересы общества и государства, готовность представителей политической элиты решать важнейшие проблемы собственной страны.

Далее следует раздел *«Социальная структура и социальные институты в современном обществе»* и материал, подготовленный Н. К. Бинеевой, в котором автором выявлены особенности представлений и восприятия общечеловеческих и гражданских ценностей разными поколениями, как основы формирования государственно-гражданской идентичности и интеграции российского общества. Результаты исследования, проведенного в рамках реализации проекта *«Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости»* (Государственное задание Минобрнауки, внутренний номер Г30110/23-14-РГ), позволили выявить тенденцию сохранения представлений о приоритете ценностей, в том числе включенных в число традиционных ценностей российского общества в оценках всех возрастных групп, наряду с выраженными смысловыми отличиями, характерными для разных поколений. Ценностно-смысловые различия свидетельствуют о нарушениях в системе передачи ценностей от поколения к поколению, определяют кризис единых оснований и стратегий интеграции.

Анализ регионального опыта Тюменской области по реализации относительно нового для нашей страны формата социальной поддержки населения – социального контракта – представил коллектив авторов в составе Л. Л. Мехришвили, Н. А. Ткачевой и А. В. Юдашкина. Приведены мнения и установки респондентов относительно социального контракта, а также оценки тех, кто данной поддержкой уже воспользовался. Раскрыты основные

принципы и ожидаемые результаты от применения данной меры. Показан исторический путь от первых экспериментов до законодательного закрепления и практического внедрения социального контракта в России. Приведена основная информация по реализации социального контракта в Тюменской области: организационные механизмы, направления поддержки, некоторые статистические сведения.

В статье В. Г. Пантелеева выделены общественно-политические ориентации жителей Таганрога. Материал подготовлен на основе анализа результатов социологического опроса жителей Таганрога, проведенного коллективом Южно-Российского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Анкета включала вопрос из инструментария Бориса Грушина: «Общественная жизнь какой зарубежной страны ближе всего к вашим представлениям о демократии?». Автор выявил, что нет зарубежной страны, которая бы доминировала в мнениях таганрожцев и отражала бы их общественно-политические ориентации; наблюдается высокая степень фрагментированности таких ориентаций, которая сопряжена со значительной долей тех, у кого ни одна из существующих зарубежных стран не соответствует представлениям о демократии. Кроме этого, дан сравнительный анализ полученных данных и результатов, которые Борис Грушин получил в 1968 году.

М. А. Семенчукова представила сравнительную характеристику различных институциональных условий функционирования института детского туризма, в частности периода СССР и настоящего времени. Рассмотрены особенности условий пребывания института как со стороны формы, так и со стороны содержания, выявлены положительные и негативные стороны их протекания. Отмечается, что взаимодействие формально-неформальных регулятивов имеет сложный и специфичный характер. Поэтому если не учитывать эти факторы в современных условиях, то весьма проблематично формирование оптимальных условий и устойчивых механизмов регулирования института детского туризма. В качестве определяющего стратегического фактора в статье показана роль идеологии.

С. Н. Сорокина и Е. В. Крикун подготовили публикацию «Доброта и взаимопомощь как ценности современного студенчества». Результаты исследования показали, что современное студенчество испытывает на себе влияние западной культуры с ее выраженным стремлением к материальным ценностям. Однако духовные ценности в студенческой среде не отброшены и остаются в первой тройке жизненных приоритетов молодежи.

В статье Д. А. Шкварова «Эволюция формирования патриотических установок у граждан Российской Федерации: компаративный анализ политических стратегий 2001–2005 и 2021–2026 годов» установлено, что формирование патриотических установок в России в период 2001–2005 годов ос-

новывалось на восстановлении национального единства через образование и культуру, способствуя укреплению национальной идентичности. В период 2021–2026 годов стратегия претерпела изменения, адаптировавшись к современным вызовам, что включало цифровые медийные кампании и молодежные программы. Эти усилия поддерживали высокий уровень патриотизма, однако результаты также выявили разнообразие восприятия патриотизма среди различных социальных групп.

Продолжает текущий номер рубрика «*Культура и глобализация*» и материал, подготовленный Р. А. Баталиным. Автор проводит анализ взглядов современных философов Индии на проблему конструктивного, разумного, просвещенного патриотизма в современных условиях глобализации. Основной тезис статьи заключается в том, что глобализация и патриотизм не антагонистичны. Ведь ощущение себя частью некоего социокультурного единства – одна из базовых потребностей человека. А конструктивный патриотизм как раз и помогает такому роду самоидентификации через знакомство с мировым культурным разнообразием и формирование доброжелательного интереса к тому, что отличает нас друг от друга. Кроме того, авторское исследование показало, что интеллектуальное сообщество в Индии так же, как и отечественные исследователи, к глобализационным процессам относятся двояко. По их мнению, глобализация – это естественный закономерный процесс, который может иметь как созидательный, так и разрушительный характер.

Е. В. Касаткин рассматривает вытеснение концепции гендерного порядка и анализ объективных проблем неравенства, заложенных в ней, из политической повестки современных экономически развитых обществ. Инструментом в этом выступает современная квир-теория, которая вызрела в недрах гендерной социологии, дифференцировавшей биологический пол и социальный конструкт гендерной идентичности. Дистанция биологического пола и гендера в квир-теории доведена до своего завершения, которое проявляется в отрицании природной дихотомии идентичности на маскулинную и феминную. Показывается, как средствами политической власти идеи квир-теории утверждаются как юридическая норма в странах «коллективного Запада», закрепляются на уровне международных организаций (ООН, Евросоюз). На примере России показаны продвижение либерализации сексуальной идентичности в политическом дискурсе, а также защита Россией гендерного порядка и традиционных ценностей, в том числе – на международном уровне.

Е. Л. Павлова представила статью «Особенности трудовой культуры в России: к вопросу о русском культурном коде – история и современность». Автор осуществила рецепцию ключевых методологических и теоретических подходов к определению дефиниции «трудовая культура» сквозь призму исторических и современных национальных культурных особенностей

российского самосознания. Кроме того, в представленном материале выделены основные характеристики культурного трудового кода России: нравственная стойкость, способность к реализации невозможного, талантливость, духовность.

И завершает текущий номер раздел «*Научная жизнь Юга России*» представленный Е. Ю. Колесниковой материал «Из истории ростовской социологической школы – XX век», посвященный Дню социолога в России.

***Главный редактор журнала
«Гуманитарий Юга России»
Ю. Г. Волков***

ПАМЯТИ ВЫДАЮЩИХСЯ УЧЕНЫХ

УДК 929
EDN ORTZAS

Информационное сообщение

**Г. П. ПРЕДВЕЧНЫЙ:
ФРОНТОВИК, ДИПЛОМАТ,
УЧЕНЫЙ (К 100-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

**G. P. PREDVECHNY: VETERAN
OF THE GREAT PATRIOTIC
WAR, DIPLOMAT, SCIENTIST
(ON THE 100TH ANNIVERSARY
OF HIS BIRTH)**

21 сентября исполнилось 100 лет со дня рождения доктора философских наук, профессора Ростовского государственного университета Германа Павловича Предвечного.

Родился Герман Павлович в станице Морозовской Ростовской области в семье механика.

В 1928 году семья Предвечных переезжает в г. Сталинград. Герман Павлович оканчивает школу в год начала Великой Отечественной войны и сразу идет записываться добровольцем на фронт. Но его направляют на учебу в училище связи, которое он оканчивает по ускоренной программе в звании лейтенанта и направляется

на фронт. В армии служил в дивизионе «Катюш» начальником связи. Участвовал в Сталинградской битве. В декабре 1943 года в сражении на Брянском фронте был тяжело ранен; став инвалидом войны, был демобилизован.

В 1945 году Герман Павлович поступает в Ростовский государственный университет на историко-филологический факультет. После его окончания преподавал философию в Ростовском государственном университете и педагогическом институте, а также вел занятия, спецкурсы и консультации для слушателей Института повышения квалификации РГУ (сегодня ИСиР ЮФУ).

В 1960-х годах был призван на партийную службу и далее в МИД СССР в ранге советника посольства за рубежом.

В 1970–1980-х годах – ректор Высшей партийной школы. Затем переход в Ростовский госуниверситет, и уже в этот период обнаруживается его незаурядный талант организатора комплексных научных исследований прикладного характера, связанных с изучением проблем межнациональных отношений в России и разработкой программ стратегического анализа и планирования.

Научный авторитет Г. П. Предвечного стал одним из признанных на Юге России. Герман Павлович оказал большую помощь в становлении Центра регионального анализа и стратегического управления в ИППК при РГУ, постоянно настаивал, чтобы в качестве его цели в программах было обязательно включено «достижение уровня жизни населения, наиболее оптимального для данных социально-экономических условий»¹.

Анализируя процессы регионализации, развернувшиеся в России, Г. П. Предвечный полагал, что они являются не только следствием политических амбиций региональных элит, но и результатом появления новых свойств общественной системы в целом, которая меняет свою социально-политическую и геополитическую организацию, пытаясь выйти из кризисного состояния.

Регионализация, по его мнению, была реакцией на кризис той системы управления, которая была основана на жестком централизме и унификации управленческих целей и средств применительно к регионам. Поэтому регионализация в России сопровождается обострением противоречий между центральной и местной властью.

Однако, как считал Г. П. Предвечный, конфликтная ситуация в России определяется не этим противоречием, поскольку региональные властные структуры, являясь фрактальными субъектами управления, оказались более способными, как и центральная власть, к воспроизводству старых традиций командно-административной системы, чем к инновационным методам и формам политического руководства.

Г. П. Предвечный, как и некоторые другие российские ученые, считал, что именно «снизу» открывается больше перспектив для выхода из экономического и политического кризиса, и поэтому особенно велика роль региональной политики, на основе которой, возможно, и будет происходить становление новой российской государственности².

Герман Павлович обладал способностью необыкновенно быстро реагировать на ситуацию и принимать решения с отчетом прогнозирования наиболее возможного варианта ее развития. Это особенно наглядно проявлялось в ситуациях неопределенности. Так, в 1990-е, когда еще был «жив» СССР, всерьез заговорили о необходимости введения в высшей школе новой системы общественных дисциплин: научный коммунизм стали заменять теорией социализма, историю КПСС – политической историей.

Г. П. Предвечный предложил ввести политологию в ИПК при РГУ и с этой целью начать подготовку преподавателей по этой специальности.

¹ Предвечный Герман Павлович (1924–1995), философ, социопсихолог, эстетик, дипломат / 19.03.2012. – URL: <https://smolsoc.ru/index.php/home/2010-08-27-11-36-03/48-2010-08-30-12-28-38/4004---1924-1995?ysclid=mlumvkj9yt285937391> (дата обращения: 04.09.2024).

² Там же.

В 1990 году в ИПК при РГУ была проведена вторая в СССР политологическая школа (первая прошла годом ранее в Таллине), на которую приехали преподаватели из Украины, Прибалтики, Москвы, Северного Кавказа, Центральной России и даже Хабаровска.

Он первым стал читать в ИПК при РГУ курсы «Основы политической социологии» и «Политология», которые были положены в основу опубликованных учебных пособий. Им был разработан учебный курс «Общая социология», также изданный в виде учебного пособия.

В книгах Г. П. Предвечного, кроме основного объекта рассмотрения, будь то эстетика, психология или социология, также отражено и его понимание того, какими знаниями и умениями должен обладать ученый, изучающий явления общественной жизни.

Учебник «Социальная психология» под редакцией Г. П. Предвечного совместно с Ю. А. Шерковиным был издан в середине 1970-х гг. и является первым учебником по социальной психологии в Советском Союзе (Мендерицкий, 2012. С. 164).

Этот учебник, с одной стороны, является наглядной практической иллюстрацией изменения прикладных научных интересов Г. П. Предвечного от философии/эстетики к социальной психологии. С другой же стороны, эта книга, написанная коллективом авторов с участием и под редакцией Г. П. Предвечного и Ю. А. Шерковина, также показывает еще одно измерение вклада Г. П. Предвечного в науку России. Очень часто работы, реализованные им, под его руководством, совместно с другими выдающимися учеными, являлись на тот момент пионерскими, инновационными, просто новыми в научной парадигме страны.

Обращаясь к содержанию данного учебника, можно отметить следующие характеристики, которыми должен обладать ученый, стремящийся понять основные явления социальной психологии: умение оперировать понятиями, имеющими различный уровень обобщения; умение отличить их друг от друга; понимание возможностей применения эмпирических методов для изучения явлений социальной жизни и, следовательно, знание таких методов, и т. д.

В книге «Общая социология» рассматриваются следующие темы: «введение в общую социологию; общество как способ существования человека; общество как функциональная система; общество как трансформирующаяся система; общности и группы как субъекты социальных процессов; механизм и детерминизм социальных процессов; особенности социального познания; система современного социологического знания» (Предвечный, 2001. С. 9).

Если сравнивать учебник Г. П. Предвечного, например, с классическим для европейского образования учебником по социологии Э. Гидденса, то будет видно отличие в построении изложения материала. Учебник Гидденса

сконструирован так, что отдельные главы могут рассматриваться без взаимосвязи с другими и читаться в любом порядке, несмотря на понятную логику изложения материала в целом. «Общая социология» Г. П. Предвечного является переложением на бумагу и обработанным курсом лекций с темами, вытекающими одна из другой, и с четкой последовательностью от общего к частному как в структуре книги, так и в самих главах. Более того, учебник отталкивается от понятия «обществознание», т. е. здесь речь идет о знании об обществе, его структурах, способах их функционирования и возможностях, и ограничениях их изучения. Это подход может не часто встречаться сейчас, но от этого он не утратил свою содержательную ценность и актуальность.

Второй учебник – «Политология», содержательно неразрывно связанный с первым, содержит следующие разделы: «политология как наука; политические отношения, политическая система; государство; политическая партия; политическая активность; политическая деятельность; личностные аспекты субъектов политической деятельности; политическая деятельность и политический анализ; изучение социально-политической структуры; анализ социально-политической обстановки» (Предвечный, 2001. С. 10).

Что касается актуальности его работы в целом, то уже прошло достаточно времени, чтобы рассматривать написанное Г. П. Предвечным не с позиции сиюминутной реальности (имеются в виду не только книги, но и статьи, исследования, аналитические материалы), а оглядываясь назад, на годы, прошедшие с написания этих работ.

Г. П. Предвечный при проведении исследовательской/аналитической работы всегда следовал определенным принципам, которые и позволяли достигать необходимых результатов.

Эти принципы подразумевали проведение детального, комплексного анализа, т. е. рассмотрение максимально возможной палитры частного, позволяющее подходить к выделению общего. Анализ, несмотря на свою детальность, должен быть комплексным, т. е. рассматривающим не только сами частности, но и их обязательную взаимосвязь с другими и в целом. Должна быть прослежена логическая и событийная (если таковое возможно и необходимо) история, предшествующая тому состоянию (порядку вещей), которое анализируется. Анализ должен опираться на факты, собранные из первоисточников, и четкую теорию, позволяющую реализовывать результаты анализа в практике (Рябцев, 2005. С. 24).

И на сегодняшний день, как сказал его внук Г. А. Менджерицкий, «несмотря на то, что уже очень давно Г. П. Предвечный не читает лекции в РГУ, не руководит практическими социологическими исследованиями и не является активным участником социально-политических и научных процессов и трансформаций, происходящих в регионе, есть его книги (учебники), которые

не утратили актуальность, и есть его ученики, которые работают и реализуют принципы и методы работы, которым он старался их научить» (Менджерикский, 2012. С. 166).

А. Н. Дьяченко
Кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета

Список источников

Менджерикский Г. А. Cultura – Ψυχή – Societas. Работы Г. П. Предвечного – новый век / Г. А. Менджерикский // Гуманитарий Юга России. – 2012. – № 4. – С. 162–166. – EDN RKSFFJ.

Предвечный Г. П. Избранные труды / Г. П. Предвечный; под ред. Ю. А. Жданова. – Ростов-на-Дону, Изд-во СКНЦ ВШ, 2001. – 496 с.

Рябцев В. Н. Dictum Factum / В. Н. Рябцев; под ред. А. В. Лубского, М. Д. Розина. – Ростов-на-Дону, 2005.

Для цитирования: Г. П. Предвечный: фронтовик, дипломат, ученый (к 100-летию со дня рождения) / А. Н. Дьяченко // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 5 (69). – С. 17–21.
EDN ORTZAS

References

Menzheritsky G. A. Cultura – Ψυχή – Societas. Works of G. P. Predvechny – new century. *Gumanitarii Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2012; 4: 162-166 (In Russ.).

Predvechny G. P. Selected works, edited by Yu. A. Zhdanov. *Rostov-na-Donu: Izd-vo Severo-kavkazskogo nauchnogo centra Vysshej shkoly = Rostov-on-Don: Publishing house of the North Caucasus Scientific Center of Higher Education*. 2001; 496 (In Russ.).

Ryabtsev V. N. Dictum Factum. Edited by A. V. Lubsky, M. D. Rozin. *Rostov-on-Don*. 2005 (In Russ.).

**А. В. ДМИТРИЕВ:
СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА,
КРЕАТИВНОСТЬ,
НОВАТОРСТВО, ВЫСОКИЙ
ПРОФЕССИОНАЛИЗМ
И НАУЧНАЯ СМЕЛОСТЬ
(К 90-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ)**

**A. V. DMITRIEV:
FREE CREATIVITY,
INNOVATION, HIGH
PROFESSIONALISM
AND SCIENTIFIC COURAGE
(ON THE 90TH ANNIVERSARY)**

В октябре этого года мы отмечаем 90-летний юбилей советского и российского социолога, политолога, одного из основателей российской конфликтологической науки, главного редактора научного журнала «Социологические исследования», которому в этом году исполнилось 50 лет (1987–1994), члена-корреспондента РАН, почетного президента Российской ассоциации политической науки, доктора философских наук, профессора Анатолия Васильевича Дмитриева, который на протяжении многих лет входил в состав Диссертационного совета Ростовского государственного университета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам и также в ходе совместной научной деятельности с учеными Южного федерального университета неоднократно участвовал в работе многих форумов и конференций на площадках университета, а также принимал активное участие в оппонировании докторских и кандидатских диссертаций.

А. В. Дмитриев родился в Пензе 31 октября 1934 г., окончил исторический факультет Ленинградского государственного университета в 1958 г., аспирантуру этого факультета в 1963 г., стал кандидатом исторических наук в 1964 г. и доктором философских наук в 1974 г. Получил известность как прекрасный преподаватель: читал лекции по философии, социологии, политологии, конфликтологии в Пензенском политехническом институте, затем в Ленинградском государственном университете, в Гуманитарном университете профсоюзов и в Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, издал ставшие классическими учебники по конфликтологии и социологии (Дмитриев, 2000; Дмитриев, 2001).

Но все-таки в научно-педагогической деятельности А. В. Дмитриева научная и научно-организационная составляющие явно преобладают. В 1980 г. он был назначен старшим научным сотрудником Института марксизма-лени-

низма при ЦК КПСС; в 1986 г. стал главным редактором журнала «Социологические исследования» (до 1995 г.) и заместителем директора Института социологии РАН, с 1990 г. работал заместителем академика секретаря Отделения философии, социологии, психологии и права РАН, в 1994 г. избран членом-корреспондентом РАН. В 1994–1997 гг. – президент Российской ассоциации политической науки, а с 1998 г. – почетный президент РАПН. Координатор (2004–2006 гг.), в дальнейшем эксперт экспертного совета РФФИ по социологии, политологии, конфликтологии и праву.

В системе Российской академии наук А. В. Дмитриев занимал различные позиции: главный научный сотрудник Института философии РАН, руководитель научного направления ИФ РАН «Социальная философия и развитие гражданского общества в России»; замдиректора и главный научный сотрудник Института социологии РАН. Последние годы был советником РАН, возглавлял группу конфликтологии миграции Центра межнациональных отношений Института социологии ФНИСЦ РАН.

Выступал координатором:

Подпрограммы «Этническая иммиграция в России. Конфликтное измерение» Программы фундаментальных исследований ООН РАН «Россия в глобализирующемся мире» (2006–2008 гг.);

Подпрограммы по Югу России «Анализ и моделирование геополитических, социальных и экономических процессов в полиэтническом макрорегионе» (2006–2008 гг.) Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям»;

Подпрограммы «Проблемы социально-экономического и этнополитического развития южного макрорегиона» Программы Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» (2009–2011 гг.);

Программы отделения РАН «Миграционное воздействие на стабильность общества: проблемы и основы их решения» (2011 г.).

Лауреат премии имени М. М. Ковалевского за серию работ по социологии конфликта (2001 г.). Награжден Серебряной медалью имени Питирима Сорокина Российской академии наук (2008 г.). Почетный доктор Института социологии РАН (2008 г.).

Можно сказать, что в биографии А. В. Дмитриева отразились контекст и распада СССР, и в целом непростого постсоветского времени, и формирование новой системы управления наукой, и институционализация пионерских гуманитарных исследований в России.

От официального описания статусных позиций перейдем к содержательной характеристике личности и творчества А. В. Дмитриева.

О том, каковы его жизненные принципы, А. В. Дмитриев сам рассказал в интервью Отделу устной истории Научной библиотеки МГУ (Летняков, 2013). Прежде всего, он объяснил свой отъезд в Ленинград из родного города тем, что там «творческих перспектив довольно мало» и что «людей влекут к отъезду не столько материальные блага, но бегство от серой действительности». Поступив в Ленинградский государственный университет, «бежал от повседневной рутины», а после его окончания и распределения в Пензенский политехнический институт снова сбежал, снова в ЛГУ, на этот раз в аспирантуру: «Учитывая инженерный профиль института, у меня там быстро началась не столько научная, сколько комсомольская карьера, так было принято в тот период: я стал секретарем комсомольской организации всего института, членом бюро райкома комсомола. Вскоре стал понимать, что выбрал путь несколько бесперспективный, хотя и появился какой-то навык организационной работы, много новых друзей. И я взял грех на душу – не спрашивая разрешения своего начальства, то есть секретаря райкома и ректора, я подал в аспирантуру документы на свой родной исторический факультет Ленинградского университета»¹.

Будучи вполне состоявшимся ученым, в 2013 г. Анатолий Васильевич подчеркивал значимость для него свободы творчества: он вспоминал, что в должности главного редактора журнала «Социологические исследования» «впервые мне было свободно и интересно работать: никто меня не сдерживает, никакие выговоры не светят. Что хочешь, то и делай, можно работать. Перестройка, конечно, дала свободу творчества». О более позднем периоде: «Если уж говорить о себе, я работаю в Институте философии, где очень демократические порядки, возможность для творческой работы, где никто тебя не заставляет: “К завтрашнему дню сделай то и, то”. Философия не может руководиться директивными методами или указаниями, или чем-то еще. В Институте философии этого нет». «Что меня привлекло в Институте философии? Во-первых, интерес к социальной философии. Во-вторых, творческая атмосфера и отсутствие дряг. ... В Институте философии нет принудительного труда». В то же время «я работаю на полставки в Институте социологии, я уже примерно знаю, кто что из моих коллег скажет, кто и что сделает».

По признанию Анатолия Васильевича, «я как социолог или социальный философ, где-то на стыке работаю». В центре научного внимания А. В. Дмитриева – ответы на вопросы «почему?» и «как?» существуют различные общественные феномены и развиваются социальные процессы. Отсюда его обращение к качественным методам исследования таких разноплановых объектов, как политический конфликт и политическое согласие; проблемы лиц

¹ Беседа «О научном коммунизме и социологии, природе конфликта, смехе и скандале». Ведущий Летняков Д. Э. / Собеседник Дмитриев А. В. Дата записи 23 марта 2013, ОУИ НБ МГУ №1558. Беседа опубликована 25 ноября 2013. – URL: <https://oralhistory.ru/talks/orh-1558> (дата обращения: 10.09.2024).

пожилого возраста, политический юмор; смех в разных культурах, этические проблемы смеха и юмора; скандал и провокация как конфликтные формы взаимодействия; факторы консолидации российского общества; конфликтное измерение миграции; региональный социум; межэтнические отношения в российских регионах; диаспоры и землячества; модели интеграции мигрантов; перспективы евразийской интеграции; миграция в контексте конфликта цивилизаций; косовский прецедент и др.

Думаю, уместно напомнить, что под термином «качественное исследование» подразумевается «любой вид исследования, в котором данные получаются нестатистическими или неколичественными способами. Этот термин может относиться к исследованию истории жизни и поведения индивидов, деятельности организаций, социальных движений или интерактивных взаимосвязей» (Страусе, Корбин, 2001. С. 17). Представляется, что осуществить такое исследование может только «качественный» ученый, для которого свобода творчества, креативность и научная смелость выступают неотъемлемыми атрибутами профессионализма.

Видимо, бегством от научной «рутины и повседневности» можно объяснить обращение к феноменам юмора, смеха, скандала и провокации (Дмитриев, 1996; Дмитриев, 1998; Дмитриев, 2005; Дмитриев, 2012а; Дмитриев, Сычев, 2018). Явно нетрадиционные для российского обществознания предметные области исследования, но явно смелые и актуальные для российского общества выводы, к которым приходит А. В. Дмитриев: «Серьезность приобретает форму сложных социальных институтов, явлений, которые следуют накопленному опыту. Официальная идеология при этом воплощает необходимость определенного порядка, который может казаться незыблемым, существующим вечно. Эта институционализованный серьезность противостоит карнавалному разгулу, снижающему смеху. Смех и серьезность – две стороны культуры, существуют, лишь переходя друг в друга. Серьезность переходит в смех, так как выявляется относительность всякого основополагающего принципа. Человек может существовать лишь тогда, когда он смягчает серьезность своих идеалов, идолов, тотемов, идеологов, вождей и т. д. шуткой, смехом, анекдотом. Смех переходил в серьезность во всей истории человека, поскольку приводит к некоторому результату, к некоторому, возможно, новому соотношению нового и старого. Именно поэтому смех приводит к некоторому переосмыслению сложившегося опыта культуры, который может стать основой нового порядка» (Дмитриев, 1996).

Не менее интересные и новаторские умозаключения приводит А. В. Дмитриев, исследуя феномен скандала как одной из сторон повседневной жизни, рассматривая скандал в «контексте и логике общественной нравственности, с позиций социальных наук» (Дмитриев, Сычев, 2014. С. 28). Авторы определяют скандал как сложную форму «конфликтного социального взаимодей-

ствия, в основе которого лежит резонансное нарушение социальных норм. Как и всякий конфликт, скандал строится на противоречиях, столкновении интересов и мнений. Само существование скандала характеризуется двойственностью: он разворачивается в приграничной зоне между фактами и спекуляциями, новостями и развлечением, журналистским расследованием и театральной постановкой» (Дмитриев, Сычев, 2014. С. 14).

Профессор А. Л. Маршак, рецензируя эту работу, подчеркивал, что анализ данного феномена авторы начинают с теоретико-методологических проблем, подчеркивая тем самым значимость данного явления, что «читатель и сразу включается в теоретическую ауру понятийного аппарата и одновременно становится соисследователем проблемы» (Маршак, 2015. С. 222). Это почерк креативного исследователя.

Еще одно достоинство работ А. В. Дмитриева отмечают авторы рецензии на подготовленный им раздел монографии «Социологическая мозаика»: «нескованная скучной академичностью форма изложения, качественные безанкетные исследования» (Дмитриев и др., 2018).

В развитие философского осмысления А. В. Дмитриевым социальных практик нетривиальным предметом исследования становится провокация. «Любая провокация, как правило, направлена на то, чтобы обнажить нечто естественное, скрытое до времени под социальными условностями – нормами, приличиями, правилами, традициями. В этом смысле она призвана обеспечить временный перевес чувств над разумом, природы над культурой, хаоса над порядком, сущности над видимостью; социальные причины в таких случаях явно превалируют» (Дмитриев, 2017а. С. 23).

Для А. В. Дмитриева принципиально значима была возможность конфликтогенной интерпретации провокации, что «обусловлено ее высокой напряженностью и способностью к нарушению социально-политической стабильности» (Дмитриев, Сычев, 2018. С. 7).

Одним из основных (и излюбленных) методов исследования ученого выступает «case-study» – изучение случая, который не дает полной картины, но дает эпизод, а если несколько эпизодов, то может дать тренд. Этот метод позволил А. В. Дмитриеву сделать, например, следующее умозаключение: «В современном мире чуть ли не каждую неделю совершаются действия, которые являются провокациями или объявляются таковыми: на их основании совершаются военные операции, вводятся санкции, происходит смена власти. Очевидно, что в условиях развития информационного общества значение провокаций в политической деятельности будет только возрастать, а слово “провокация” все так же будет продолжать тесно ассоциироваться с политикой» (Дмитриев, Сычев, 2018. С. 12).

Огромный блок исследовательских работ А. В. Дмитриева посвящен различным аспектам миграции, которую он рассматривал с позиций кон-

фликтологии (Дмитриев, 2004; Дмитриев, 2006; Дмитриев, Пядухов, 2011а; Дмитриев, 2014; Дмитриев, 2017г). По его мнению, миграция населения – реальность современного мира, неизбежное следствие глобализации и один из важнейших факторов экономического, социального, политического и культурного развития населения многих стран и регионов (Дмитриев, Назарова, 2016. С. 161).

Не ограничиваясь фиксацией этого факта, «А. В. Дмитриев берет на себя миссию открытия в исследовательском поле социологии и социальной философии такой реалии, как диалектика суггестии и контрсуггестии, обобщая эти понятия на более высоком уровне» (Задорожнюк, Задорожнюк, 2018). А. В. Дмитриев напоминает: групповые субъектные качества развиваются, если поддерживается устойчивость группы и проводятся внутригрупповые взаимодействия, которые вырабатывают общее видение, понимание ситуации, создают своеобразное общее сознание. И правомерно утверждает: «Есть основания назвать формой суггестии тенденцию формирования этой общности сознания» (Дмитриев и др., 2018. С. 162). Миграция трактуется им как результат мегамассовой суггестии. Миграционные потоки под силой трудно расшифровываемой психической энергии, не считаясь ни с чем, перебираются в желанные для них регионы.

А. В. Дмитриев вновь и вновь ставил под сомнение тезис об экономической детерминации современных миграционных процессов и с большой долей научной смелости размышлял об ограничениях материалистического подхода к демографической и миграционной политике. Он считал, что мигранты не отменяют свои «утилитарные» потребности, а ищут им место в иерархии своих ценностей (безопасность, учеба и т.д.), и настаивал в большей степени учитывать этот факт при исследовании миграции (Дмитриев, 2017б. С. 24).

А. В. Дмитриев считал, что фактическое замалчивание культурологических причин проблем в иммиграционной политике России долго продолжаться не может. С его точки зрения, одним из аргументов подтверждения этого являются известные трудности в языковой сфере – наиболее важной в общении с иммигрантами. «Мигранты неудовлетворительно отвечают не только на языковые тесты, но и на тесты по истории России, знанию правовых основ. В подобных ситуациях возможна ли вообще интеграция мигрантов и, в частности, в демографическом воспроизводстве населения?» (Дмитриев, 2015. С. 27). С этим вопросом-выводом А. В. Дмитриева нельзя не согласиться.

Еще одно значимое предложение А. В. Дмитриева – к изучению миграции применить подход с учетом противоречий «включения» и «исключения» различных групп населения, а также индивидов из социальных и из экономических процессов в обществе. «Существующая проблема включения одних и исключения других становится по сути дела центральным пунктом всех социальных противоречий, связанных с миграцией. Группы или отдельные

личности, которые обладают необходимыми характеристиками, удовлетворяющими условиям “нового” рынка, обычно легко включаются в глобальную систему в качестве граждан, обладающих всеми политическими и социальными правами. В то время как группы и отдельные личности, которые не отвечают необходимым требованиям, “исключаются” и иногда лишаются некоторых основных гражданских прав, например, права на труд. Особенно это заметно на внешних мигрантах» (Дмитриев, 2015. С. 19). Представляется, что этот подход востребован и сегодня.

А. В. Дмитриев был одним из первых, кто стал говорить о потенциале конфликтогенности миграции, к великому неудовольствию демографов, экономистов и многих других. «В последнее время все более отчетливо видны негативные стороны миграции, связанные с рисками роста преступности, проникновения терроризма, распространения наркотиков и опасных заболеваний, обострения социальных проблем и межэтнических конфликтов. Поиск оптимального миграционного баланса идет практически во всех ведущих странах мира, включая Россию» (Дмитриев, 2016. С. 161).

А. В. Дмитриев предупреждал: «Не вызывает сомнений, что рост масштабов иммиграции будет сопровождаться усилением ее воздействия на все сферы жизни, в том числе политическую. По разным причинам этот процесс, как показывает опыт многих стран, будет определять рост антииммиграционных движений преимущественно националистической или расистской окраски (Дмитриев, 2009. С. 101). Иммиграционные процессы, идущие в настоящее время в государствах Западной Европы, полностью подтверждают этот прогноз ученого.

Поэтому, по его мнению, «России предстоит в ближайшие годы все же определиться с иммиграционной политикой и сделать выбор в пользу той модели, которая бы позволяла эффективно регулировать приток иммигрантов, минимизировать возможности разворачивания конфликтов с принимающим обществом и содействовать социально-экономическому прогрессу страны, консолидации российского этноса» (Дмитриев, 2009. С. 106). Актуальность этой рекомендации до сих пор подтверждается все новыми и новыми фактами.

Дальнейшее углубление исследований этномиграционной проблематики в конфликтологическом контексте нашло свое отражение в серии работ А. В. Дмитриева, посвященным моделям отношений отдельных этнических групп на региональном и локальном уровне (Дмитриев, 2017в; Дмитриев, 2017д; Дмитриев, Воронов, 2018). При моделировании их взаимоотношений он предлагал выявлять основных потенциальных «парных» участников конфликта: резиденты – мигранты; резиденты – диаспоры; власти – мигранты; власти – диаспоры; диаспоры – диаспоры; этнократы – национальные меньшинства; мигранты – организованные преступные группы (ОПГ) (Дмитриев, 2017д).

А. В. Дмитриев утверждал, что поликультурное и полиэтническое многообразие Российской Федерации обуславливает формирование рисков доминирования отдельных этнических групп на локальных территориях, в отдельных секторах экономической деятельности. Он выделил факторы, определяющие уровень потенциальной межнациональной конфликтности на базе рассогласования интересов различных акторов на региональном уровне – степень закрытости этнических групп, определяющая характер, интенсивность коммуникаций их членов с внешней средой, а также успешность процессов интеграции и адаптации этнических мигрантов. «При этом процессы адаптации и интеграции, воспроизводства ценностей и взаимообогащения культур носят двусторонний характер: включают как экстерииоризацию ценностных ориентиров, норм и правил региональных и местных сообществ с учетом интересов диаспорных и земляческих групп, так и интериоризацию этих ориентиров, норм и правил в диаспорах и землячествах на основе общероссийской идентификации» (Дмитриев и др., 2017. С. 100).

Приведенные выше теоретические выводы, выделенные тенденции и практические рекомендации во многом были сделаны А. В. Дмитриевым в ходе совместной работы с гуманитариями Юга России (Гриценко, Авксентьев, Дмитриев, 2011; и др.).

Ученый считал, что Юг России – социокультурное пространство, на котором определяется будущее России. «Весь спектр противоречий и проблем, характерных для современной России, как доставшихся от советского прошлого, так и порожденных позже, оказался сконцентрированным на территории Юга России. Развитие этого макрорегиона в постсоветский период характеризовалось этнизацией политического пространства и государственного аппарата республик, обострением борьбы религиозного традиционализма, фундаментализма и модернизационных процессов» (Дмитриев, 2012б. С. 555).

«Кроме того, Юг России является частью кавказского геополитического ареала, который представляет собой на современном этапе арену соперничества интересов крупнейших геополитических центров. Каждый из этих акторов предлагает собственный проект геополитической конфигурации региона, зачастую конкурирующий с другими проектами, но все их объединяет вытеснение из сферы влияния России Южного Кавказа. В первом десятилетии XXI в. произошел существенный рост геополитической значимости Большого Кавказа, свидетельством чего служат события вокруг Южной Осетии и Абхазии, а также продолжающийся рост напряженности в Ираке, Курдистане и вокруг Ирана. Геополитические трансформации в регионе становятся одним из важных факторов этнополитической напряженности» (Дмитриев, 2012б. С. 555–556).

Как признают южнороссийские соавторы А. В. Дмитриева, «на приоритетность конфликтогенов неэкономического происхождения в эскалации эт-

нополитической напряженности на Северном Кавказе указало, прежде всего, научное сообщество. ... Именно научное сообщество способствовало формированию этнополитического императива Юга России: ни одно решение не может быть принято и ни одно действие не может быть осуществлено независимо от ожидаемой эффективности, если прогнозируется их ухудшающее воздействие на этнополитическую и этноконфессиональную сферу» (Гриценко, Авксентьев, Дмитриев, 2011. С. 559). И этот императив – несомненная заслуга выдающегося ученого-конфликтолога.

В одной статье показать все достижения А. В. Дмитриева не представляется возможным, его вклад в формирование российской социологии, в рождение российской конфликтологии и в становление российского политического регионоведения поистине неисчерпаем.

В книге, посвященной научному наследию А.В. Дмитриева (Анатолий Васильевич Дмитриев... 2019), и в рецензиях на его работы многочисленные коллеги, соавторы, друзья и ученики, среди которых известнейшие российские ученые Л. М. Дробижева, Ж. Т. Тощенко, М. К. Горшков, А. Л. Маршак, А. О. Бороноев, А. В. Глухова, В. В. Воронов, В. А. Авксентьев, И. Е. Задорожнюк, Э. Г. Задорожнюк, В. А. Лекторский, А. А. Сычев, Л. Н. Тимофеева, Л. Н. Алисова, А. В. Тихонов, Т. А. Хагуров и другие, подчеркивают, что Анатолий Васильевич был энциклопедически образованным человеком, глубоким и разносторонним ученым, видным организатором науки в России, талантливым преподавателем.

Приведем только некоторые оценки: «Творческий путь был связан с поиском и анализом новаторских проблем. В 1971 г. появилась одна из первых работ в СССР по политической социологии. Вполне логично, что исследуя политическую жизнь общества, А. В. Дмитриев выбрал проблему конфликтов, выдвинув на основе социологического и сравнительно-правового анализа данных свою концепцию конфликтологии»; «Он был в первых рядах тех, кто увидел в возрождающейся социологии принципиально новые возможности для получения теоретического и прикладного знания, его работы называют пионерскими и прорывными»; «Его монографии и научные статьи отличаются теоретико-методологической основательностью и свежим, оригинальным подходом к исследованию самых сложных и актуальных современных проблем».

Соответствовать заданному профессором А. В. Дмитриевым научному и человеческому уровню – непростая задача нынешнего поколения российских гуманитариев.

Л. Л. Хопёрская

*Доктор политических наук, профессор
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета*

Список источников

Анатолий Васильевич Дмитриев. Научное наследие. Воспоминания: К 85-летию ученого / отв. ред. М. К. Горшков. – Москва: Новый хронограф, 2019. – 432 с. – ISBN 978-5-94881-460-5. – EDN GRTSKJ.

Гриценко Г. Д. Юг России в современной российской политике: взгляд конфликтологов / Г. Д. Гриценко, В. А. Авксентьев, А. В. Дмитриев // Юг России в зеркале конфликтологической экспертизы: программа фундаментальных исследований Президиума РАН «Пространственное развитие Российской Федерации: междисциплинарный синтез»: направление 12 «Проблемы социально-экономического и этнополитического развития южного макрорегиона» / под редакцией академика Г. Г. Матишова, Н. И. Голубевой, В. А. Авксентьева; Северо-Кавказский федеральный университет, РАН, Институт социально-экономических и гуманитарных исследований. – Ростов-на-Дону: Южный научный центр РАН, 2011. – С. 7–24. – EDN SWXFND.

Дмитриев А. В. Социология юмора: Очерки / А. В. Дмитриев; Рос. акад. наук, Отделение философии, социологии, психологии и права. – Москва: ОФСПП РАН, 1996. – 214 с.

Дмитриев А. В. Социология политического юмора / А. В. Дмитриев. – М.: РОССПЭН, 1998. – 336 с.

Дмитриев А. В. Конфликтология: учебное пособие для вузов / А. В. Дмитриев. – Москва: Гардарики, 2000. – 320 с.

Дмитриев А. В. Общая социология: учебное пособие для вузов / А. В. Дмитриев. – Москва: Современный гуманитарный университет, 2001. – 427 с.

Дмитриев А. В. Конфликтогенность миграции: глобальный аспект / А. В. Дмитриев // Социологические исследования. – 2004. – № 10(246). – С. 4–13. – EDN OWMZFB.

Дмитриев А. В. Смех. Социологический анализ / А. В. Дмитриев. – Москва, 2005. – 591 с.

Дмитриев А. В. Миграция. Конфликтное измерение / А. В. Дмитриев. – Москва: Альфа-М, 2006. – 431 с.

Дмитриев А. В. Миграция и противостояние цивилизации / А. В. Дмитриев // Известия высших учебных заведений. По-

References

Anatoly Vasilievich Dmitriev. Scientific Heritage. Memories: On the 85th Anniversary of the Scientist. Responsible. Ed. M. K. Gorshkov. Moscow: New Chronograph. 2019; 432 (In Russ.).

Gritsenko G. D., Avksentyev V. A., Dmitriev A. V. The South of Russia in Contemporary Russian Politics: A View of Conflictologists. *Yug Rossii v zerkale konfliktologicheskoy ekspertizy: programma fundamental'nykh issledovaniy Prezidiuma RAN «Prostranstvennoye razvitiye Rossiyskoy Federatsii: mezhdistsiplinarnyy sintez»: napravleniye 12 «Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo i etnopoliticheskogo razvitiya yuzhnogo makroregiona» = The South of Russia in the Mirror of Conflictological Expertise: Fundamental Research Program of the Presidium of the Russian Academy of Sciences “Spatial Development of the Russian Federation: Interdisciplinary Synthesis”*: Direction 12 “Problems of Socio-Economic and Ethnopolitical Development of the Southern Macro-Region”. Edited by Academician G. G. Matishov, N. I. Golubeva, V. A. Avksentyev; North Caucasus Federal University, RAS, Institute of Socio-Economic and Humanitarian Research. Rostov-on-Don: Southern Research Center of the Russian Academy of Sciences. 2011; 7-24 (In Russ.).

Dmitriev A. V. Sociology of humor: Essays. Ross. acad. Sciences, Department of Philosophy, Sociology, Psychology and Law. Moscow: OFSPP RAS. 1996; 214 (In Russ.).

Dmitriev A. V. Sociology of political humor. Moscow: ROSSPEN. 1998; 336 (In Russ.).

Dmitriev A. V. Conflictology. Textbook for Universities. Moscow: Gardariki. 2000; 320 (In Russ.).

Dmitriev A. V. General Sociology. Textbook for Universities. Moscow: Sovremennyye gumanitarnyy universitet = Moscow: Modern Humanitarian University. 2001; 427 (In Russ.).

Dmitriev A. V. Conflictogenicity of Migration: Global Aspect. *Sotsiologicheskkiye issledovaniya = Sociological Research*. 2004; 10(246): 4-13 (In Russ.).

Dmitriev A. V. Laughter. Socio-Philosophical Analysis. Moscow. 2005; 591 (In Russ.).

Dmitriev A. V. Migration. Conflict Dimension. Moscow: Alfa-M. 2006; 431 (In Russ.).

волжский регион. Общественные науки. – 2009. – № 3(11). – С. 97–110. – EDN LAMNDF.

Дмитриев А. В. Мигранты и социум: интеграционный и дезинтеграционный потенциал практик взаимодействия / А. В. Дмитриев, Г. А. Пядухов // Социологические исследования. – 2011а. – № 12(332). – С. 50–59. – EDN ONGKER.

Дмитриев А. В. Юг России: оценка конфликтности миграции / А. В. Дмитриев // Философские науки. – 2011б. – № 4. – С. 58–71. – EDN NTBPCJ.

Дмитриев А. В. Скандал как конфликтогенная форма взаимодействия: социоморальная интерпретация / А. В. Дмитриев. – М., 2012а. – 127 с.

Дмитриев А. В. Юг России в современной российской политике: взгляд конфликтолога / А. В. Дмитриев // Россия реформирующаяся. Ежегодник. – 2012б. – Вып. 10. – С. 552–561.

Дмитриев А. В. Аксиология научного скандала / А. В. Дмитриев // Власть. – 2013. – № 6. – С. 021–024. – EDN QJFSZV.

Дмитриев А. В. Скандал. Социофилософские очерки: монография / А. В. Дмитриев, А. А. Сычев. – Москва: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2014. – 323 с. – ISBN 978-5-906001-06-1. – EDN UMXNTH.

Дмитриев А. В. Стереотипизация мигрантов как социальная проблема // Власть. – 2014. – № 11. – С. 26–30.

Дмитриев А. В. Конфликтогенность миграции: теоретические и практические проблемы / А. В. Дмитриев // Социологическая наука и социальная практика. – 2015. – № 1(09). – С. 16–29. – EDN TKAGEZ.

Дмитриев А. В. Процессы миграции в контексте евразийских реалий / А. В. Дмитриев, Е. А. Назарова // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 5. – С. 160–170. – EDN WVJOAD.

Дмитриев А. В. Провокация: разночтения в интерпретациях понятия / А. В. Дмитриев // Провокация: экспертное измерение. – Москва: Новый хронограф, 2017а. – С. 21–33. – EDN YBTYFW.

Дмитриев А. В. Об ограничениях материалистического подхода к демографической и миграционной политике / А. В. Дмитриев // Социологические исследования. – 2017б. – № 3. – С. 24–28.

Dmitriev A. V. Migration and Confrontation of Civilization. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki = News of Higher Educational Institutions. Volga Region. Social Sciences*. 2009; 3(11): 97-110 (In Russ.).

Dmitriev A. V. Migrants and society: integration and disintegration potential of interaction practices. *Sotsiologicheskoye issledovaniya = Sociological research*. 2011; 12(332): 50-59 (In Russ.).

Dmitriev A. V. South of Russia: assessment of the conflictogenicity of migration. *Filosofskiy nauki = Philosophical sciences*. 2011; 4: 58-71 (In Russ.).

Dmitriev A. V. Scandal as a Conflictogenic Form of Interaction: Sociomoral Interpretation. *Moscow*. 2012; 127 (In Russ.).

Dmitriev A. V. The South of Russia in Contemporary Russian Politics: A Conflictologist's View. *Rossiya reformiruyushchayasya. Yezhegodnik = Reforming Russia. Yearbook*. 2012; 10: 552-561 (In Russ.).

Dmitriev A. V. Axiology of Scientific Scandal. *Vlast' = Power*. 2013; 6. 021-024 (In Russ.).

Dmitriev A. V. Scandal. Socio-philosophical essays: Monograph. *Moskva: Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga = Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing*. 2014; 323 (In Russ.).

Dmitriev A. V. Stereotyping of Migrants as a Social Problem. *Vlast' = Power*. 2014; 11: 26-30 (In Russ.).

Dmitriev A. V. Conflictogenicity of Migration: Theoretical and Practical Problems. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika = Sociological Science and Social Practice*. 2015; 1(09): 16-29 (In Russ.).

Dmitriev A. V. Migration Processes in the Context of Eurasian Realities. *Sotsialno-gumanitarnyye issledovaniya = Social and Humanitarian Knowledge*. 2016; 5: 160-170 (In Russ.).

Dmitriev A. V. Provocation: discrepancies in interpretations of the concept. *Provokatsiya: ekspertnoye izmereniye. Moskva: Novyy khronograf = Provocation: expert measurement*. Moscow: Novy Khronograf. 2017; 21-33 (In Russ.).

Dmitriev A. V. On the limitations of the materialistic approach to demographic

Дмитриев А. В. Межэтнические конфликты и их трактовка / А. В. Дмитриев // Диаспоры и землячества в современной России: Факторы воспроизводства традиционных ценностей в инокультурных средах, Москва, 24 мая 2017 года. – Москва: Ленанд, 2017в. – 120 с. – ISBN 978-5-9710-5077-3. – EDN ZQVFQV.

Дмитриев А. В. Социальная адаптация иммигрантов как ресурс стабильности российского общества / А. В. Дмитриев // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. – 2017г. – № 19(676). – С. 33–37. – EDN ZTVLXP.

Дмитриев А. В. Резиденты, диаспоры и мигранты: конфликтная модель взаимодействия / А. В. Дмитриев // Социально-гуманитарные знания. – 2017д. – № 6. – С. 215–225.

Дмитриев А. В. Прогнозное моделирование межэтнических отношений в российских регионах на основе анализа идентификационных стратегий диаспорных и земляческих групп / А. В. Дмитриев, В. В. Воронов, Е. А. Михайлова // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017е. – № 6. – С. 97–124. – DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.06.

Дмитриев А. В. Провокация. Введение в теорию: монография / А. В. Дмитриев, А. А. Сычев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 338 с.

Дмитриев А. В. Социологическая мозаика – 2018: монография / А. В. Дмитриев, В. Н. Иванов, Ж. Т. Тощенко; предисл. М. К. Горшков. Суггестия и контрсуггестия: pro et contra. – Москва: КНОРУС, 2018. – 242 с. // Гуманитарий Юга России. – 2018. – Т. 7, – № 6. – С. 286–288. – EDN VRPEXY.

Дмитриев А. В. Адаптация и интеграция полиэтнического пространства регионов России: проблемы, рекомендации / А. В. Дмитриев, В. В. Воронов. – Москва: Новый хронограф, 2018. – 336 с. – ISBN 978-5-94881-360-8. – EDN ZQUQTN.

Задорожнюк И. Е. Социологическая мозаика – 2018: монография / А. В. Дмитриев, В. Н. Иванов, Ж. Т. Тощенко. М., 2018. Рец. И. Е. Задорожнюк, Э. Г. Задорожнюк / И. Е. Задорожнюк, Э. Г. Задорожнюк // Социологические исследования. – 2019. – № 1. – С. 162–167. – DOI 10.31857/S013216250003761-0. – EDN ITUVVT.

and migration policy. *Sotsiologicheskiiye issledovaniya = Sociological studies*. 2017; 3: 24–28 (In Russ.).

Dmitriev A. V. Interethnic conflicts and their interpretation. *Diaspory i zemlyachestva v sovremennoy Rossii: Faktory vosproizvodstva traditsionnykh tsennostey v inokul'turnykh sredakh, Moskva, 24 maya 2017 goda*. Moskva: Lenand = *Diasporas and regional communities in modern Russia: Factors of reproduction of traditional values in foreign cultural environments, Moscow, May 24, 2017*. Moscow: Lenand. 2017; 120 (In Russ.).

Dmitriev A. V. Social adaptation of immigrants as a resource for stability of Russian society. *Analiticheskiy vestnik Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya RF = Analytical Bulletin of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation*. 2017; 19 (676): 33–37 (In Russ.).

Dmitriev A. V. Residents, diasporas and migrants: a conflict model of interaction. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya = Social and humanitarian knowledge*. 2017; 6: 215–225 (In Russ.).

Dmitriev A. V., Voronov V. V., Mikhailova E. A. Predictive modeling of interethnic relations in Russian regions based on the analysis of identification strategies of diaspora and fellow countrymen groups *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny = Monitoring of public opinion: Economic and social changes*. 2017; 6: 97–124 (In Russ.).

Dmitriev A. V. Provocation. Introduction to the theory: monograph. 2nd ed., corrected. and add. *Moscow: Yurait Publishing House*. 2018; 338 (In Russ.).

Dmitriev A. V., Ivanov V. N., Toshchenko Zh. T. Sociological mosaic. Monograph, preface M. K. Gorshkov. Dmitriev A. V. Suggestion and counter-suggestion: pro et contra. *Gumanitariy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2018; 7(6): 286–288 (In Russ.).

Dmitriev A. V. Adaptation and integration of the multi-ethnic space of Russian regions: problems, recommendations. *Moscow: Novyy khronograf*. 2018; 336 (In Russ.).

Zadorozhnyuk I. E., Zadorozhnyuk E. G. Sociological mosaic-2018: monograph.

Летняков Д. Э. О научном коммунизме и социологии, природе конфликта, смехе и скандале. Беседа с Дмитриевым А. В. Дата записи 23 марта 2013, ОУИ НБ МГУ №1558. – URL: <https://oralhistory.ru/talks/orh-1558/text> (дата обращения: 15.09.2024).

Маршак А. Л. Скандал как он есть (рецензия на монографию А. В. Дмитриева и А. А. Сычева «Скандал. Социофилософские очерки») / А. Л. Маршак // Власть. – 2015. – № 6. – С. 222–224. – EDN UCTMID.

Страусе А. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / А. Страусе, Дж. Корбин; пер. с англ. и послесловие Т. С. Васильевой. – Москва: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.

A. V. Dmitriev, V. N. Ivanov, Zh. T. Toshchenko. Moscow, 2018. Review of I. E. Zadorozhnyuk, E. G. Zadorozhnyuk. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological studies*. 2019. 1: 162-167. DOI 10.31857/S013216250003761-0.

Letnyakov D. E. On scientific communism and sociology, the nature of conflict, laughter and scandal. Interview with A. V. Dmitriev. Available from: <https://oralhistory.ru/talks/orh-1558/text>. [15 September 2024] (In Russ.).

Marshak A. L. Scandal as it is. (Review of the monograph by A. V. Dmitriev and A. A. Sychev “Scandal. Socio-philosophical essays”). *Vlast' = Power*. 2015; 6: 222-224 (In Russ.).

Strause A., Corbin J. Fundamentals of Qualitative Research: Grounded Theory, Procedures, and Techniques. Translated from English and afterword by T. S. Vasilyeva. Moscow: Editorial URSS. 2001; 256 (In Russ.).

Для цитирования: А. В. Дмитриев: свобода творчества, креативность, новаторство, высокий профессионализм и научная смелость (к 90-летнему юбилею) / Л. Л. Хопёрская // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 5 (69). – С. 18–34. EDN KTPZAL

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 316.342.6
DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.1
EDN MKCGML

Научная статья

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА (1930-е годы) (часть II)¹

SOCIAL CONTRACT IN THE CONDITIONS OF MOBILIZATION SOCIETY (1930s) (part II)²

Ж. Т. Тощенко*, **

ORCID: 0000-0002-7729-3660

Zhan T. Toshchenko*, **

* Российский государственный
гуманитарный университет
** Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

* Russian State University for the Humanities
** Institute of Sociology of the Federal
Research Center of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia

Цель исследования – охарактеризовать состояние и специфику общественного договора в условиях мобилизационной экономики в конце 1920-х – 1930-е годы, особенности реализации политической власти, изменения общественного сознания, формирования социалистического мировоззрения.

Objective of the study is to characterize the state and specifics of the social contract in the mobilization economy of the late 1920s – 1930s and to describe the specifics of the implementation of political power, changes in public consciousness, the formation of a socialist worldview.

Методологическая база исследования. На базе имеющихся определений общественного договора охарактеризованы его условия и факторы в специфических условиях существования Советского Союза, нацеленных на решение таких стратегических задач, как индустриализация, коллективизация, культурная революция. Одновременно проанализи-

The methodological basis of the research. The conditions and factors of the social contract are characterized based on the existing definitions. The specific conditions of the Soviet Union, aimed at solving such strategic tasks as industrialization, collectivization, and cultural revolution are taking into account. The contradictions, miscalculations and costs at this

¹ Статья содержит основные идеи главы готовящейся к изданию монографии автора «Судьбы общественного договора в России». Статья написана в рамках проекта РНФ № 23-18-00093.

² The article contains the main ideas of the chapter of the author's forthcoming monograph "The Fate of the social Contract in Russia". The article was written within the framework of the RSF project No. 23-18-00093.

рованы противоречия, просчеты и издержки на этом этапе развития советской страны.

Результаты исследования. Обобщение и анализ исторического опыта первых пятилеток позволили выявить основные характеристики общественного договора между советской властью и народом, определить степень совпадения интересов государства и основных классов, социальных общностей и групп, формы и методы обратной связи. Особо выделяется характеристика достигнутых результатов, которые вывели Советский Союз в число одной из ведущих держав мира.

Перспективы исследования связаны с неотложной необходимостью совершенствования общественного договора между политической властью и народом в связи с серьезными проблемами в достижении рационального и эффективного развития страны.

Ключевые слова: СССР, общественный договор, народ, государство, индустриализация, коллективизация, культурная революция, рабочий класс, крестьянство, интеллигенция

stage of the development of the Soviet country are analyzed.

The results of the study. Generalization and analysis of the historical experience of the first five-year plans made it possible to identify the main characteristics of the social contract between the Soviet government and the people; to determine the degree of coincidence of the interests of the state and the main classes social communities and groups, forms and methods of feedback. Special attention is paid to the characteristics of the achieved results, which brought the Soviet Union to one of the leading powers in the world.

Prospects of the study are associated with the urgent need to improve the social contract between the political authorities and the people in connection with serious problems in achieving rational and effective development of the country.

Keywords: USSR, social contract, people, state, industrialization, collectivization, cultural revolution, working class, peasantry, intelligentsia

Начало в № 4 – 2024 г.

Культ образования. Культурность

В начале 1930-х годов в официальном лексиконе появилось слово «культурность», которое впервые прозвучало на XVI съезде ВКП(б) (на XVII съезде оно было многократно повторено). Оно трактовалось достаточно широко – как усвоение каждым гражданином богатств человеческой культуры, как овладение ею во всех сферах общественной жизни – от производства до ее использования в быту, повседневной жизни. Соответственно этому и менялся не только официальный язык, но и язык повседневности, обогащаясь новыми словами и выражениями, одобренными официальными установками и социалистической идеологией. И главное, что эти проявления культурности приобретали права гражданства, становились показателем духовного развития человека и характеристикой его потенциала по освоению новых вызовов времени и заметной характеристикой общественного договора.

В реальной жизни реализация культурности осуществлялась через такие каналы по обогащению духовного мира людей, как образование, массовая

культурно-просветительная работа, пропагандистские усилия партии большевиков и комсомола, использование средств массовой информации (газеты, журналы, радио), привлечение деятелей литературы и искусства к выражению преобразовательной деятельности советских людей на стройках пятилеток и сельскохозяйственном поприще.

В 1930-е годы в стране продолжалась реализация политики ликвидации неграмотности, которая привела к тому, что согласно переписи населения в 1937 году грамотными стали 86 % мужчин старше 9 лет, а среди женщин – 66,2 %, хотя критерий грамотности в этой переписи (как и предыдущей) был низким: грамотным считался тот, кто умел читать хотя бы по слогам и написать свою фамилию. По сравнению с предыдущей переписью прогресс был колоссальным. Большая часть населения стала грамотной, хотя в то же время не было ни одной массовой социально-профессиональной группы без неграмотных. Таким образом, даже с учетом «приписок» политика в сфере образования свидетельствовала о явном успехе этого новаторского проекта. Неграмотность взрослого населения, будучи хоть и не до конца ликвидированной, утратила характер острой социальной проблемы, и кампания по ликбезу в СССР к концу 1930-х годов была официально завершена.

Эти годы ознаменовались также тем, что были осуществлены кардинальные меры по созданию всеохватывающей сети образования и воспитания. Детей предлагалось содержать в детских яслях и садах. С 1930 года было декретировано всеобщее обязательное начальное образование. Это решение трудно переоценить. Согласно расчетам С. Г. Струмилина, введение всеобщего начального образования дало экономический эффект в масштабах страны, в 43 раза превышающий затраты на его организацию; рентабельность начального обучения для лиц физического труда в 28 раз превышала себестоимость обучения, а капитальные затраты на него окупались через 1,5 года (Галушка и др., 2021. С. 113).

Одновременно совершенствовалась работа семилетнего и среднего образования, которое рекомендовалось сделать обязательным в крупных городах. В 1934 году в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О структуре начальной и средней школы в СССР» были учреждены три типа общеобразовательной школы: начальная (1–4-е классы), неполная средняя (1–7-е классы) и средняя (1–10-е классы). Для населения, особенно молодежи, были предоставлены возможности обучения не только в школах, но и в растущем числе техникумов и вузов. Женщинам стали доступны все виды и ступени обучения.

В связи со все возрастающим количеством обучающейся молодежи в начальной, неполной средней и средней школе шел поиск методов преподавания и их совершенствование. Особенно это проявилось в распространении различных педагогических практик, которые претендовали на соответствие

как объективным потребностям развития, интересам социалистического строительства, так и воспитанию нового социалистического типа личности. Однако нигилистическое отрицание прошлого опыта в преподавании вызвало много нареканий, и поэтому был осуществлен возврат к лучшим традициям предшествующих этапов отечественного образования. Были отвергнуты некоторые псевдореволюционные инициативы или их абсолютизация, как это случилось с педологией (Куманев, 1973; Штамм, 1985).

В годы первых пятилеток была также осуществлена кардинальная реконструкция высшей школы, что диктовалось неотложной потребностью в массовой подготовке кадров для нужд экономики, особенно промышленности. Это были решительные шаги на пути подготовки молодой советской интеллигенции. И это направление добилось немалых успехов – только за 1930–1935 годы было подготовлено около 435 тыс. инженерно-технических специалистов, в то время как их численность в 1929 году составляла примерно 66 тыс. человек.

Направленность на подготовку специалистов, в самом широком смысле этого слова, от квалифицированных рабочих до профессионалов со средним специальным и высшим образованием, была закреплена политическими решениями. В эти годы произошел кардинальный поворот к реализации этой важной проблемы. Именно тогда прозвучали слова Сталина на церемонии выпуска командного состава Красной армии: «Надо понять, что кадры решают все. Будут у нас хорошие и многочисленные кадры в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в армии, наша страна будет непобедима»¹. Именно в эти годы развернулось открытие новых высших учебных заведений (институтов), специальных факультетов, а также средних профессиональных учебных заведений (техникумов).

Остро стоял вопрос и о подготовке квалифицированных рабочих кадров. Программа первой пятилетки предусматривала обучение 500 тыс. квалифицированных рабочих. В 1930 году был поставлен вопрос «решительного и резкого расширения и качественного улучшения практической работы в области подготовки и повышения квалификации кадров промышленности»². Основной формой подготовки квалифицированных рабочих становятся школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) и наставничество. Обучение в них проходило с отрывом и без отрыва от производства. Двухгодичная программа позволяла подготовить рабочих 3–4-го разрядов, три года требовалось для

¹ «Кадры решают все». Оригинал выступления Сталина перед выпускниками военных академий в 1935 году. – URL: https://hr-academy.ru/to_help_article.php?id=204 (дата обращения: 06.07.2024).

² XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет. – Москва; Ленинград: Государственное издательство. 1930 г. – 782 с. – URL: https://istmat.org/files/uploads/52144/16_sezd._1930_g.pdf (дата обращения: 06.07.2024).

обучения рабочих-универсалов 5–6-го разрядов. Если в 1925 году по стране действовало 2276 подобных школ с числом учащихся 228,3 тыс. человек, то в 1932 году их уже было соответственно 3900 и 958,9 тыс.¹

В 1940 году делается следующий принципиальный шаг: создается единая централизованная система профтехобразования согласно Постановлению Совета Народных Комиссаров СССР «О призыве городской и колхозной молодежи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения». В этом же году практически все школы фабрично-заводского ученичества были преобразованы в школы фабрично-заводского обучения (ФЗО). Из бюджета страны на поддержание материально-технической базы системы трудовых резервов было выделено около 5 млрд рублей, предприятия передали в учебные заведения примерно 23 тыс. металлорежущих станков, что позволило в короткие сроки подготовить целое поколение рабочих-станочников, так необходимых стране в тот период. О высокой популярности и доступности профобучения говорит тот факт, что в профессиональные училища в первый набор был подан 1 млн заявлений на 600 тыс. мест.

В эти годы были приняты кардинальные изменения системы образования в национальных регионах, что послужило укреплению и поддержке общественного договора населением различных этнических и конфессиональных общностей. В 1930-е годы продолжалось создание письменности для десятков ранее бесписьменных народов (абазинцы, лакцы, ногайцы, балкарцы, тувинцы, адыгейцы и другие). Дети десятков национальностей впервые в истории получили учебники и учебные пособия на родном языке. При этом обеспечивался дифференцированный подход к определению сети и типов школ в зависимости от экономических, этнографических и географических условий территорий.

Образование стало бесплатным. Эти качественные изменения в образовании привели к огромному социальному эффекту – у людей росла уверенность в себе, повышалось чувство собственного достоинства и, соответственно, благодарность тем, кто их обучил, что, в конечном счете, соотносилось с позитивной оценкой государства. Иначе говоря, общественный договор укрепился за счет того, что обладание знаниями посредством совершенство-

¹ Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР... – Т. 1–3. Сводный обзор. – В 4 т. – М.: Плановое хозяйство, 1929. – С. 79; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Богolloбова. – 9-е изд., доп. и испр. – М., 1983–1990. – В 16 т. – В надзаг.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Т. 4: 1926–1929. – М., 1984. – С. 442. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/8620-t-4-1926-1929-1984> (дата обращения: 06.07.2024); Культурное строительство СССР: стат. сборник / Центр. упр. нар.-хоз. учета Госплана СССР. – М.; Л.: Госпланиздат, 1940 (Калуга). – С. 107.

вания образования было в целом высоко оценено людьми и явилось одним из значимых показателей укрепления общественного договора и формирования качеств советского человека.

Значительную лепту в совершенствование общественного договора внесла наука. Во всех союзных республиках возникают новые центры науки – филиалы Академии наук СССР. Фоном и основой поведения научной интеллигенции были слова Н. И. Бухарина, произнесенные им в докладе на Всемирном конгрессе по истории науки и техники в Лондоне в 1931 году: «Великая практика требует великой теории». Достижения советской науки в 1930-е годы были значительны: 1) мировое признание получила советская физическая школа (оптика, кристаллы и проводники, микрофизика, радиофизика, исследование атомного ядра); 2) заметных успехов добились химики (был открыт способ производства синтетического каучука, началось производство пластмасс и искусственных волокон); 3) мировых достижений добились биологи, математики, астрономы, физиологи. Правда, эти достижения не всегда получали отклик в массовом сознании. Но люди активно реагировали на наглядные научные достижения, которые касались их повседневной жизни. Так, 29 апреля 1931 года была проведена первая опытная телепередача.

По-иному происходили изменения в общественных науках. Рядом деятелей от науки, в частности Б. Гессеном, признанным в начале 1930-х годов авторитетом марксистской теории, отстаивался метод «идеологического соответствия», согласно которому на прогрессивной стадии развития общественных систем порождается прогрессивная наука (Бажанов, 2020. С. 97–109).

Значительный вклад в политику культуры, в формирование общественного сознания советских людей внесла массовая культурно-просветительная работа. Через всеохватывающую и постоянно расширяющуюся сеть различных учреждений – красных уголков, клубов, дворцов культуры, кинозалов и кинотеатров – наряду с художественным осуществлялось и массовое идейно-политическое просвещение. Большую роль, особенно на селе, сыграли избы-читальни. Главными направлениями их работы, начиная с 1920-х годов, с момента их возникновения, были выдача книг, громкая читка газет и журналов, организация бесед и лекций, кружковая работа, освещение хода посевных и уборочных кампаний, художественная самодеятельность, прослушивание радиопередач, антирелигиозная агитация и пропаганда правовой грамотности. Их число к 1948 году выросло до 48 тыс.¹ Одновременно было развернуто строительство клубов, дворцов культуры, библиотек, обеспечение киносеансами возможно большего количества населения.

Большую лепту в воспитание и повышение уровня культуры советских людей внесла художественная интеллигенция, деятели литературы и искус-

¹ Изб-читальня // Большая советская энциклопедия: в 30 т. – Т. 10 / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – С. 50.

ства. Этому способствовали меры по ее консолидации. На основе постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций» вместо разрозненных объединений писателей был учрежден Союз писателей СССР (1934 г.), вместо многочисленных групп и объединений художников были образованы Союзы советских художников в союзных и автономных республиках, краях, областях и городах. В этом же 1932 году был создан Союз советских композиторов СССР, а Государственная организация музыкантов и музыковедов стала заменой разнородных художественных объединений, существовавших ранее независимо друг от друга как Ассоциация современной музыки и Российская ассоциация пролетарских музыкантов. В том же году существующее Российское театральное общество, созданное А. В. Луначарским в 1919 году, было переименовано во Всероссийское театральное общество. Все это позволило сконцентрировать внимание этих центров культуры на целях и задачах, которые решала советская власть, и координировать их работу по воспитанию и просвещению советских людей. И они многое сделали для того, чтобы поднять культурный уровень советских людей и обеспечить эффективное функционирование общественного договора. Значительным событием в литературной жизни 1930-х годов стало появление эпосов М. Шолохова «Тихий Дон» и «Поднятая целина», А. Толстого «Хождение по мукам». Пафосом созидания, анализом психологии человека в революции и послереволюционном преобразовании жизни пронизаны романы Н. Островского «Как закалялась сталь», А. Макаренко «Педагогическая поэма».

Выдающимся создателем философской прозы был Михаил Пришвин, автор повести «Жень-шень», цикла философских миниатюр. Особую роль в 1930-е годы играла детская книга. В 1934 году началось издание серии «Жизнь замечательных людей» – с Генриха Гейне Александра Дейча.

Большое значение имели успешные выходы советской культуры на киноэкран, ставший одним из эффективнейших каналов воздействия на массовое сознание. Принятие массовым сознанием многих кинофильмов, таких как «Чапаев» братьев Васильевых, «Александр Невский» С. Эйзенштейна, «Юность Максима» Г. Козинцева, «Трактористы» И. Пырьева, «Веселые ребята», «Волга-Волга», «Цирк» Г. Александрова и многих других, трудно переоценить с точки зрения укрепления веры в новую мораль, в желание обрести привлекательные ценности и новый образ жизни. Их пионерное открытие, интерпретация жизни и труда реальных людей и/или исторических персонажей формировало новое мироощущение, внушало оптимизм, вселяло надежды на благополучное будущее.

Это мощное культурное и идейное воздействие дополнялось и гордостью за достижения советской художественной интеллигенции на мировой арене, показателем чего можно считать огромный успех композиции «Рабочий и

колхозница» В. Мухиной у советского павильона в мае 1937 года на Всемирной выставке искусств и техники. Этот шедевр стал впечатляющим образцом нового мира и нового восприятия человека. Такие образцы художественного творчества влияли на мировоззрение советских людей, формируя у них понимание значимости советской страны.

Нужно также обязательно сказать об экспериментах в повседневной жизни. Произошли поиски и реализация многочисленных форм организации быта (дома-коммуны, фабрики-кухни, мебель фабричного производства, электричество и радио в жилье и др.). Особенно были популярны идеи и довольно распространена практика строительства социалистических городов (Меерович, 2014. С. 95–100). Только в Москве было построено пять таких городков. Существовал план построить город-сад около Перловки в Московской области, были выделены 306 участков для рабочих из квартир в 2–5 комнат¹.

Но не все эти инициативы были одобрены. В 1932 году дома-коммуны были объявлены «вредным утопическим начинанием». А на XVII съезде ВКП(б) (1934 г.) их заклеямили как «уравнительско-мальчишеские упражнения головоотяпов».

Но поток желающих проводить эксперименты не прекращался. Были поддержаны приверженцы внедрения в производственную и личную жизнь новых форм одежды, наглядности в оформлении зданий и сооружений, а также навыков и привычек физического воспитания (Орлов, 2010). Своеобразно происходила и реконструкция повседневной жизни на селе (Большаков, 2008).

Однако организация рациональной повседневной жизни постоянно наталкивалась на огромные ограничения, особенно в потреблении. «В 1939 г. слово “дефицит” уже было в ходу, но многие товары были доступны, потому что не пользовались в силу своей экзотичности, как крабы, дорогие колбасы, дорогая рыба. За дешевыми стояли в очередях» (Беляков, 2021).

Одним из особых средств общения и поощрения интеллигенции, ее привлечения к заботам государства стало учреждение правительственных наград. В 1930 году было объявлено об ордене Ленина и ордене Красной Звезды, в 1936-м – об ордене Трудового Красного Знамени, об ордене Красного знамени, о знаке Почета за достижения в науке, культуре, государственной деятельности. В 1934 году звание Героя Советского союза было присвоено полярным летчикам, участникам челюскинской эпопеи М. В. Водопьянову, И. В. Доронину, Н. П. Каманину, С. А. Леваневскому, А. В. Ляпидевскому, В. С. Молокову, М. Т. Слепкову. А в 1938 г. было учреждено звание Героя Социалистического Труда, первыми обладателями которого стали конструктор стрелкового оружия В. Дегтярёв, авиаконструкторы В. Я. Климов, А. А. Микулин, Н. Н. Поликарпов, А. С. Яковлев, Б. Г. Шпитальный.

¹ Щербаков Е. Город для жизни // Гудок. – 17.04.2023. – № 66 (27646). – URL: <https://gudok.ru/newspaper/?ID=1632610&archive=2023.04.17> (дата обращения: 06.07.2024).

Таким образом, многообразные действия в сфере культуры позволили, с одной стороны, значительно продвинуться в повышении уровня образованности и культурности всего населения советской страны, с другой – кратно увеличить интеллектуальный потенциал, включив интеллигенцию в решение как текущих, так и перспективных целей, окончательно превратив ее представителей в сознательных участников общественного договора. Можно сказать, что в подавляющем большинстве интеллигенция стала советской.

Советскость. Создание идеологии общей судьбы

Одновременно с возвеличиванием культа труда и образования была окончательно сформулирована концепция, ЧТО должны представлять собой советскость и советский человек, каким мировоззрением он должен обладать, как участвовать в трудовой и общественной жизни.

Под термином «советскость» в 1930-е годы понимались такие черты сознания и поведения человека, гражданина советской страны, которые олицетворяют качественно новое сочетание его интересов с целевыми установками государства, что и стало основой обновленного общественного договора, идеологии общей судьбы. Формирование советскости стало интенсивно осуществляться в ситуации, когда государство заявило о переходе к реализации целей нового этапа в строительстве социализма – коренной модернизации социально-экономических основ общества в виде индустриализации и коллективизации. В Конституции СССР, принятой в 1936 году, были представлены и провозглашены права и свободы человека, которых не было в то время ни в одной из конституций мира. В ней были обозначены пути осуществления декларируемых целей и показано, какое будущее ожидает советских людей в результате их достижения.

Доверию этой конституции во многом способствовал тот факт, что ее принятие и утверждение сопровождалось новаторским решением, не практиковавшимся в предшествующей истории, – всенародным обсуждением, в котором приняли участие 75 млн человек, высказавших 1,5 млн предложений, многие из которых публиковались в СМИ.

Такая попытка сочетания интересов государства и большинства населения стала решающей силой, определившей реализацию (хотя и не без издержек) не только пятилетних планов по коренному переустройству советского общества, но и путей по формированию нового типа личности – советских людей.

Во-первых, советскость проявилась в усвоении, принятии и доверии идеям социализма. Эта черта складывалась под воздействием целенаправленной идеологической пропаганды и в процессе повседневной жизни, когда человек интуитивно чувствовал правоту (и/или приемлемость) тех ориентиров, которые ему предлагала официальная власть и к которым он был предрасположен, исходя из опыта своей прежней жизни. Эта установка реализовывалась

по всем возможным каналам воздействия на людей – через сеть народного образования, через массовую культурно-просветительную деятельность, через развёрнутую пропагандистскую и агитационную работу, через средства массовой информации и при активном участии художественной интеллигенции. Формированию облика нового человека способствовала последовательная, хотя скромная по своим возможностям, социальная политика, которая, несмотря на огромные ограничения, демонстрировала постепенный рост приемлемого материального достатка (хотя уровень жизни оставался низким). По словам С. Г. Кара-Мурзы, «в ответ на солидарность с государством... принципом государственной политики было сделано постоянное, хотя бы и скромное, улучшение благосостояния населения. Именно тогда возникли закреплённые в государственной идеологии (и в то время укреплявшие государство) специфические стереотипы советского массового сознания: уверенность в завтрашнем дне и убеждение, что жизнь может только улучшаться» (Кара-Мурза, 2004. С. 16).

Наглядным примером стала возможность для многих людей повысить свой социальный статус, получить квалификацию и образование, продвигаться по служебной лестнице. И даже если это случалось не лично с ними, они видели это на примере ближайшего окружения. Такие принципиально новые правила взаимоотношений государства и общества были понятны и приняты большинством людей даже в преломлении к их обычной жизни. Люди их постепенно усваивали и видели, что их личные и общественные, в том числе и производственные интересы или частично, или даже в значительной степени совпадают. Авторский социологический анализ биографий наркомов и министров СССР, а также их заместителей в 1970-е годы, показал, что 95 % из них прошли путь от рядовых работников до высот административной деятельности.

Во-вторых, продолжала укрепляться такая черта личности советских людей, как коллективизм, который во многом опирался на народные традиции общинности, артельности, взаимовыручки. Была поднята на высоту огромной гражданской значимости роль производственных коллективов, которая усиливалась поддержкой таких участников трудового процесса, как партийные и комсомольские организации. Дела и достижения работников и трудовых коллективов постоянно обсуждались, пропагандировались те успехи, которых они добились. Все нагляднее проявлял себя принцип «жила бы страна родная» и лишь потом удовлетворение личных потребностей. Поддерживалось и культивировалось правило «один за всех, все за одного». Именно в этот период стал в полной мере реализовываться принцип «все за каждого» (Франк, 1992).

В-третьих, мощно заявила о себе готовность к созидательной деятельности на любом участке трудовой деятельности, начиная от черновой работы и

до высот инженерной или художественной мысли. Люди постоянно побуждались к творческой деятельности, к постоянному поиску резервов в своем труде, преданности профессии, желанию передать свои навыки и достижения молодежи. Для этого использовались самые различные формы соревнования, развивалось ударничество, поощрялось участие в рационализации и изобретательстве. Это было организованное движение по увеличению производительности труда и норм выработки как экономическими, так и идеологическими методами. И что особенно важно, это движение, несмотря на немалые доли формализма, поднималось в общественном мнении до самой высокой оценки как проявление доблести и героизма (Рогачевская, 1959).

В-четвертых, активно пропагандировались и усваивались моральные ценности, которые, опираясь на народные представления о нравственности, требовали подчинения личных интересов общественным, быть образцом поведения в публичной и личной жизни. Всемерно пропагандировались примерные образцы поведения. Особые повышенные требования предъявлялись к коммунистам и комсомольцам. От них требовалось беспрекословное участие в различных экспериментах, в работе на трудных участках производства, в выполнении ответственных, но не всегда понятных заданий. Это проявилось в различных видах мобилизационных призывов – от участия в строительстве новых заводов, в создании показательных производственных бригад, участков, цехов, заводов до руководства создаваемыми колхозными кооперативами (так называемый призыв двадцатипятипятитысячников), что блестяще описал М. Шолохов в «Поднятой целине». То, что коммунисты олицетворяли важную социальную функцию, говорит тот факт, что вплоть до 1970-х годов один из распространенных упреков к ним воплощался в реплике (при нарушении ими общепринятых правил поведения): «А еще называешься коммунистом».

Важную идейную и моральную роль играли пропаганда и возвеличивание подвигов, как, например, высочайшая оценка действий советских летчиков по спасению команды и пассажиров гибнувшего теплохода «Челюскин». Именно героические усилия по эвакуации людей в чукотское становище Ванкарем, находящееся в 160 км от места ледовой катастрофы, были высоко оценены официальным руководством СССР – все летчики-спасатели стали первыми Героями Советского Союза. Именно такие награждения, как за трудовые, так и за боевые заслуги, сыграли важную роль в мобилизации людей на осуществление казавшихся недостижимыми действий, признание их усилий по реализации новаторских целей и задач.

Продолжил эту линию на возвеличивание экстраординарных достижений беспосадочный перелет самолета по маршруту Москва – Северный полюс – США в составе экипажа В. Чкалова, Г. Байдукова, А. Белякова, вылетевшего 18 июня 1937 года и 20 июня приземлившегося в г. Ванкувер (США). Какое ликование вызвало это достижение советских летчиков и стремление тысяч

молодых людей стать летчиками. В 1930-х годах летчики – «сталинские соколы» – были такими же любимцами страны, какими впоследствии стали космонавты. Недаром такие люди становились кумирами всего народа, являлись ориентиром для жизнеустройства многих молодых людей. И эта оценка трудовых и боевых свершений в дальнейшем, в том числе и в годы Великой Отечественной войны, сыграла огромную роль в воспитании советского патриотизма и преданности своей стране.

Людей радовали и такие сообщения, как, например, начало продолжительного полета в сентябре 1938 года дирижабля «СССР В-6» (130 ч 27 мин), что было одним из значимых мировых свершений, что помимо гордости за достижения науки и техники вселяло в советских людей убежденность в преимуществах социалистического строя (Менделеев, 1979).

В-пятых, осуществлялось *воспитание воина-защитника* социалистической родины, готового оберегать свою страну. Оно реализовывалось и проявлялось в двух разных аспектах. Во-первых, в воспитании молодежи во время службы в Красной армии, во-вторых, в подготовке юношей и девушек посредством участия в спортивных и военизированных организациях. Принципиально новые перспективы открывались для молодежи, участвующей в таких общественно значимых компаниях, как «Все на флот», «Все в авиацию». Даже работа на железнодорожном транспорте стала одним из символов прогресса: была весьма популярна песня, вдохновлявшая на труд в этой сфере становящегося советского общества: «Наш паровоз, вперед лети, / в Коммуне остановка. / Другого нет у нас пути – / в руках у нас винтовка»¹.

Именно в 1930-е годы сложилось скоординированное и более целостное оригинальное, отличное от опыта других стран физкультурное движение, которое включало в себя все предшествующие пионерные попытки создания и пропаганды различных видов спорта, подготовки кадров, укрепления материальной базы и формирования массовой увлеченности молодежи в занятия физкультурой и спортом через систему ГТО (Готов к труду и обороне), БГТО (Будь готов к труду и обороне), Осоавиахима (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству) (Деметер, 2005).

Эта подготовка качеств воина проверялась в таких военных акциях, как участие в гражданской войне в Испании, в сражениях с японской армией на Халхин-Голе, в помощи народно-освободительной армии Китая и других боевых столкновениях.

В-шестых, шло неуклонное и настойчивое воспитание *интернационализма*. Причем лицо интернационализма приобрело совсем другой аспект, чем это проявлялось в первые годы после Октябрьской революции. Если тогда

¹ *Замостьянов А.* Наш паровоз летит вперед // Литературная газета. – 2019. – 11–17 декабря. – № 50. – URL: <https://lgz.ru/article/nash-parovoz-letit-vperedyed> (дата обращения: 06.07.2024).

превалировала установка на мировую революцию, на установление социализма в других странах, на помощь восставшему народу (напомним о попытках революций в Венгрии, Чехии, Германии), то в 1930-е годы в этой политике произошли существенные изменения. Они проявились в том, что на первый план во внешнеполитической пропаганде вышел образ успешного и перспективного государства, реализующего цели и устремления большинства народа. Такой подход привлек сотни тысяч специалистов и рабочих из многих стран мира, пожелавших и приехавших на строительство новой жизни в Советской стране. Так, уже в 1932 году в СССР жили и трудились 9190 иностранных специалистов и 10 655 рабочих (Журавлев, 2000. С. 30). Это была мощная не только профессиональная, но идейная поддержка интернационализма в советской стране.

Идеи интернационализма получили и внутривострановую трактовку. В национальной политике это проявилось в достижении взаимопонимания и согласия с представителями многочисленных национальных народов нашей страны (а их насчитывалось более 220). И это было не словесное или декларируемое взаимное уважение и сотрудничество – оно складывалось в процессе повседневной главным образом трудовой и культурной деятельности, когда на первый план выходила не этническая принадлежность, а то, какой ты работник, какой сотрудник, коллега, участник решения совместных задач. Этот интернационализм ярко проявил себя во время Великой Отечественной войны, когда в одних рядах воевал русский, украинец, казах, татарин, чуваш, еврей, белорус и представители других народов.

Есть еще один побочный, но важный аспект советскости: именно сложившаяся к началу 1930-х годов согласованность интересов и потребностей народа и власти сделала общественный договор между ними убедительным аргументом и для международного мира, что привело к массовому признанию легитимности советской власти, в том числе и США (1933 г.).

Все эти действия по формированию советского человека позволяют утверждать, что именно в 1930-е годы, в годы кардинальных преобразований, во всех сферах общественной жизни сформировались идеология общей судьбы, основные черты нового типа личности – советского человека, что предопределило успехи в развитии экономики, культуры, образования и науки, а затем проявилось в годы огромных испытаний в борьбе с немецким фашизмом. Общественный договор приобрел новое дыхание, подтвердив, что советская власть и народ нашли базу согласования взаимных интересов, хотя этот путь не обошелся без изъяснов, спорных инициатив, сомнительных и деконструктивных решений.

Специфику этому процессу придало освоение новых социальных ролей, появление и формирование различных форм профессиональной идентификации, внедрение и реализация коллективной и индивидуальной ответственно-

сти. Социальный аполлонизм (синоним рационального мышления) оказался более востребованным, чем социальное дионисийство (синоним иррациональности и хаоса). Именно идеология общей судьбы, службы обществу создали природу невиданного в мире энтузиазма. Это не был показной энтузиазм из-под палки, а достаточно искреннее и разумное поведение многих людей, убежденных и заинтересованных в осуществлении своих действий и прежде всего на общественном поприще.

Продолжение следует.

Список источников

Бажанов В. А. Марксизм и вулгарный социоцентризм. Парадоксы марксистской теории и практики / В. А. Бажанов // Философский журнал. – 2020. – Т. 13. – № 1. – С. 97–109. – DOI 10.21146/2072-0726-2020-13-1-97-109. – EDN LEIVGP.

Беляков С. С. Парижские мальчики в сталинской Москве / С. С. Беляков. – Москва: Редакция Елены Шубиной, 2021. – 672 с.

Большаков В. П. Крестьянское бытие: опыты теоретические и исторические: монография / В. П. Большаков. – Тюмень: Изд-во Тюменского ун-та, 2008. – 232 с. – EDN QPJVQH.

Галушка А. С. Кристалл роста к русскому экономическому чуду / А. С. Галушка, А. К. Ниязметов, М. О. Окулов. – Москва: Наше Завтра, 2021. – 360 с.

Деметер Г. С. Очерки по истории отечественной физической культуры и олимпийского движения / Г. С. Деметер. – Москва: Советский Спорт, 2005. – 322 с. – EDN QUAKWV.

Журавлев С. В. «Маленькие люди» и «большая история»: Иностранцы Московского электростанции в советском обществе 1920–1930 гг. / С. В. Журавлев. – Москва: РОССПЭН, 2000. – 351 с.

Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация: в 2 кн. От Великой Победы до наших дней. Кн. 2 / С. Г. Кара-Мурза. – Москва: Эксмо: Алгоритм, 2004. – 767 с.

Куманев В. А. Революция и просвещение масс / В. А. Куманев. – Москва: Наука, 1973. – 335 с.

Меерович М. Г. Жилищная политика СССР как средство социального управления

References

Bazhanov V. A. Marxism and Vulgar Sociocentrism. Paradoxes of Marxist Theory and Practice. *Filosofskiy zhurnal = Philosophical Journal*. 2020; 13(1):97-109. DOI 10.21146/2072-0726-2020-13-1-97-109 (In Russ.).

Belyakov S. S. Parisian Boys in Stalin's Moscow. *Moskva: Redaktsiya Yeleny Shubinoy = Moscow: Elena Shubina Publishing House*. 2021; 672 (In Russ.).

Bolshakov V. P. Peasant Life: Theoretical and Historical Experiments: Monograph. *Tyumen': Izd-vo Tyumenskogo un-ta = Tyumen: Tyumen University Publishing House*. 2008; 232 (In Russ.).

Galushka A. S., Niyazmetov A. K., Okulov M. O. Crystal of growth to the Russian economic miracle. *Moskva: Nashe Budushee = Moscow: Our Tomorrow Publ*. 2021; 360 (In Russ.).

Demeter G. S. Essays on the history of Russian physical culture and the Olympic movement. *Moskva: Sovetskij Sport = Moscow: Soviet Sport Publ*. 2005; 322 (In Russ.).

Zhuravlev S. V. "Little people" and "big history": Foreigners of the Moscow Electric Plant in Soviet society 1920-1930. *Moscow: Russian Political Encyclopedia Publishing House – ROSSPAN*. 2000; 351 (In Russ.).

Kara-Murza S. G. Soviet civilization: in 2 books. From the Great Victory to the present day. Book 2. *Moscow: Eksmo: Algorithm Publ*. 2004; 767. (In Russ.).

Kumanev V. A. Revolution and Education of the Masses. *Moskva: Nauka = Moscow: Science Publ*. 1973; 335. (In Russ.).

Meerovich M. G. Housing Policy of the USSR as a Means of Social Management (1917-1941).

(1917–1941 гг.) / М. Г. Меерович // Социологические исследования. – 2014. – № 1(357). – С. 95–101. – EDN RXTMRB.

Менделеев А. Г. Что стоит за газетным словом? Об эффективности пропаганды в обществе развитого социализма / А. Г. Менделеев. – Москва: Мысль, 1979. – 181 с.

Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления / И. Б. Орлов. – Москва: Изд. дом Гос. ун-та ВШЭ, 2010. – 320 с. – EDN YGDNIP.

Рогачевская Л. С. Из истории рабочего класса СССР в первые годы индустриализации. 1926–1927 гг. / Л. С. Рогачевская. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 255 с.

Франк С. Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию / С. Л. Франк; сост. и авт. вступ. ст. П. В. Алексеев. – Москва: Республика, 1992. – 511 с.

Штамм С. И. Управление народным образованием в СССР. (1917–1936) / С. И. Штамм; отв. ред. Г. А. Дорохова. – Москва: Наука, 1985. – 284 с.

Для цитирования: Тощенко Ж. Т. Общественный договор в условиях мобилизационного общества (1930-е годы) (часть II) // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 5 (69). – С. 35–49.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.1

EDN MKCGML

Сведения об авторе

Тощенко Жан Терентьевич

Член-корреспондент РАН,
научный руководитель социологического факультета, Российский государственный гуманитарный университет;
главный научный сотрудник
Института социологии ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 7025-0078
AuthorID: 1382
zhantosch@mail.ru

Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Studies. 2014; 1 (357): 95-101 (In Russ.).

Mendelev A. G. What is Behind the Newspaper Word? On the Effectiveness of Propaganda in a Developed Socialist Society. *Moskva: Mysl' = Moscow: Thought Publ.* 1979; 181 (In Russ.).

Orlov I. B. Soviet Everyday Life: Historical and Sociological Aspects of Formation. *Moskva: Izd. Dom Gos. Un-ta VSHE = Moscow: Publishing House of the State University Higher School of Economics.* 2010; 320 (In Russ.).

Rogachevskaya L. S. From the history of the working class of the USSR in the first years of industrialization. 1926-1927. *Moskva: Izd-vo Akad. nauk SSSR = Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR.* 1959; 255 (In Russ.).

Frank S. L. Spiritual foundations of society. Introduction to social philosophy. Compiled and author of the introduction P. V. Alekseev. *Moskva: Respublika = Moscow: Republic.* 1992; 511 (In Russ.).

Stamm S. I. Management of public education in the USSR (1917-1936). Ed. by G. A. Dorokhova. *Moskva: Nauka = Moscow: Science Publ.* 1985; 284 (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 10.07.2024

Одобрена после рецензирования –
31.07.2024

Принята к публикации – 02.08.2024

Information about author

Zhan T. Toshchenko

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Faculty of Sociology, Russian State University for the Humanities; Chief Researcher, Institute of Sociology, Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
WoS. ResearcherID: R-4569-2016
Scopus AuthorID: 6507646287
zhantosch@mail.ru

**ЗАИМСТВОВАНИЕ
ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ
МЕТОДОВ
ПРИ ФОРМИРОВАНИИ
СОЦИОЛОГИИ**

**BORROWING NATURAL
SCIENCE METHODS
IN THE FORMATION
OF SOCIOLOGY**

*А. З. Арсенян**

*О. Н. Слоботчиков****

М. Р. Деметрадзе ** ****

ORCID: 0000-0002-7676-8054

*Artashes Z. Arsenyan**

*Oleg N. Slobotchikov****

Marine R. Demetradze ** ****

** Московский областной филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ*

*** Российский научно-исследовательский
институт культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачева*

**** Университет мировых цивилизаций
имени В. В. Жириновского, Москва, Россия*

** Moscow Regional Branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration*

*** Russian Research Institute
of Cultural and Natural Heritage
named after D. S. Likhachev*

**** Zhirinovskiy University
of World Civilizations,
Moscow, Russia*

Цель исследования – показать критерии выбора естественнонаучных методов и терминов, наиболее подходящих для объяснения социально значимых процессов.

Методологическая база исследования включает в себя следующие методы: сравнительный, классификационный, структурный, герменевтики, функциональный. Совокупность и сочетание данных методов адекватны цели и задачам, объекту и предмету исследования данной работы.

Результаты исследования. В ходе исследования выяснилось, что выделенные Контом физические методы и термины получили

Objective of the study is to show the criteria for choosing natural science methods and terms that are most suitable for explaining socially significant processes.

The methodological basis of the research includes the following methods: comparative, classification, structural, hermeneutics, functional. The totality and combination of these methods are adequate to the goals and objectives, object and subject of the study of this work.

Research results. During the study, it turned out that the physical methods and terms highlighted by Conte received an instrumental

© Арсенян А. З., 2024

© Слоботчиков О. Н., 2024

© Деметрадзе М. Р., 2024

инструментальную функцию в рамках социологии, а эволюционизм понадобился для объяснения социальных процессов по аналогии с биологическими. Для более точного отображения структуры данных процессов в работе предлагается их классификация. Методы Конта оказались не способны отвечать вызовам информационного общества, а потому социология, изначально выполнявшая прогностическую и предупредительно-опережающую функцию, проявляет пассивность в условиях постоянно ускоряющегося научно-технического прогресса.

Перспективы исследования определяют дальнейшее решение проблемы социально-гуманитарных наук и выведения их на новый уровень развития.

Ключевые слова: Конт, позитивизм, аттрактор, бифуркация, эквифинальность, информационное общество, эмпирические методы, научные революции, эпоха Просвещения, эволюционизм

function within the framework of sociology, and evolutionism was needed to explain social processes by analogy with biological ones. For a more accurate representation of the structure of these processes, their classification is proposed in the work. Conte's methods turned out to be unable to meet the challenges of the information society, and therefore sociology, which initially performed a predictive and preventive-anticipatory function, shows passivity in conditions of constantly accelerating scientific and technological progress.

Prospects of the study determine the further solution of the problem of social and humanitarian sciences and bringing them to a new level of development.

Keywords: Conte, positivism, attractor, bifurcation, equifinality, information society, empirical methods, scientific revolutions, the Age of Enlightenment, evolutionism

Введение

«Социальная физика» – таково первое определение социологии как позитивной науки. По аналогии с физикой Конт подразделил социологию на «социальную статику», сосредоточенную на изучении функционирования и взаимодействия структур общества в социальном пространстве, и «социальную динамику», являющуюся способом расшифровки проблем социального развития и политики изменений. Конт полагал, что социология должна изучать общество, исходя из объективных законов, как это делают естественные науки, применяя эмпирические методы (статистику, наблюдение, эксперимент). Его особая заслуга состоит в том, что он впервые предложил принцип беспристрастности исследователя, поскольку естественнонаучные методы предполагают исследовательскую позицию, свободную от чувств и эмоций в отношении наблюдаемого объекта. Наблюдатель должен уметь уходить от давления личного и группового интереса, равно как и не поддаваться влиянию определенных предрассудков.

В то же время практика показала, что одной из главных причин кризиса современной социологии является привязка к социологическим подходам, физическим и эволюционистским. Содержательное ядро социологии должно базироваться не только на них, но и на теоретических концепциях эпохи

Просвещения, поставивших во главу угла человека и человеческий фактор. Именно эта составляющая и должна была бы стать стержнем социологии и направить ее методы на социально значимые процессы.

Как следствие, если в конце XX она еще могла быть основной опорой социальной политики, то сегодня в жизни общества доминируют математико-экономические науки как основные источники создания общественного блага, а социология оказывается не в состоянии обеспечить социальный баланс и перераспределение благ в пользу слабо защищенных слоев населения. В связи с этим выделение источников кризиса современной социологии, причин ее отставания, предложение новых методов (бифуркация, аттрактор, эквифинальность) и их привязка к современным процессам являются необходимыми.

Особо отметим, что социология как базисный элемент политики развитых стран, способствующий переходу социума с одного уровня на другой, никогда не выполняла такую роль в обществах постсоветского пространства. Следовательно, для них создание собственных социологических школ является актуальной задачей. Все это определяет актуальность, новизну, теоретическую и практическую значимость рассматриваемой темы.

Социология, вне зависимости от того, как понимают эту науку, прочно вошла во все сферы жизни современного общества, превратившись, в том числе, в необходимую часть образования. Выделившись из естественной среды, человек создал особое социальное пространство для поддержания собственной жизнедеятельности, но долгое время не мог установить его закономерности. Понадобился целый ряд предпосылок для раскрытия сущности социальности, что впоследствии привело к созданию особо значимой науки – социологии. Это системная наука об обществе, имеющая различные направленности, понятия, законы, методы, логическую соподчиненность исследования и т. д. Знание этой специфики позволяет исследователю избежать описательности и глубже проникнуть в суть социальных проблем общества, индивида, способа жизни людей, реализующих себя в различных сферах, и т. д.

Однако область знания может считаться наукой, только если она базируется на собственных методах, являющихся инструментарием для выявления и разрешения проблем в конкретной сфере. Сами методы и методологические принципы не только не противоречат, но и взаимодополняют друг друга, представляя функциональную многомерность и многосторонность подходов, а также обеспечивая междисциплинарность.

Задачей социологии, соответственно, является установление реального положения дел в социуме. Социологические методы лежат в основе практически всех гуманитарных наук, определяя их научный статус. Это означает, что общенаучность данных методов и их неразрывность с реальностью выводит на передний план социальную деятельность человека, его взаимодействие с пространственной средой, организацию социального порядка и отно-

шений между индивидами и государственными институтами, включая даже такие сферы, как климат, вода, почва, искусственная среда, и т. д. С учетом сказанного, социологию следует рассматривать одновременно как целостное учение об обществе, и как парадигму разделения, т. е. конкретизации и целенаправленности ее методов, подразделяющихся на фундаментально-научные и прикладные направления, на конкретные объекты.

Столь сложная научная парадигма, являющаяся результатом многовекового интеллектуального труда – в том числе и научных революций, поставивших задачу не только выделения при научном исследовании объекта и предмета, но и применения конкретных методов для выявления проблем общества, – позволяет решать задачи ее семантического поля, уточнять значения исследовательской позиции и установок. Такая тенденция, заложенная еще во времена Аристотеля и считающаяся началом первой научной революции, породила четкое разделение между научной логикой, в рамках которой выводы должны опираться на конкретные проверяемые факты, и ненаучной. Кроме того, это привело к противопоставлению научной логики религиозным доктринам. При этом следует учитывать, что созданию социологии во многом способствовала и вторая научная революция, называемая коперниковской или копернико-галилейской, укрепившая принцип точности и обоснованности фактов в науке (Kuhn, 1957. С. 297).

Разумеется, существовавшие общественные науки, такие как история или философия, не могли оставаться прежними. Необходима была либо их трансформация, либо создание новой специализированной науки об обществе. Фундаментальное понимание социальных проблем требовало создания научных концепций, отличающихся точностью и проверяемостью фактов. Однако это было невозможно, поскольку философия практически не имела конкретных методов – проблема, которой создатель социологии О. Конт уделил особое внимание. Выход был найден в заимствовании методов из естественных наук, что обеспечивало привязку человека к области эволюционизма и устранение идеалистическо-материалистических и мистико-окультурных интерпретаций и подходов, упрощающих социальную реальность.

С той поры такая тенденция стала традицией научно-исследовательского подхода к жизни человека и общества. Это особый тип связи между естественными и социальными науками, в результате заимствования методов и терминов, из которых сформировалась новая наука с новыми свойствами, не присущими каждой из них по отдельности. В то же время их целостность во все не означает, что они являются совокупностью частей целого. Новообразованный предмет выступает первостепенным, выполняя функцию связующего звена по отношению к своим частям и определяя как собственные, так и их функции, статус и значение. В образованной триаде возникают особые связи, разнокачественные по сути и сложные по взаимодействию. Именно эти ха-

раактеристики и позволили создателям социологии видеть в данной категории и связанном с ней подходе основание для новой методологической парадигмы, наиболее приемлемой для науки об обществе, для понимания ее структуры, а также внутреннего строения общества и процессов его трансформации. При этом система заимствования получила особую структуру, означающую *приобретение, повторение, извлечение, усвоение, взимание*, рецепция которых приобретает новые качества, такие как *приспособление к социальным объектам и воспроизведение социальной реальности*.

Именно поэтому заимствование и адаптация естественнонаучных методов и терминов общественными науками требует особого внимания, так как расшифровка их значения дает четкую информацию об их функциональном предназначении, без которого социология не смогла бы сформироваться и развиваться. Вместе с тем отметим, что социологические методы порой являются спорными. Однако цель работы состоит в том, чтобы показать, почему и для решения каких задач они были внедрены в социологию.

Предпосылки формирования науки об обществе

Научные революции нельзя считать единственным фактором, повлиявшим на формирование социологии. Разделение наук, до этого интегрально называемых философией, на естественные и общественные, имевшее место после третьей научной революции в конце XIX века, следует считать еще одним импульсом создания социологических исследований. Возникла сложная ситуация, поскольку в философии стандарты научного подхода не имели принципиального значения, и не было ясно, из каких областей науки можно было брать соответствующие социологии базисные критерии.

Во многом началу поиска научных новаций в данной сфере способствовали работы просветителей, а также принципы рационализма Рене Декарта и «Критика чистого разума» Иммануила Канта (Кант, 2015. С. 568). Основоположники социологии, разумеется, также осознавали необходимость создания новой социально значимой теории и ее выделения из философии. Главная сложность заключалась в том, как и на основе каких методов следовало это сделать, поскольку любой предмет может претендовать на статус научности лишь в том случае, когда он имеет собственную методологию и терминологию, направленные на особый объект, каковым в данном случае являются общество и его социально значимые проблемы. Поэтому исследователи были вынуждены обратиться к области естествознания и эволюционизма. Заимствуя, прежде всего, практику экспериментирования, они выделили те категории естественных наук, которые можно было применить к социальным процессам. И поскольку до этого в истории науки ничего подобного не практиковалось, схема отбора методов и категориального аппарата из одной науки, с их последующей трансформацией и внедрением в другую, требует детализации и особого внимания.

Внедрение категориальных терминов и методов из естественных наук

Еще раз отметим, что любая наука должна иметь свои конкретные научные методы и термины, отражающие ее специфику и особенности. Научные открытия, такие как теория относительности и квантовая механика (Гинзбург, 2018. С. 258), создали новую модель мира, отражающую физические процессы в категориях *пространства, времени, структуры, энергии, микро- и макросистем, аккумуляции, взаимодействия, равновесия, циклов, измерений* и т. д. Парадокс ситуации заключается в том, что данные категории, при надлении социальным смыслом и применении к социальным процессам, автоматически становятся социологическими, так как имеют непосредственное отношение к человеку и обществу. Например, *пространство* может передавать специфику социальной организации общностей; *время* – социальные периоды; *структура* – степень или этапы развития; *энергия* – стимулы движения; *инерция* – торможение, *микро- и макросистема* – локальные и глобальные показатели – и т. д. Дальнейшие достижения в области физики – деление атома, выявление его составных частей (*протонов, нейтронов, электронов*), а также установление *законов термодинамики* – также было заимствовано социологией. Если физики проникли внутрь молекулярной системы и открыли ее свойства, то социологи проникли во все сферы жизни общества, создав социологию *личности, молодежи, пожилых девиантного поведения* и т. д.

Все перечисленные категории были необходимы для формирования социологических терминов, так как невозможно раскрыть *морфологию социальных проблем* в философском контексте. Но в таком случае возникает закономерный вопрос: как можно провести такую аналогию, когда любые физические процессы (например, движение атомов, молекул, преломление света и его скорость из области молекулярной физики), установленные формулами, проверяются и уточняются с использованием специальных технических средств. Ведь технологическое измерение социальных запросов и мотивов поведения индивидов невозможно, поскольку такие процедурные подходы не применимы к общественным процессам. Однако социологами все же были созданы схожие приемы, такие как измерительные шкалы Богардуса и Терстоуна (Татарова, 1999. С. 224) измерения по дихотомической шкале установок личности, шкала бисериальной корреляции, точечные бисериальные коэффициенты корреляции признаков социального положения социума и т. д. На основе комбинации показателей *индикаторов индекса счастья, продолжительности жизни, бедности, социальных запросов* и т. д. составляются экспертные заключения, исключая фальсификацию политиками социальных условий в государстве. Заимствуя научные термины и математические формулы из естественных наук, социологи создали основы теоретической и прикладной социологии, а также методы исследования, выпол-

няющие инструментальную функцию, прежде всего – функцию выявления социальных проблем индивидов и общества. Правда, на это понадобилось не одно десятилетие, но все же социологические школы – в особенности американская, начиная с «Чикагской школы жизни» – внесли в это огромный вклад.

Моделирование социального пространства, индексацию социальных запросов индивидов и их классификацию с помощью специальных методов можно сравнить с процессами расщепления молекул на атомы из области физики. Таким образом, цель создания собственных методов и терминов социологии была достигнута путем заимствования из естественных наук *принципа первичности постановки проблемы*, что способствовало ее становлению как академической науки.

Приведем краткий перечень терминов из области физики, ставших основными в социологических теориях: аккумуляция, валидность, вакуум, вероятность, вещество, взаимодействие, визуализация, возбуждение, волна, давление, движение, девиация, действие, диффузия, измерение, инвариантность, индикатор, индукция, инерция, исправление, конкуренция, кристаллизация, макросостояние, метрика, миграция, перемещение, прозрачность, пространство, прочность, равновесие, синхронность, упрочнение, хронология, цикл, эксперимент, тестирование, наблюдение и т. д. На базе этих понятий были разработаны методы социологических исследований, как средства, способы получения и систематизации научного знания о социальной реальности. Тем самым социологи установили и другое требование: принцип характеристики социальных процессов в данных категориях, игнорирование которого означает отклонение от социологической парадигмы.

Следующий выделенный нами вопрос – как формировалась социологическая методология, выявляющая морфологию социальных проблем общества, и принципы междисциплинарности социологии, придающие ей статус академической науки.

Перенесение понятий через дисциплинарные границы, т. е. из одной науки в другую, официально берет начало с 27 апреля 1839 г., когда из уст французского математика О. Конта (1798–1857) прозвучал термин «социология». Первоначально исследователь назвал новую науку «социальной физикой», но потом отказался от этой идеи, так как бельгийский математик А. Кетле уже использовал данную категорию в иных целях. Внедрение Контом методов естественных наук, прежде всего – наблюдения, эксперимента и сравнительного анализа, способствовало отделению социологии от философии и построению новой науки на объективных фактах – принцип, получивший название позитивизма. Обобщив достижения естественных наук и создав их классификацию (см. рис. 1), исследователь присвоил социологии высшую ступень, формулируя ее объект, основные принципы и предметную область как «изучение социальных явлений, рассматриваемых таким же образом, как

и явления астрономические, физические, химические и физиологические, т. е. как подчиненные неизменным естественным законам» (Конт, 2016. С. 296). При этом «научная социология призвана стать единственным прочным фундаментом для реорганизации общества и преодоления социальных и политических кризисов, переживаемых долгое время нациями»¹.

Рис. 1. Классификация естественных наук по О. Конту

Источник: URL: <https://ekonomstrojdom.ru/poryadok-nauk>

По мнению Конта, любое развивающееся общество в будущем должно опираться на социологические разработки, создавая «новую религию», систему позитивной политики или, цитируя Конта, «трактат, устанавливающий религию человечества» (Конт, 1900). Это позволяет утверждать, что принципы меритократического управления были заложены не американскими учеными в XX веке, как это ошибочно принято считать, а Контом.

Также Конт пользовался теориями эволюционизма, рассматривая общество как *организм*. Он выделил два социальных закона: *социальной статики*, выявляющей правила порядка, организации и функционирования социальных систем, таких как общественные институты, семья, религия, кооперация, а также *социальной динамики*, или прогресса, определяющей условия развития общества и базирующейся на учении о трех стадиях этого развития (теологическая, метафизическая и позитивная).

Внедрение в социологию таких категорий, как законы статики, законы динамики, функционирование социальных систем, социальный консенсус, институты, взаимодействие, движение, действие, пространство, прочность, эксперимент, наблюдение и т. д., обусловили складывание ее терминологической базы. И это тоже заслуга Конта, который, будучи математиком, осознавал важность придания данным категориям социологического смысла.

¹ Конт Огюст. – URL: https://reale_antiseri.academic.ru/332/Конт_Огюст (дата обращения: 18.01.2023).

Также следует выделить роль в формировании социологии Анри Сен-Симона (1760–1825) (Сен-Симон, 2011. С. 169), утверждавшего, что человека нельзя рассматривать с одной стороны, но необходимо изучать его деятельность в различных аспектах. Это дает основание полагать, что применение Контом естественнонаучных методов в социальных целях и внедрение принципа «множественности факторов» были обусловлены именно влиянием идей Сен-Симона.

Выделим и другой важный момент в процессе формирования социологии. Как утверждалось ранее, социология не могла создаваться на основе философии или истории, поскольку ее базисные элементы должны были опираться на науку, имеющую непосредственную связь с жизнью человека и общества. Этим и объясняется недостаточность методов естественных наук и обращение к эволюционизму, оказавшему влияние на многих основоположников социологии. В стадии ее становления это было необходимо, поскольку только современная социология имеет многовекторные исследовательские направления, тогда как изначально она могла опереться лишь на содержательный контекст теорий эпохи просвещения. Однако Конт не уделил последним достаточного внимания, избрав эволюционизм. Такой выбор объясняется тем, что если физические термины выполняли исключительно инструментальную функцию, то биологические процессы выступили аналогом социальных. Как результат, синтез методов естественных наук и эволюционизма обусловил принцип междисциплинарности, а также включение ученых разных специальностей, в том числе врачей, юристов, психологов, математиков, антропологов и др., в изучение социальных парадигм.

Методологический взрыв, разумеется, произошел в 20–30-х гг. XX в. в США, когда центром эмпирической социологии стал Чикагский университет («Чикагская школа жизни») (Чикагская школа социологии, 2015. С. 430). Однако установление принципов применения методов для объяснения социальных процессов было заложено в Европе, и прежде всего – О. Контом.

Применение методов естественных наук и теорий эволюционизма было продолжено и другими представителями позитивистской школы, в том числе и Э. Дюркгеймом, с именем которого связана *институционализация социологической науки*. Со временем, сыграв свою роль и исчерпав свои возможности, эволюционизм отпал от социологии, потому как, по мнению ученых, начал препятствовать ее развитию. Тем не менее его влияние требует особого внимания и подробного раскрытия.

Роль эволюционизма в формировании социологии

Эволюционизм во второй половине XIX в. заложил основы научного объяснения происхождения всех живых существ Земли, радикально изменив существовавшие представления об истории человечества. В отличие от более позднего креационизма, он связан с гипотезой термоядерного взрыва, в ре-

зультате которого произошло появление одноклеточных существ, а затем их трансформация в многоклеточные. Процессы изменчивости объектов природы, управляемые ее *естественными законами*, эволюционизм рассматривает по линии *естественного отбора*, в котором *адаптация* и *приспособление* имеют фундаментальное значение.

Логическая последовательность установления степени влияния эволюционизма на социологию требует выделения таких категорий, как *адаптация*, *приспособление*, *множественность переходных процессов*, *социобиологические объекты природы*, *микро- и макроэволюции*, *естественные законы* и т. д., первые определения которых дал основатель эволюционизма Ч. Дарвин (Гриббин, Гриббин, 2022). Эти категории впоследствии также стали социологическими, а потому ни одна теория данной области науки (в том числе политологии, права или экономики) не может быть разработана без их применения.

Таким образом, естественные законы физики определили закономерности физических процессов поддержания условий жизни на Земле, а эволюционизм раскрыл функциональные особенности социобиологических объектов и ареала их развития. Интерпретация вышеперечисленных понятий в социологическом контексте способствовала формированию дефиниции функциональных свойств различных институтов общества, законов статичности и законов динамики, созданных О. Контом.

Особо отметим, что общность объекта исследования *социологии* и *эволюционной и физической антропологии* – человек и общество – также является узловым моментом, обуславливающим влияние эволюционизма. При этом между подходами к этим объектам имеются существенные различия, поскольку они рассматриваются в разных контекстах.

Эволюционная антропология, основанная на теориях Дарвина и Уоллеса, охватывает конструкты материальной культуры, процессы происхождения человека (*антропогенез*), его расселения по территории Земли, а также специфику связей как древних, так и современных людей с окружающей средой (Дробышевский, 2017. С. 168). При этом следует отметить, что если эволюционизм рассматривал естественный отбор, адаптацию и приспособление как факторы, обусловленные внешним воздействием природы, то эволюционная антропология в основном интересуется физиологическими процессами, происходящими в человеке в течение его жизни.

Выделение человека как особого объекта природы поставило необходимость установления закономерностей феномена *жизни*, зависящей от таких детерминант как *обмен веществ*, *размножение*, *наследственность*, *изменчивость*, *приспособляемость*, *рост*, *развитие*, *подвижность*, связанных не столько с эволюционизмом, сколько с биологией и медициной. Это привело к разделению эволюционной антропологии на ряд самостоятельных наук, в том

числе к формированию во второй половине XIX века *физической антропологии*. Она включает *антропогенез, расоведение, морфологию и конституциональную антропологию*, объясняющие общие закономерности строения и функционирования органов человека, называемые *онтогенезом и морфогенезом*.

Внедрение молекулярной биологии в антропологию способствовало выявлению динамики биохимических процессов обмена веществ на молекулярном уровне, гормонально-функциональных свойств белков ткани, клеток, определению пределов биологического роста человека. Также были установлены принципы генетической наследственности и особенности влияния географической среды на формирование внешних черт индивида. Следовательно, *онтогенез и морфогенез* физической антропологии раскрыли морфологию процессов, происходящих внутри человека, как *биологическую программу жизни*, ее *гетерохтонные, эндогенные и экзогенные* показатели.

Заимствовав из эволюционизма и физической антропологии морфологические подходы и *биологическую программу жизни* человека, социологи преобразили их в социологическую модель для изучения общества. Это было совершенно необходимо для создания социологической науки, выделения общества и его социально значимых проблем. Например, исходя из такой парадигмы, Дюркгейм назвал социальные проблемы *социальными болезнями*, а Г. Спенсер сравнил общество с *организмом* (Spencer, 1951. P. 476). В дальнейшем процессы социализации были соотнесены с процессами перестройки клетки, происходящими на различных этапах жизнедеятельности человека, а обмен веществ – со структурой взаимодействия индивида с внешним пространством и социальными институтами. Идентификация различных социально значимых проблем индивидов также потребовала заимствования соответствующих по смыслу категорий физической антропологии – *гетерохтонный, эндогенный и экзогенный*.

Перенос биологических процессов человеческого организма в социальное пространство имел важное значение, так как методы физической антропологии стали прототипом *прикладной социологии*, т. е. конкретизации и расщепления социальных проблем. Соединительной линией методологической основы социологии стали микро- и макропроцессы эволюционной антропологии, общие закономерности строения и функционирования клеток физической антропологии и их синтез с научными категориями физики. На их основе сформировались морфологическая структура, терминология и методологическая база социологии, а также принципы междисциплинарности (Деметрадзе, 2019). В свою очередь, они сформировали требование к ученым объяснить общественно значимые процессы методами социологии, т. е. *объяснить социальное языком социологии*.

Схематично влияние на социологию эволюционных и физических теорий можно изобразить следующим образом (рис. 2).

Рис. 2. Влияние на социологию эволюционных и физических теорий

Источник: авторская разработка

Все вышеприведенные категории выполняют инструментальную функцию получения информации о социальной реальности, соответствии или отклонении социальных институтов от социальных норм и т. д.

Социальные закономерности как основополагающий фундамент социологии обеспечили ее проникновение почти во все сферы естественных наук, в результате чего возникли новые дисциплины и специальности, такие как *социальная медицина, социальная работа, экономическая социология* и т. д. При этом следует учесть, что это заслуга основоположников социологии, оградивших науку об обществе от псевдонаучности.

Выводы

Методология – пожалуй, самая сложная часть научно-теоретических исследований в целом и социологии в частности. Однако она является их самым необходимым критерием. Разумеется, научные методы, созданные Контом и его последователями, отнюдь не были совершенными, но они способствовали формированию академической социологии, выступая в качестве ее первоисточников. В связи с этим предпочтительнее видеть в них попытку форми-

рования исследовательской парадигмы, избавляющей исследователя от умозрительности и описательности при изучении социально значимых объектов и процессов. Такая позиция и по сей день является единственно верной, не препятствуя научной свободе, но создавая четкие грани самой научности.

Позднее выяснилось, что эволюционистская парадигма не только не способствовала развитию социологии, но и препятствовала ее социальной ориентации. Причиной этого явился тот факт, что последователи позитивизма, создатели структурного функционализма и социальной антропологии ушли не столько в современное, сколько в древнее общество, ища парадигмы отклонения от социальности в ранних формах развития. Это же касается и культурной антропологии (Тайлор, 1989. С. 573; Воас, 1889. Р. 47–53), что привело к продолжающемуся и по сей день спору между американскими и европейскими учеными в вопросе первенства социальной или культурной антропологии.

Разумеется, социология в дальнейшем выполняла и выполнила свои цели, институционализируя все сферы жизни общества и не отдавая судьбу простых людей в руки политиков, наиболее ярким примером чего является не раз упомянутая американская социологическая школа. Однако в настоящий момент наступил кризис, дозревший до такой степени, что некоторые исследователи говорят об истощенности или даже смерти социологии. На самом деле это не так, поскольку кризис наступил в самих социальных методах. Их специфика состоит в том, что они, выполнив свою функцию по решению конкретной проблемы, теряют актуальность, поскольку выделение истоков проблемы и ее устранение переводит социум на иную, более высокую ступень развития.

Вместе с тем проблемы постиндустриального общества еще более сложны и непредсказуемы, чем проблемы прежних эпох, обуславливая истощение интеллектуального капитала в данной области. Ведь социология, изначально выполнявшая прогностическую и предупредительно-опережающую функцию, проявляет пассивность в условиях постоянно ускоряющегося научно-технического прогресса. Наглядным доказательством этого является отсутствие функционирования ее основной спирали – *бифуркации* (выделение проблемы), *аттрактора* (поэтапное решение проблемы) и *эквифинальности* (переход к устойчивому развитию) (Деметрадзе, 2014. С. 258). На наш взгляд, данная триада требует создания новой методологии, соответствующей реалиям информационного общества.

Каковы бы ни были причины методологического кризиса, это губительно не только для социологии, поскольку она обеспечивает и создает исследовательские инструментарии практически для всех наук. Это означает, что кризис социологии – есть кризис всей научной системы, так как она проникла не только в культурологию, историю, право, политологию, но и в медицину,

физику, химию, астрономию, математику и т. д. Кроме того, методологическая истощенность снижает содержательно-смысловую устойчивость конструктов понятийного аппарата социально значимых исследований, делая контексты ускользающими, неточными и неопределенными. Еще одна проблема заключается в отсутствии четких критериев методов, толкующихся различными учеными по-своему, в симптомах авторитарности уже имеющих разработок и в их слепом копировании. Это приводит к воспроизводству изживших себя научных школ и устареванию организации научной системы, в которой стандарты исследования определяются не первенством человеческого фактора и капитала в социальных процессах, а политическими и экономическими доминантами.

Низкая методологическая культура и традиция, отсутствие научной ответственности, формальность науки и ее подчинение власти предрержащим являются особой чертой постсоветской науки. Если на Западе наука подчинила себе все процессы и институты, то здесь политика доминирует над наукой, придавая ей формальный характер. Как следствие, обновление стандартов и смена научных поколений здесь практически не происходит, так как почти никем еще не созданы свои школы. Попперовская «логика научного исследования и мышления» остается чуждой и невостребованной.

Возвращаясь к теме заимствования социологией естественнонаучных методов, следует отметить, что во многом сегодняшний кризис вызван не только ограниченностью естественных наук и эволюционизма, но и недостаточным вниманием к эпохе *Просвещения как к периоду формирования содержательного ядра социологии*. Ведь без первенства человека и закрепления его универсального статуса в государстве никакая наука не может иметь универсальный характер. Еще одной проблемой, на наш взгляд, является недостаточное внимание Конта и других исследователей к принципам нового *квантитативизма* – универсального метода количественного сопоставления и оценки, образующих всякий предмет форм, т. е. принцип «познать – значит измерить». Значительный импульс прогрессу методов подведения форм под количественное описание придала разработка Декартом (Декарт, 2011. С. 335) и его последователями (де Бон, Шутен, Слюз, де Витт, Валлис и др.) аппарата аналитической геометрии, где обосновывалась идея единства геометрических форм и фигур, объединенных формальными преобразованиями, а также принципов рационализма. Именно рациональные методы, а не просто результаты опросов и коэффициенты богатства и бедности, уровня и стиля жизни и т. д., должны были стать особыми инструментами. Разумеется, такие коэффициенты очень важны, но без рационализации реализация принципов социального равенства и приведение жизни к современным стандартам невозможны. Следовательно, целесообразно считать источником социологии не только естественные науки, но и политико-правовые концепции эпохи Просвещения и золотого века утопического реализма.

Именно поэтому новую социологию следует строить на методах и концепциях, ориентированных на качественные показатели реальности, источником которых должны стать либерализм и разработки эпохи Просвещения, лежащие в основе не только научных теорий, но и современной государственности. А вот как обеспечить их воспроизводство и устойчивость в условиях современности – это задача исключительно социологии и различных ее направлений.

Именно поэтому мы не ставили своей целью подробное рассмотрение теорий позитивизма, а также работ представителей неопозитивизма. Задача статьи заключается в том, чтобы показать необходимость создания новых методов и новой социологической школы для постсоветских обществ, поскольку, на наш взгляд, методы эволюционизма не совместимы с методами прогнозирования социальных тенденций будущего. Следовательно, рассмотрение динамики процессов прошлого, настоящего и будущего через призму эволюционизма, хотя и может иметь социальную значимость и носить рационально-конструктивный характер, но не в рамках информационного общества.

Список источников

Гинзбург И. Ф. Основы квантовой механики (нерелятивистская теория). – Москва; Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2018. – 494 с.

Гриббин Д., Гриббин М. Происхождение эволюции: Идея естественного отбора до и после Дарвина. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2022. – 294 с.

Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках и другие философские работы / пер. с лат. – Москва: Академический проект, 2011. – 335 с.

Деметрадзе М. Р. Преимущества социокультурной основы междисциплинарности социально-гуманитарных наук. Способы соответствия научно-образовательной системы стандартам информационного общества / М. Р. Деметрадзе // *НВ: Проблемы общества и политики*. – 2014. – № 2. – С. 22-40.

Деметрадзе М. Р. Социокультурная антропология: исследование социальных, культурных, правовых, политических и экономических процессов / М. Р. Деметрадзе. – Москва: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2014. – 258 с.

References

Ginzburg I. F. Fundamentals of quantum mechanics (non-relativistic theory). *Moscow; Izhevsk: Institute of Computer Research*. 2018; 494 (In Russ.).

Gribbin D., Gribbin M. The Origin of Evolution: The Idea of Natural Selection Before and After Darwin. *Moscow: Alpina non-fiction*. 2022; 294 (In Russ.).

Descartes R. Reasoning about a method to guide your mind correctly and find the truth in the sciences and other philosophical works. Trans. from Latin. *Moscow: Academic Project*. 2011; 335. (In Russ.).

Demetradze M. R. Advantages of the socio-cultural basis of interdisciplinarity of social and humanitarian sciences. Methods of compliance of the scientific and educational system with the standards of the information society. *NB: Problemy obshchestva i politik = NB: Problems of society and politics*. 2014; 2. 22-40. (In Russ.).

Demetradze M. R. Sociocultural anthropology: a study of social, cultural, legal, political and economic processes. *Moskva: Rossiyskiy gos. gumanitarnyy un-t = Moscow: Russian State Humanitarian University*. 2014; 258 (In Russ.).

Дробышевский С. В. Антропогенез / С. В. Добрышевский. – Москва: Модерн, 2017. – 168 с.

Кант И. Критика чистого разума / И. Кант. – Москва: Эксмо, 2015. – 568 с.

Конт О. Курс положительной философии. Том 1, отд. 2 / О. Конт. – С.-Петербург, 1900. – 176 с.

Конт О. Общий обзор позитивизма / О. Конт. – Москва, 2016. – 296 с.

Кун Т. Коперниканская революция: планетарная астрономия в развитии западной мысли / Т. Кун. – Кембридж: Издательство Гарвардского университета, 1957. – 297 с.

Сен-Симон А. Катехизис промышленников. О. Конт. Катехизис промышленников, или система позитивной политики / А. Сен-Симон. – Москва: Изд. ЛИБРОКОМ, 2011. – 169 с.

Спенсер Г. Право игнорировать государственную/социальную статистику: или определены условия, необходимые для счастья, и разработано первое из них / Г. Спенсер. – Лондон: Джон Чепмен, 1951. – 476 с.

Тайлор Э. Б. Первобытная культура / пер. с англ. – Москва: Изд-во политической литературы, 1989. – 573 с.

Татарова Г. Г. Методология анализа данных в социологии (введение): учебник для вузов / Г. Г. Татарова. – Москва: NOTA BENE, 1999. – 224 с.

Чикагская школа социологии. Сборник переводов. – Москва, 2015. – (Сер.: Теория и история социологии). – 430 с.

Boas F. On Alternating Sounds / F. Boas // *American Anthropologist*. – 1889. – Vol. II. – P. 47–53. – <https://doi.org/10.1525/aa.1889.2.1.02a00040>.

Drobyshevsky S. V. Anthropogenesis. Moscow: Modern publ. 2017; 168 (In Russ.).

Kant Immanuel. Criticism of pure reason. Moskva: Eksmo = Moscow: Eksmo Publ. 2015; 568 (In Russ.)

Conte O. Course of Positive Philosophy. Volume 1, Section 2. S.-Peterburg. 1900; 176. (In Russ.).

Conte O. General review of positivism. Moscow. 2016; 296 (In Russ.).

Kuhn T. The Copernican Revolution: Planetary Astronomy in the Development of Western Thought. Cambridge: Harvard University Press. 1957; 297 (In Russ.).

Saint-Simon A. The catechism of industrialists. O. Kont. The catechism of industrialists, or the system of positive politics. Moscow: LIBRACOM Publishing House. 2011; 169 (In Russ.).

Spencer H. The Right to Ignore the State. Social Statics: or The Conditions essential to Happiness specified, and the First of them Developed. London: John Chapman. 1951; 476 (In Russ.).

Tylor E. B. Primitive culture: Translated from English. Moskva: Izd-vo politicheskoy literatury = Moscow: Publishing House of Political Literature. 1989; 573 (In Russ.).

Tatarova G. G. Methodology of data analysis in sociology (introduction) / Textbook for universities. Moscow: NOTA BENE. 1999; 224 (In Russ.).

Chicago School of Sociology. Collection of translations. Series: Theory and history of sociology. Moscow. 2015; 430 (In Russ.).

Boas F. On Alternating Sounds. *American Anthropologist*. 1889. II: 47-53. <https://doi.org/10.1525/aa.1889.2.1.02a00040>

Для цитирования: Арсенян А. З., Слоботчиков О. Н., Деметрадзе М. Р. Заимствование естественнонаучных методов при формировании социологии // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 5 (69). – С. 50–66.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.2

EDN MMNVYV

История статьи:

Поступила в редакцию – 25.07.2024

Одобрена после рецензирования –
17.09.2024

Принята к публикации – 20.09.2024

Сведения об авторах

Арсенян Арташес Завенович

Доктор юридических наук, профессор,
директор Московского областного филиала
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
AuthorID: 262351
arsenyan-az@ranepa.ru

Слоботчиков Олег Николаевич

Кандидат политических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ;
Ректор Университета мировых цивилизаций
имени В. В. Жириновского
rector@uwc-i.ru

Деметрадзе Марине Резоевна

Доктор политических наук, профессор,
Московского областного филиала Российской
Академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ;
главный научный сотрудник
Российского научно-исследовательского
института культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачева;
профессор Университета мировых
цивилизаций имени В. В. Жириновского
SPIN-код: 5175-1432
AuthorID РИНЦ: 309591
Demetradze1959@mail.ru

Information about authors

Artashes Z. Arsenyan

Doctor of Law, Professor, Director of the
Moscow Regional Branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
arsenyan-az@ranepa.ru

Oleg N. Slobotchikov

Candidate of Political Sciences, Professor,
Honorary worker of Higher Professional
Education of the Russian Federation;
Rector of the Zhirinovsky University
of World Civilizations
rector@uwc-i.ru

Marine R. Demetradze

Doctor of Political Science, Professor,
Moscow Regional Branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration;
Chief Scientific Officer, Russian Research
Institute of Cultural and Natural Heritage
named after D. S. Likhachev;
Professor of the Zhirinovsky University
of World Civilizations
Demetradze1959@mail.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СОЦИОЛОГОВ

INCREASING THE ROLE OF POLITICAL CONSULTING IN THE TRAINING OF FUTURE SOCIOLOGISTS

*Л. Н. Вдовиченко**

*Larisa N. Vdovichenko**

** Российский государственный
гуманитарный университет,
Москва, Россия*

** Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia*

Цель исследования – определить роль навыков политического консультирования в подготовке будущих социологов.

Objective of the study is to determine the role of political consulting skills in the training of future sociologists.

Методологическая база исследования. В методологии исследования автор статьи исходил из системного анализа политики в целях политического консультирования.

The methodological basis of the research. In the research methodology, the author of the article based his work on a system analysis of policy for the purposes of political consulting.

Результаты исследования. Приобретение навыков политического консультирования позволяет социологам не только проводить системный анализ политических проблем, но и на основе полученных данных предлагать рекомендации по их решению.

The results of the study. Acquiring political consulting skills allows sociologists not only to conduct a system analysis of political problems, but also, based on the data obtained, to offer recommendations for solving them.

Перспективы исследования направлены на совершенствование навыков политического консультирования в социологическом образовании в условиях цифрового общества.

Prospects of the study are aimed at improving the skills of political consulting in sociological education in the context of a digital society.

Ключевые слова: политическая социология, системный анализ политических процессов, сферы и основные направления политического консультирования, расширение навыков политического консультирования в цифровом обществе

Keywords: political sociology, system analysis of political processes, areas and main directions of political consulting, expanding the skills of political consulting in a digital society

Введение

Направления и задачи подготовки будущих социологов в XXI веке существенно расширяются. Это происходит, во-первых, за счет диверсификации мест работы. Помимо традиционных направлений работы в центрах изучения общественного мнения, научно-исследовательских и образовательных учреждениях, социологических службах на предприятиях, социологов стали чаще приглашать на работу в государственные органы законодательной и исполнительной власти, органы местного самоуправления, партии и общественные движения, в бизнес-структуры, средства массовой информации и другие организации.

Во-вторых, возрастают требования работодателей к своим потенциальным кадрам, получившим социологическое образование. Сейчас работодатели предъявляют к социологам гораздо более высокие требования, чем раньше: широкий кругозор, знание проблем отраслей, в которых им предстоит работать, наличие у них навыков, позволяющих анализировать, прогнозировать и оценивать проблемные ситуации и директивные документы. Работодателям нужны социологи, умеющие готовить проекты решений, программ, оценивать эффективность и последствия политики в различных областях политической практики. Социологи должны быть подготовлены в таких важных сферах, как PR (связи с общественностью) и GR (отношения с государственными органами) для обеспечения деятельности и консультационной работы в органах власти, структурах бизнеса и социальных коммуникаций.

Повышение значимости навыков экспертного анализа и политического консультирования в современной системе управления

Сегодня во многих странах социологи, обладающие навыками политического консультирования, ценятся выше и зарабатывают больше, чем обычные социологи, проводящие традиционные эмпирические исследования. Такие специалисты более востребованы и на рынке труда. Эти тенденции очевидны и в России. Такие тренды выявляются на основе анализа последних образовательных и профессиональных стандартов социологов нового поколения, а также опросов работодателей, выражающих свои требования к потенциальным работникам, получающим социологическое образование в высших учебных заведениях. На XIV международной Грушинской социологической конференции, прошедшей в 2024 году, в которой принимали участие многие работодатели, ими высказывались эти возрастающие запросы к объему знаний и навыков выпускников-социологов, чтобы они соответствовали новым вызовам. Поэтому важно исследовать новые условия подготовки социологов с учетом задач политического консультирования в современном цифровом обществе.

Включение политического консалтинга в систему подготовки будущих социологов расширяет возможности их трудоустройства и повышает их

практическую роль в обеспечении общественных, в том числе политических процессов в обществе. И это в настоящее время востребовано властью. Неслучайно, в соответствии с недавними Указами Президента России, в составе Президентской администрации появилось пять новых управлений, в том числе Управление по вопросам мониторинга и анализа социальных процессов¹. Главой этого Управления назначен известный сотрудник Администрации Президента РФ Александр Дмитриевич Харичев.

Расширяются и консультативные функции Экспертного управления Администрации Президента РФ. Главой Экспертного управления назначен опытный специалист доктор наук Денис Владимирович Агафонов, который до этого был заместителем начальника Управления Президента по внешней политике. В 2010–2015 годах он также участвовал в программе «Подготовка и переподготовка резерва управленческих кадров»².

Экспертное управление Администрации Президента РФ занимается «экспертно-аналитическим обеспечением конституционных полномочий» Президента, готовит необходимые ему и руководителю Администрации Президента России экспертные заключения и аналитические доклады³.

Социологи могут внести и в мониторинг, и в экспертизу социально-экономических и политических процессов квалифицированный вклад специалистов, освоивших новые методы политического анализа и консалтинга. Тем более это касается разработки рекомендаций по развитию социально-политической сферы. Приобретение навыков политического консалтинга в перспективе может открыть дополнительные возможности для их профессионального использования в государственном и частном секторах.

История возникновения политического консультирования

Специалисты, изучающие историю возникновения политического консультирования с использованием социологических методов (зарубежные исследователи Р. Фриденберг, Д. Ниммо, Л. Сабато, Дж. Наполитан и др.), датируют его формирование в качестве практической профессиональной деятельности на основе специфической методической базы и организационных структур прошлым веком (Nimmo, 1970).

В частности, основатель Американской ассоциации политических консультантов Джозеф Наполитан считает, что до начала 60-х годов XX века

¹ Указ Президента РФ от 12 июня 2024 г. № 482 «О некоторых вопросах Администрации Президента Российской Федерации. Проект положения об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам мониторинга и анализа социальных проектов». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50751> (дата обращения: 27.07.2024).

² Указ Президента РФ от 18 июля 2024 г. № 603 «О начальнике Экспертного управления Президента Российской Федерации». – URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202407180017> (дата обращения: 27.07.2024).

³ Подразделения Администрации Президента. – URL: <http://www.kremlin.ru/structure/administration/departments> (дата обращения: 27.07.2024).

в этой области на постоянной основе работало небольшое количество профессионалов. Но политический консалтинг еще не превратился в специальное направление, своего рода индустрию с крупными бюджетами и профессией для большого числа специалистов. Таким образом, за рубежом политическое консультирование стало активно развиваться уже после 60-х годов прошлого века (Napolitan, 1972).

В России это направление стало формироваться со второй половины 1990-х годов и стимулироваться созданием специальных организационных структур и рабочих мест. В 1993 году известный российский специалист и практик Е. Н. Минченко основал агентство «New Image», специализирующееся на политическом консалтинге. В 2009 году он возглавил коммуникационный холдинг «Minchenko consulting», который стал одним из активных центров политического консалтинга, проводящим научные исследования и готовящим практические доклады по различным проблемам политических процессов (Минченко, 2017).

22 марта 2014 года в Москве на первом Конгрессе российских политических консультантов было объявлено о создании Российской Ассоциации политических консультантов (РАПК) – профессионального объединения независимых экспертов, работающих в области политического консультирования. Членами ассоциации стали профессионалы из 45 регионов страны, представляющие широкий спектр политических профессий. 19 августа 2015 года Ассоциация была официально зарегистрирована Минюстом города Москва. Одной из основных задач, провозглашенных организацией, было сделать сферу политического консалтинга открытой и прозрачной для российского гражданского общества.

Таким образом, политическое консультирование для отечественной социологии стало новым научным и практическим направлением. Но при этом, естественно, возник вопрос о подготовке кадров для этого направления (Дегтярев, 2004). Конечно, на первом этапе превращения этого направления в источник финансирования и создания рабочих мест туда стали привлекаться специалисты различных уже действующих профессий: политологи, социологи широкого профиля, специалисты по связям с общественностью, психологи и т. п. Но для политического анализа, прогнозирования и консультирования в условиях цифрового общества этого оказывается недостаточно.

Повышение значимости приобретения навыков политического консультирования в социологическом образовании

Требуется более широкое междисциплинарное образование, готовящее специалистов, которые могут выполнять не только традиционные функции сбора данных социологическими методами, но и отвечать на потребности разработки проектов решений, проводить социально-политическую экспертизу, определять вероятность реализации и последствий осуществления раз-

личных проектов решений и программ. Это повышает роль подготовки опытных политических консультантов в социологическом образовании.

Будущие политические консультанты в процессе их образования должны овладеть множеством относительно новых навыков (Вдовиченко, 2021. С. 28–31). Во-первых, уметь осуществлять экспертную, аналитическую и консультационную деятельность в сфере политики в условиях цифрового общества. Во-вторых, применять различные виды и формы политического консультирования при постановке проектных, прогнозных, организационно-управленческих и других задач. В-третьих, применять логику и методы политического консультирования для решения конкретных социально-политических проблем. В-четвертых, осуществлять практическое взаимодействие с государственными учреждениями, общественными организациями и средствами массовой информации в целях политического консультирования этих организаций в условиях избирательных и других важных общественно-политических кампаний, а также в процессе разработки новых проектов и программ. В-пятых, быть готовым к преподавательской деятельности в сфере высшего образования по проблемам политического консультирования.

Для того чтобы подготовить специалистов политического консультирования в сфере высшего социологического образования, необходимо в соответствующих дисциплинах раскрывать сущность и прикладной характер политических процессов, обучать не только традиционным социологическим методикам и техникам, но и современным информационным технологиям работы с большими базами данных (Big Data), использовать социологический инструментарий для практических консультаций в этой области.

Впервые термин Big Data был введен в научный оборот в 2008 году профессором Школы информации Беркли Клиффордом Линчем. Этим термином он обозначил резкий рост мировых объемов информации. К. Линч ввел понятийный аппарат и обозначил проблематику, связанную с использованием этих возрастающих потоков информации в процессе политического консультирования. Будущим политическим консультантам важно овладеть технологиями работы с Big Data в различных сферах жизнедеятельности общества.

В государственном управлении технологии Big Data используются для анализа данных о гражданах в целях улучшения государственных услуг, предсказания социальных и экономических трендов.

Специалисты и организации, работающие в области социальных медиа, применяют большие базы данных для анализа источников и персонализации информационного контента его пользователей, а также обеспечения различных информационных, в том числе политических кампаний.

В научных исследованиях технологии Big Data используются для обработки и анализа больших объемов данных в различных социальных процессах и других областях жизнедеятельности общества. Для того, чтобы приоб-

рести опыт применения этих технологий, обучающиеся должны в процессе их образования проводить самостоятельную научно-исследовательскую работу и представлять ее результаты в письменной форме (курсовых, статей), а также докладов на научных конференциях, материалов для участия в коллективных проектах и т. п.

Навыки, получаемые в научно-исследовательской работе, будущие политические консультанты должны закреплять в ходе прохождения производственных практик в различных организациях их возможной будущей работы.

Приобретая опыт применения новых технологий, в том числе получив необходимые навыки использования Big Data, будущие политические консультанты смогут работать в вышеперечисленных областях и организациях, заинтересованных в политическом консультировании. Таким образом, важной инновацией формирования кадров для политического консалтинга является синергетическое объединение теоретической и практической подготовки современных специалистов, способных отвечать на новые вызовы и предлагать креативные проекты социально-политических решений.

Теоретико-методологическая база политического консультирования и новые сферы его применения

Теоретико-методологическая база для осуществления политического консультирования первоначально закладывалась еще с прошлого века. К ее составляющим можно отнести следующие подходы: рациональная концепция власти и политического поведения (М. Вебер); структурно-функциональный подход (Э. Дюргейм, Т. Парсонс, Р. Мертон, П. Ф. Лазарсфельд); теория структурализма применительно к исследованию политической сферы (М. Дюверже, А. Турен, П. Бурдьё); сравнительный подход (Г. Алмонд, С. Верба); теория рационального выбора (Г. Беккер, Дж. Коулмен); теории политических систем (Г. Алмонд, Д. Истон, К. Дойч, И. Валлерстайн, Д. Росту и др.); социологические концепции политического процесса (Й. Бентам, А. Бентли, Д. Трумэн); теории политических коммуникаций (Ю. Хабермас, К. Дойч, Р.-Ж. Шварценберг); теории социального конфликта (П. Сорокин, М. Вебер, Р. Дарендорф, Л. Козер); теории международных отношений (Г. Моргентау, У. Кеннан, К. Райт); теории международных конфликтов и войн (Р. Арон, Д. Истон, Д. Фрай); системный подход к анализу политических, в том числе международных отношений (М. Каплан, Х. Алкер, А. Этциони) и другие подходы (Клингеман, 2008).

Вместе с тем в XXI веке в политической сфере, являющейся важной частью современного общества, усиливаются новые тренды, одним из которых является возрастающее значение социальных аспектов политики, повышение роли человека в политических отношениях как внутри стран, так и в международных отношениях, резкое увеличение информационных коммуникаций и связанная с этим тенденция все большей виртуализации политической сфе-

ры. Это требует развития адекватных подходов к осознанию этих новых процессов и явлений для более эффективного политического консалтинга. Тем более что сферы возможного применения политического консалтинга тоже расширяются. Наряду с традиционными областями, в которых он использовался в предыдущие десятилетия, появляются и новые задачи, которые ставятся перед политическими консультантами.

К традиционным сферам их деятельности относятся исследования отношения людей к деятельности различных государственных институтов (законодательных, исполнительных), местных органов власти, на основе которых разрабатываются рекомендации для повышения их эффективности. Опытных, зарекомендовавших себя консультантов могут подключать к процессу разработки проектов решений и различных государственных программ. Не случайно на государственной службе предусмотрены должности консультантов и советников.

Исследование предвыборных кампаний уже превратилось в одно из активно развивающихся направлений политического консалтинга. Его целью является не просто мониторинг предвыборных кампаний, но и разработка рекомендаций по их организации, а также по тактике участвующих в них кандидатов. Политические консультанты также исследуют участие граждан, обладающих избирательным правом, в выборах (дистанционное и путем голосования на избирательных участках), то есть их электоральное поведение. Это является для политических консультантов необходимым материалом для выработки рекомендаций для последующих кампаний. Но даже в этом традиционном направлении появляются новые аспекты, требующие умения работать и интерпретировать Big Data, которые возникают при подведении итогов выборов, особенно федеральных, региональных и в городах-миллионниках.

Политические консультанты стали активно востребованы не только в государственных институтах, но и в общественных организациях (партиях и общественных движениях), уже действующих и тех, которые проходят процесс институционализации (Симонов, 2002). Они могут помочь этим новым негосударственным участникам политических процессов определить социально-политический профиль организации, найти ее место в уже существующем политическом пространстве, определить социальную базу, структуру взаимоотношений с другими участниками, подготовить проект устава, программы и других основополагающих документов, в которых должны быть сформулированы цели и основные направления деятельности организации, принципы ее формирования и функционирования, идейные императивы и т. п. Помощь политических консультантов нужна и для перевода деятельности организации в практическую плоскость PR-кампании по расширению ее известности и влияния путем проведения публичных мероприятий.

В последние годы резко возросла потребность в специалистах, обладающих навыками политического консультирования в информационных отраслях, особенно для работы с Интернетом, включая не только деятельность официальных сайтов, но и социальные сети. В них активизировалась борьба за влияние на сознание людей с использованием современных цифровых технологий. Исследования показывают, что традиционные методы, такие как блокировка нежелательных аккаунтов и запрещение определенных ресурсов, могут не достигать поставленных целей, а наоборот способствовать росту популярности тех, против которых они направлены (Безлуцкая, Сытник, 2024. С. 123). Поэтому здесь требуется более тонкая работа политических консультантов, которые смогут глубже анализировать конкретный информационный контент и предлагать новые технологии для решения поставленных задач.

Важной сферой, которую политический консалтинг должен по-новому анализировать и разрабатывать рекомендации, являются межнациональные отношения. Ситуация в них в XXI веке существенно изменилась. После распада СССР значительная часть русских и русскоязычных граждан оказалась в зарубежных странах. В некоторых из этих государств отношение к нашим соотечественникам стало ухудшаться, а их гражданские права нарушаться. Обострение этой ситуации в последние годы требует более глубокого политического анализа и консультирования, в том числе по проблемам защиты наших соотечественников и их прав за рубежом (Вдовиченко, 2019. С. 54–55).

С другой стороны, в Россию за прошедшие десятилетия приехали многие представители зарубежных стран, некоторые из которых стали создавать свои диаспоры. Естественно, необходимо не только анализировать отношения российских граждан с представителями других национальностей и диаспор, но и консультировать власти как обеспечить межнациональное согласие между ними, не допустить дестабилизации общей обстановки из-за возникающих бытовых, экономических и социальных противоречий, а также других причин, которые могут способствовать межнациональной розни и ксенофобии.

В последние годы возросла актуальность этой задачи в связи с увеличением миграционных потоков (не только внутренней, но особенно внешней миграции) из зарубежных стран людей, приезжающих на временную работу, а также на постоянное жительство в Россию.

К этим темам добавляется выявление причин межнациональных конфликтов за рубежом, их развития и способов урегулирования; исследование национальных движений, их лидеров и идеологии, влияния средств массовой информации на состояние межнациональных отношений.

Все это выходит на комплексную задачу разработки современной национальной политики, ее более эффективных методов и средств. В этом тоже могут быть задействованы опытные консультанты, знающие эту проблематику.

Можно назвать другие темы и проблемы, которыми могли бы заниматься политические консультанты. Но для этого необходимо готовить новые, более компетентные кадры в системе высшего образования и целенаправленно вводить соответствующие программы политического консультирования, в которые должны быть включены дисциплины, отвечающие современным вызовам и проблемам.

Заключение

Включение политического консультирования в программу подготовки будущих социологов позволит на современном уровне вести аналитическую и экспертную работу, лучше прогнозировать и разрабатывать рекомендации по решению наиболее сложных проблем современной политики.

Особенности методического инструментария социологических исследований позволяют применять его для конкретных задач анализа и прогнозирования политических отношений, но именно расширение и углубление навыков политического консультирования в условиях цифрового общества может повысить возможности специалистов в процессе подготовки рекомендаций для наиболее оптимальных решений политических вопросов с точки зрения применяемых средств, затрат и последствий для российского общества.

Список источников

Вдовиченко Л. Н. Политический консалтинг / Л. Н. Вдовиченко. – Москва: Издательство РГГУ, 2021. – 190 с. – ISBN 978-5-7281-3055-0.

Вдовиченко Л. Н. Социологическое сопровождение внешней политики / Л. Н. Вдовиченко. – Москва: Издательство РГГУ, 2019. – 97 с. – ISBN 078-5-7281-3055-0.

Безлуцкая М. М. Игровое пространство «информационного беспорядка». Новые инструменты влияния в цифровой дипломатии / М. М. Безлуцкая, А. Н. Сытник // Россия в глобальном мире. – 2024. – № 4. – С. 122–136.

Дегтярев А. А. Политический анализ как прикладная дисциплина: предметное поле и направления развития / А. А. Дегтярев // Полис. Политические исследования. – 2004. – № 1. – С. 154–168. – EDN HSODFR.

Клингеманн Х. Д. Сравнительный анализ развития политической науки в Западной Европе / Х. Д. Клингеманн // Полис. По-

References

Vdovichenko L. N. Political consulting. *Moskva: Izdatel'stvo RGGU = Moscow: Publishing house of the Russian State University for the Humanities*. 2021; 190 (In Russ.).

Vdovichenko L. N. Sociological support of foreign policy. *Moskva: Izdatel'stvo RGGU = Moscow: Publishing house of the Russian State University for the Humanities*. 2019. 97 (In Russ.).

Bezlutskaya M. M., Sytnik A. N. Game space of “information disorder”. New instruments of influence in digital diplomacy. *Rossiia v global'nom mire = Russia in the global world*. 2024; 4: 122-136 (In Russ.).

Degtyarev A. A. Political analysis as an applied discipline: subject field and directions of development. *Polis = Polis*. 2004; 4: 18-39 (In Russ.).

Klingemann H. D. Comparative analysis of the development of political science in Western Europe. *Polis = Polis*. 2008; 3: 97-117 (In Russ.).

Minchenko E. N. Today, the voter is dominated by the request for a “new authenticity”. *Novye*

литические исследования. – 2008. – № 3. – С. 97–117. – EDN JUQCXJ.

Минченко Е. Н. Сегодня у избирателя доминирует запрос на «новую подлинность» / Е. Н. Минченко // Новые известия. – 13.03.2017. – URL: <http://newizv.ru/interview/13-03-2017/evgeniy-minchenko-segodnya-u-izbiratelya-dominiruet-zapros-na-novuyu-podlinnost> (дата обращения: 27.07.2024).

Симонов К. В. Политический анализ: учебное пособие / К. В. Симонов. – Москва: Логос, 2002. – 152 с.

Napolitan D. The Election Game and How to Win It / D. Napolitan. – New York: Doubleday, 1972. – P. 12.

Nimmo D. The Political Persuaders: The Techniques of Modern Election Campaigns / D. Nimmo. – New York: Prentice-Hall, 1970. – P. 8.

Izvestia. = *New Izvestia*. Available from: <http://newizv.ru/interview/13-03-2017/evgeniy-minchenko-segodnya-u-izbiratelya-dominiruet-zapros-na-novuyu-podlinnost> [Accessed: 27 July 2024] (In Russ.).

Simonov K. V. Political Analysis: Textbook. Moscow: Logos Publ. 2002; 152 (In Russ.).

Napolitan D. The Election Game and How to Win It. *New York: Doubleday*. 1972; 12.

Nimmo D. The Political Persuaders: The Techniques of Modern Election Campaigns. *New York: Prentice-Hall*. 1970; 8.

Для цитирования: Вдовиченко Л. Н. Повышение роли политического консультирования в подготовке будущих социологов // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 5 (69). – С. 67–76.
DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.3
EDN QRPDXH

История статьи:
Поступила в редакцию – 30.08.2024
Одобрена после рецензирования – 18.09.2024
Принята к публикации – 20.09.2024

Сведения об авторе

Лариса Николаевна Вдовиченко

Доктор социологических наук, профессор кафедры политической социологии и социальных технологий Российского государственного гуманитарного университета;
член Совета по внешней и оборонной политике (СВОП);
член Президиума Российской Ассоциации политических наук (РАПН)
SPIN-код: 3122-6044
AuthorID: 286695
vdlarissa45@yandex.ru

Information about author

Larisa N. Vdovichenko

Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Political Sociology and Social Technologies, Russian State University for the Humanities;
Member of the Council on Foreign and Defense Policy (SVOP);
Member of the Presidium of the Russian Association of Political Sciences (RAPS)
vdlarissa45@yandex.ru

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION: A VECTOR OF DEVELOPMENT

Н. Г. Кузнецов*

ORCID: 0000-0002-3658-1500

С. И. Самыгин*

ORCID: 0009-0005-3585-6081

К. А. Бохан*

ORCID: 0009-0000-1847-582X

Nikolay G. Kuznetsov*

Sergey I. Samygin*

Ksenia A. Bokhan*

* Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия

* Rostov State Economic University,
Rostov-on-Don, Russia

Целью исследования являются рассмотрение задач повышения финансовой грамотности населения, а также модели финансового поведения населения Российской Федерации.

Objective of the research is to consider the tasks of increasing the financial literacy of the population, as well as the models of financial behavior of the population of the Russian Federation.

Методологическую базу исследования составил анализ отчетов НАФИ и ФОМ, которые позволили выявить рекомендации для каждой из рассматриваемых групп населения по повышению уровня финансовой грамотности. Стоит отметить, что метод простого опроса на сегодняшний день утратил свою актуальность. В исследовании проанализирован индекс финансовой грамотности в разные годы, также определены конкретные значения, которые отражают динамику изменения индекса финансовой грамотности, что позволяет максимально точно интерпретировать результаты. Социальный аспект научной работы определяется в анализе данных тестирования населения Российской Федерации по определению знаний в области финансовой грамотности.

The methodological basis of the research was the analysis of the NAFI and FOM reports, which allowed us to identify recommendations for each of the population groups under consideration to improve their level of financial literacy. It is worth noting that the simple survey method has lost its relevance today. The study analyzed the financial literacy index in different years, and also defined specific values that reflect the dynamics of changes in the financial literacy index, which allows us to interpret the results as accurately as possible. The social aspect of the scientific work is determined in the analysis of testing data for the population of the Russian Federation to determine knowledge in the field of financial literacy.

© Кузнецов Н. Г., 2024

© Самыгин С. И., 2024

© Бохан К. А., 2024

Результаты исследования. На основании результатов исследования были выявлены и обозначены практические рекомендации по совершенствованию существующей государственной стратегии повышения финансовой грамотности населения Российской Федерации. Также рассмотрены схемы, которые зачастую используют мошенники, и определены практические методы борьбы с ними.

Перспективы исследования. Полученные результаты позволяют оптимизировать существующую стратегию по совершенствованию финансовой грамотности населения.

Ключевые слова: финансовая грамотность, модель финансового поведения, индекс финансовой грамотности, финансовые услуги, финансовые риски

Results of the study. Based on the results of the study, practical recommendations for improving the existing state strategy for increasing the financial literacy of the population of the Russian Federation were identified and designated. Also, schemes that are often used by fraudsters were considered and practical methods for dealing with them were determined.

Prospects of the study the obtained results allow us to optimize the existing strategy for improving the financial literacy of the population.

Keywords: financial literacy, financial behavior model, financial literacy index, financial services, financial risks

Введение

Неэффективное и непродуманное использование собственных денежных средств свидетельствует о низкой осведомленности граждан в области финансовой грамотности, что, в свою очередь, является причиной активной деятельности мошенников. По статистическим данным ВЦИОМ, доля россиян, у которых есть кредиты, в 2023 году возросла до 46 %, по сравнению с 26 % в 2009 году¹. Такую статистику можно объяснить социологическими факторами, такими как формирование семьи и приобретение недвижимости, но в последнее время все чаще люди пенсионного возраста берут кредиты, что вызывает обеспокоенность. В 2023 году 24,6 миллионов делопроизводств было проведено по принудительному исполнению обязательств с неплательщиков². Далее авторы анализируют такую категорию как «закредитованность». Если данная категория относится к населению страны, то можно сделать вывод о том, что доходы населения ниже, чем расходы, поэтому россияне вынуждены брать «кредит на кредиты». С каждым годом процент «закредитованных» россиян растет. Так, в 2023 году россияне взяли кредитов на 16,8 триллионов рублей³. «Закредитованность», которую можно классифицировать как негативное явление, определяет низкий уровень финансовой грамотности на-

¹ НАФИ (Аналитический центр) // Финансовая грамотность россиян – 2023: динамика ключевых показателей, тренды финансового поведения, цифровые компетенции (отчет) – Москва, 2023 г. – URL: <https://tinyurl.com/yb9twmas> (дата обращения: 28.04.2024).

² Там же.

³ Там же.

селения. Данная тенденция может провоцировать снижение общего уровня социально-экономического положения страны.

Необходимо отметить, что в процессе формирования личности человек получает не только умения и навыки, необходимые для жизни в обществе, но и знания для выстраивания собственной картины мира и социальных связей. Этот факт является ключевым в выборе темы исследования.

Основные задачи и методы исследования

Для достижения цели исследования, которая основана на повышении финансовой грамотности населения Российской Федерации, были сформированы следующие задачи:

1) определить теоретические основы финансовой грамотности путем исследования методологических подходов отечественных ученых, на основании изученного сформировать новый подход к определению финансовой грамотности;

2) проанализировать модели финансового поведения граждан Российской Федерации;

3) на основании исследований ФОМ и НАФИ разработать практические рекомендации, направленные на совершенствование существующей программы по повышению финансовой грамотности населения Российской Федерации.

Для решения вышеперечисленных задач в статье используются методы: анализа, типизации и классификации, диалектический подход, метод сравнительного анализа. Перечисленные задачи исследования являются актуальными в трудах отечественных ученых. При этом, несмотря на большое количество научных работ, выбранная проблематика является актуальной на сегодняшний день.

Подходов к определению финансовой грамотности множество. Стоит рассмотреть наиболее распространенные (Кузнецов, Ниворожкина, 2012; Veranova, Severova, 2022):

– финансовая грамотность представляет собой умение проводить работу с использованием специальных финансовых инструментов для извлечения максимального эффекта в виде получения дохода;

– финансовая грамотность входит также в понятие диверсификации рисков и в данном контексте обозначает работу специалиста финансовой организации со сложными процентами, номинальными и реальными значениями и определением разницы между ними.

Отечественные ученые сформировали определение финансовой грамотности, которое представляет собой совокупность знаний, умений и установок с целью использования финансовых услуг для удовлетворения собственных финансовых потребностей (Кузнецов, Ниворожкина, 2012; Кузнецов, Самыгин, 2023; Veranova, Severova, 2022).

Основные результаты исследования

В Российской Федерации с 2006 года вопрос просвещения граждан в области финансовой грамотности до сегодняшнего дня постоянно совершенствуется, особенно это касается людей пожилого возраста. С 2008 года финансовая грамотность обозначена в качестве основного направления «Концепции долгосрочного социального и экономического развития РФ». С 2013 года в школах России преподается предмет «финансовая грамотность». В 2017 году Правительство РФ утверждает Стратегию повышения финансовой грамотности населения до 2023 года (Razumovskiy, 2020). С 2020 года НАФИ (Национальное агентство финансовых исследований) проводит масштабное исследование в области финансовой грамотности. Ежегодно исследование включает в себя все модели финансового поведения граждан Российской Федерации, и людей пожилого возраста в том числе.

Авторы провели анализ отчета НАФИ о финансовой грамотности населения Российской Федерации за 2023 год. Актуальность исследования, проведенного НАФИ, определяется финансовым поведением граждан и их навыками управления денежными средствами, которое оказывает прямое влияние на финансовое благополучие и общий уровень жизни. В условиях постоянно изменяющейся конъюнктуры рынка «осознанный» подход в управлении финансами является на сегодняшний день необходимостью. Результаты исследования определяют направление финансового просвещения граждан Российской Федерации и группы населения, которые подвержены риску. Стоит отметить, что конъюнктурные изменения – это временная ситуация, которая влияет на различного рода экономические факторы в рамках определенного сектора экономики, отрасли или рынка в целом.

В условиях цифровизации метод простого опроса не является актуальным. Потому в исследовании НАФИ используется такой показатель как Индекс цифровой финансовой грамотности населения, который измеряется в баллах. В 2022 году индекс финансовой грамотности россиян составил 5,63 балла из 10. Благодаря данному индексу возможно не только проанализировать общую статистику ответов респондентов, но и тренды финансового поведения. Задачи исследования НАФИ следующие:

- определить уровень финансовой грамотности граждан Российской Федерации;
- измерить Индекс цифровой финансовой грамотности граждан Российской Федерации;
- оценить динамику изменения показателей;
- выявить тренды в финансовом поведении населения;
- сформировать рекомендации по повышению уровня финансовой грамотности населения.

Итак, исследование НАФИ было проведено в период с конца 2022 года и начала 2023 года на основе платформы «Тет-о-Твет». Были опрошены респонденты в возрасте от 18 лет и старше, которым впоследствии были присвоены различные категории. Поэтому первоначальные выводы на основании ответов были сделаны следующие (Бойко, Дегтярева, 2019):

- в 2023 году доля россиян с низким уровнем финансовой грамотности снизилась на 8 %;
- многие финансовые понятия для россиян остаются непонятны. Например, такие как: инвестиции, трейдинг, финансовое планирование, страхование, финансовая безопасность, мошенничество. В 2023 году показатели ниже, чем в 2020;
- стали выше в 2023 году показатели финансовой грамотности молодежи, чего нельзя сказать о людях пожилого возраста, в их случае показатель финансовой грамотности стабильно на одном низком уровне;
- в результате исследования установлено, что фактором риска является завышенная оценка собственных знаний россиянами. Что определяет необходимость прохождения личной диагностики финансовой грамотности;
- показатель цифровой финансовой грамотности россиян находится на уровне средних значений.

В условиях постоянного изменения социально-экономической среды россияне заинтересованы в повышении своего уровня финансовой грамотности для материального благополучия и стабильности. Таким образом, оптимизирование существующей стратегии по повышению финансовой грамотности является необходимостью в условиях постоянных изменений, происходящих в экономике в связи с цифровизацией и технологическим прогрессом.

На рисунке 1 изображен график, демонстрирующий изменение индекса финансовой грамотности россиян.

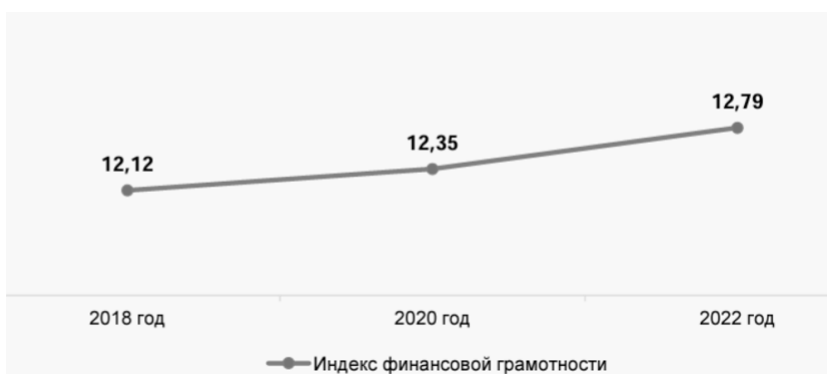

Рис. 1. Изменения индекса финансовой грамотности, 2018–2022 гг. ¹

¹ НАФИ (Аналитический центр) // Финансовая грамотность россиян – 2023: динамика ключевых показателей, тренды финансового поведения, цифровые компетенции (отчет) – Москва, 2023 г. – URL: <https://tinyurl.com/yb9twmas> (дата обращения: 28.04.2024).

Интересна статистика по индексу «Финансовые знания», которую стоит рассмотреть. По данным опроса, наиболее высокие показатели у респондентов с высшим образованием. При этом самые низкие результаты продемонстрировали люди пенсионного возраста и молодежь от 18 до 25 лет¹.

Что касается индекса «Финансовые навыки», большинство россиян оценивает свое финансовое положение как хорошее, что определяет факт принятия ими взвешенных финансовых решений.

Цифровая финансовая грамотность отражает поведение россиян в интернете при принятии того или иного решения. Данная категория включает в себя правила безопасности при покупке товаров через веб-сайты, а также общие правила поведения в интернете.

Таким образом, нами рассмотрен отчет НАФИ об уровне финансовой грамотности россиян. На основании полученных данных стало возможным выявление моделей финансового поведения россиян, а также методов повышения финансовой грамотности для каждой возрастной группы.

Итак, модель финансовой грамотности сочетает в себе следующие ключевые факторы: фактор объективной реальности; личностный или субъективный фактор; финансовая активность. В трудах отечественных ученых нет четкой трактовки определения модели финансового поведения. По нашему мнению, данную категорию можно определить следующим образом: модель финансового поведения – это совокупность ценностно-ориентационных установок, личностных качеств, позволяющая принимать взвешенные финансовые решения учитывая с учетом субъективного восприятия человеком реальности. По заказу Центрального Банка России Фондом Общественного Мнения было проведено исследование моделей финансового поведения россиян². Исследование моделей поведения стоит начать с наиболее рискованных в их отношении к финансово благополучным и охарактеризовать риски, которые присущи каждой модели в той или иной степени. Рассмотрим каждую из них.

Низкоресурсные (на закате своей карьеры), по статистике к данной группе в основном относятся жители РФ старше 46 лет, без высшего образования³. Наиболее частые финансовые услуги, которые присущи данной модели финансового поведения, – пенсионные счета и социальные карты. Личностные характеристики следующие: консервативные, скромные. Рассуждая о самой

¹ НАФИ (Аналитический центр) // Финансовая грамотность россиян – 2023: динамика ключевых показателей, тренды финансового поведения, цифровые компетенции (отчет) – Москва, 2023 г. – URL: <https://tinyurl.com/yb9twmas> (дата обращения: 28.04.2024).

² ФОМ (Фонд Общественное Мнение) // Модели финансового поведения россиян (отчет по заказу ЦБ РФ) – Москва, 2023 г. – URL: <https://tinyurl.com/2p8y4x3e> (дата обращения: 29.04.2024).

³ НАФИ (Аналитический центр) // Финансовая грамотность россиян – 2023: динамика ключевых показателей, тренды финансового поведения, цифровые компетенции (отчет) – Москва, 2023 г. – URL: <https://tinyurl.com/yb9twmas> (дата обращения: 28.04.2024).

модели поведения данной группы, стоит отметить следующие характеристики: нет сберегательного счета или вкладов, надеются на помощь со стороны государства (патерналисты), низкая активность в использовании финансовых услуг, предоставляемых банками, осторожны. Ключевым риском в данной группе является дефицит финансовых ресурсов, что влечет за собой социальную уязвимость и риск быть обманутым мошенниками. Данной группе рекомендуется повышать уровень финансовой грамотности. О наиболее эффективных методах ее повышения будет сказано далее.

Малообеспеченные. К данной группе в основном относятся женщины в возрасте от 40 лет, которые не работают и не имеют высшего образования. К личностным характеристикам относится следующее: уступчивость, убежденность в собственной беспомощности, видят причину своего низкого финансового благосостояния в окружающих. Если рассматривать финансовые услуги, то в основном данная группа пользуется социальными картами. Также стоит отметить, что данная группа предпочитает пользоваться наличными. Фактором риска является доверчивость, которая влечет за собой опасность представителей данной группы попасть на уловки мошенников. Данная категория обладает низкой просвещенностью в области финансовой грамотности.

Фрустрированные экстерналы. Дословно данная группа определяется как люди, локус контроля которых направлен на внешние условия, то есть в своих неудачах они винят окружающих людей и государство, зачастую. Фрустрация в данном случае проявляется в виде неудовлетворенности потребностей, несоответствия желаний действительности. К данной группе в основном относятся мужчины с низким уровнем жизни. При этом фактором риска в данной группе являются мошеннические схемы.

Финансовые «аутсайдеры». По гендерному признаку, образованию и возрасту особенностей нет. Финансовые «аутсайдеры» есть как в крупных городах, так и в поселках и деревнях. Модель поведения данной группы базируется на остром дефиците бюджета, что влечет за собой редкое использование финансовых инструментов и услуг. Интересно отметить, что полного отсутствия использования различного рода финансовых инструментов у данной группы нет. Уровень финансовых знаний близится к нулю. В вопросах обращения с финансами доверяют знакомым и друзьям. Фактором риска является низкий уровень условий жизни, для государства – отсутствие данной группы в деятельности финансового рынка.

Финансово нагруженные. Представители данной модели финансового поведения в основном молодые мужчины, которым присуща «перекредитованность», что чревато таким негативным явлением как долговая яма. Они берут множество кредитов для обеспечения семьи, что является фактором риска. При этом основным риском в рассматриваемой модели поведения является ситуация форс-мажора, при которой представитель группы теряет ра-

боту и ему нечем выплачивать кредиты и не на что содержать семью. Данной группе, так же как и другим, которые рассмотрены выше, необходимо повышать уровень финансовой грамотности. Конкретно финансово нагруженным гражданам рекомендуется просвещение в следующих аспектах финансовой грамотности: как оценить собственные финансовые возможности, как грамотно сформировать семейный бюджет, как планировать в долгосрочной перспективе и как избегать дополнительных рисков в виде займов и кредитов.

Следующая группа – «Авантюрные» – является заключительной в исследовании негативных моделей финансового поведения. Авантюристы – это люди, которые склонны к риску. По гендерному признаку в данной группе особенностей нет, зачастую ее представители – молодежь и взрослые люди от 25 до 46 лет¹. По образованию особенностей нет. В основном это жители крупных городов. Модель финансового поведения у людей данной группы в одно и то же время является фактором риска. Авантюристы предпочитают вкладывать денежные средства в так называемые «финансовые пирамиды», которые представляют собой неустойчивую форму инвестирования, основывающуюся на мошеннической схеме – привлеченные люди вкладывают денежные средства, которые впоследствии переходят к создателям «финансовой пирамиды». Авантюристы верят, что достаточно вывести вовремя денежные средства из «пирамиды», чтобы обогатиться. Нестабильность данного типа инвестирования заключается в том, что «пирамида» обваливается прежде, чем авантюрные инвесторы могут из нее «выйти». Следующей особенностью финансового поведения, которая переплетается с предыдущей, является тот факт, что представители группы убеждены в своей финансовой грамотности, хотя на самом деле данное мнение ошибочно. Локус контроля внешний – винят государство в своем низком материальном благосостоянии. Готовы рискнуть и войти в мошенническую схему, при необходимости могут скрыть информацию от финансовых институтов. Представителям данной группы рекомендуется провести самопроверку собственных финансовых знаний.

Таким образом, были рассмотрены проблемные модели финансового поведения. Методы повышения финансовой грамотности, которые будут представлены далее в исследовании, универсальны и подойдут каждой из представленных групп. В случае особенностей, присущих каждой из рассмотренных групп, будут представлены дополнительные рекомендации.

Теперь стоит рассмотреть позитивные модели финансового поведения, которых всего пять: умеренно осторожные, планирующие, финансово беспроblemные пенсионеры, благополучные, индивидуалисты. Если рассуждать об особенностях позитивных моделей финансового поведения, то к ним относят-

¹ НАФИ (Аналитический центр) // Финансовая грамотность россиян – 2023: динамика ключевых показателей, тренды финансового поведения, цифровые компетенции (отчет) – Москва, 2023 г. – URL: <https://tinyurl.com/yb9twmas> (дата обращения: 28.04.2024).

ся следующие факты: высокий потенциал инвестиционной активности, рациональное финансовое поведение, низкие риски совершения финансовых ошибок.

Граждане, которые относятся к умеренно осторожной модели финансового поведения, не имеют отличительных особенностей по гендерному признаку, возрасту и образованию. Официально трудоустроены, но чаще всего представители сел и малонаселенных городов. Рассуждая о модели финансового поведения представителей данной группы, стоит отметить, что они строят планы на долгосрочную и краткосрочную перспективу, предпочитают пользоваться наличными. Есть консерватизм, ввиду присущей данной группе граждан осторожности. Из всех финансовых услуг зачастую прибегают к кредиту в банке. Можно сделать вывод о том, что данной группе стоит пройти обучение финансовой грамотности в области использования различных финансовых инструментов и повышения общего уровня мотивации, которая будет способствовать их вовлеченности в процесс инвестирования и сбережения.

Планирующие – следующая группа, которая относится к позитивным моделям финансового поведения. По гендерному признаку в рассматриваемой группе отличий нет, в основном – представители молодежи от 18 до 30 лет¹. Сбережений нет, то же можно сказать и об инвестировании. Представители группы по своим личностным качествам зачастую целеустремленные, ответственные, стараются изучать все последние новости и быть «в тренде», часто совершают импульсивные покупки. Если рассуждать об аспектах финансовой грамотности, которые стоит изучить данной группе населения, то рекомендуется проинформировать молодых людей о финансовых инструментах с низким порогом вхождения на долгосрочную перспективу (Кинзябулатова, 2022).

Финансово бесппроблемные пенсионеры. Финансовые услуги, которыми пользуются представители группы, следующие: пенсионные счета, вклады, социальные карты. Из личностных характеристик можно выделить консервативность, осторожность. Фактором риска является деятельность мошенников, так как представители группы являются людьми доверчивыми, мошенники могут этим воспользоваться. Рекомендуется пройти курсы финансовой грамотности в аспекте методов защиты от мошенников. В исследовании будут представлены методы повышения финансовой грамотности и формы противодействия мошенникам, которые универсальны для каждой из рассмотренных моделей финансового поведения населения Российской Федерации.

Благополучные. Представители как женщины, так и мужчины, от 30 до 46 лет, имеют официальное трудоустройство, большая часть представителей имеют высшее образование и проживают в крупных городах. Личностные характеристики следующие: образованные, принимают взвешенные реше-

¹ НАФИ (Аналитический центр) // Финансовая грамотность россиян – 2023: динамика ключевых показателей, тренды финансового поведения, цифровые компетенции (отчет) – Москва, 2023 г. – URL: <https://tinyurl.com/yb9twmas> (дата обращения: 28.04.2024).

ния, стараются быть «в тренде». Финансовые услуги, которым пользуются представители: дебетовые карты, вклады, ОСАГО, ДМС. К особенностям финансового поведения можно отнести относительно высокий доход, активное использование финансовых инструментов. Рекомендуется стимулировать представителей в долгосрочное инвестирование и вовлекать в освоение новых финансовых инструментов.

Индивидуалисты. К данной группе в основном относятся мужчины. По возрасту особенностей нет: как представители молодежи, так и старшее поколение от 35 до 65 лет¹. Имеют официальное трудоустройство, также есть высшее образование. Проживают в крупных городах. К личностным характеристикам можно отнести независимость, а также трудоголизм. Особенности финансового поведения схожи с предыдущей группой: строят долгосрочные планы, имеют сбережения, высокий доход, активное использование финансовых инструментов, обладают высоким потенциалом инвестирования, но при этом соблюдают некую «дистанцию» с финансовыми институтами. Рекомендуется вовлекать представителей в долгосрочное инвестирование и освоение сложных финансовых инструментов.

Таким образом, были рассмотрены основные модели финансового поведения населения Российской Федерации. Каждой группе были даны практические рекомендации в упрощенном виде. Далее в статье будут представлены универсальные методы повышения финансовой грамотности. В основном они будут направлены на совершенствование финансового поведения представителей «проблемных» моделей и для людей пожилого возраста.

Так как люди пожилого возраста являются наиболее уязвимой частью населения, необходимо особое внимание уделить аспекту борьбы с мошенничеством. Для этого стоит рассмотреть основные схемы, которые используют мошенники (Вершинина, 2017):

– звонки с требованием перевода денежных средств по случаю несчастья, которое приключилось с родственниками. В 2018–2024 годах данная схема мошенничества получила пик своей популярности. Сюжет схемы следующий: родственник попал в аварию, находится в заложниках. Цель одна – перевод средств на указанный номер. Так как на пожилого человека оказывается сильное психологическое давление, он становится жертвой данной схемы. Периодичность звонков подобного характера приходится на выходные дни. С 2022 года мошенники все реже прибегают к подобной схеме, так как многие люди пожилого возраста осведомлены о том, что необходимо сразу завершать диалог подобного характера и напрямую узнать у родственника информацию о его благополучии;

¹ НАФИ (Аналитический центр) // Финансовая грамотность россиян – 2023: динамика ключевых показателей, тренды финансового поведения, цифровые компетенции (отчет) – Москва, 2023 г. – URL: <https://tinyurl.com/yb9twmas> (дата обращения 28.04.2024).

– следующей, уже более популярной схемой являются звонки со стороны «банка». С 2017 года мошенники под предлогом «проверки» просили данные карты. В 2022–2024 годах мошенники представляются сотрудниками Центрального Банка и сообщают о том, что сбережения якобы находятся в опасности и необходимо перевести средства на «безопасный» счет. К сожалению, многие граждане стали жертвами данной схемы, причем как молодежь, так и пожилое поколение. Причиной того, что граждане попадают на данную уловку, является низкая просвещенность в области финансовой грамотности. Центральный Банк Российской Федерации не работает с физическими лицами;

– предложения «подзаработать». Мошенники в данном случае зачастую связываются с потенциальными жертвами через мессенджеры и предлагают «быстрый заработок». Но сначала просят внести средства и при этом «заработать» в два раза больше. Самым легким способом не потерять средства – просто не реагировать на сообщения от незнакомых людей, которые предлагают способы инвестирования или «легкого заработка»;

– подозрительные веб-сайты и всплывающая реклама. Данный вид мошенничества является очень распространенным в сети. Чтобы избежать его, необходимо установить на гаджеты программное обеспечение, которое блокирует спам;

– также мошенники лично посещают дома и пытаются войти под предлогом проверки труб, счетчиков, газа. Впоследствии требуют оплату или крадут вещи. При подобном посещении необходимо не вступать ни в какое взаимодействие с мошенниками и вызвать полицию.

На сайте Центрального Банка РФ – www.pensionfg.ru – можно посмотреть бесплатные лекции по повышению уровня финансовой грамотности и даже проконсультироваться со специалистами (Mukhtarov, 2023). В основном лекции и бесплатная помощь предназначены для граждан пожилого возраста, так как они являются наиболее уязвимой частью населения. В лекциях можно получить не только базовые финансовые знания, но также полную информацию о финансовых услугах и инструментах для обеспечения собственной финансовой безопасности. К сожалению, далеко не все пожилые люди имеют доступ к мировой сети. Также необходимо взять во внимание тот факт, что пожилые люди любят общаться вживую. Исходя из этого, другим эффективным методом повышения финансовой грамотности является личное посещение гражданами семинаров и лекций.

Обсуждение и заключение

На основании проведенного исследования авторы обосновали практические рекомендации и методы повышения финансовой грамотности, которые определяются в следующем:

1) фундаментальные понятия финансовой грамотности, которые были проанализированы в исследовании, являются необходимыми на сегодняшний

день. Без их понимания невозможно эффективно пользоваться финансовыми инструментами и услугами, планировать свой бюджет;

2) исходя из исследования моделей финансового поведения россиян, можно сделать вывод о том, что многие граждане при выборе банка или услуг опираются на мнение друзей и знакомых. Принятие собственных финансовых решений на основании сопоставления фактов и проведения финансового анализа также является вектором развития финансовой грамотности населения;

3) проведение кампаний по повышению уровня финансовой грамотности является необходимым условием, которое обеспечит реальное развитие населения в области финансовых знаний (Бисултанова, 2023);

4) совместная деятельность образовательных учреждений и государства позволит создать наилучшие условия по повышению уровня финансовой грамотности различных слоев населения;

5) внедрение новейших технологий на базе искусственного интеллекта делает обучение эффективнее. Примером могут служить различные приложения, онлайн-курсы, доступные каждому желающему;

6) включение в образовательные программы дисциплин, посвященных финансовой грамотности, на сегодняшний день является необходимостью. Это позволит молодым людям принимать самостоятельные решения, подкрепленные знанием финансовой грамотности.

Таким образом, в исследовании были рассмотрены задачи повышения финансовой грамотности, а также модели финансового поведения населения Российской Федерации. Дана характеристика каждой модели и практические рекомендации по совершенствованию уровня финансовой грамотности. Проанализированы наиболее популярные схемы, по которым работают мошенники, и представлены методы, которые позволяют обезопасить себя от их деятельности. Также в исследовании были определены векторы развития государственной программы по повышению уровня финансовой грамотности населения. По результатам исследования предложены практические рекомендации и методы оптимизирования финансовой грамотности населения Российской Федерации.

Список источников

Бисултанова А. А. Финансовая грамотность и необходимость финансового образования / А. А. Бисултанова // Уральский научный вестник. – 2023. – Т. 4, № 3. – С. 34–40. – EDN VKFDBN.

Бойко М. О. Финансовая грамотность как фактор формирования финансовой безопас-

References

Bisultanova A. A. Financial literacy and the need for financial education. *Ural'skiy nauchnyy vestnik = Ural Scientific Bulletin*. 2023; 4(3): 34-40 (In Russ.).

Boyko M. O. Financial literacy as a factor in the formation of an individual's financial security. *Pyataya yubiley'naya Vserossiyskaya stu-*

ности личности / М. О. Бойко, К. А. Дегтярева // Пятая юбилейная Всероссийская студенческая конференция по экономической безопасности: сборник научных статей по материалам Пятой юбилейной Всероссийской студенческой конференции по экономической безопасности, Москва, 20–22 февраля 2019 года. – Москва: Компания КноРус, 2019. – С. 310–319. – EDN VRNFLD.

Вершинина Н. А. Повышение уровня финансовой грамотности населения как элемент системы обеспечения финансовой безопасности государства / Н. А. Вершинина // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. – 2017. – № 1. – С. 258–267. – EDN YNBQIH.

Кинзябулатова М. Н. Исследование уровня финансовой грамотности населения и разработка интерактивной формы обучения финансовой грамотности / М. Н. Кинзябулатова // Современные вызовы и тренды в повышении финансовой грамотности и защиты прав потребителей финансовых услуг: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Института развития образования Республики Башкортостан, Уфа, 28 октября 2022 года. – В 2 т. – Уфа: ООО «Первая типография», 2022. – С. 245–247. – EDN KRALFI.

Кузнецов Н. Г. Механизмы снижения уровня бедности населения России / Н. Г. Кузнецов, Л. И. Ниворожкина // Статистика в современном мире: методы, модели, инструменты: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 120-летию со дня рождения А. И. Гозулова, Ростов-на-Дону, 26 сентября 2012 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2012. – С. 51–54. – EDN VLMWSF.

Кузнецов Н. Г. Финансовая безопасность Российской Федерации: риски и вызовы в современных реалиях / Н. Г. Кузнецов, С. И. Самыгин // Финансовые исследования. – 2023. – № 1(78). – С. 27–35. – DOI 10.54220/finis.1991-0525.2023.78.1.002. – EDN ROGDPB.

dencheskaya konferentsiya po ekonomicheskoy bezopasnosti: Sbornik nauchnykh statey po materialam Pyatoy yubileynoy Vserossiyskoy studencheskoy konferentsii po ekonomicheskoy bezopasnosti, Moskva, 20–22 fevralya 2019 goda. Moskva: Kompaniya KnoRus = Fifth Anniversary All-Russian Student Conference on Economic Security: Collection of scientific articles based on the materials of the Fifth Anniversary All-Russian Student Conference on Economic Security, Moscow, February 20-22, 2019. Moscow: KnoRus Company. 2019; 310-319 (In Russ.).

Vershinina N. A. Increasing the level of financial literacy of the population as an element of the system of ensuring financial security of the state. Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta MFYUA = Bulletin of the Moscow University of Finance and Law MFUA. 2017; 1: 258-267 (In Russ.).

Kinzyabulatova M. N. Study of the level of financial literacy of the population and development of an interactive form of teaching financial literacy. Sovremennyye vyzovy i trendy v povyshenii finansovoy gramotnosti i zashchity prav potrebiteley finansovykh uslug: materialy IX Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 90-letiyu Instituta razvitiya obrazovaniya Respubliki Bashkortostan, Ufa, 28 oktyabrya 2022 goda. V 2 tomakh. Ufa: ООО "Pervaya tipografiya" = Modern challenges and trends in improving financial literacy and protecting the rights of consumers of financial services: materials of the IX All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 90th anniversary of the Institute for Education Development of the Republic of Bashkortostan, Ufa, October 28, 2022. In 2 volumes. Ufa: LLC "First Printing House". 2022; 245-247 (In Russ.).

Kuznetsov N. G. Mechanisms for Reducing the Poverty Level of the Population of Russia. Statistika v sovremennom mire: metody, modeli, instrumenty: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 120-letiyu so dnya rozhdeniya A. I. Gozulova, Rostov-na-Donu, 26 sentyabrya 2012 goda. Rostov-na-Donu: Rostovskiy go-

Beranova M. Economic aspects of financial literacy in the context of sustainable management / M. Beranova, L. Severova // *Terra Economicus*. – 2022. – Vol. 20, No. 2. – P. 147–159. – DOI 10.18522/2073-6606-2022-20-2-147-159. – EDN UDQWBV.

Mukhtarov I. S. The Role of Financial Education in Promoting Financial Literacy and Reducing Income Inequality / I. S. Mukhtarov // *Экономика и предпринимательство*. – 2023. – No. 8(157). – P. 153–158. – DOI 10.34925/EIP.2023.157.8.023. – EDN WLAEPB.

Razumovskiy D. Yu. Trigger effect of the level of financial literacy optimization of financial resources of households / D. Yu. Razumovskiy // *Экономика и менеджмент систем управления*. – 2020. – No. 3(37). – P. 44–51. – EDN JZQJEW.

sudarstvennyy ekonomicheskoy universitet "RINKH" = Statistics in the Modern World: Methods, Models, Tools: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 120th Anniversary of the Birth of A. I. Gozulov, Rostov-on-Don, September 26, 2012. Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics "RINH". 2012: 51-54 (In Russ.).

Kuznetsov N. G. Financial Security of the Russian Federation: Risks and Challenges in Modern Realities. *Finansovyye issledovaniya = Financial Research*. 2023; 1 (78). 27-35. DOI 10.54220/finis.1991-0525.2023.78.1.002 (In Russ.).

Beranova M., Severova L. Economic aspects of financial literacy in the context of sustainable management. *Terra Economicus*. 2022; 20 (2): 147-159. DOI 10.18522/2073-6606-2022-20-2-147-159.

Mukhtarov I. S. The Role of Financial Education in Promoting Financial Literacy and Reducing Income Inequality. *Economics and entrepreneurship*. 2023; 8(157): 153-158. DOI 10.34925/EIP.2023.157.8.023.

Razumovskiy D. Yu. Trigger effect of the level of financial literacy optimization of financial resources of households. *Economics and management of management systems*. 2020; 3(37): 44-51.

Для цитирования: Кузнецов Н. Г., Самыгин С. И., Бохан К. А. Финансовая грамотность населения: вектор развития // *Гуманитарий Юга России*. – 2024. – Т. 13. – № 5 (69). – С. 77–91.
DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.4
EDN RZZAMS

История статьи:
Поступила в редакцию – 26.08.2024
Одобрена после рецензирования – 20.09.2024
Принята к публикации – 22.09.2024

Сведения об авторах

Кузнецов Николай Геннадьевич

Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической
теории Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ),
Заслуженный деятель науки РФ
SPIN-код: 7985-9776
AuthorID: 359092
kuznecov@rsue.ru

Самыгин Сергей Иванович

Доктор социологических наук, профессор
кафедры финансового и HR-менеджмента
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)
SPIN-код: 6390-7806
AuthorID: 429210
samygin52@bk.ru

Бохан Ксения Александровна

Магистрант группы СЕРЗ-821 кафедры
антикризисного и корпоративного управления
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)
SPIN-код: 8076-5752
AuthorID: 1211114
ks2252939@gmail.com

Information about authors

Nikolay G. Kuznetsov

Doctor of Economics, Professor, Head of the
Department of Economic Theory at the Rostov
State University of Economics,
Honored Scientist of the Russian Federation
Scopus Author ID: 57191247934
kuznecov@rsue.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology, Professor
of the Department of Financial
and HR Management,
Rostov State University of Economics
Scopus Author ID: 56646345900,
samygin52@bk.ru

Ksenia A. Bokhan

Master of the Department of “Anti-Crisis
and Corporate Governance”,
Rostov State University of Economics
ks2252939@gmail.com

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

УДК 316.43 + 37.014
DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.5
EDN AGLTIA

Научная статья

СУВЕРЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И РЕАЛИИ

SOVEREIGN EDUCATION: SOCIAL POSSIBILITIES AND REALITIES

*А. Л. Маршак**

ORCID: 0000-0001-7180-9331

*Т. Г. Анисимова**

ORCID: 0000-0003-3770-2746

*Arkady L. Marshak**

*Tatyana G. Anisimova**

* *Институт социологии
ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия*

* *Institute of Sociology of the Federal
Scientific Research Center of the Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Цель исследования. Представить современное состояние системы высшего образования в России и дать рекомендации по его совершенствованию.

Objective of the study is to present the current state of the higher education system in Russia to give recommendations for its improvement.

Методологическую основу исследования составляют исторический анализ и принципы эмпирического исследования.

The methodological basis of the research is a historical analysis and principles of empirical research.

Результаты исследования. Описание современного состояния системы преподавания гуманитарных дисциплин в высшей школе.

Research results. Description of the current state of the system of teaching humanities in higher education

Перспективы исследования. Реструктуризация преподавания гуманитарных дисциплин в высшей школе России.

Prospects of the study. Restructuring of teaching humanities in higher education in Russia.

Ключевые слова: образование, высшая школа, Болонский процесс, традиции, преемственность, модернизация образования, категоризация учреждений образования, суверенное образование, адаптация

Keywords: education, higher school, Bologna process, traditions, continuity, modernization of education, categorization of educational institutions, sovereign education, adaptation

© Маршак А. Л., 2024

© Анисимова Т. Г., 2024

*Нам уяснить пора настала:
Своим традициям верна,
Жизнь строить по чужим лекалам
Не будет впредь моя страна.*
В. Н. Иванов¹

Введение

Ход исторического развития свидетельствует о том, что одними из критериев цивилизационного состояния общественных отношений являются уровень и организационные принципы образования населения в стране. Главным показателем этого выступает наличие единого образовательного пространства, которое обеспечивается федеральными образовательными программами, едиными для всех учебных заведений, выбором той формы образовательной деятельности, которая адекватна потребностям развития страны и отвечает передовому уровню мировой практики образовательной деятельности.

Формирование суверенного образования одновременно решает две взаимосвязанные задачи: утверждение единого содержания и учет традиционных подходов на базе преемственности новаций. Для реализации этого необходимо выбрать адекватную организационную структуру образовательной деятельности, которая бы в равной степени опиралась на многолетний опыт отечественной высшей школы, позволяла бы учитывать все то, что накопили практика и теория просвещения, гарантировала учет особенностей огромной территории России, ее многонационального состава.

Принимая во внимание то, что решение этих вопросов приходится на время, когда высшая школа переживает отрыв от национальных традиций, навязанный ей «болонизацией», организационные мероприятия по суверенизации высшего образования должны одновременно сопровождаться серьезной работой по переквалификации педагогических кадров. А тут уж никак не обойтись без анализа исторического опыта становления и развития высшего образования в нашей стране.

Немного об истории...

Высшее образование в России имеет свою специфическую историю. В то время, когда средневековые города Европы содрогались от погромных шествий студенчества, когда университеты провозглашали свободу, в России лишь отдельные энтузиасты творили «за стенами монастырей», создавая шедевры письменного творчества, распространяя свои идеи среди немногочисленных учеников и последователей. Вся эта деятельность была щедро сдобрена религиозными постулатами и канонами православия.

¹ Иванов В. Н. Наше тридцатилетие (размышления по поводу...): 1993–2023. – М.: У Никитских ворот, 2023. С. 14.

Одновременно идет поиск организационных форм для создания образовательных учреждений, которые бы отвечали потребностям распространения идей просвещения и сохраняли жесткую церковную цензуру над программами обучения и издательством научной и учебной литературы.

В поисках собственной модели образования и преодоления отставания от западноевропейской системы Петром I были проведены реформы. В ходе реформирования существенно расширилось светское образование, что подготовило, в свою очередь, обновление образовательных процессов, когда был принят Устав университетов (1802 г.). Эти мероприятия, в основе которых лежал опыт образовательных учреждений Германии и Австрии, послужили основой для функционирования системы образовательных учреждений с небольшими изменениями вплоть до 1917 года.

Придя к власти, большевики решительно взялись за реформирование образования, выстраивая такую систему, которая бы способствовала воспитанию нового человека. Принцип сословности, который мешал процессу образования, был заменен на классовый подход как критерий отбора для обучения в высших учебных заведениях. При этом большое внимание уделялось трудовому воспитанию. Образование было отделено от церкви, вместо этого была введена система коммунистического воспитания с жестким идеологическим контролем и единообразием программ обучения.

В высших учебных заведениях устанавливался контроль партийных и комсомольских организаций за преподаванием и досугом студентов. Система вузов была структурирована под потребности развития главных отраслей социалистического государства: тяжелую и оборонную промышленность и тотальный контроль за идеологическим состоянием личности. Эти мероприятия позволили сформировать передовые научно-технические учреждения, сделать образование общедоступным и в итоге подготовили не только победу в Великой Отечественной войне, но и создали ресурс научного и идеологического превосходства в деле освоения космоса, атомной энергетики и многонациональной культуры. Годы Великой Отечественной войны и послевоенного периода обогатили российскую культуру произведениями мирового значения, вывели страну на передовые рубежи цивилизационного развития.

Вместе с тем с середины 70-х годов XX столетия стало ощущаться некоторое отставание от стран, где формировались инновационные направления в освоении преимуществ научно-технической революции. Отечественная система образования стала не поспевать за нуждами общественного развития.

Начавшаяся перестройка, провозгласившая гласность и разработку «нового мышления» в области высшего образования, привела к отсутствию единых планов обучения и организационному хаосу. Серьезный урон отечественным традициям в образовании нанесла политика оптимизации, под эгидой которой началась повсеместная универсификация вузов.

К моменту ликвидации Советского Союза высшее образование в стране было окончательно подорвано¹. Вторым шагом было уничтожение академической науки (Малинкин, 2003).

Многочисленные фундаментальные социологические исследования, проведенные учеными Института социологии РАН в 1990–2000-х гг., свидетельствуют о том, что российская система образования была в основном адекватна уровню экономического развития страны и потребностям культурно-духовного ее состояния. Коренная реформа образования была проведена в рамках требования перевести работу учебных заведений, вопреки российским традициям и в угоду лишь 30 % населения, т. е. «о массовости говорить не приходится» (Горшков, 2005. С. 147). В то же время исследователи показали, что ориентация на мероприятия Запада по переходу отечественного образования на Болонскую систему оценивалась большинством респондентов как желание Запада «навредить». В возрастной группе от 21 года до 40 лет так считали в то время от 61,4 % до 72,9 % опрошенных (Горшков, 2005. С. 252).

Следует согласиться с мнением о том, что к началу вхождения в Болонскую систему российское образование представляло из себя одну из совершенных образовательных систем, опирающуюся на мировой опыт просвещения масс. Это был «особый социальный институт, определяющий жизненные ориентации молодого поколения» (Горшков, 2022. С. 301).

Кроме того, нужно учитывать, что только 11 % населения считали необходимым сближение с Западом, с современными развитыми странами и вхождение в общеевропейский дом (Горшков, 2022. С. 186).

Это совсем не означает, что российская система образования не требовала развития. И это происходило в ходе модернизации отечественной высшей школы (Маршак, Рожкова, 2015). Словом, нет сомнения в том, что переход к «болонизации» образования был навязан сверху. Характерное подтверждение этому приводит академик М. К. Горшков. «Мне довелось, – вспоминает он, – как эксперту участвовать в обсуждении проекта Закона “Об образовании”. Авторы идеи ЕГЭ настойчиво требовали ее поддержать, предпочитали не знать о предварительных социологических исследованиях, показавших, что 56 % населения на дух не воспринимали ЕГЭ. Только 20 % школьников были согласны сдавать экзамены в подобной форме» (Горшков, 2016. С. 406).

Кроме того, вузовская общественность (преподаватели и студенты) не были готовы к проведению серьезных изменений. Только что прошла навязанная сверху «оптимизация». Самостоятельные инженерно-технические, медицинские, педагогические вузы, которые выпускали высокопрофессиональные кадры, во многом обеспечивающие послевоенный прорыв в науке

¹ Как происходило уничтожение одной из лучших, десятилетиями складывающейся российской системы образования, описано в статье профессоров Санкт-Петербургского университета В.Я. Ельмеева, В.Г. Долгова и А. А. Галактионова (см.: Долгов и др., 2001).

и управлении, сделавшие нашу страну космической и ядерной державой, искусственно объединялись в университеты. Ломалась годами сложившаяся система управления, закрывались кафедры, увольнялись преподаватели, обучение и воспитание превращались в услуги, а знания – в компетенции.

Проводимые в этот период исследования выявили следующую картину, некоторые фрагменты которой будут представлены далее. Эмпирический материал, полученный в ходе опроса студентов г. Москвы и г. Орла в 2000 г. и 2010 г. (N = 1110 чел.), позволил оценить эти изменения. Например, на вопрос: «Можете ли Вы про себя сказать: “Периодически я чувствую себя несчастным, испытываю депрессивное состояние?”» – положительно ответили 53,6 % девушек-студенток и 33,9 % юношей-студентов (Анисимова, 2016. С. 93).

Причинами таких ответов могли быть как факторы внешней среды, качества личностей самих опрашиваемых, так и разная степень их социальной адаптации в учебной группе и в целом в вузе. В числе основных проблем, с которыми сталкивались студенты в 2000-х гг., отмечались: недостаток учебной литературы, о чем упоминали почти 40 % респондентов, а также нежелание регулярно заниматься в течение семестра (25 %). При этом более половины опрошенных (59,1 %) признавались, что периодически подвержены настроению, когда вовсе нет желания учиться.

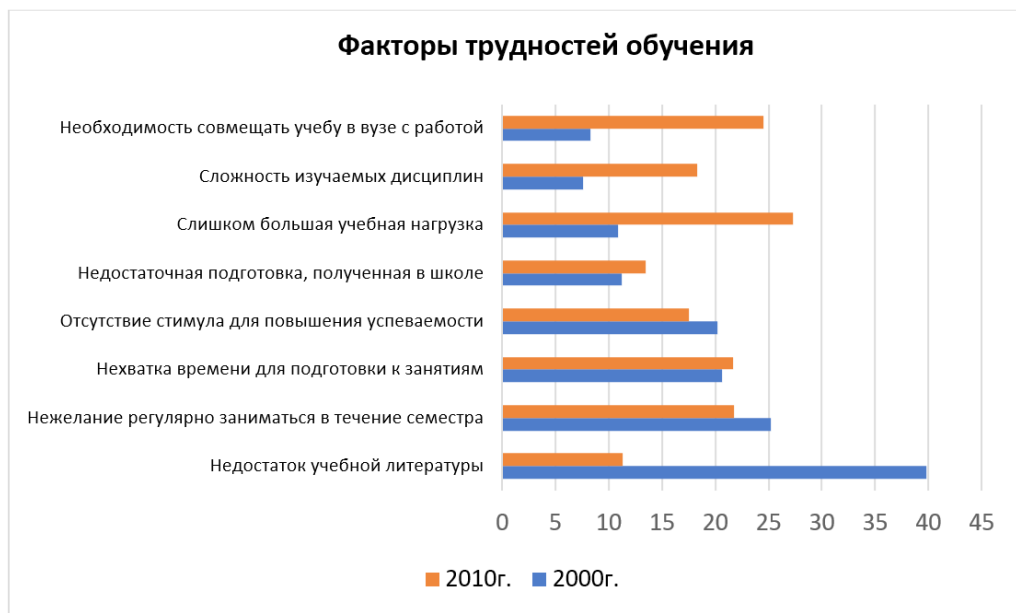

Рис. 1. Профили факторов трудности обучения в вузе в 2000-х и 2010-х гг., в %

Кроме того, среди проблем каждым пятым назывались: нехватка времени для подготовки к занятиям и отсутствие стимула для повышения своей успеваемости (20,6 и 20,2 % соответственно). Каждый десятый сетовал на прошлое – недостаточную подготовку в школе (11,2 %), а также большую учебную нагрузку в вузе (10,9 %) и сложность изучаемых дисциплин (7,6 %) в текущем моменте.

Опрос 2010 года выявил изменения проблемного поля – на первом месте оказалась слишком большая учебная нагрузка. Об этом заявлял практически каждый третий. Каждый четвертый говорил о сложности совмещения работы и учебы в вузе, а каждый пятый, так же как и в 2000 г. – о нехватке времени для подготовки к учебным занятиям (21,7 %) и нежелании постоянно заниматься в течение семестра (21,8 %). Таким образом, в 2010 г. стало прослеживаться воздействие процессов рыночной экономики на разные слои общества, включая студенчество, все чаще вынужденное совмещать обучение с работой.

Среди проблем у первокурсников отмечались и определенные сложности адаптации к процессу обучения, который в известной степени отличается от системы обучения в школе прежде всего большей самостоятельностью и отсутствием ежедневного контроля со стороны преподавателей в отношении подготовки к занятиям. Это переход в другую систему получения и контроля знаний, в которой, как кажется многим обучающимся после школьной скамьи, нет жестких требований и необходимости ежедневной подготовки уроков. Такая в определенной степени свобода по-разному воспринимается студентами. Только у 40 % опрошенных и в 2000 г., и в 2010 г. получалось планировать свое учебное время, включая подготовку к занятиям. При этом оптимально удавалось распределять свое время лишь каждому четвертому из опрошенных. Умение планировать свое время и строго его распределять во время учебы непосредственно влияет на успеваемость студентов. Исследование показало, что студенты-отличники максимально продуктивно планируют свое время. Лишь 5 % из этой группы отметили трудности в планировании времени для подготовки к занятиям. Из числа так называемых троечников таковых оказалось в разы больше – 26,8 %. Примечательно, что подобная тенденция была характерна в первый (2000 г.) и второй (2010 г.) периоды опросов.

Для первокурсников сложности адаптации к учебному процессу сопряжены и с необходимостью выстраивания межличностного общения с новыми субъектами – носителями разных социальных статусов – с одноклассниками, однокурсниками, преподавателями и администрацией вуза и т. д.

Как справедливо отмечают Л. Л. Редько и Ю.А. Лобейко, «социальная составляющая процесса адаптации отражает изменение социальной роли, привыкание к статусу студента, необходимость более гибкой регуляции своего поведения» (Редько, Лобейко, 2008). Образовательная среда вуза является тем полем, где ее субъекты, носители разных социальных ролей, постоянно

находятся в процессе взаимодействия. Для первокурсников это новая среда, с новым кругом общения, к которому нужно адаптироваться в процессе обучения, избегая по возможности разного рода конфликтных проявлений.

Насколько успешно проходит адаптация в образовательной среде вуза, можно судить по разным показателям, включая ответы студентов на вопросы о взаимоотношениях с преподавателями и одногруппниками. Исследование показало, что в 2000 г. взаимоотношения по линии студенты-преподаватели глазами первокурсников были более сложными (на что указывал каждый четвертый), тогда как в 2010 г. отмечалось улучшение в отношениях с преподавателями, о чем свидетельствовала динамика увеличения положительных оценок (с 51 до 54,8 %), см. рис. 2–3.

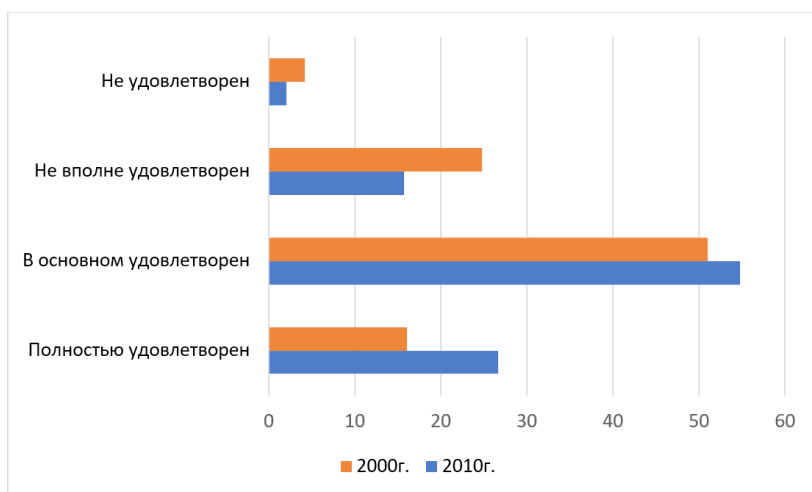

Рис. 2. Удовлетворенность студентов отношениями с преподавателями, в %

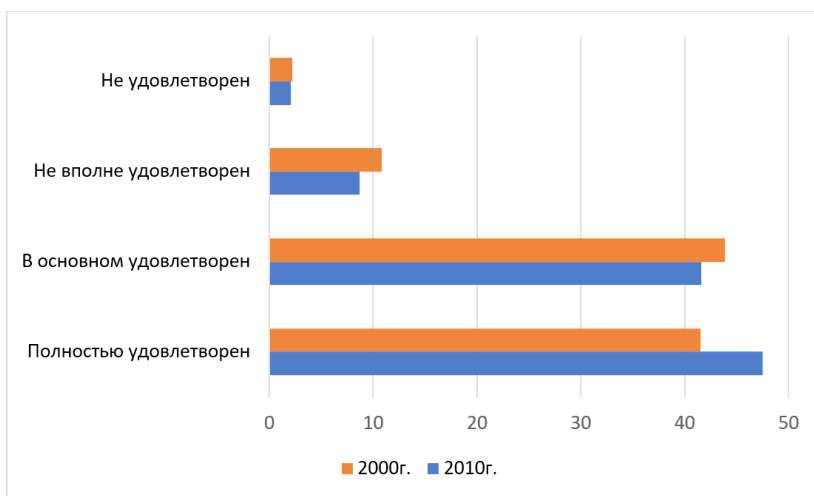

Рис. 3. Удовлетворенность студентов отношениями с одногруппниками, в %

В целом, если говорить об оценках взаимоотношений с преподавателями, то доля тех студентов, кто в полностью или в основном удовлетворен, в 2000 г. составляла 67,1 %, а в 2010 г. – 81,5 %. За этот период также повысился уровень адаптированности в группе с 13,6 % в 2000 г. до 16,1 % в 2010 г.

В 2010 г. было зафиксировано и повышение значений по показателям социальной активности учащихся в сравнении данными, полученными десятилетием ранее. В общественную жизнь вуза были вовлечены более трети опрошенных, тогда как в 2000 г. их доля составляла около 30 %. Внеучебную работу вуза положительно оценивал каждый четвертый (23,7 %), а в 2010 г. – только каждый пятый.

Стоит отметить и общие тенденции, выявленные в ходе опросов 2000–2010 гг. – большинство было нацелено на получение образования, необходимого для профессии. Иными словами, поступление в вуз основывалось на мотивации получения необходимых знаний для будущей работы, а не получения диплома. Была и небольшая группа тех, кто поступал в вуз по совету или даже настоянию родственников, а поэтому для них ни обучение, ни получение образования не представляли особого интереса. Доля таковых в обе волны исследований оказалась незначительной.

Итак, в числе проблем студентов-первокурсников как 2000-х гг., так и 2010-х гг. по степени убывания можно выделить следующие:

- слишком большая учебная нагрузка;
- необходимость совмещать учебу в вузе с работой;
- нехватка времени для подготовки к занятиям;
- неумение оптимально распределять время.

Исследование 2022 года показало, что основные проблемы во время учебы, на которые указывали студенты, – это нехватка учебной литературы и нежелание заниматься в течение семестра. Позволим высказать предположение, что нехватка литературы связана как с общей проблемой устаревания учебной литературы (в свете требований использовать литературу не старше 5 лет) и низкой скорости ее обновления, так и с недоступностью некоторых материалов в электронном виде. Эпоха цифровизации прививает установку, что многие вещи есть в электронном формате, однако по ряду причин (авторские права, нежелание библиотек открывать свободный доступ к электронным книгам и т. д.) далеко не со всеми книгами и учебными пособиями можно работать.

В целом, можно отметить сохранение ряда тенденций в отношении взаимодействия по линии студент-студент, студент-группа, студент-преподаватель. При этом значительная часть времени их общения переходит в виртуальное – через чаты социальных сетей и мессенджеры, на что сказалась как пандемия COVID-19, во время которой стал активно использоваться удаленный формат общения, так и общие тренды перехода в «цифру». Онлайн-общение между студентами происходит даже во время занятий в вузе. Отметим

также и то, что исследования последних лет фиксируют снижение вовлеченности студентов в общественную жизнь вуза.

Опросы 2000 и 2010 гг. позволили сделать выводы о нацеленности большинства студентов на получение профессионального образования, поскольку в числе основных мотивационных установок было желание получить образование и работу по специальности. Из числа обучающихся была выявлена небольшая доля тех, кто, будучи студентом, так и не определил свою жизненную траекторию на ближайшее будущее, а их поступление в вуз объяснялось либо советами родственников или знакомых, либо другими причинами (например, отсутствием мест на выбранной специальности).

Таким образом, проведенные в 2000, 2010 и 2022 гг. опросы свидетельствуют об устоявшейся системе вузовского образования, которая в значительной степени удовлетворяла подготовку кадров высшей квалификации. Объективно в данный момент не существовало никаких причин для организационных изменений системы высшего образования в России.

Образование в постсоветской России

В настоящее время заканчивается двадцатилетний период российского образования по Болонской системе. Сегодня, когда мы, наконец, вышли (что характерно, не по своей воле) из Болонской системы, можно ретроспективно оценить положительные и отрицательные стороны этого процесса для нашего образования. Перечислим положительные стороны:

- участие в Болонском процессе существенно расширяет научные и образовательные контакты, дает новый ресурс для профессионального обмена;
- дает возможность студентам свободно перемещаться по Европе и получать знания в различных университетах;
- помогает более активно использовать новейшие разработки и материалы в практике преподавания;
- способствует повышению качества преподавания;
- конкретизирует сроки обучения, делает их более доступными;
- усиливает конкурентоспособность вузов, позволяет поднять низкое качество образования.

Эти положительные стороны, как показала практика, носили гипотетический характер и не были результативны, так как сталкивались с неготовностью отечественного образования к их реализации.

Отрицательные стороны во многом носили латентный характер и не сразу могли быть выделены. К ним относятся:

- проявление отставания отечественных вузов;
- высокий уровень формализации образования;
- несоответствие программ обучения, необходимость отказа от образовательных традиций;
- трудное восприятие оценки знаний в кредитных часах;

– трудности (организационные) двухступенчатой системы – бакалавр-магистр;

– создание благоприятных условий для «утечки мозгов»;

– сложности для подготовки кадров, имеющих значение для нужд страны.

Итак, были перечислены наиболее существенные стороны позитивного и отрицательного содержания Болонского процесса. Многие из этих положений утопичны и не могли быть выполнены хотя бы потому, что они расходились с нашими образовательными традициями. Посмотрим, что же вышло на практике?

Наиболее привлекательное обещание, что Болонская система позволит бакалаврам найти себе работу за рубежом, столкнулось с рядом трудностей, разрешение которых требовало больших материальных затрат. Выпускник, оказавшись перед лицом зарубежного работодателя, вынужден был, прежде всего, преодолеть языковой барьер. Для этого нужно было пройти языковое обучение на курсах (платных), для чего иметь средства для оплаты проживания в незнакомой стране. Как правило, у наших выпускников таких средств не было, и фигурант вынужден был возвращаться на родину. На родине специалист с дипломом бакалавра поначалу не пользовался спросом и рассматривался как человек с незаконченным высшим образованием, что затрудняло его трудоустройство.

Еще одно распространенное утверждение сторонников «болонизации» состояло в том, что Болонская система открывает доступ абитуриентов из периферийных малых городов в ведущие вузы страны. Это утверждение не соответствовало действительности. Опросы, проведенные накануне административного внедрения Болонской системы, выявили следующую картину: «в 57,1 % случаев вуз находится в том же городе, в котором живут студенты». В 2000 г. этот показатель был еще выше и составил 63,2 %. Большинство студентов (58,5 %) были выпускниками школ мегаполисов. То есть система охвата молодежи высшим образованием в России сложилась и работала успешно и до «болонизации» (Константиновский, 2008).

Это совсем не означает, что российская система образования не требовала развития. И она была подвергнута модернизации (Маршак, Рожкова, 2015).

Следует согласиться с утверждением, что главное направление модернизационных течений в отечественном образовании должно быть связано с приданием образованию культурологического содержания, в результате чего оно должно стать культуроцентричным (Бермус, 2000. С. 3; 226–227). Эту идею всячески поддерживал в своих публикациях ростовский исследователь Г. И. Герасимов, отмечая, что российское образование следует рассматривать как социокультурный потенциал «развития российского общества» (Герасимов, 2005. С. 7).

Необходимость модернизации образования была связана еще и с тем, что многие достижения российского образования «оказались утраченными в свя-

зи с несостоятельностью политики прямого заимствования моделей общественных систем, не имеющих соответствующих культурных оснований на российской почве» (Герасимов, 2005. С. 42).

В этих условиях становилось очевидным, что Болонская система не дает желаемых положительных результатов ни в подготовке кадров, ни в осуществлении научных исследований. Выступая перед студентами в городе Томске, Секретарь Совета Безопасности Н. П. Патрушев отметил, что за последние 20 лет общая численность персонала, занятая исследованиями и разработками в России, сократилась на четверть¹.

Пробуксовка Болонской системы требовала поиска других форм организации учебного процесса для подготовки кадров. Особенно много нареканий вызывал ЕГЭ².

Ускорение процесса отказа от «болонизации» дали объективные условия. Еще в апреле 2022 г. в результате очередного пакета санкций против России наша страна была исключена из Ассоциации европейских вузов и, как следствие, из Болонской системы. Вся многотрудная работа, связанная с разработкой и внедрением соответствующих стандартов и планов обучения, создания новых учебников и учебных пособий, требований к научным разработкам и их публикациям, оказалась ненужной. Необходимо было искать новые пути развития образования, соответствующие национальным интересам. Ничего лучшего не было предложено, как многолетний эксперимент от Министерства науки и образования. Эксперимент проходит в выделенных десяти университетах, где апробируется двухуровневая (бакалавр-магистр) система, наряду с подготовкой по программе специалитета. Апробируются сроки подготовки от 4 до 6 лет. Организационная система такой подготовки экстраполируется на образование, программное содержание которого строится с упором на преемственность и традиции российской высшей школы. Долгосрочный эксперимент в области такой сферы, как образование, может быть полезен и носит корректирующий характер. Образовательная система подвижна, она моментально реагирует на важнейшие изменения в политике, социальной жизни, в технологических процессах. Поэтому и изменения должны носить продуктивный характер: работать на стратегию общественного развития.

В заключении попытаемся сформулировать предложения по совершенствованию отечественной системы образования с учетом российских особенностей образа жизни и суверенитета российской цивилизации.

¹ Николай Патрушев: За 20 лет ученых в России стало на четверть меньше // Комсомольская правда. – 01.11.2023. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27575/4845229/?ysclid=lvaz55ucj1801898752> (дата обращения: 14.06.2024)

² Справедливости ради, надо отметить, что сам ЕГЭ непосредственного отношения к Болонской системе не имеет. Эта форма контроля знаний внедрялась в России с 1997 года.

Заключение

Исходным моментом совершенствования системы образования служат данные социологического опроса, согласно которому число сторонников самобытного пути развития составляет 78,3 %. Каждый второй из пяти респондентов полагает, что мы должны «жить своим умом» и не должны копировать опыт других стран¹.

В целях закрепления современных знаний, умения инновационно мыслить следует постепенно отказываться от практики ЕГЭ. Контроль за знаниями необходимо осуществлять на основе проверенной системы и традиционной формы устно-письменных ответов. Более того, нужно категорически запретить в отечественной системе образования тестовую проверку знаний во всех образовательных учреждениях. Наряду с ЕГЭ практиковать (по выбору выпускников средней школы) устно-письменные экзамены, которые в сочетании с профессиональным собеседованием на конкурсной основе могут быть условием зачисления в вуз. Провести срочную категоризацию вузов, выделив на основе качественно-количественного наличия преподавателей высшей квалификации – кандидатов наук (доцентов), докторов наук (профессоров), применения инновационных методов обучения, наличия спецкурсов, лабораторий, специального электронно-вычислительного оборудования в количестве, доступном студентам, три категории учебных заведений:

Институт с правом подготовки бакалавров за 4 года обучения.

Академия – с правом подготовки магистров на базе бакалавриата и наличия аспирантуры. В установленном порядке разрешить формирование диссертационных советов для присуждения ученой степени кандидата наук.

Университет – с правом подготовки кадров всех степеней на базе всех форм обучения. В установленном порядке разрешить формирование диссоветов с правом окончательного (без подтверждения ВАК) присуждения искомой степени кандидата и доктора наук.

В университетах необходимо сосредоточить научно-исследовательскую деятельность по решению актуальных проблем науки и задач развития основных отраслей хозяйства, безопасности, культуры.

С учетом того, что высшая школа должна вести не только подготовку высококвалифицированных кадров, но и формировать у выпускников высокий уровень современного интеллектуального развития, следует усилить гуманитарную подготовку. Кроме того, требуется воссоздать во всех учебных заведениях упраздненные кафедры гуманитарного цикла: философии, политологии, социологии, культурологии, а также поручить профессорско-преподавательскому составу этих кафедр формировать современные знания по

¹ Как россияне относятся к президенту и специальной военной операции // Парламентская газета. – 04.11.2023. – URL: <https://www.pnp.ru/social/kak-rossiyane-otnosyatsya-k-prezidentu-i-specialnoy-voennoy-operacii.html> (дата обращения: 14.06.2024)

профилю своих наук, вести среди студенчества методами высшей школы идейно-воспитательную и патриотическую работу.

Необходимо вернуться к практике создания ИПК на базе университетского образования, способствовать созданию ИПК в отраслевых министерствах и ведомствах. В системе ИПК предусмотреть обязательное гуманитарное образование по актуальным проблемам общественного развития.

В рамках возможностей и с учетом социального государства в ближайшие годы стране рекомендуется перейти повсеместно на бюджетную форму финансирования высшего образования. При этом способствовать развитию целевой подготовки кадров с оплатой за обучение со стороны конкретного предприятия или ведомства. Для этого важно практиковать различные формы распределения выпускников вузов с обязательной отработкой установленных договорными соглашениями сроков, но не более трех лет.

Кроме того, стоит активизировать практику предоставления льгот по оплате, обеспечения жильем, медицинским обслуживанием и другими видами закрепления на местах работы молодым специалистам.

В ближайшее время надо будет перестроить систему подготовки кадров через аспирантуру и докторантуру с учетом введенных новых требований к экспертным оценкам диссертационных трудов, подготовленных на основе научного доклада.

Представляется, что такой подход будет способствовать формированию суверенного образования, позволит вывести страну на передовые позиции мировой цивилизации.

Реализация предложенных изменений потребует определенной переквалификации кадров. Эта работа должна проходить известным в системе образования способом, через аттестацию наличного профессорско-преподавательского состава, то есть через ту форму, которая является привычной для сотрудников данного вуза.

Уже сегодня, когда в высшей школе повсеместно читается курс «Основы российской государственности», возможно начать аттестацию, анализируя и давая оценку методам, которыми пользуется тот или иной преподаватель. Так, мы считаем, что изложение материала курса «Основ...» должно быть максимально социологизировано. Это значит, что каждое положение, которое озвучивает преподаватель, необходимо подкреплять данными социологии и иллюстрировать социальными факторами. В ходе изложения «Основ...» преподаватель должен умело использовать дидактические наработки педагогики высшей школы, опираться на иллюстративный материал при помощи компьютерных технологий, включать экскурсионный метод, активно привлекать историографические источники, художественную литературу.

Изложение курса должно носить полемический характер, пробуждать у аудитории не только активное восприятие, но и желание дискутировать, что

может осуществляться в ходе семинарских занятий, предусмотренных программой курса.

Как нам представляется, таким образом можно решать первоначальные задачи переподготовки кадров и сделать первые шаги на пути формирования нового содержания суверенного образования. Дорога к достижению этих целей расчищена. Дело корпуса профессорско-преподавательского состава – достойно пройти этот путь, создать такое образование, которое адекватно великой России.

Список источников

Анисимова Т. Г. Социальная адаптация студенческой молодежи в условиях современного российского общества. – Москва: Академика, 2016. – 304 с.

Анисимова Т. Г. Социальная адаптация студенческой молодежи в условиях современного российского общества: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / Анисимова Татьяна Германовна. – Москва, 2016. – 365 с. – EDN MRQQGK.

Бермус А. Г. Модернизация образования: философия, политика, культура / А. Г. Бермус. – Москва: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2008. – 382 с.

Герасимов Г. И. Трансформация образования и социокультурный потенциал развития российского общества / отв. ред. Ю. Г. Волков. – Москва: Изд-во Социально-гуманитарные знания, 2005. – 311 с.

Горшков М. К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 2. / М. К. Горшков. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Новый хронограф, 2016. – 496 с.

На переломе веков: социодинамика российской культуры: [монография] / М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров, О. И. Карпухин; ФНИСЦ РАН. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2022. – 703 с. – DOI: 10.19181/monorg.978-5-89697-390-4.2022.

Горшков М. К. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: [монография] /

References

Anisimova T. G. Social adaptation of student youth in the context of modern Russian society. *Moskva: Akademika = Moscow: Academician.* 2016; 304 (In Russ.).

Anisimova T. G. Social adaptation of student youth in the context of modern Russian society: specialty 22.00.04 “Social structure, social institutions and processes”: dissertation for the degree of Doctor of Sociological Sciences. *Moscow.* 2016; 365 (In Russ.).

Bermus A. G. Modernization of education: philosophy, politics, culture. *Moskva: Kanon+, ROOTS «Reabilitatsiya» = Moscow: Kanon+, Regional public organization of the disabled “Rehabilitation”.* 2008; 382 (In Russ.).

Gerasimov G. I. Transformation of education and the socio-cultural potential for the development of Russian society. Ed. by Yu. G. Volkov. *Moskva: Izd-vo Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya = Moscow: Publishing House of Social and Humanitarian Knowledge.* 2005; 311 (In Russ.).

Gorshkov M. K. Russian society as it is: (an experience of sociological diagnostics). In 2 vols. Vol. 2. 2nd ed., revised and enlarged. *Moskva: Novyi khronograf = Moscow: New chronograph Publ.* 2016; 496. (In Russ.)

At the turn of the century: sociodynamics of Russian culture: [monograph]. *Moscow: FNISC RAS.* 2022; 703 (In Russ.).

Gorshkov M. K., Sheregi F. E. Youth of Russia in the Mirror of Sociology. On the Results of Long-Term Research: [monograph]. *Moscow: FNISC RAS.* 2020; 688 (In Russ.).

Dolgov V. G., Galaktionov A. A., Elmeev V. Ya. Sociology at Leningrad-St. Petersburg University:

М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2020. – 688 с. – DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020.

Долгов В. Г. Социология в ленинградском-санкт-петербургском университете: история становления (1985-1990 гг.) / В. Г. Долгов, А. А. Галактионов, В. Я. Ельмеев // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – Т. 6. – № 3. – С. 25–30. – EDN OUPFKZ.

Иванов В. Н. Наше тридцатилетие (размышления по поводу...): 1993–2023 / В. Н. Иванов. – Москва: У Никитских ворот, 2023. – 136 с.

Константиновский Д. Л. Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х) / Д. Л. Константиновский. – Москва: Центр соц. прогнозирования, 2008. – 551 с.

Малинкин А. Н. Реформа образования и науки в РФ: социологическая рефлексия в контексте новейшей российской истории / А. Н. Малинкин // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 21 / отв. ред. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. – Москва: ФНИСЦ РАН 2023. С.173–202. – DOI:10.19181/ezheg.2023.7.

Маршак А. Л. Социокультурная модернизация: монография / А. Л. Маршак, Л. В. Рожкова. – Москва: НИЦ «Академика», 2015. – 295 с.

Редько Л. Л. Психолого-педагогическая поддержка адаптации студента-первокурсника в вузе: учебное пособие / Л. Л. Редько, Ю. А. Лобейко. – Москва: Илекса, 2008. – 294 с.

Шуметов В. Г. Анализ данных в эмпирической социологии: методы, программное обеспечение, практика / В. Г. Шуметов, Т. Г. Гудова; под общ. ред. В. Г. Шуметова. – Орел, 2010.

Data mining в эмпирической социологии: методология количественного моделирования: монография / В. Г. Шуметов, О. В. Лясковская, Т. Г. Гудова; под общ. ред. В. Г. Шуметова; М-во образования и науки Российской Федерации, Орловская региональная акад. гос. службы (ОРАГС). – Орел: Изд-во ОРАГС, 2011. – 275 с.

History of Formation (1985-1990). *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2003; 6(3): 25-30 (In Russ.).

Ivanov V. N. Our Thirtieth Anniversary (Reflections on...): 1993-2023. *Moskva: U Nikitskikh vorot = Moscow: At the Nikitsky Gate Publ.* 2023;136 (In Russ.).

Konstantinovskiy D. L. Inequality and education. Experience of sociological studies of the life start of Russian youth (1960s – early 2000s). *Moskva: Centr soc. prognozirovaniya. = Moscow: Social Forecasting Center.* 2008; 551 (In Russ.).

Malinkin A. N. Reform of education and science in the Russian Federation: sociological reflection in the context of modern Russian history. *Rossiya reformiruyushchayasya: yezhegodnik: vyp. 21. = Russia under reform: yearbook: issue 21.* Responsible ed. M. K. Gorshkov. Moscow: FNISC RAS. 2023; 173-202 (In Russ.).

Marshak A. L., Rozhkova L. V. Sociocultural modernization. Monograph. *Moskva: NIC "Akademika" = Moscow: Scientific research center "Academician".* 2015; 295 (In Russ.).

Redko L. L., Lobeiko Yu. A. Psychological and pedagogical support for first-year student adaptation at a university: a tutorial. *Moscow: Ilekxa Publ.* 2008; 294 (In Russ.).

Shumetov V. G., Gudova T. G. Data analysis in empirical sociology: methods, software, practice. Under the general editorship of V. G. Shumetov. *Orel.* 2010 (In Russ.).

Data mining in empirical sociology: methodology of quantitative modeling. Monograph. V. G. Shumetov, O. V. Lyaskovskaya, T. G. Gudova; under the general editorship of V. G. Shumetov; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Oryol Regional Academy of Public Administration (ORAGS). *Orel: Izd-vo ORAGS = Oryol: ORAGS Publishing House.* 2011; 275 (In Russ.).

Для цитирования: Маршак А. Л., Анисимова Т. Г. Суверенное образование: социальные возможности и реалии // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 5 (69). – С. 92–107.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.5
EDN AGLTIA

Сведения об авторах

Маршак Аркадий Львович

Доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра
исследования социальной структуры
и социального расслоения Института
социологии ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 3770-2539
Author ID: 379062
marshak_al@mail.ru

Анисимова Татьяна Германовна

Доктор социологических наук, ведущий
научный сотрудник Центра исследования
социальной структуры и социального
расслоения Института социологии
ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 3989-3084
Author ID: 770166
anissimova07@gmail.com

История статьи:

Поступила в редакцию – 09.09.2024
Одобрена после рецензирования –
10.10.2024
Принята к публикации – 11.10.2024

Information about authors

Arkady L. Marshak

Doctor of Philosophy, Professor,
Chief Researcher at the Center for the Study
of Social Structure and Social Stratification,
Institute of Sociology of the Federal Scientific
Research Center of the Russian
Academy of Sciences
WoS. Researcher ID: J-5340-2018
Scopus Author Id: 7005946864
marshak_al@mail.ru

Tatyana G. Anisimova

Doctor of Sociological Sciences,
Leading Researcher at the Center for the Study
of Social Structure and Social Stratification,
Institute of Sociology of the Federal
Scientific Research Center
of the Russian Academy of Sciences
anissimova07@gmail.com

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

УДК 008.2

DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.6

EDN AKDVVB

Научная статья

ЭКОФУТУРОЛОГИЯ КАК ОДНО ИЗ ПРОБЛЕМНЫХ ПОЛЕЙ ЭКОФИЛОСОФИИ

ECOFUTUROLOGY AS ONE OF THE PROBLEM FIELDS OF ECOPHILOSOPHY

Е. В. Рочняк*

ORCID: 0000-0001-7427-9065

Elena V. Rochnyak*

* Донецкий государственный педагогический университет имени В. Ф. Шаталова, Горловка, Донецкая Народная Республика, Россия

* Shatalov Donetsk State Pedagogical University, Gorlovka, Donetsk People's Republic, Russia

Цель исследования – проанализировать основной круг вопросов экофутурологии как одного из новых направлений философской мысли через сравнение с концептуальными основами экофилософии и футурологии.

Objective of the study is to analyze the main range of issues of ecofuturesology as one of the new directions of philosophical thought through comparison with the conceptual foundations of ecophilosophy and futuresology.

Методология исследования – анализ и обобщение научной литературы, проблемно сфокусированное сравнение теоретических концепций.

The methodological basis of the research is the analysis and generalization of scientific literature, problem-focused comparison of theoretical concepts.

Результаты исследования показывают, что экофутурология представляет собой один из важных и активно развивающихся разделов экофилософии. Будучи порождением футурологии и экофилософии, экофутурология актуализирует и анализирует, в первую очередь, социально-философские вопросы. Ее целью является конструирование гармоничных взаимоотношений в рамках неизбежно единой и целостной системы «человек – общество – природа». Построение «светлого экобудущего» возможно путем формирования образа будущего – позитивного обра-

Results of the study show that ecofuturesology is one of the important and actively developing sections of ecophilosophy. Being a product of futuresology and ecophilosophy, ecofuturesology actualizes and analyzes, first of all, socio-philosophical issues. Its goal is to construct harmonious relationships within the framework of the inevitably unified and integral system “man – society – nature”. The construction of a “bright eco-future” is possible by forming an image of the future – a positive image-goal, which is the most desirable among all possible ones. Thus, in contrast to traditional

за-цели, который является наиболее желательным среди всех возможных. Тем самым, в отличие от традиционной футурологии, экофутурология делает акцент не на предвидении различных вариантов будущего, а на экофилософском проектировании и трансформации общества, «вращивая» социальный оптимизм. Исследуя такие темы, как историческое целеполагание и вопросы социальной аксиологии, экофутурология обращается к их классическим концепциям через призму «постпостмодерна» с его экорациональным восприятием мира, рассматривающим человека как «микрокосм в макрокосме».

Перспективы исследования. Дальнейшие исследования в области экофутурологии, а также применение ее подходов и концепций, будут способствовать не только эволюции этого нового философского направления и его выходу на новый теоретико-методологический уровень, но и практическому пониманию широких возможностей человека в преобразовании как окружающей среды, так и собственной жизни.

Ключевые слова: экофутурология, футурология, экофилософия

futurology, ecofuturology focuses not on foreseeing various options for the future, but on eco-philosophical design and transformation of society, “cultivating” social optimism. Exploring such topics as historical goal-setting and issues of social axiology, ecofuturology addresses their classical concepts through the prism of “post-postmodernism” with its eco-rational perception of the world, considering man as a “microcosm in the macrocosm”.

Prospects of the study. Further research in the field of ecofuturology, as well as the application of its approaches and concepts, will contribute not only to the evolution of this new philosophical direction and its emergence to a new theoretical and methodological level, but also to the practical understanding of the broad possibilities of man in transforming both the environment and his own life.

Keywords: ecofuturology, futurology, ecophilosophy

Введение

Способность формировать планы как на краткосрочную, так и на долгосрочную перспективу основана на абстрактном мышлении и является уникальной чертой человека как вида, стремящегося изменить свою реальность. Именно это качество, укоренившееся в процессе антропогенеза, способствует процветанию человечества и обеспечивает определенную свободу от его первоначальных условий существования.

Активное воображение и планирование возможных сценариев будущего занимают примерно треть времени нашего бодрствования (Argembeau et al., 2012; Killingsworth, Gilbert, 2010) и являются одним из основных аспектов человеческой природы. Эти способности играют ключевую роль в психическом здоровье и определяют уровень жизнестойкости личности. Поэтому неудивительно, что интерес к будущему проявляется у человека вне зависимости от его возраста, интеллектуального уровня, социального статуса, объема прав и свобод, религиозных взглядов или политической вовлеченности.

В экофилософии вопрос о будущем занимает ключевое место. Э. В. Баркова подчеркивает это в своих многочисленных исследованиях, приходя к важным выводам: «Сегодня, однако, само социально-культурно-историческое время предъявило новый социальный заказ на рефлексию времени как проблематизацию перспектив человека, то есть будущего как ключевого, жизненно важного для каждого субъекта вектора бытия и построенной на его основе жизнесохраняющей и жизнеразвивающей онтологии» (Баркова, 2020. С. 12–13). Из этого следует важная характеристика экофилософии: «она выступает основой глобальной программы исторического развития человека, общества и планетарного бытия – программы, способной с позиции целей будущего определить состояние и проблемы настоящего» (Баркова, 2021. С. 34).

Именно поэтому мы убеждены, что экофутурология, наряду с другими уже закрепившимися направлениями, такими как экононология, экоэтика и экоэстетика, а также экокультурология и экосоциология, представляет собой один из важных разделов экофилософии. Это направление продолжает развивать свое исследовательское поле и стремится к дальнейшей дифференциации. В рамках концепции мира, которую она формирует, происходит не только освоение и интеграция всех этих аспектов по отношению к будущему, но и углубленное рассмотрение различных взаимосвязей в контексте экосистемы и социальной структуры, идет «отбор и выделение именно тех категорий, в совокупности которых открывается образ будущего, позволяющий осознать и особенности настоящего – те его аспекты, стороны, которые (прежде всего в контексте понимания культуры и человека) оказываются наиболее перспективными» (Баркова, 2020. С. 66).

Экофутурология как отдельная философская дисциплина

Как мы уже указывали ранее (Рочняк, 2023), экофутурологию необходимо рассматривать не только как производную от экофилософии и футурологии, хотя именно они задали тон дискуссиям и стали основой ее методологии. Основное внимание следует уделить тому, как эта область знаний воспринимает резонанс человеческой деятельности на планетарном и даже космическом уровне. Она отражает изменившиеся условия и новые принципы восприятия социального бытия и его влияние на будущее.

Рассматривая этимологию таких близких понятий, как «экология», «экономика», «экофилософия» и «экософия», мы видим, что начальная часть этих слов переводится как «дом» в широком смысле. Это позволяет понять, что все вышеупомянутые дисциплины фокусируются на будущем, на осознанном сохранении и активном улучшении нашего «дома» – сложной системе, служащей основой для существования каждого индивида и общества в целом. Эта идея неоднократно подчеркивалась Н. Н. Моисеевым: «... Мир – это не окружающая среда, а наш единственный дом, в котором мы только и можем жить! Для того чтобы обеспечить свое будущее, мы должны знать этот дом

и уметь его обустроить. Для этого служат нам и наш Разум, и наша Воля, способные использовать полученные знания для того, чтобы обеспечить нам возможность жить в этом доме» (Моисеев, 1996).

Экофутурология в определенном смысле продолжает и развивает концепцию голландского футуролога и историка Ф. Полака. В своей книге «Прогностика» (Polas, 1971) он утверждал, что познание будущего и активное воздействие на него возможны. Этим должен заниматься отдельный раздел науки, которому Ф. Полак ставил широкие гуманистические задачи. В первую очередь, необходимо создавать позитивные модели будущего и новые социальные идеалы, способные заменить устаревшие теории, чтобы обеспечить решение глобальных проблем человечества. Также необходимо разрабатывать алгоритмы и пути, которые помогут достичь нужных ориентиров социокультурного развития. Осознанный научный поиск таких «конусов аттрактора» или «эволюционных каналов» должен основываться на гуманитарных, а не на чисто технологических принципах.

Обсуждения о выделении экофутурологии в отдельную область знаний вызывают противоречивые мнения – от поддержки до полного отрицания. Мы считаем, что хотя экофутурология может выглядеть как междисциплинарное образование, изучение такого уникального и сложного объекта как экобудущее, базирующееся на экофилософских принципах взаимодействия конкретного человека с обществом и с природой, требует более глубокого подхода, чем просто объединение знаний из различных наук.

Как отмечали А. Нэсс и Г. Снайдер (Næss, Snyder, 1995), нынешняя наука, которая представляет собой фрагментарный и ограниченный набор знаний, не способна удовлетворительно ответить на сложные вопросы. В этом свете более целесообразно сосредоточиться на формировании отдельной научной дисциплины, которая будет основываться на теоретических концепциях и служить базой для практических инициатив по созданию проектного пространства в интерпретации С. Лема. Это пространство должно способствовать гармонизации составляющих неизбежно целостной системы «человек – общество – природа», а также нацеливаться на формулирование и исследование оптимальных стратегий развития современной цивилизации.

Сравнение ключевых принципов экофилософии, футурологии и экофутурологии

Экофутурология, подобно экофилософии, основывается на антропо-экологическом восприятии мира. Это подразумевает подтверждение субъектности в условиях выбора и осознание того, что в контексте формирования образов будущего как желаемых социальных альтернатив актуальность настоящего определяется не только как отражение тенденций будущих изменений, но и как результат осознанного выбора человека, который выступает активным участником исторического процесса. Это действие осуществляется не спонтанно, а с учетом

всех значительных взаимосвязей и универсальных принципов. В таком контексте будущее как объект философского понимания представляет собой некий социологический конструкт, являясь важной категорией и определенным «идеальным типом» (по М. Веберу), который фиксирует итоги осмысления и глубокого анализа человечеством опыта прошлого и оценки текущего момента.

Таким образом, в отличие от традиционной футурологии, экофутурология делает акцент не на предсказательных аспектах, а на трансформации общества. В рамках теории социального творчества Т. Парсонса приоритеты смещаются, и на передний план выдвигается необходимость гуманитарного обоснования потенциала современности для его успешного перехода в будущее. Вместо многовариантного предвидения мы видим экофилософское проектирование, которое концентрируется на разработке желаемого и достижимого будущего, вдохновляющего на изменения в настоящем. Основной идеей становятся строки казахского поэта и дипломата Олжаса Сулейменова: «Мы сами себя для жизни растим» (Сулейменов, 2011). Важно подчеркнуть, что этот процесс не является случайным или произвольным: он должен происходить «с максимальной рефлексией-увиденностью себя в мире в контексте единства природы и культуры, конечного и бесконечного» (Баркова, 2021. С. 375). Следует отметить, что такая перспектива, органично объединяющая человека с природой и космосом, создавая концепцию своего Экомира Социума и Культуры, существовала на протяжении всей истории цивилизации, хоть и не называлась «экофилософской».

Одним из ключевых отличий экофутурологии от традиционной футурологии является ее отход от основ постмодернистского мировоззрения, в контексте которого футурология приобрела свои черты как научная дисциплина. Экофутурология обращается к концепциям, ранее ставшим классическими, через новую призму «постпостмодерна». Это связано с формированием нового мировосприятия на рубеже тысячелетий.

Термин «постпостмодернизм» впервые ввел британский ландшафтный архитектор Том Тернер в 1995 году, когда обозначал изменения в городской планировке. Позже, в 2000 году, американский социолог Джордж Ритцер стал использовать этот термин в философском контексте для обозначения теорий, которые выходят за рамки постмодерна. Вместо ироничного подхода постмодерна, его разрозненности и относительности, постпостмодерн акцентирует внимание на поиске целостности и стабильности, стремлении к рациональным глобальным проектам. Также в отличие от релятивистских игровых форм постмодерна, внимание постпостмодерна сосредоточено на глубинных онтологических и этических аспектах культуры.

Можно утверждать, что усталость от бесконечных «подростковых» игр постмодерна обусловила потребность в переходе на новый, «взрослый» уровень экорационального восприятия мира. Нарастает новая система ориентиров, в

которой ценности и особенности мировоззрения как капиталистического, так и «посткапиталистического» общества исчерпали свои возможности. Упор на индивидуальные переживания, основанный на игнорировании понятий хорошего и плохого, заменяется возвращением к устойчивым этическим нормам и эстетическим идеалам. Эгоизм, поддерживаемый обществом, трансформируется в понимание важности разумного коллективизма. Ироничный подход к культуре и установка на отрицание предыдущего опыта уступают место уважению и заботе. Полиморфизм свободы, подразумевающий признание различных человеческих проявлений, начинает переходить от бунтарского состояния «свободы от» в стремление к позитивной и осознанной «свободе для». Эстетическая эклектика и восприятие Хаоса как нестабильности сменяются желанием понять закономерности многообразия жизни. Метод редукционизма заменяется холизмом, рассматривающим человека как «микрокосм в макрокосме». Проводя исследования в рамках трансперсональной философии и психологии, С. Гроф и М. Вальтер пришли к выводу, что мир становится не разрозненным множеством, а системным и самоорганизующимся. Следовательно, «исцеление всего человечества должно начаться с исцеления каждой личности, ее микромира, проникнутого связями с окружающей средой. В процессе самоизлечения индивид должен освободиться от эгоцентризма, чувствовать свою причастность к целостности мира» (Человеческое выживание... 1989. С. 8).

Ключевым аспектом является то, что экофутурология, опираясь на основополагающие традиции футурологических исследований, значительно повышает их теоретическую глубину, анализируя проблемы, которые традиционно интересовали социально-философскую мысль. Она исследует такие темы, как историческое целеполагание и вопросы социальной аксиологии. Параллельно с этим, как и экофилософия, которая на основе историко-эволюционного подхода рассматривает ноосферу как важный этап общей эволюции, экофутурология мыслит будущее как естественное направление развития обновленного человеческого общества. Чтобы подкрепить это утверждение, стоит упомянуть слова А. Печчеи: «Человечеству сейчас, по сути дела, не остается ничего иного, как возможно быстрее приблизиться к следующей фазе своего развития – той, где он, сочетая свое могущество с достойной ее мудростью, научится поддерживать в гармонии и равновесии все дела человеческие» (Печчеи, 1980. С. 6). Таким образом, можно утверждать, что футурология, экофутурология и экофилософия актуализируют и анализируют, в первую очередь, социально-философские вопросы.

Теоретические обоснования комплексного подхода к проблеме построения экобудущего

Мысль о том, что переход к новому этапу развития цивилизации, где будет гарантировано выживание человечества, возможен только через отказ от стихийного течения исторического процесса и переход на управляемый (или

направляемый – по Н. Н. Моисееву) путь эволюции, активно развивалась еще в работах «русских космистов». Собственно, сама идея ноосферы как качественно нового состояния биосферы, при которой активная и разумная деятельность людей по преобразованию и регулированию пространства своего природного и социального бытия приобретает определяющее значение, предполагает целенаправленное построение общества, в котором «мерилом индивидуального и национального богатства станут духовные ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой» (Пикалов, 2003. С. 73), т. е. по своей сути экофилософского общества. Каким же образом возможно достижение этой цели? Поиску ответа на этот вопрос Н. Н. Моисеев посвятил всю свою жизнь, исследовав проблемы культуры, образования, экономики и политики. Он пришел к выводу о необходимости системных преобразований на всех уровнях общественной жизни.

Многие мыслители и ученые видят выход из создавшейся ситуации глобального кризиса только в перестройке моральных императивов и изменении смысложизненных ценностных ориентаций, целенаправленном создании новых мировоззренческих установок, прямо указывая на то, что «обеспеченность биологического существования человечества на нынешней стадии развития цивилизации во многом зависит от совершенствования различных граней духовных сил человеческой натуры» (Пикалов, 2003. С. 102).

Однако изменение индивидуального поведения далеко не всегда приводит к желаемому результату, порождая ощущение бессилия перед вызовами опасности. Кроме того, как верно отмечал Р. Хигинс, изменения чувств – «по своей природе медленный процесс. Наивно ждать, что он охватит массовые общества за несколько лет – потребуются десятилетия или столетия» (Хигинс, 1990. С. 27). Именно поэтому некоторые авторы настаивают не просто на эволюции, постепенном экофильном воспитании и обучении новых членов общества, для которых потребность находиться в гармонии с природой и другими людьми будет поведенческой нормой, а не навязанной догмой, на что в лучшем случае уйдут годы, а на радикальной «человеческой» (Печчеи, 1985), «ноосферной» (Субетто, 2016) или «аксиологической» (Зубаков, 2001) глобальной революции, «революции сознания» (Снайдер, 1995) или «гуманитарно-технологической революции» (Иванов, 2017; Малинецкий 2020), т. к. для «чуда необходимы быстрые перемены установок в широких слоях общества» (Хигинс, 1990. С. 27).

Только переход от достаточно примитивной модели понимания проблемы взаимодействия человека, общества и природы к истинно экологической культуре, который по своей скорости, масштабности и сложности может быть квалифицирован как революционный, способен дать нам шанс на выживание. Сегодня же, согласно образному сравнению А. Н. Кочергина, «человечество в целом напоминает пассажиров автомашины, на бешеной скорости приближа-

ющейся к пропасти, и обсуждающих при этом проблемы удобства, дизайна салона машины, а не пути спасения от гибели» (Кочергин, 2011. С. 83).

Безусловно изменение ценностных установок необходимо, ведь не зря Л. Альбертсон и К. Терренс воспринимают будущее как реальное бытие ценностных ориентаций субъекта, а нахождение аксиологической составляющей относительно будущего считают «отмычкой» от него (Albertson, Terrence, 1976). Однако этого явно недостаточно, так как для изменения существующей реальности требуются не только субъективные, но и объективные факторы.

Насущная потребность отхода от чистой теории для рассмотрения причин и путей решения глобальных, прежде всего, экологических проблем является общей платформой для взглядов А. Нэсса и Ф. Гваттари. Причем, по мнению Ф. Гваттари (Guattari, 2000), действовать необходимо всеохватывающе, внося радикальные изменения в политическую, социальную и культурную, в том числе религиозную, сферы. А. Нэсс также признает необходимость политических, социальных и экономических изменений для улучшения жизни среднестатистического человека (Næss, 2001). Однако в отличие от Ф. Гваттари, норвежский мыслитель делает акцент на индивидуальной, а не социальной составляющей.

Оба автора необходимость комплексного решения проблем объясняют взаимосвязью, взаимозависимостью и взаимообусловленностью этих сфер, то есть изменения в одной сфере невозможны без изменений в другой и, соответственно, изменения, происходящие в одной сфере, автоматически влекут за собой изменения в других (см.: Guryanova et al., 2021. P. 567). В русле данного видения мира выдержаны общеизвестные концепции «одной лодки», «единого организма Земли», «Земли как космического корабля» и многие другие, характеризующие интеллектуальную атмосферу рубежа тысячелетий.

Сверх того, Ф. Гваттари как неомарксист отдельно выделял мысль о том, что любые, а тем более радикальные изменения человеческого сознания как на коллективном, так и на индивидуальном уровне в принципе невозможны без сопутствующих им трансформаций в материальной и социальной среде обитания. Поэтому именно с них и следует начинать, т. к. только с преобразованием объективных условий существования людей трансформируется и их мировоззрение. Следовательно, экофилософия и экофутурология как её составляющая, по его мнению, должна включать в себя три основных раздела, а именно: непосредственно экология окружающей среды, в том числе искусственной, созданной человеком (материальный уровень), социальная экология (уровень общественных взаимоотношений, в том числе экономика и политика) и ментальная экология (духовный уровень, в центре внимания которого проблемы ценностей). Логика, заложенная в представленной классификации направлений, адекватно отражает основные пути возможной работы по «созданию идеального будущего».

Заключение

Экофилософия, представляющая собой определенный стиль мышления, научную модель и своеобразное мировосприятие, формирует методологическую и концептуальную основу нового направления в философии – экофутурологии. В то время как это направление только начинает развиваться, можно, ссылаясь на высказывания Э. В. Барковой по поводу экофилософии, утверждать, что экофутурология – «отнюдь не абсолютно инновационный проект, разрывающий связи с прошлым, а новое звено в истории всей мировой философии с ее вечными поисками смысложизненных ориентиров и возможностей совершенствования человека» (Баркова, 2021. С. 400).

В контексте экофутурологии разрабатываются желаемые стратегии развития человеческой цивилизации в будущем, основой которых является концепция созидательной и гармоничной роли человека в космопланетарном масштабе. В рамках этой дисциплины предлагаются проекты завтрашнего дня, которые обоснованы научно и отличаются социальной привлекательностью, а также культурно-исторической значимостью. Создаются так называемые идеальные формы будущего, суть которых раскрывается через единство гносеологического, онтологического и телеологического подходов. Основная цель экофутурологии заключается в выстраивании бытия, которого еще нет, посредством формирования образа не просто ожидаемого, но и «потребного» будущего – образа-цели, который является наиболее желательным среди всех возможных. Тем самым экофутурология будет играть важную роль в процессе «взращивания» социального оптимизма.

Список источников

Баркова Э. В. Введение в экофилософию: Избранные труды / Э. В. Баркова. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2021. – 407 с. – ISBN 978-5-9669-2132-3. – EDN AJNYSG.

Баркова Э. В. Экорациональность в освоении целостности бытия: монография / Э. В. Баркова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020. – 130 с.

Зубаков В. А. Куда идем: к экокатастрофе или экореволуции? / В. А. Зубаков // Философия и общество. – 2001. – № 4(25). – С. 127–155. – EDN VLLAID.

Иванов В. В. Глобальная гуманитарно-технологическая революция: предпосылки и перспективы / В. В. Иванов // Инновации. – 2017. – № 6(224). – С. 3–8. – EDN ZTPOQZ.

References

Barkova E. V. Introduction to Ecophilosophy: Selected Works. *Volgograd: Volgogradskiy gosudarstvennyy universitet = Volgograd: Volgograd State University*. 2021; 407. ISBN 978-5-9669-2132-3 (In Russ.).

Barkova E. V. Ecorationality in Mastering the Integrity of Being: Monograph. *Volgograd: Izd-vo VolGU = Volgograd: VolSU Publishing House*. 2020; 130 (In Russ.).

Zubakov V. A. Where are we heading: to an eco-catastrophe or an eco-revolution? *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*. 2001; 4(25): 127-155 (In Russ.).

Ivanov V. V. Global humanitarian and technological revolution: prerequisites and prospects. *Innovatsii = Innovations*. 2017; 6(224): 3-8 (In Russ.).

Кочергин А. Н. Экологическая культура как духовно-нравственный фактор и философия / А. Н. Кочергин // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. – 2011. – № 2. – С. 72–83. – EDN NHQMON.

Малинецкий Г. Г. Инновации, образование и искусственный интеллект в контексте гуманитарно-технологической революции / Г. Г. Малинецкий // Инновации. – 2020. – № 1(255). – С. 3–11. – DOI 10.26310/2071-3010.2020.255.1.001. – EDN UOEBWL.

Моисеев Н. Н. Экология и образование / Н. Н. Моисеев. – Москва: ЮНИСАМ, 1996. – 191 с.

Печчи А. Человеческие качества / А. Печчи. – Москва: Прогресс, 1980. – 302 с.

Пикалов А. В. Ноосферно-экологическая ориентация науки (Философско-методологический анализ): специальность 09.00.08 «Философия науки и техники»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Пикалов Анатолий Васильевич. – Москва, 2003. – 168 с. – EDN NMNHAP.

Рочняк Е. В. Экофутурология – одно из направлений современной философской мысли / Е. В. Рочняк // ABYSS. Сетевое издание (научный электронный журнал, г. Орел). – 2023. – № 3 (25). – С. 30–38. – URL: http://filos.oreluniver.ru/abyss_issue/25/3 (дата обращения: 11.09. 2024). – DOI: 10.33979/2587-7534-2023-3-30-38.

Субетто А. И. Ноосферная социалистическая революция XXI века: основания теории: монография / А. И. Субетто; под науч. ред. д.ф.н., проф. Л. А. Зеленова. – Санкт-Петербург: Астерион, 2016. – 139 с.

Сулейменов О. О. Земля, поклонись человеку! / О. О. Сулейменов. – URL: <https://www.stihi.ru/2011/09/10/3523> (дата обращения: 11.09.2024).

Хигинс Р. Седьмой враг. Человеческий фактор в глобальном кризисе / Р. Хигинс // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / пер. с англ. и франц.; сост. Л. И. Василенко и В. Е. Ермолаевой; вводн.

Kochergin A. N. Ecological culture as a spiritual and moral factor and philosophy. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta lesa – Lesnoy vestnik = Bulletin of the Moscow State Forest University – Forest Bulletin. 2011; 2: 72-83 (In Russ.).

Malinetsky G. G. Innovations, education and artificial intelligence in the context of the humanitarian and technological revolution. Innovatsii = Innovations. 2020; 1(255): 3-11. DOI 10.26310/2071-3010.2020.255.1.001 (In Russ.).

Moiseev N. N. Ecology and education. Moscow: UNISAM. 1996; 191 (In Russ.).

Peccei A. Human qualities. Moscow: Progress. 1980; 302 (In Russ.).

Pikalov A. V. Noospheric-ecological orientation of science (Philosophical and methodological analysis): specialty 09.00.08 “Philosophy of science and technology”: dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences. Moscow. 2003; 168 (In Russ.).

Rochnyak E. V. Ecofuturology – one of the directions of modern philosophical thought. ABYSS. Online publication (scientific electronic journal, Orel). 2023; 3(25): 30-38. Available from: http://filos.oreluniver.ru/abyss_issue/25/3 [Accessed 11 September 2024]. DOI: 10.33979/2587-7534-2023-3-30-38 (In Russ.).

Subetto A. I. Noospheric socialist revolution of the 21st century: foundations of the theory: monograph. St. Petersburg: Asterion. 2016; 139 (In Russ.).

Suleimenov O. O. Earth, bow to man! Available from: <https://www.stihi.ru/2011/09/10/3523> [Accessed 11 September 2024] (In Russ.).

Higgins R. The Seventh Enemy. The Human Factor in the Global Crisis. Global'nyye problemy i obshchechelovecheskiye tsennosti: Pervod s angl. i frants. = Global Problems and Universal Values. Translated from English and French. Comp. L. I. Vasilenko and V. E. Ermolaeva; introductory article by Yu. A. Shreider. Moscow: Progress. 1990; 26-75 (In Russ.).

Human Survival and the Evolution of Conscience. Edited by S. Grof, M. Valier. Moscow: INION. 1989; 16 (In Russ.).

ст. Ю. А. Шрейдера. – Москва: Прогресс, 1990. – С. 26–75.

Человеческое выживание и эволюция сознания / под ред. С. Грофа, М. Вальера. – Москва: ИНИОН, 1989. – 16 с.

Albertson L. Delphi and the image of the future / L. Albertson, C. Terrence // *Future*. – 1976. – Vol. 8. No. 5. – P. 397–404.

Argembeau Arnaud D'. Self-defining future projections: Exploring the identity function of thinking about the future / Arnaud D' Argembeau, Claudia Lardi, Martial Van der Linden // *MEMORY*. – 2012. – Vol. 20 (2). – P. 110–120. – URL: <http://www.psypress.com/memory>. DOI:10.1080/09658211.2011.647697 (дата обращения: 11.09.2024).

Guattari F. The Three Ecologies / F. Guattari. – London: The Athlone Press, 2000. – 174 p.

Guryanova A. V. Socio-economic Problems and Perspectives of Globalization in the Context of Coronavirus Pandemic / A. V. Guryanova, M. A. Petinova, N. Yu. Guryanov // *Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World*. IES 2020. Lecture Notes in Networks and Systems. – Vol. 160. Cham: Springer, 2021. – P. 567–573.

Killingsworth M. A. A Wandering Mind Is an Unhappy Mind / M. A. Killingsworth, D. T. Gilbert // *Science*. – 2010. – No. 330. – P. 932.

Næss A. Ecology, Community and Lifestyle: Outline of Ecosophy / A. Naess. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 223 p.

Næss A. The Deep Ecology Movement: An Introductory Anthology / A. Naess, G. Snyder; A. Drengson, Y. Inoue (eds.). – Berkeley: North Atlantic Publishers, 1995. – 293 p.

Polac Fr. Prognostics / Fr. Polac. – Amsterdam, 1971. – 350 p.

Snyder G. A Place in Space: Ethics, Aesthetics, and Watersheds / G. Snyder. – New York: Counterpoint, 1995. – 263 p.

Albertson L., Terrence C. Delphi and the image of the future. *Future*. 1976; 8(5): 397-404.

Argembeau Arnaud D', Lardi Claudia and Linden Martial Van der. Self-defining future projections: Exploring the identity function of thinking about the future. *MEMORY*. 2012; 20(2): 110-120. Available from: <http://www.psypress.com/memory>; DOI:10.1080/09658211.2011.647697 [Accessed 11 September 2024].

Guattari F. The Three Ecologies. London: The Athlone Press. 2000; 174.

Guryanova A. V., Petinova M. A., Guryanov N. Yu. Socio-economic Problems and Perspectives of Globalization in the Context of Coronavirus Pandemic. *Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World*. IES 2020. Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 160. Cham: Springer. 2021; 567-573.

Killingsworth M. A., Gilbert D. T. A Wandering Mind is an Unhappy Mind. *Science*. 2010; 330: 932.

Næss A. Ecology, Community and Lifestyle: Outline of Ecosophy. Cambridge: Cambridge University Press. 2001; 223.

Næss A., Snyder G. The Deep Ecology Movement: An Introductory Anthology. A. Drengson, Y. Inoue (eds.). Berkeley: North Atlantic Publishers. 1995; 293.

Polac Fr. Prognostics. Amsterdam. 1971; 350.

Snyder G. A Place in Space: Ethics, Aesthetics, and Watersheds. New York: Counterpoint. 1995; 263.

Для цитирования: Рочняк Е. В. Экофутурология как одно из проблемных полей экофилософии // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 5 (69). – С. 108–119.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.6

EDN AKDVVB

История статьи:

Поступила в редакцию – 29.08.2024

Одобрена после рецензирования –
25.09.2024

Принята к публикации – 27.09.2024

Сведения об авторе

Рочняк Елена Владимировна

Кандидат философских наук, доцент
кафедры философии и истории Донецкого
государственного педагогического
университета имени В. Ф. Шаталова
lero1981@yandex.ru

Information about author

Elena V. Rochnyak

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of
Philosophy and History, Shatalov Donetsk
State Pedagogical University
lero1981@yandex.ru

ФЕНОМЕН ИСКУССТВА: КУЛЬТУРНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

THE PHENOMENON OF ART: CULTURAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

*М. М. Шайдовская** **
ORCID: 0009-0003-8643-8571

*Marina M. Shaidovskaya** **

* Анапский институт права
и информационных технологий,
** Учреждение детский оздоровительный
лагерь «Энергетик»,
Анапа, Россия

* *Anapa Institute of Law
and Information Technologies,*
** *Institution of children's
health camp "Energetik",
Anapa, Russia*

Цель исследования – изучение феномена искусства в социально-аналитической и социально-философской перспективе.

Objective of the study is to study the socio-philosophical and sociological analysis of the phenomenon of art.

Методология исследования базируется на сравнительном методе, историческом методе и концепции модернизации.

The research methodology is based on the comparative method, historical method and the concept of modernization.

Результаты исследования. В статье представлен обзор существующих в современной науке исследовательских подходов к искусству как социальному феномену. Делается вывод, что социально-аналитический подход к исследованию искусства второй половины XX века склоняется, в основном, к различным формам конструктивизма. Феномен «искусства» конструируется представлениями о том, что является искусством под влиянием факторов, «внешних» по отношению к собственно художественной деятельности. При своей нынешней институциональной автономии, выражающейся в существовании специализированных организационных структур, производящих и распространяющих произведения искусства, искусство теснейшим образом связано с другими институтами в самой своей сущности. Характерным для вышеописанного понимания искусства

Results of the study. The article presents an overview of existing research approaches to art as a social phenomenon in modern science. It is concluded that the socio-analytical approach to the study of art in the second half of the twentieth century is inclined mainly to various forms of constructivism. The phenomenon of “art” is constructed by ideas about what art is under the influence of factors “external” to artistic activity itself. With its current institutional autonomy, expressed in the existence of specialized organizational structures that produce and distribute works of art, art is closely connected with other institutions in its very essence. Characteristic of the above-described understanding of art is the indication of the connection of art with market and political mechanisms, which, in our opinion, reflects not so much the essence of art as the specificity of its status in modern societies.

является указанием на связь искусства с рыночными и политическими механизмами, что, на наш взгляд, отражает не столько сущность искусства, сколько специфику его статуса в современных обществах.

Перспективы исследования. Работа будет полезна для изучения влияния культурных изменений на понимание функций искусства в современных обществах.

Ключевые слова: искусство, философия искусства, модернизация, конструктивизм, рынок

Results of the study. The work will be useful for studying the influence of cultural changes on the understanding of the functions of art in modern societies.

Keywords: art, philosophy of art, modernization, constructivism, market

Введение

Социально-философский подход к анализу искусства возник не так уж давно, ему предшествовал философский анализ искусства (в рамках такой философской дисциплины как эстетика), а также искусствоведческий анализ. Оба подхода рассматривали искусство изолированно от других сфер человеческой деятельности, хотя со временем в рамках этих дисциплин формировалось представление об ограниченности такого подхода.

В XIX веке возникает социально-философский подход к изучению искусства.

Французский философ Ипполит Тэн в работе «Философия искусства» говорил о том, что произведение искусства и деятельность художника зависят от окружающих его условий, от «среды», и рассматривал развитие искусства в историческом контексте, выделяя различные эпохи. «Чтобы понять какое-нибудь художественное произведение, художника или школу, к которой он принадлежит, необходимо в точности представить себе общее состояние умственного и нравственного развития того времени, к которому они принадлежат» (Тэн, 1996. С. 10).

В конце XIX века появляется целый ряд авторов, которые исследуют взаимосвязь искусства и общества, а также искусства и психологии. Можно назвать такие имена, как Ж. М. Гюйо и Э. Геннекен (Соколов, 2014), а также представителей искусствоведения, которые также обращали внимание на социальные факторы, воздействующие на искусство. В первую очередь необходимо отметить Э. Панофски, на социологические аспекты исследований которого обращал внимание П. Бурдьё, один из наиболее влиятельных социологов искусства XX века. В своих исследованиях искусства ранних христиан, а также готического искусства Панофски обращает внимание на социальные и культурные условия, в рамках которых разворачивалась творческая деятельность.

В истории российской мысли социально-аналитический подход к искусству развивается во многом в связи с литературной критикой. Критиче-

ский анализ художественных произведений превращался у В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского в анализ действительности, общественных проблем и противоречий.

Анализу различных художественных произведений и личности художника заметное внимание уделяли также многие представители русской философии: В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, однако их анализ тяготел все же не к социальной проблематике, а скорее к вопросам этики, морали и религиозного понимания реальности, творчества и антропологии.

Социально-аналитический подход к анализу искусства

Анализ искусства в связи с социальной проблематикой в работах российских авторов возникает в связи с проникновением марксизма в общественную мысль, и здесь следует назвать Г. В. Плеханова.

Марксистский анализ искусства играл довольно заметную роль на протяжении XX века, причем западный марксизм претерпел значимые по сравнению с первоначальным изменения. В истории отечественной мысли марксистский анализ искусства прошел путь от довольно упрощенческих схем объяснения искусства сквозь призму «классового подхода» к формированию своеобразной философии культуры, основанной на деятельностном понимании природы человека (Э. С. Маркарян, М. С. Каган, В. Е. Давидович, Ю. А. Жданов и др.).

Анализируя развитие социально-аналитического подхода к искусству, современная исследовательница Н. Эйниш выделяет первый этап в его развитии и обозначает его как «социологическую эстетику». Характерным для этого периода, относящегося к началу XX века, были попытки исследователей противопоставить привычным эстетическим интерпретациям искусства, оперирующими объективированными понятиями «гениальности», «вкуса», «духовности», – объяснения – обращаемые к «внешним» – социальным или экономическим факторам, влияющим на искусство. Отрицались, таким образом, автономия искусства и абсолютизация художественных ценностей.

В рамках этой «социологической эстетики» Эйниш выделяла три направления: марксистскую эстетику, Франкфуртскую школу и социологизаторскую историю искусства.

Марксистская эстетика, важную роль в развитии которой сыграл Г. В. Плеханов, характеризуется редукционизмом, сведением искусства к его внешним детерминантам – экономическому базису, классовой принадлежности художника. Это направление было излишне идеологизированным.

Франкфуртская школа (Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Ф. Ньютман, Г. Маркузе), тоже вышедшая из марксистской теории, более гибко подходила к исследованию художественных феноменов и творчества:

«С одной стороны, ... Франкфуртская школа ставит в центр исследования отношения между искусством и социальной жизнью, настаивая на гетероно-

мии искусства, т. е. на его несамостоятельном, неавтономном характере ... С другой стороны, Франкфуртская школа удаляется от марксистской традиции и не стремится к дезидеализации искусства, поскольку представители этого течения “захвачены восторгом по отношению к высокой культуре и индивидуальному” и стигматизируют “социальное” и “массы”. Искусство и культура предстают в трудах представителей Франкфуртской школы как средство для эмансипации масс и преодоления отчуждения, а также как инструмент социальной критики» (Борщева, 2013. С. 91). Следует добавить также, что в рамках Франкфуртской школы осуществлялся философский анализ влияния процессов массовизации на культуру и искусство.

В рамках социологизаторской истории искусства сохраняется установка на выявление связи искусства и других областей культуры и деятельности – в данном случае главное внимание уделяется «ментальности», а искусство выступает тем фактором, который в значительной степени влияет на формирование ментальностей, коллективного опыта. Таким образом, в данном случае не искусство детерминируется социальными факторами, а наоборот – искусство оказывает определяющее воздействие на среду, в которой существует.

Критикуя обозначенные три подхода, Эйниш указывает на их спекулятивный характер, недостаток эмпирического обоснования выдвигаемых положений.

Вторым этапом в развитии социологического подхода к искусству Эйниш считает социальную историю искусства. Искусство изучается методами исторической науки в связи с той или иной эпохой, экономическим, культурным и институциональным контекстом, в котором создаются и воспринимаются произведения искусства. Изучается, в частности, развитие институциональной базы искусства: формирование музеев, галерей, академий, а также аудитории и специфики деятельности художника в ту или иную историческую эпоху. Данное направление накапливает обширный фактический материал, не претендуя на создание каких-то обобщающих концепций.

Третий этап, выделяемый Н. Эйниш, представляет эмпирическая социология искусства, особенно активно развивающаяся во второй половине XX века. Данный этап характеризуется не просто сбором эмпирических данных, что можно было бы обнаружить еще в начале XX века, но стремлением к синтезу теоретического и эмпирического подхода. Мы бы отнесли к этому этапу своеобразную социологически ориентированную философию искусства, активно развивавшуюся, в частности, в США.

Далее мы подробнее рассмотрим наиболее заметных представителей социально-аналитического подхода к искусству второй половины XX века, включая и социологов, и социологически ориентированных философов искусства, стремящихся не просто анализировать взаимодействие искусства и общества, но и выявить сущность искусства.

Американский исследователь Артур Данто (1924–2013), работы которого можно отнести к институциональной философии искусства, разработал концепцию «мира искусства» под влиянием изменений в искусстве, происходивших в XX веке, особенно во второй его половине, когда произведения искусства стали отходить от привычного, восходящего еще к античности понимания искусства как подражания природе, что поставило под вопрос представление об эстетическом и о том, что собственно можно считать искусством и как можно это определить. Как, например, можно отличить искусство Марселя Дюшана от предметов повседневного обихода?

Данто пришел к выводу, что предмет искусства не должен рассматриваться изолированно, поскольку является частью определенного контекста, определенной истории, который и решает, что является искусством, а что нет. Этот «контекст» и есть «мир искусства».

Данто пишет: «Способность видеть нечто как искусство требует чего-то такого, что недоступно глазу, – атмосферы художественной теории, знания истории искусства; для возникновения этой способности нужен мир искусства» (Данто, 2017. С. 38).

Искусством, по мнению Данто, является то, что в тот или иной исторический момент понимается как искусство.

Потому оно может быть создано из любых материалов, использовать любые выразительные средства, но нести при этом определенную идею, понятную тем, кто его наблюдает. В отличие от институциональной теории искусства, на которую Данто повлиял, он не считал, что в определении искусства как искусства имеют значение только специальные институты. Его «мир искусства» – более широкое понятие с не очень четко определенными границами.

Данто выделил признаки, которые, по его мнению, характеризуют искусство. Искусство должно «1) нести некий смысл (быть всегда о чем-то) и 2) воплощать этот смысл в определенной работе – являться воплощением значения (чаще всего в материальном предмете, который и есть произведение искусства), они неразрывно между собой, одно без другого рассматриваться не может. Вкратце Данто определяет искусство как воплощенный смысл. Кроме того, Данто фиксирует существование неэстетических составляющих искусства, уже известных из «Мира искусства» – «немного теории и немного истории»» (Кудрин, 2019. С. 56).

Таким образом, Данто считал, что дал универсальное определение искусства, но можно заметить, что оно подразумевает тесную связь искусства с социальным, историческим и смысловым контекстом, то есть произведение искусства становится таковым не столько благодаря своим объективным характеристикам, сколько тому смысловому пространству, в котором оно возникает и воспринимается.

Другой американский теоретик искусства – Джордж Дики, разрабатывал институциональный подход к определению искусства. Его теория представляла собой попытку описать институциональную структуру, в контексте которой существуют произведения искусства. Он не считал, что произведение искусства может быть определено только лишь на основе его внутренних свойств. Также он стремился дать определение «произведению искусства».

По мнению Дики, «произведение искусства в дескриптивном смысле – это 1) артефакт 2) которому какое-либо общество или социальная группа присвоили статус кандидата для оценки» (Американская философия... 1997. С. 246).

Это эстетическая оценка, связанная с определенным переживаемым опытом, но при этом она не произвольна, а связана с определенными представлениями и теми, кто наделен статусом и для предложения артефакта для оценки, и для самого оценивания.

По мнению Дики, произведения искусства, определенный смысловой контекст (художественный мир или мир искусства) и аудитория, которая реагирует на произведение, представляют собой составные элементы определенной институциональной структуры. Эта структура определяет правила и критерии оценивания, определенные представления о том, что следует считать произведением искусства. Дики был одним из первых авторов, который включил аудиторию, публику в анализ искусства.

Именно привнесение артефакта в некий институциональный контекст превращает его в произведение искусства. И один и тот же артефакт может быть произведением искусства в одном контексте, а в другом – нет. Дики приводит парадоксальный пример с «картинами», нарисованными шимпанзе Бетси из зоопарка в Балтиморе. Он пишет: «В Музее естественной истории в Чикаго было выставлено несколько картин шимпанзе. В этом случае мы должны сказать, что они не являются произведением искусства. Однако если бы они были выставлены в Чикагском институте искусств, они могли бы быть произведениями искусства. ... Все зависит от институционального оформления» (Американская философия... 1997. С. 250).

Искусство в интерпретации Дики – феномен социальный, лишенный каких-либо метафизических коннотаций, при этом изменчивый и подвижный. В то же время, на наш взгляд, он излишне релятивизирует искусство, что связано со специфической социальной и культурной ситуацией, в которой оно сегодня существует.

Монро Бердсли является представителем эссенциалистской точки зрения на искусство. Его эссенциализм заключался в полагании объективного существования *эстетического*, однако это *эстетическое* несомненно существует в человеческом опыте, но его «точное расположение и категориальный статус остаются под вопросом» (Американская философия ... 1997. С. 155).

Для понимания искусства, предложенного Бердсли, важной является категория особого опыта – эстетического. Произведения искусства, которые он называл «эстетическими предметами», обладают свойством вызывать особый опыт, доставлять эстетическое наслаждение, и в этом их главная особенность и назначение.

Он отмечает также, «что произведение искусства (в широком смысле) – это любой воспринимаемый или интенциональный объект, который рассматривается с эстетической точки зрения, включает в себя созерцание, слушание, прочтение и другие подобные акты внимания, а также то, что называется “выставлением” – выбор объекта и помещение его туда, где он позволит такое внимание к себе, или представление объекта людям, играющим роль зрителей» (Американская философия... 1997. С. 159).

«Эстетический предмет» – это не только произведение изобразительного искусства, но также литературное произведение, театральная постановка и т. д. Особая функция эстетических предметов заключается в том, что вызываемое ими переживание ценно само по себе и не имеет никакого утилитарного смысла. Функция вызывать определенный опыт и есть главная функция искусства, поскольку, по-видимому, такой опыт является необходимым. Объекты современного концептуального искусства Бердсли не признавал искусством, поскольку специфического эстетического переживания они не вызывают (и не претендуют на это, по замыслу самих создателей). Бердсли не считал оправданным признавать мнение художников в определении предмета искусства как такового – решающим.

Большой вклад в социально-аналитическое исследование искусства внес Говард Беккер.

Только одна из работ Беккера была посвящена искусству («Миры искусства» (1982)), но она оказала большое влияние. В некотором смысле он продолжал ту же социально-философскую институциональную линию в анализе искусства, которую предлагали Данто и Дики. Понятие «мир искусства» Беккер заимствует у Данто.

Беккер рассматривал «мир искусства» как сферу взаимодействия между определенными участниками, и существующими социальными структурами, и культурными значениями.

Под миром искусства Беккер подразумевает «сообщество людей, чья совместная деятельность, организуемая через совокупность их представлений об общепринятых приемах творчества, дает в результате такие произведения искусства, какие приняты в мире искусства» (Becker, 1982. P. 89).

Такое определение подразумевает существование множества «миров искусства», в зависимости от специализации творческой деятельности. Но только лишь творчеством создание произведения искусства не исчерпывается. Беккер говорит о «коллективной деятельности, которая включает в себя

разработку идеи, ее воплощение, производство необходимых материалов, распространение произведения, поддержку творческой деятельности, восприятие произведения и реакцию на него, а также поддержание обоснования создания и распространения» (Becker, 1982. P. 91). Все эти виды деятельности в равной мере необходимы для функционирования искусства.

«Беккер вовсе не намерен социологически вульгаризировать талант художника: по его словам, существуют более важные для художественного производства аспекты, “требующие определенного дара или чувствительности художника”, нежели коммерческое или ремесленное чутье. Но ни художественный дар, ни коммерческие или какие-либо другие факторы по отдельности не производят объекты искусства, в качестве которых могут выступать товары, объекты дизайна, невоплощенные замыслы или что-то еще. Только в комплексе – т. е. в сопряжении разных аспектов – рождается мир искусства, а художественное произведение является его основным – связующим – элементом» (Фархатдинов, 2008. С. 60).

Таким образом, художник не является самодостаточной и независимой фигурой, в создание мира искусства вовлечено гораздо больше людей, выполняющих необходимые для его существования функции. Произведение искусства зависит также от реакции аудитории. В трактовке Беккера «художники создают то, что существующие институты (галереи, музеи, театры и др.) могут принять, а публика – оценить» (Becker, 1982. P. 93).

Беккер рассматривает также экономические аспекты существования мира искусства. Он отмечал, что спрос на произведения искусства создается определенными людьми, которые готовы тратить на это деньги. Цены на произведения определяются в зависимости не только от качества, но и от спроса. Институциональная система распространения произведений ориентирована на эффективность, потому произведения должны соответствовать определенным критериям, чтобы пользоваться спросом. Тем не менее это не исключает творчества. Но художники, чьи произведения по каким-то причинам не принимаются системой распределения, должны находить какие-то альтернативные способы распространения своих произведений или вовсе отказаться от таких попыток.

Можно добавить, что «революции» в искусстве, происходившие на протяжении последних примерно ста лет, проявлялись в некоторых конфликтах между «системой распределения» и художниками-новаторами. Однако в большинстве случаев система довольно быстро перестраивалась, включая новое искусство в свою орбиту, хотя некоторые художники-новаторы могли и не дождаться своего признания, оно приходило позже.

«Настоящие художники», по мнению Беккера, часто имеют возможность избегать закона спроса и предложения – за счет других способов самообеспечения, привлечения частных средств или пользуясь государственными про-

граммами поддержки (при их наличии, конечно). И все же излишняя оригинальность произведения может существенно мешать его распространению.

Таким образом, художники должны находить некоторое равновесие между стремлением к оригинальности и принятой в определенный момент «каноничностью», то есть сложившимися представлениями о том, каким должно быть настоящее искусство.

Концепция Беккера хорошо описывает структуру современного искусства как сферы социальной жизни, выделяет различных агентов, чья деятельность определяет существование и функционирование «мира искусства», но в рамках его концепции сложно определить, чем же, собственно, является произведение искусства, существует ли нечто объективно эстетическое. В его описании искусство релятивизируется, хотя сам Беккер признавал ведущую роль художников и значение оригинальности в художественном творчестве. Но не очень понятно, на чем это основано.

В контексте институциональной проблематики рассматривал искусство американский исследователь Пол Димаджио.

Институты регулируют социальные отношения во всех сферах человеческой деятельности, в том числе и в искусстве. В своей работе «Почему некоторые театры вводят инновации больше, чем другие. Эмпирический анализ», написанной в соавторстве с Кристен Стенберг (1985), он приходит к заключению, что именно формальные институты определяют возможность инноваций, и для понимания развития искусства следует изучать динамику институтов и формы их организации, взаимодействия с экономической и социальной средой в целом.

Художников не следует рассматривать как единственных агентов инноваций в сфере искусства, поскольку уровень инноваций задается институциональной средой, в которой они работают. Димаджио рассматривал эти процессы на примере современной музыки и деятельности оркестров. Мы же можем обратить внимание на тот исторический факт, что инновации в искусстве стали ценностью относительно недавно, и на протяжении большей части истории искусства оно должно было подчиняться определенным канонам, а личности творца вообще не придавалось большого значения, она могла быть даже неизвестной.

Димаджио выделил несколько факторов, определяющих динамику процессов внутри институтов и структуру всего институционализированного пространства действия, из которых для развития искусства особенную важность имеют следующие: чем больше организационное поле зависит от одного (или нескольких аналогичных) источников ресурсов, тем выше уровень изоморфизма; чем больше организации в определенной области взаимодействуют с государственной властью, тем выше степень изоморфизма в этой области в целом.

Иными словами, чем меньше уровень разнообразия (ресурсного, организационного и др.) внутри определенного пространства творческой деятельности, тем менее выражено разнообразие в сфере творчества, тем более оно тяготеет к созданию сходных форм произведений.

Большое влияние на социологический анализ искусства оказал Пьер Бурдьё, самый известный и влиятельный социолог искусства конца XX века.

Его анализ был сосредоточен прежде всего на динамике власти внутри общества, при этом особое внимание он уделял символической власти.

Исследуя искусство, Бурдьё опирался на свою теорию поля. «Поле» Бурдьё напоминало «мир искусства» Г. Беккера, но с существенными различиями. Для Беккера мир искусства – это прежде всего взаимодействие между людьми, вовлеченными в творческое производство. Подход Бурдьё скорее безличен, для него поле – это определенная структура отношений между определенными позициями по поводу специфического типа капитала.

Позиции заняты агентами, которые вступают во взаимодействие, в основе которого лежит определенное истолкование реальности и «докса» – принятое мнение.

Позиции агентов определяются имеющимся у них символическим капиталом и соперничеством за него. Агенты обладают также определенным габитусом – еще одно важное понятие социологического анализа Бурдьё.

«Габитус – система прочных приобретенных предрасположенностей (dispositions), структурированных структур, предназначенных для функционирования в качестве структурирующих структур, т. е. в качестве принципов, которые порождают и организуют практики и представления, которые объективно приспособлены для достижения определенных результатов, но не предполагают сознательной нацеленности на эти результаты и не требуют особого мастерства» (Бурдьё, 2007).

Структура поля определяется, согласно Бурдьё, конфигурацией отношений власти между агентами и определенным распределением символического капитала, которым располагают агенты.

Агенты, обладающие значительным капиталом, склонны поддерживать существующие отношения и представления, позволяющие им сохранять и увеличивать имеющееся влияние. Применительно к искусству это может обретать формы противостояния истеблишмента и инноваторов-бунтарей, не слишком отличающиеся структурно от соперничества в иных полях, не только в поле искусства. Инноваторы склонны использовать новые стратегии и формы для того, чтобы подорвать существующий порядок и повысить свои позиции, увеличив свой символический капитал. Формы капитала могут превращаться друг в друга, и символический капитал художника (признание, слава) может превращаться во вполне осязаемый экономический капитал.

«Участник поля – а в случае поля культурного производства речь идет о художнике – “разделяет” определенный габитус, который определяет (и ограничивает) диапазон возможностей того или иного участника. М. Дюшан или Э. Мане, по Бурдые, занимали такие позиции в социальном пространстве, которые позволили им совершить переворот в искусстве, но при этом уже содержали предпосылки к подобным трансформациям. Иначе говоря, наличие определенных диспозиций позволило им не только совершить ряд революционных действий, но и тем самым трансформировать его систему иерархий, заняв привилегированную позицию. Бурдые выделяет несколько подобных фигур в разных видах искусства. В частности, к упомянутым Мане и Дюшану можно добавить Флобера и Бодлера, совершивших “перевороты” на литературном поле. Согласно общей исследовательской идеологии Бурдые, именно эти фигуры оказали решающее влияние на формирование автономии поля культурного производства» (Фархатдинов, 2008. С. 64).

Поле определяется не только конфигурацией отношений власти и распределением капитала, но и определенными представлениями людей, вовлеченных в определенный вид деятельности, и обладают специфическим габитусом – применительно к художникам это навыки, но в поле вовлечены не только художники, но также те, чья деятельность обеспечивает распространение произведений искусства среди публики, а также саму публику, готовую воспринимать произведения искусства.

Большую роль играют также специалисты, историки искусства, биографы художников, критики и т. д. – люди, производящие ту совокупность знаний и оценок, при помощи которых искусство описывает себя и становится понятным аудитории. Подготовка таких людей требует особого обучения, и здесь поле искусства взаимодействует с полями науки и образования, в рамках которых существуют свои конфигурации власти и свое распределение капитала, определяющие позиции агентов. Поле искусства взаимодействует также с полями экономики и политики, причем специфическим образом, поскольку и сами эти поля организованы по-разному в разных обществах.

Идея автономии искусства, пронизывающая сферу самоописания творческих деятелей, является сама по себе порождением определенной конфигурации различных полей.

Как упоминалось выше, Бурдые придает большое значение аудитории, воспринимающей произведения искусства и в связи с этим анализирует феномен «вкуса», который в его трактовке также приобретает объективное социологическое измерение. Вкус не является врожденным свойством, он формируется образованием и обусловлен социальным происхождением, то есть является социальным феноменом (и элементом габитуса).

Заключение

Таким образом, социально-аналитический анализ искусства второй половины XX века склоняется, в основном, к различным формам конструктивизма.

Искусство не просто «связано» с другими сферами социальной деятельности, но конструируется различными факторами, «внешними» по отношению к собственно художественной деятельности. При своей нынешней институциональной автономии, выражающейся в существовании специализированных организационных структур, производящих и распространяющих произведения искусства, искусство теснейшим образом связано с другими институтами в самой своей сущности. Характерным для вышеописанного понимания искусства является указание на связь искусства с рыночными и политическими механизмами, что, на наш взгляд, отражает не столько сущность искусства, сколько специфику его статуса в современных обществах.

Список источников

Американская философия искусства. Основные концепции второй половины XX века – антиэссенциализм, перцептуализм, институционализм. Антология / под ред. Б. Дземидока, Б. Орлова. Екатеринбург: Деловая книга; Бишкек: Одиссей, 1997. – 320 с.

Борщева О. А. Становление социологии искусства как научной дисциплины в контексте истории эстетической мысли XX века: концепция Натали Эйниш / О. А. Борщева // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. – 2013. – № 7. – С. 89–98. – EDN TUTZTR.

Бурдые П. Социология социального пространства / П. Бурдые; пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – Москва: Институт экспериментальной социологии; Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. – 288 с.

Данто А. Мир искусства / А. Данто. – Москва: Ад Маргинем Пресс, 2017. – 62 с.

Кудрин С. К. Искусство как воплощенный смысл: обзор и критика концепции искусства Артура Данто / С. К. Кудрин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2019. – Т. 5 (71), № 2. – С. 97–105. – EDN UJJLYP.

Соколов К. Б. Социология искусства как часть искусствознания: становление и разви-

References

American Philosophy of Art. The Main Concepts of the Second Half of the Twentieth Century. Anti-Essentialism, Perceptualism, Institutionalism. Anthology. Edited by B. Dzemidok, B. Orlov. *Ekaterinburg: "Delovaya Kniga", Bishkek: "Odyssey"*. 1997; 320 (In Russ.).

Borshcheva O. A. Formation of the Sociology of Art as a Scientific Discipline in the Context of the History of Aesthetic Thought of the Twentieth Century: the Concept of Natalie Einish. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya E. Pedagogicheskiye nauki = Bulletin of Polotsk State University. Series E. Pedagogical Sciences*. 2013; 7: 89-98 (In Russ.).

Bourdieu P. Sociology of Social Space. Translated from French; translation editor N. A. Shmatko. *Moskva: Institut eksperimental'noy sotsiologii; Sankt-Peterburg: Aleteyya = Moscow: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Aletheia Publ.* 2007; 288 (In Russ.).

Danto A. The World of Art. *Moscow: Ad Marginem Press*. 2017; 62 (In Russ.).

Kudrin S. K. Art as Embodied Meaning: Review and Critique of Arthur Danto's Concept of Art. *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya = Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal Uni-*

тие / К. Б. Соколов // Художественная культура. – 2014. – № 3(12). – С. 3. – EDN YTYJJR.

Тэн И. Философия искусства / И. Тэн. – Москва, 1996. – 351 с.

Фархатдинов Н. Социология искусства без искусства. Индустриальная метафора в социологических исследованиях искусства / Н. Фархатдинов // Социологическое обозрение. – 2008. – Т. 7, № 3. – С. 55–69. – EDN JWROYN.

Becker Howard S. Art Worlds / H. S. Becker. – CA: University of California Press, 1982. – 440 p.

versity. *Philosophy. Political Science. Cultural Studies*. 2019; 5 (71). 2: 97-105 (In Russ.).

Sokolov K. B. Sociology of Art as Part of Art Criticism: Formation and Development. *Khudozhestvennaya kul'tura = Artistic Culture*. 2014; 3 (12): 3 (In Russ.).

Ten I. *Philosophy of Art*. Moscow. 1996; 351 (In Russ.).

Farkhatdinov N. Sociology of art without art. Industrial metaphor in sociological studies of art. *Sotsiologicheskoye obozreniye = Sociological review*. 2008; 7(3): 55-69 (In Russ.).

Becker Howard S. *Art Worlds*. CA: University of California Press. 1982; 440.

Для цитирования: Шайдовская М. М. Феномен искусства: культурно-философский анализ // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 5 (69). – С. 120–132.
DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.7
EDN JGLFUV

История статьи:
Поступила в редакцию – 02.09.2024
Одобрена после рецензирования –
25.09.2024
Принята к публикации – 27.09.2024

Сведения об авторе

Шайдовская Марина Михайловна

Ректор, Анапский институт права и информационных технологий;
генеральный директор, Учреждение детский оздоровительный лагерь «Энергетик»
mshaydovskaya@mail.ru

Information about author

Marina M. Shaidovskaya

Rector, Anapa Institute of Law and Information Technologies;
General Director, Institution of children's health camp "Energetik"
mshaydovskaya@mail.ru

**РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЭЛИТЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
ГОСУДАРСТВА:
РОССИЯ VS ЗАПАД**

**THE ROLE OF THE POLITICAL
ELITE IN ENSURING
THE NATIONAL SECURITY
OF THE STATE:
RUSSIA VS THE WEST**

О. М. Шевченко**

ORCID: 0000-0001-6726-7269

Л. Л. Штофер*

ORCID: 0000-0003-0205-7468

Olga M. Shevchenko**

Lyudmila L. Shtofer*

* *Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета*
** *Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия*

* *Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University*
** *Rostov State University
of Economics,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования заключается в рассмотрении роли политической элиты в обеспечении национальной безопасности государства.

Objective of the study is to consider the role of the political elite in ensuring the national security of the state.

Методологическую базу исследования составляют элитологический и цивилизационный подходы.

The methodological basis of the research is the elitological and civilizational approaches.

Результаты исследования. Политическая элита является субъектом, обеспечивающим национальную безопасность государства. Для обеспечения последней необходимо достижение единства целей и интересов власти и общества, государства и граждан, поскольку их поляризация ведет к кризису властных институтов, утрате доверия к ним со стороны населения. В настоящее время идет процесс национализации элит, представляющий собой изменение образа жизни и содержания сознания властей, их переориентации с личных интересов на интересы общества и государства, готовности представителей политической элиты решать важнейшие проблемы собственной страны.

The results of the study. The political elite is the subject that ensures the national security of the state. To ensure the latter, it is necessary to achieve unity of goals and interests of the authorities and society, the state and citizens, since their polarization leads to a crisis of power institutions, loss of trust in them on the part of the population. Currently, there is a process of nationalization of elites, which is a change in the lifestyle and content of consciousness of the authorities, their reorientation from personal interests to the interests of society and the state, the readiness of representatives of the political elite to solve the most important problems of their own country.

© Шевченко О. М., 2024

© Штофер Л. Л., 2024

Перспективы исследования. Проблема национальной безопасности государства представляет научный и практический интерес в связи с эскалацией цивилизационного противостояния России и коллективного Запада.

Ключевые слова: политическая элита, национальная безопасность, национальные интересы, неоколониализм, компрадорская элита, глобализм, либерально ориентированная элита, национализация элиты

The prospects of the study. The problem of national security of the state is of scientific and practical interest in connection with the escalation of the civilizational confrontation between Russia and the collective West.

Keywords: political elite, national security, national interests, neocolonialism, comprador elite, globalism, liberal-oriented elite, nationalization of the elite

Введение

Появление элит стало следствием разрушения первобытной эгалитарности, социальной дифференциации, повлекшей имущественное расслоение, возникновение особо значимых видов деятельности – военную и жреческую. В результате именно военная и жреческая верхушка на длительный период стала задавать векторы политического и духовного развития общества.

В политической сфере принадлежность к элите носила наследственный характер и только в процессе перехода от традиционного общества к обществу модерна, от сословно-монархических к буржуазно-демократическим формам правления наметился переход к формированию политической элиты на основе индивидуально-личностных качеств и персональных заслуг входящих в нее субъектов.

В современном мире на фоне процессов демократизации общественной жизни значение политической элиты, на первый взгляд, должно объективно снижаться, что обусловлено возрастанием роли негосударственных гражданских политических институтов. Однако в решении задач, связанных с внутри- и внешнеполитическими вопросами, затрагивающими национальную безопасность государства, ее роль остается приоритетной.

Методология и методы исследования

Теоретико-методологической основой исследования выступает элитологический подход, позволяющий анализировать специфику и роль политической элиты в обществе (Вебер, 1990; Михельс, 1990; Моска, 1994; Парето, 1995). Концептуальным для данного исследования является цивилизационный подход, позволяющий раскрыть природу цивилизационных противоречий между Россией и Западом (Данилевский, 1991; Тойнби, 1990; Шпенглер, 2003).

Начало теоретического осмысления роли элит в развитии общества связано с работами М. Вебера, Р. Михельса, Г. Моска, В. Парето (Вебер, 1990;

Михельс, 2022; Моска, 1994; Парето, 1995). Данные авторы исходили из того, что в основе любой общественной организации лежит элитарная структура.

Так, с точки зрения Г. Моска, общественная элита – это меньшинство, обладающее активностью и ориентированное на обретение политической власти, которое исследователь определяет как «политический класс» (Моска, 1994). В. Парето предлагает рассматривать элиту в двух смыслах – широком и узком. В первом случае речь идет о социальной верхушке, которую составляют политики, военные, предприниматели, представители духовной сферы, влияющие на общество. Во втором, более узком, понимании под элитой подразумевается только политическая верхушка, которая непосредственно правит, определяя правила политической жизни. Для В. Парето общество – это система, стремящаяся к динамическому равновесию, не терпящая стагнации и застоя (Парето, 1995). Только в случае своевременной смены политических элит, по мнению исследователя, возможно обеспечить общественный прогресс. Помимо этого, требуется «селекция» тех, кто претендует на место в элите, – его должны занимать лучшие из лучших.

Свое видение политической элиты предложил М. Вебер, для которого она тождественна государственной бюрократии, выполняющей управленческие функции. Бюрократия необходима, поскольку, действуя рационально и обезличенно, она опирается на такие же рациональные и обезличенные универсальные правовые нормы, не позволяя взять верх человеческой субъективности и произволу в социально-политической сфере (Вебер, 1990).

Несмотря на вариативность понимания политической элиты все исследователи солидарны в признании ее роли в организации общественного бытия. В итоге именно политическая элита, которая управляет социальными процессами, определяет вектор стратегического развития государства в различных сферах, должна формулировать и отстаивать национальные интересы во внутренней и внешней политике.

Само понятие «национальный интерес» обязано своим появлением Н. Макиавелли. В качестве апологета централизованного государства с сильной единоличной властью флорентиец в своих трудах подчеркивал приоритет государственных интересов при выработке внутренней и внешней политики (Макиавелли, 2011).

Выступая ключевым элементом системы национальной безопасности, национальные интересы государства, как правило: а) юридически закреплены в нормативных правовых документах; б) определяют политическую, социально-экономическую, духовно-нравственную организацию общества; в) отражают ключевые потребности общества и государства.

Сам концепт «национальная безопасность государства» в научном дискурсе анализируется с различных позиций. Одни авторы трактуют его как стремление нации к сохранению и устойчивому развитию, выражающемуся

в консолидации интересов личности, общества и государства по жизненно важным аспектам их существования (Буркин и др., 2008). В рамках подобной трактовки национальной безопасности акцент делается на проблеме консолидации жизненно важных интересов вышеназванных субъектов, под которыми понимают приоритетные потребности нации: ее существование, развитие и воспроизводство, имеющие различные измерения – политическое, экономическое, социальное, духовно-нравственное.

В качестве важнейшего национального интереса постулируется защита территориальной целостности страны и национальной культуры, которые в итоге и составляют «ядро» суверенитета.

Другие авторы под системой национальной безопасности подразумевают совокупность институтов (государственных и общественных), которые действуют в интересах обеспечения надлежащего уровня защищенности субъектов различного уровня (личность, общество, государство) в тех или иных сферах их жизнедеятельности. Таким образом, под системой национальной безопасности понимаются различные субъекты (как органы государственной власти, так и общественные организации), а также соответствующие институты, прежде всего национальное законодательство, которые задают правовые рамки отношений соответствующих субъектов в сфере ее обеспечения.

То, что политические элиты могут субъективно трактовать национальные интересы, становится очевидным в случаях: а) нелегитимных форм правления, когда индивидуальный субъект / группа субъектов узурпирует власть и действует в политической сфере волюнтаристски, не неся ответственности за последствия своих действий перед населением; б) олигархических форм правления, когда целью коллективного субъекта выступает исключительно личное обогащение, для достижения которого используются ресурсы государства; в) перехода политической власти от одной элиты к другой в результате социальной революции и раскола общества на два противоборствующих лагеря. Все это способно приводить к кризису действующей власти в результате утраты доверия к ней со стороны либо населения в целом, либо его части. В качестве источника подобного кризиса могут выступать как личные убеждения субъектов, входящих в политическую элиту, так и частно-эгоистические интересы, лежащие в основе принятия ими общезначимых политических решений.

Результаты исследования

В современном мире политические элиты могут быть дифференцированы по критерию преследуемых целей и способов их достижения, результатом чего становится появление компрадорской, либерально и национально-патриотически ориентированных элит.

Компрадорская элита выступает закономерным следствием проводимой Западом на протяжении длительного периода (с Нового времени и до насто-

ящего момента) колонизации и ее современных модифицированных версий, объединяемых понятием «неоколонизация». Процессы колонизации являются неотъемлемой частью капиталистической системы хозяйствования, включая ее современное состояние (Сироткина, Альпидовская, 2020). Данная система ориентирована на расширение экономического влияния в мире посредством поиска новых рынков сбыта производимой продукции, использования в своих интересах различных ресурсов (людских и природных) других стран и в результате на извлечение максимальной прибыли.

По мнению исследователей, суть глобального неоколониализма сводится к установлению и поддержанию Западом системы неравноправных отношений в политико-экономической сфере, основой которых выступают две силы: военный потенциал и монополистический капитал, значимым элементом которого являются ТНК и международные финансовые организации (Горелов, 2016). Современный колониализм (неоколониализм) отличается от его «классической» нововременной версии признанием государственного суверенитета подконтрольных территорий, а следовательно, не предполагает обязательного военного или административного присутствия в метрополии.

Эффективным инструментом управления подобными территориями является так называемая компрадорская элита. Она относится к местной национальной элите, но, действуя в собственных, прежде всего экономических интересах, открывает доступ к местным ресурсам западному миру. В результате компрадорская элита – это прямая угроза национальной безопасности государства, поскольку ее действия направлены не на развитие собственной экономической сферы, а на удовлетворение целей мирового гегемона по обеспечению беспрепятственного доступа к ресурсному потенциалу и рынкам сбыта в глобальном масштабе (Горелов, 2016).

При достижении поставленных целей современный Запад действует более тонко и изобретательно, чем раньше, сочетая использование инструментов «мягкой силы» и технологии управляемого хаоса. «Мягкая сила» позволяет незаметно разрушать национальные экономики и устанавливать на подконтрольных территориях законы глобального рынка. Это ведет к эрозии государственного суверенитета и снижению роли национальных государств в мировой политической системе. Технологии управляемого хаоса способствуют дестабилизации общества посредством организации массовых протестных акций, расшатывающих действующую политическую систему и способствующих смене политического режима, а следовательно, появлению новой подконтрольной компрадорской политической элиты. «Мягкая сила» в сочетании с технологиями управляемого хаоса проявила себя на территории постсоветских государств в виде «цветных» революций, а также в Югославии, Ираке и Ливии.

Современный неоколониализм в условиях глобализации, которая, по сути, есть вестернизация, стал глобализмом. По мнению Дж. Стиглица, в настоящее время капиталистическая модель в ее неолиберальной версии ориентирована не на создание равных возможностей для всех участников глобального экономического процесса, а на увеличение и без того гигантского разрыва между богатством и бедностью, странами «золотого миллиарда» и остальным миром (Стиглиц, 2003). Конечная цель современных западных глобалистов – превратить мир в неоколонию, которая будет управляться из единого центра.

Как было отмечено ранее, одним из наиболее действенных инструментов сохранения монополии на мировое господство является подчинение Западом политических элит суверенных национальных государств. Зависия и экономически, и политически от западного мира, национальные элиты принимают значимые решения в пользу глобального бизнеса, открывая последнему доступ к имеющемуся ресурсному потенциалу. Поэтому быть элитой в эпоху глобализма, по мнению А. С. Панарина, означает деятельное участие в своеобразном тайном интернационале, который не связан с национальными интересами (Панарин, 2003).

Не следует игнорировать факт, что глобализм в качестве мегапроекта развития актуализировал появление в незападных странах прозападно ориентированной, либерально настроенной политической элиты. Ее представители могут разделять западные либеральные ценности, включая желание переустроить собственные национальные государства по западным лекалам, однако возможно и сугубо конъюнктурное отношение к ним, обусловленное частными утилитарно-прагматическими интересами местных элит. В этом случае интенсифицируются процессы сращивания власти и бизнеса, выстраиваются коррупционные схемы, интенсифицируется вывоз капиталов за рубеж. В результате деятельность либерально ориентированной элиты, по мнению исследователей, приобретает весьма сомнительные с точки зрения права и морали черты. Речь, прежде всего, идет о криминализации отношений власти и бизнеса, вульгаризации вкусов общественных верхов и культе сомнительных удовольствий, процветающих в их среде (Панарин, 2003).

Наряду с компрадорской и либерально ориентированной элитами в современном мире идет процесс формирования национально ориентированных элит. Формирование подобных элит приобретает актуальность в переломные для государства моменты, когда речь идет о сохранении его политического суверенитета, либо обретении такового. В современном мире политические элиты, имеющие отчетливо выраженные национально ориентированные цели, противостоят глобализму как тренду мирового развития. Они делают ставку либо на политическую автономность, либо образуют альянсы с представителями политических элит других стран, имеющих аналогичные цели

и отличающихся от Запада в цивилизационном отношении. Националистически настроенные политические элиты чаще всего являются «реакцией» на прозападный вектор либерального развития. В этом случае их отличает сочетание религиозного фундаментализма и политического изоляционизма (власть аятолл в Иране, движение Талибан в Афганистане и др.). Однако они могут быть порождением неприятия глобализма в рамках самого западного мира (движение ультраправых во Франции под руководством Марин Ле Пенн). Несмотря на имеющиеся различия общим является консерватизм их политической и духовно-мировоззренческой позиции.

В настоящее время Россия столкнулась с вызовами, угрожающими не только национальной безопасности государства, но и представляющими экзистенциальную угрозу для российского общества, связанную с разрушением его ценностно-мировоззренческого ядра. Поэтому анализ роли политической элиты в обеспечении национальной безопасности приобретает особую актуальность.

Противостояние России и Запада не является чем-то принципиально новым. В имперский период оно выражалось в многочисленных локальных войнах, ведущихся за доминирование в геополитически важных регионах, где в ряде случаев (Балканские войны) наличествовал цивилизационный фактор. В советский период противостояние носило ярко выраженный идеологический характер, проявив себя во время гражданской, а впоследствии – холодной войны, растянувшейся на несколько десятилетий. Сопровождаясь периодически вспыхивающими конфликтами низкой интенсивности в сочетании с перманентно идущей «войной» разведок, она достигла своего апогея во время Карибского кризиса и начавшейся в 80-е гг. XX века гонки вооружений в космосе.

В настоящее время конфликт между Россией и Западом приобрел характер столкновения цивилизаций, основой которого выступает несходство цивилизационных моделей развития, ценностного ядра культуры. Закономерным следствием становится жесткость противостояния и снижение возможности достижения договоренности между противоборствующими сторонами.

Поскольку в настоящее время конфликт идет по пути усиления эскалации, безопасность российского общества и государства во многом зависит от национальной политической элиты, ее установок и уровня ответственности за принимаемые решения.

Исторически российская политическая элита была национально ориентированной. В качестве причины обычно указывают два фактора: географический (срединное положение между Западом и Востоком) и цивилизационный (православная цивилизация, противостоящая в равной мере как католическому и протестантскому Западу, так и буддийско-конфуцианскому Востоку). Тяготение к Западу, интенсифицировавшееся в петровскую эпоху, не привело к

формированию либерально ориентированной политической элиты в связи сохранением монархически-деспотических форм власти, сословным характером общества, политическим бесправием населения. Декларирование либеральных ценностей в екатерининскую эпоху, популярность в общественных верхах идей Французского просвещения, носило поверхностный характер, не затронув ни суть политической системы страны, ни внешнеполитические интересы государства. В последующие периоды (прежде всего, в правление Николая I, Александра III и Николая II) политическая элита сохраняла ярко выраженный национально ориентированный характер. Эта тенденция продолжила свое существование и в советский период. Заслуживает внимания факт, что обеспечение национальной безопасности государства с XVIII в. и практически до конца XX в. мыслилось политической элитой страны (вне зависимости от религиозных и идеологических установок) как использование научно-технических достижений Запада и взаимовыгодное сотрудничество с ним на паритетных началах при сохранении территориальной целостности страны, поддержании особенностей ее цивилизационного и культурного развития, включая политическую культуру.

Едва ли не единственный пример последовательно прозападного курса развития российского общества и государства – действия политической элиты страны после крушения СССР. Их следствие – глубокий кризис в политике и экономике, а основные проявления – денационализация, децентрализация, дезинтеграция, деиндустриализация. В результате развития перечисленных выше деструктивных тенденций произошло разрушение скреп, исторически обеспечивающих существование российской государственности: деэтатизация, деидентификация, десоциализация, детрадиционализация, десакрализация (Соболева, 2015).

Либерально ориентированная часть постсоветской политической элиты стремилась решить две основные задачи: во-первых, убедить мир в приверженности развития страны определенному внешнеполитическому и внешнеэкономическому курсу; во-вторых, убедить собственное население в последовательности приобщения к западным ценностям.

Исследователи констатируют, что фактически идеи рынка и демократии были искажены и скорее формировали образ прозападного развития, чем были им по сути. Среди причин можно назвать сохранение властных полномочий средним поколением советской элиты (партноменклатурой и наиболее инициативными директорами поздней советской эпохи), которая начала действовать в тандеме с радикально настроенными экономистами-рыночниками. Результатом стала реконструкция элит, но не в логике современной демократической модели их образования, а в соответствии с архаичными законами клановости, размытостью политического сознания и разрушением нравственных основ (Охотский, Григорян, 2020).

Таким образом, внедрение принципов неолиберализма в массовое сознание и социальную практику сопровождалось девальвацией традиционных для российского общества ценностей, утратой культурно-цивилизационной идентичности и разрушением исторической памяти. Заслуживает внимания и тот факт, что в отличие от национально ориентированных политических элит имперского и советского периодов, постсоветская либерально ориентированная элита была ориентирована на Запад не только идейно, но и с точки зрения личных перспектив (счета в зарубежных банках, заграничная недвижимость, обучение детей в престижных западных университетах и др.).

Несмотря на наличие либерально ориентированной элиты в различных сферах, в современной России интенсифицировался процесс формирования политической элиты, имеющей национально ориентированные цели. Подобное целеполагание в политике приобретает актуальность в переломные моменты отечественной истории, когда на смену обычно временным, космополитично-прозападным установкам правящей верхушки приходят установки патриотического характера.

Процесс формирования современной национально ориентированной элиты носит объективный характер, отвечает потребностям российского общества, пережившего в конце XX века серьезную социальную травму, связанную с утратой страной геополитического статуса сверхдержавы; с разрушением национальной экономики, поставившим население на грань физического выживания и зависимости от западной помощи; с ценностной дезориентацией как следствием разрушения традиционных для отечественной культуры мировоззренческих установок.

Процесс национализации элит – это, прежде всего, комплекс решений и действий, направленных на изменение образа жизни и содержания сознания властей предрежащих с личных интересов на интересы общества и государства, их готовность решать важнейшие проблемы собственной страны (Охотский, Григорян, 2020). Однако следует заметить, что любые трансформации в России, в том числе и в политической сфере, обычно приобретают радикальный характер в силу накапливающейся неудовлетворенности результатами предшествующего опыта. Так же как в постсоветский период в политической сфере возобладали идеи радикального прозападного либерализма и космополитизма, в настоящее время политическая элита не застрахована от крайностей патриотизма в его наиболее консервативной изоляционистской версии.

Заключение

Вышесказанное позволяет прийти к некоторым выводам. Вне зависимости от трансформаций, происходящих сегодня в политической сфере, политическая элита является основной силой, обеспечивающей национальную безопасность. Многое зависит от ее ценностно-мировоззренческих ориентаций и приоритетов. В идеале в процессе управления страной, определения

е в внутри- и внешнеполитического курса необходимо достижение единства целей и интересов власти и общества, государства и граждан, поскольку их поляризация ведет к кризису властных институтов, утрате доверия к ним со стороны населения. В подобной ситуации страна и ее ресурсы рискуют оказаться в руках либо компрадорской, либо космополитичной либерально ориентированной элиты. Отечественная политическая элита в настоящее время стоит перед дилеммой выбора дальнейшего пути развития, от которого зависит будущее российской государственности и российской цивилизации.

Список источников

Буркин И. А. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов / А. И. Буркин, А. В. Возжеников, Н. В. Синеок; под ред. А. В. Возженикова; Российская акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации. – Москва: Изд-во РАГС, 2008. – 478 с.

Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. – Москва: Прогресс, 1990. – 805 с.

Горелов А. А. Мегатенденция современного мирового развития / А. А. Горелов // Россия и современный мир. – 2016. – № 3(92). – С. 56–64. – EDN WXRDXV.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – Москва: Книга, 1991. – 573 с.

Макиавелли Н. Государь / Н. Макиавелли. – Москва: Изд-во АСТ : Астрель, 2011. – 461 с.

Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Диалог. – 1990. – № 3. – С. 55–60.

Михельс Р. Социология политической партии в условиях современной демократии: исследование олигархических тенденций в совместной жизнедеятельности / Р. Михельс. – Москва: Дело, 2022. – 443 с.

Моска Г. Правящий класс / Г. Моска // Социологические исследования. – 1994. – № 10. – С. 187–198.

Охотский Е. В. Национализация элит: объективная необходимость, политико-правовая обоснованность, перспективы / Е. В. Охотский, Д. К. Григорян // Коммуникология. – 2020. – Т. 8, № 3. – С. 109–124. –

References

Burkin I. A. National Security of Russia in the Context of Modern Political Processes. Edited by A. V. Vozzhenikov; *Rossiyskaya akad. gos. sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii. Moskva: Izd-vo RAGS = Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation. Moscow: RAGS Publishing House. 2008; 478 (In Russ.).*

Weber M. Selected Works. *Moscow: Progress Publ. 1990; 805 (In Russ.).*

Gorelov A. A. Megatrend of Modern World Development. *Rossiya i sovremennyy mir = Russia and the Modern World. 2016; 3(92): 56-64 (In Russ.).*

Danilevsky N. Ya. Russia and Europe. *Moscow: Kniga = Moscow: Book Publ. 1991; 573 (In Russ.).*

Machiavelli N. The Sovereign. *Moskva: Izd-vo AST: Astrel' = Moscow: AST Publishing House: Astrel. 2011; 461 (In Russ.).*

Michels R. Sociology of a political party in a democracy. *Dialog = Dialogue. 1990; 3. 55-60 (In Russ.).*

Michels R. Sociology of a political party in a modern democracy: a study of oligarchic tendencies in joint life. *Moskva: Delo = Moscow: Business Publ. 2022; 443 (In Russ.).*

Moska G. The ruling class. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological studies. 1994; 10: 187-198 (In Russ.).*

Okhotsky E. V. Nationalization of elites: objective necessity, political and legal justification, prospects. *Kommunikologiya = Communicology. 2020; 8(3): 109-124. DOI 10.21453/2311-3065-2020-8-3-109-124 (In Russ.).*

DOI 10.21453/2311-3065-2020-8-3-109-124. –
EDN ZDYYGM.

Панарин А. С. Искушение глобализмом /
А. С. Панарин. – Москва: Эксмо, 2003. – 416 с.

Парето В. О применении социологиче-
ских теорий / В. Парето // Социологические
исследования. – 1996. – № 2. – С. 115–124.

Сироткина А. И. Неоколониализм
XXI века: глобализм и мир-системность /
А. И. Сироткина, М. Л. Альпидовская // Тео-
ретическая экономика. – 2020. – № 12(72). –
С. 96–109. – EDN GOPGKI.

Соболева С. А. Идеология неолиберализ-
ма в России: последствия и перспективы /
С. А. Соболева // Гуманитарный вестник. –
2015. – № 9(35). – С. 3. – EDN ULZJAT.

Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные
тенденции – Москва: Мысль : Нац. об-
ществ.-науч. фонд, 2003. – 304 с.

Тойнби А. Дж. Постигание истории /
А. Дж. Тойнби. – Москва: Прогресс, 1990. –
730 с.

Шпенглер О. Закат Европы. В 2 т.
Т. 2: Всемирно-исторические перспективы /
О. Шпенглер. – Москва: Айрис-Пресс, 2003. –
611 с.

Для цитирования: Шевченко О. М., Што-
фер Л. Л. Роль политической элиты в обеспе-
чении национальной безопасности государ-
ства: Россия vs Запад // Гуманитарий Юга Рос-
сии. – 2024. – Т. 13. – № 5 (69). – С. 133–144.
DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.8
EDN HCPCVX

Panarin A. S. The Temptation of Globalism.
Moskva: Izd-vo “Eksmo” = Moscow: Eksmo
Publishing House. 2003; 416 (In Russ.).

Pareto V. On the Application of Sociologi-
cal Theories. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*
= *Sociological Studies*. 1996; 2: 115-124 (In
Russ.).

Sirotkina A. I. Neocolonialism of the 21st
Century: Globalism and the World-Systemic.
*Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical Eco-
nomics*. 2020; 12(72): 96-109 (In Russ.).

Soboleva S. A. Ideology of neoliberalism in
Russia: consequences and prospects. *Gumani-
tarnyy vestnik = Humanitarian Bulletin*. 2015;
9(35): 3 (In Russ.).

Stiglitz J. Globalization: alarming trends.
Moskva: Mysl’: Nats. obshchestv.-nauch. fond
= *Moscow: Mysl’ Publ.: National Society-Sci-
entific Foundation*. 2003; 304 (In Russ.).

Toynbee A. J. Understanding history. *Mos-
cow: Progress Publ*. 1990; 730 (In Russ.).

Spengler O. The decline of Europe. In 2
volumes. Vol. 2: World-historical perspectives.
Moscow: Iris-Press. 2003; 611 (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 04.09.2023

Получена в доработанном виде –
25.09.2024

Одобрена – 27.09.2024

Сведения об авторах

Шевченко Ольга Михайловна

Доктор философских наук, профессор
кафедры конфликтологии
и национальной безопасности
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 3349-6270
AuthorID РИНЦ: 479776
olgashv2007@yandex.ru

Information about authors

Olga M. Shevchenko

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Department of Conflictology
and National Security, Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 15819718000
olgashv2007@yandex.ru

Штофер Людмила Львовна

Кандидат философских наук, доцент,
заведующая кафедрой философии
и культурологии Ростовского
государственного экономического
университета (РИНХ)
SPIN-код: 2266-5569
AuthorID РИНЦ: 928937
Filosofiya327@yandex.ru

Lyudmila L. Shtofer

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department
of Philosophy and Cultural Studies,
Rostov State University of Economics
Filosofiya327@yandex.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316.4
DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.9
EDN DNGJOW

Научная статья

ПОКОЛЕНЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ГРАЖДАНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЯН В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОСТИ¹

GENERATIONAL FEATURES OF THE VALUE FOUNDATIONS OF STATE-CIVIL INTEGRATION OF RUSSIANS IN THE CONDITIONS OF NEW TERRITORIALITY²

*Н. К. Бинеева**

ORCID: 0000-0002-6582-4049

*Natalia K. Bineeva**

* Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования. Определить базовые ценностные смыслы, составляющие систему координат восприятия и интерпретации текущих событий, которая характерна для разных поколений, выделить особенности

Objective of the study. To determine the basic value meanings that make up the coordinate system of perception and interpretation of current events, which is characteristic of different generations, to highlight the features in

¹ *Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости» (государственное задание Минобрнауки, внутренний номер ГЗ0110/23-14-РГ, руководитель профессор Ю. Г. Волков). Проект выполняется в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В. А. Тишков).*

² *The article was prepared within the framework of the project “State-civil integration of the Russian multicultural society and adaptation practices of the population in the context of new territoriality and national policy of restoring historical justice” (State Assignment of the Ministry of Education and Science, internal number GZ0110/23-14-RG, head Professor Yu. G. Volkov). The project is being implemented within the framework of the Scientific Research Program related to the study of the ethnocultural diversity of Russian society and aimed at strengthening the all-Russian identity 2023-2025 (head Academician of the Russian Academy of Sciences V. A. Tishkov).*

© Бинеева Н. К., 2024

в представлениях россиян об общечеловеческих и гражданских ценностях, определяющих аксиологический компонент формирования государственно-гражданской идентичности и государственно-гражданской интеграции российского общества в условиях новой территориальности.

Методология исследования определяется основными идеями социального конструктивизма, объясняющего ценности и процесс формирования идентичности как акта произвольного выбора, подходами к анализу поколений и методикой анализа представлений и восприятия ценностей (общечеловеческих, этнокультурных, гражданских). Эмпирическую базу исследования составили результаты массового анкетного опроса, проведенного в 2024 году, объем выборки в трех регионах составил 2347 человек в возрасте от 18 лет до 60 и старше.

Результаты исследования позволили выявить поколенческие особенности восприятия общечеловеческих и гражданских ценностей, а также тенденцию сохранения представлений о приоритете традиционных ценностей наряду с выраженными смысловыми отличиями, заложенными в интерпретационных схемах восприятия разных поколений. Ценностно-смысловые различия могут свидетельствовать о нарушениях в системе передачи ценностей от поколения к поколению, определять кризис единых оснований и стратегий интеграции.

Перспективы исследования. Полученные результаты актуальны для разработки программ интеграции различных групп (возрастных, региональных, этнических) в условиях новой территориальности российского общества. Эмпирические данные могут быть использованы для дальнейшего анализа состояния коллективных представлений в социально-демографическом, этнокультурном, региональном и социально-экономическом аспектах.

the ideas of Russians about universal and civil values that determine the axiological component of the formation of state-civil identity and state-civil integration of Russian society in the context of new territoriality.

The methodological basis of the research is determined by the main ideas of social constructivism, which explains the values and the process of identity formation as an act of arbitrary choice, approaches to the analysis of generations and the methodology for analyzing ideas and perceptions of values (universal, ethnocultural, civic). The empirical basis of the study was the results of a mass questionnaire survey conducted in 2024, the sample size in 3 regions was 2347 people aged 18 to 60 and older.

Results of the study allowed us to identify generational features of the perception of universal and civil values, as well as the tendency to preserve ideas about the priority of traditional values along with pronounced semantic differences embedded in the interpretative schemes of perception of different generations. Value-semantic differences may indicate violations in the system of transferring values from generation to generation, determine the crisis of common foundations and integration strategies.

Prospects of the study. The obtained results are relevant for the development of programs for the integration of various groups (age, regional, ethnic) in the context of the new territoriality of Russian society. Empirical data can be used for further analysis of the state of collective representations in socio-demographic, ethnocultural, regional and socio-economic aspects.

Ключевые слова: государственно-гражданская интеграция, общечеловеческие ценности, гражданские ценности, поколения, новая территориальность, государственно-гражданская идентичность

Keywords: state-civil integration, universal human values, civic values, generations, new territoriality, state-civil identity

Введение

Актуальность анализа ценностных оснований интеграции российского общества определяется поиском ресурсов, способных обеспечить государственно-гражданскую интеграцию в условиях социально-политических вызовов и трансформаций в системе общественного сознания. Ответы на вопросы о том, какие идеи и ценности обладают консолидационным потенциалом, какие мотивационные побуждения поддерживают интеграцию граждан России в едином сообществе имеют высокую общественно-политическую значимость и выступают предметом социологического анализа.

Социальная проблема, определившая ракурс анализа, заключается в противоречии между институциональным порядком, который складывается в условиях новой территориальности, и легитимацией ценностных и смысловых оснований, необходимых для интеграции общества. Данные противоречия усугубляются социально-политическим контекстом, продолжением СВО, санкционным режимом, а также объективными процессами атомизации общества, дифференциации социальных групп, многослойностью сознания, которое проявляется не только в оценках прошлого, но и настоящего. Происходит ослабление привычных адаптационных и идентификационных механизмов поведения людей в новой социетальной системе.

Вхождение новых регионов в состав РФ определило не только новые административно-территориальные границы российского государства, но переформатировало социокультурные рамки, в которых новая территориальность как аналитическая конструкция может рассматриваться как поле переплетения противоречивых тенденций – с одной стороны, тенденций к сохранению преемственности культуры и культурных универсалий, а с другой – тенденцией к ее изменению, актуализацией новых для общества идей, способов деятельности, норм поведения и ценностей.

В рамках статьи поставлена задача по определению базовых ценностных смыслов, составляющих систему координат восприятия и интерпретации текущих событий, которая характерна для разных поколений как общностей, которым «присуща тенденция, ориентирующая людей на определенные способы поведения, чувствования и мышления» (Манхейм, 2000. С. 25), благодаря чему каждое поколение имеет свою систему ценностей, отличающую ее от других. Так как «возрастные группы имеют различные подходы к ценностям,

то важно устранить это расхождение при помощи координации и определенного примирения ценностных подходов, которые завершатся коллективно согласованной ценностной политикой, без которой не может выжить ни одно общество» (Мангейм, 2010. С. 569).

Результаты исследований ведущих социологических центров свидетельствуют о «важности традиционных ценностей российского общества как объединяющих оснований для национальной консолидации» (Историческое сознание россиян... 2022) и в то же время показывают, что «дилемма “традиционного-современного” обнажает поколенческий конфликт», так как «молодежь до 25 лет чаще выбирает сторону современности (53 % против того, чтобы всегда следовать традиционным духовным принципам), 25–34-летние находятся в условной переходной фазе между традициями и современностью (49 % предпочтут следовать традиционным духовным принципам, 40 % нет), после 35 лет доминирует мнение о приоритете традиционного над современным (35–44 лет – 63 %, 45–59 лет – 74 %, старше 60 лет – 72 %)»¹.

В то же время «содержательное наполнение корпуса традиционных ценностей воспринимается смутно и абстрактно», по мнению россиян «современный мир маловосприимчив к некоторым сверхценностям, ... тренд традиционализации ценностей видится неактуальным и даже деструктивным как ограничивающий стремление общества к обновлению» (Историческое сознание россиян... 2022. С. 170). Как отмечает В. Радаев в работе, посвященной молодежи, «...в общих формулировках, оторванных от повседневных практик, ... ценности в ответах респондентов могут пережить и не одно поколение, даже если более молодые будут вкладывать в эти формулировки иной содержательный смысл» (Радаев, 2019. С. 34–35).

В связи с этим представляется важным вопрос не только легитимации ценностей, оценки их важности, но и смысловой интерпретации представителями разных поколений.

Выбор поколений в качестве объекта анализа связан с тем, что различные схемы интерпретации культурных универсалий, исторических событий, современных процессов, происходящих в российском обществе, характерные для представителей разных поколенческих групп, позволяет выявить смысловые различия, обусловленные сопереживанием значимых событий как частью общего контекста формирования габитусов, то, что К. Мангейм определял как «усвоение формообразующих принципов интерпретации новых впечатлений и событий, отвечающих предустановленному группой шаблону» (Мангейм, 2000. С. 40), а также понять мировоззренческие интенции молодого поколения как ключевого субъекта социальных процессов, подвер-

¹ ВЦИОМ: Традиции в эпоху перемен. Главные традиционные ценности в нашей стране по мнению россиян – это крепкая семья, любовь к Родине и культура. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicii-v-ehpokhu-peremen> (дата обращения 28.09.2024)

женного рискам процесса ресоциализации и принятия новой государственно-гражданской идентичности в условиях новой территориальности.

Методология исследования

Анализ поколенческих особенностей ценностных оснований интеграции российского общества проведен в рамках конструктивистского подхода (П. Бергер, Т. Лукман), теории поколений (К. Мангейм, Х. Ортега-и-Гассет, В. В. Радаев), а также методики анализа представлений и восприятия ценностей (общечеловеческих, этнокультурных, гражданских).

В рамках конструктивистского подхода ценность рассматривается как особая категория значения, позволяющая «определять реальность» как на уровне индивидов, участвующих в социальной ситуации, так общества в целом, которые служат контекстом «само собой разумеющегося для всех социальных ситуаций в данном общества» как на нормативном, так и когнитивном уровне. «Реальность социально определяема, однако само общество, в свою очередь, конституируется достоинствами этого определения. В конечном анализе общество – это не что иное как община значений» (Бергер, 2004. С. 387)

К. Мангейм определял поколенческие различия как фактор социальной обусловленности в формировании идей и социальных представлений и утверждал, что «факты принадлежности к одному и тому же поколению или возрастной группе имеют то общее, что в обоих случаях в них включаются индивиды, обладающие общей позицией в социальном и историческом процессе. Это ограничивает их специфической сферой потенциального опыта, предрасполагая их к определенному характерному стилю мышления и приобретения опыта и к характерному для них типу исторически обусловленного действия» (Мангейм, 2000. С. 57).

Значимые социальные события, которые переживают люди одного возраста, определяют характер социально-исторического контекста, в котором происходит их социализация и формирование габитуса, «отпечатываясь в его исторической памяти. В свою очередь, эти условия конституируют специфические способы восприятия и практики поведения, которые отличают данное поколение от предшественников и последователей» (Радаев, 2019. С. 37).

Из числа существующих подходов (Вишневский, 2006; Левада, 2001; Радаев, 2019; Семенова, 2003) к определению критериев выделения поколенческих групп в рамках данной работы выбрана позиция, разграничивающая поколения по контекстным социально-историческим условиям социализации, которые обуславливают характер взросления поколения. В связи с этим выделено поколение молодежи, дифференцированное на возрастные подгруппы 18–24, 25–29 и 30–35 лет, что обусловлено нормативной регламентацией молодежного возраста в России, согласно которой «молодежью в России считаются граждане в возрасте от 14 до 35 лет включительно». Ко второй группе отнесены представители возрастных групп, социализация которых проходи-

ла в постсоветский период: 36–40 лет; 41–45 лет; 46–50 лет. Третья группа – возрастные группы, социализированные в условиях советского общества: 51–59 лет, 60–69 лет, 70 и старше.

Эмпирическую базу исследования составила серия прикладных социологических исследований, проведенных на основе разработанной стратегии измерения государственно-гражданской интеграции и выделенных индикаторов в 2023 и 2024 гг., в том числе фокус-группы с населением разных возрастных групп в регионах с разным временным периодом государственно-гражданской интеграции (население регионов постсоветской гражданской принадлежности (Ростовская область) и новых регионов (ЛНР, ДНР)). Общее количество участников ФГ в трех регионах составило 60 (4 фокус группы по 12 человек в каждой) и массовый анкетный опрос населения регионов (Ростовская область, ЛНР, ДНР) (июнь-сентябрь 2024 г.) (N = 2347, в том числе в Ростовской области 593 респондента, ДНР – 827 респондентов, ЛНР – 927 респондентов. 18–24 лет – 12,4 %, 25–29 лет – 7,2 %, 30–35 лет – 11,2 %, 36–40 лет – 12,6 %, 41–45 лет – 13,2 %, 46–50 лет – 10,4 %, 51–59 лет – 15,7 %, 60–69 лет – 11,3 %, 70 и старше – 6,1 %. Расчет выборки осуществлялся для каждого региона с учетом доступности статистических данных. В Ростовской области опрошено 593 человека, доверительная вероятность имеет значение 95 %, доверительный интервал имеет значение ± 5 %, выборка репрезентативная в соответствии с выбранными квотами (пол, возраст, тип поселения). В ДНР (N = 927) и ЛНР (N = 827) опрос проводился в режиме онлайн, метод реализации – «снежный ком», что не позволяет говорить о репрезентативности, однако результаты проведенного опроса обладают ценностью с точки зрения изучения данных регионов.

Результаты исследования и их обсуждение

Обращение к рассмотрению ценностных оснований интеграции российского общества связано с операционализацией государственно-гражданской интеграции как процесса объединения социетального общества в единое целое в результате формирования государственно-гражданской идентичности на основе общих целей, интересов и ценностей.

Ценности, как фактор формирования гражданской идентичности, относятся к числу субъективных переменных, характеризующих способы интерпретации социальных событий и повседневных практик целого поколения. Ценности как предпочтительное состояние социальных связей для социетальной системы в целом и каждого субъекта в отдельности определяют характер и смысл социальных взаимодействий, выполняя при этом функцию социального контроля и регуляции социальных отношений, поддерживая устойчивость системы и интеграционные процессы в ней. В силу этого ценности, являясь обобщенным критерием для оценки не только типичных ситуаций, но и ситуаций дерутинизированной повседневности, могут рассматриваться в качестве индикаторов интеграции российского общества.

Интеграционный потенциал ценностей заключается в том, что они помогают соединить социально различающихся людей посредством успешной субъективной интернализации ценностно-нормативного порядка с целью включения и вовлечения индивида в систему социальных взаимодействий и социальных структур. Согласование между объективностью социальных структур и субъективностью индивидуальных практик обеспечивается идентичностью, которая позволяет индивидам воспринимать себя в рамках предлагаемых им обществом схем, формируемых под влиянием определенных социально-политических, социально-экономических, социокультурных условий.

Дифференциация возрастных групп приводит к формированию специфической системы ценностей, их иерархии, порождая расхождение приоритетов. В частности, социологические исследования фиксируют, что «для молодежи ценность событий советского периода не столь высока и значима, как для людей старших поколений» (Историческое сознание россиян... 2022). В рамках проведенного в 2024 году исследования получены данные, подтверждающие, что позитивные воспоминания о советском периоде линейно возрастают по мере увеличения возраста респондентов (рис. 1).

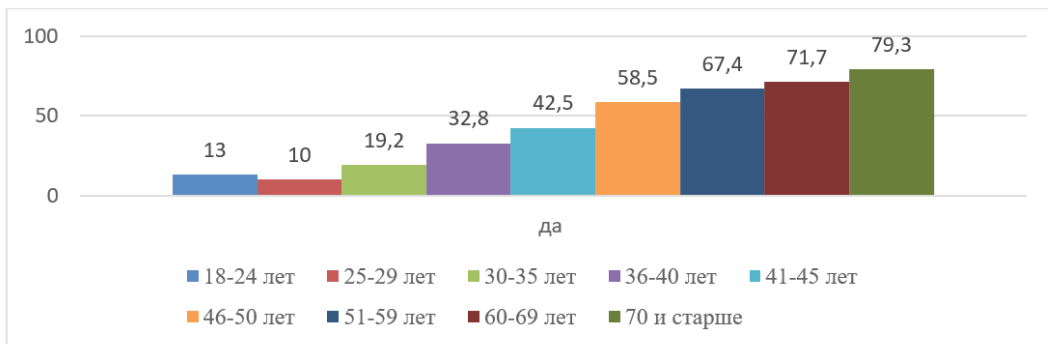

Рис. 1. Позитивное отношение к советскому периоду в представлениях россиян в зависимости от возраста, 2024 г., %

Гражданская идентичность, выступающая ключевым индикатором интеграционных процессов, понимается как отождествление индивида с гражданами страны и государственно-территориальным пространством. Согласно концепции Л. М. Дробижевой, гражданская идентичность проявляет себя через «осознание общности в пределах государства, как причастность к территориальному пространству и политическому сообществу» и предполагает наличие определенных представлений о государстве, стране, «образ мы», чувство общности, солидарности, ответственности за происходящее (Дробижева, 2013).

Результаты эмпирического исследования 2024 года показали, что государство как фактор формирования государственно-гражданской идентичности занимает приоритетные позиции в структуре идентификационной матрицы. Государство в качестве основы идентификации выделяют более 63 % респондентов, на втором месте культурные универсалии, обычаи, праздники (56,2 %) и русский язык (56,3 %), на третьем – историческое прошлое и родная земля, территория (по 55 % соответственно). При этом существенных различий в ответах респондентов разных возрастных групп не выявлено.

В то же время ответы на вопрос о характере государства как интегрирующего фактора показали различия в представлениях молодежного сегмента респондентов. Молодежь в возрасте 18–24 года и 25–29 лет в меньшей степени, чем старшие поколения, считает, что величие государства в его размерах и влиянии в мире, и чаще других отмечает, что величие государства определяется уровнем жизни его граждан. В то же время специфика молодежного сознания проявилась в его противоречивости и не сформированности четкого мнения по этому вопросу: практически треть респондентов этой возрастной группы затруднились с ответом (табл. 1).

Таблица 1

Представления о величии государства в зависимости от возраста респондентов, 2024 г., %

Варианты суждений	Всего	18–24 лет	25–29 лет	30–35 лет	36–40 лет	41–45 лет	46–50 лет	51–59 лет	60–69 лет	70 и старше
Величие государства в его размерах и влиянии в мире	41,7	36,4	30,3	42,8	44	44,4	41,8	39,3	48,4	47,4
Величие государства в уровне жизни его граждан	33,2	33,2	41,1	30,7	31,5	28,9	33,6	36,4	31,8	35,6
Не сделали выбор в пользу одного из утверждений	25,0	30,5	28,6	26,5	24,5	26,7	24,6	24,2	19,8	16,9

При анализе восприятия ценностей населением регионов, вошедших в географию исследования, были выделены два аспекта, включающие отноше-

ние к лично ориентированным (общечеловеческим ценностям) и отношение к гражданским и этнокультурным ценностям.

В отношении лично ориентированных ценностей, включающих здоровье, материальное благополучие, семью, образование, созидательный труд, взаимоуважение, у представителей разных возрастных групп выявлены следующие особенности: ценность материального благополучия и личного успеха по мере увеличения возраста респондентов снижается, а ценность веры, взаимопомощи и взаимоуважения – увеличивается. Внутри молодежного сегмента различия в оценках объяснимы спецификой жизненного этапа, в силу чего молодежь в возрасте 18–24 и 25–29 лет отдает предпочтение «образованию», как актуальной для их повседневности социальной практике. В целом, молодежь в возрасте от 18 до 35 лет ориентирована на «материальное благополучие», «личный успех» и «карьеру». В то время как ценности «здоровья», «взаимоуважения и взаимопомощи», религиозные ценности выделены в качестве приоритетных респондентами старшего возраста, начиная с возрастной группы от 40 лет (рис. 2).

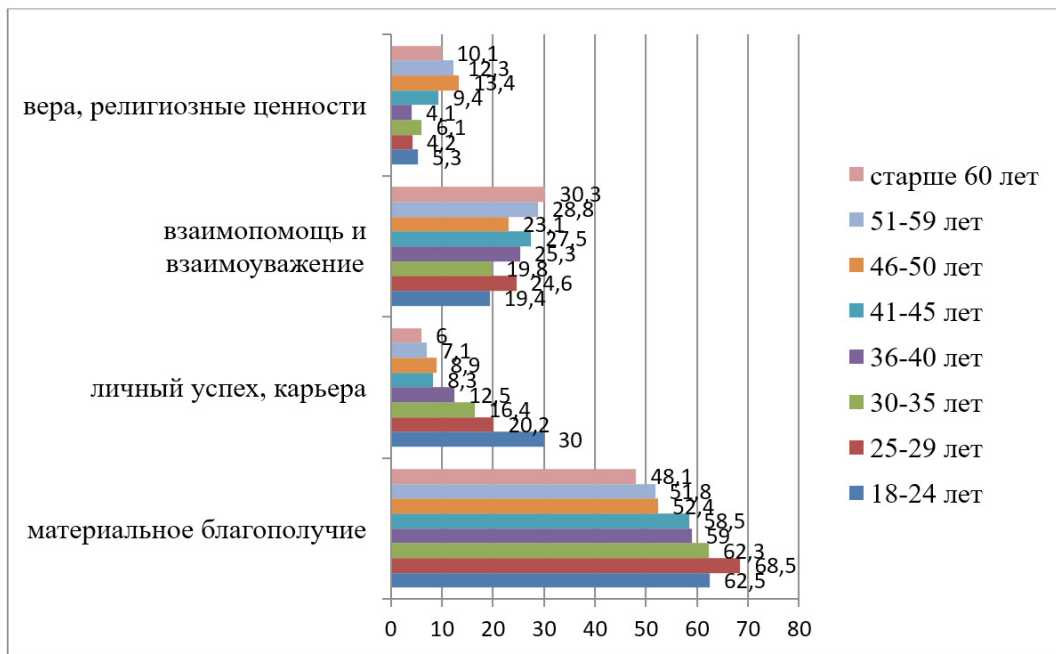

Рис. 2. Приоритет лично ориентированных ценностей в зависимости от возраста респондентов, 2024 г., %

В отношении гражданских ценностей выявлены межпоколенческие различия в отношении каждой из предложенной ценности: «права и свободы граждан» – ценность снижается по мере увеличения возраста респондентов

(от 72,4 % в группе 18–24 до 45,4 % в возрасте старше 60 лет). В отношении ценности «патриотизма» и «служения Отечеству» ситуация обратная: ниже средних значений составили ответы респондентов в возрасте от 18 до 50 лет, в старших возрастных группах (старше 50 лет) патриотизм как ценность рассматривается от 36 до 40 % респондентов, а «служение Отечеству» от 20 до 24 % (рис. 3).

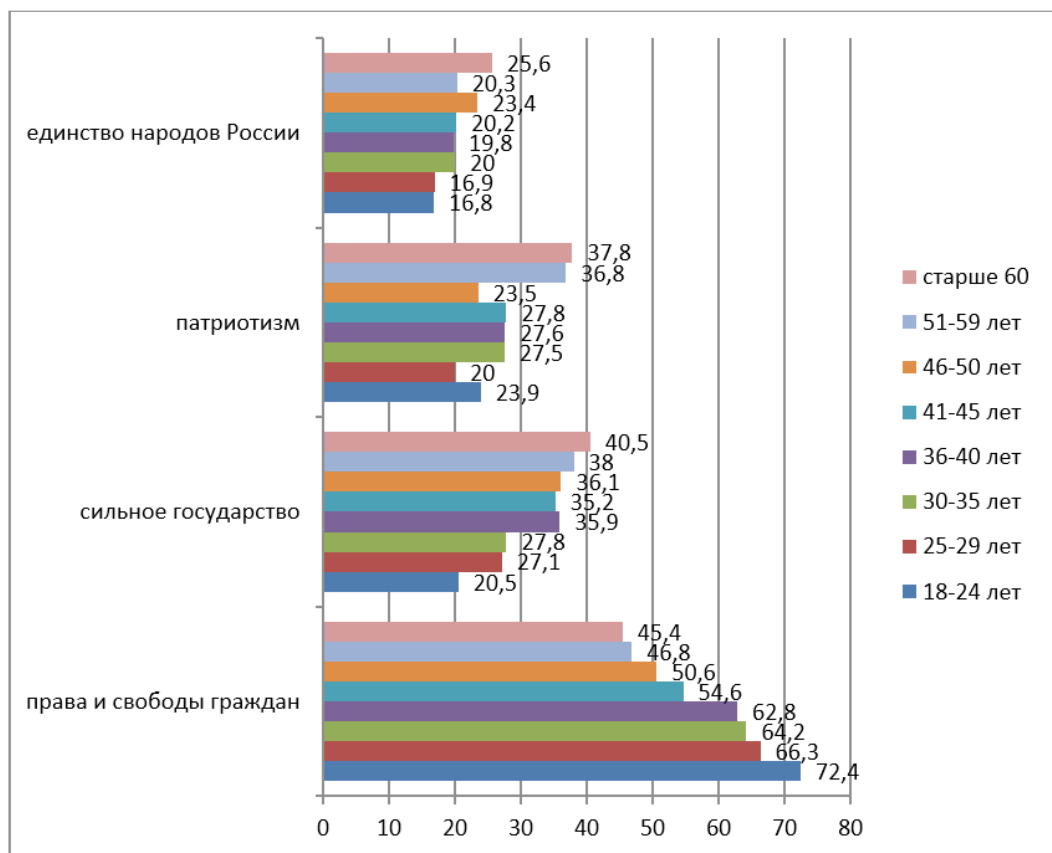

Рис. 3. Приоритет гражданских ценностей в зависимости от возраста респондентов, 2024 г., %

У молодежи, как и у других возрастных групп, есть понимание «общих ценностей и необходимости идеологии как способа обоснования ценностного компонента государственно-гражданской интеграции» (Бинеева, 2024. С. 24–26). Исследования позволили зафиксировать в молодежных возрастных группах понимание того, что должна быть общая для всего общества идея, в то же время выявлено отсутствие согласия по этому поводу. Это отражает противоречивость сознания молодежи: результаты анкетного опроса показали, что одна треть респондентов данной возрастной группы затруднилась

с ответом на вопрос о том, какая идея могла бы объединить граждан страны. «Особенность ценностных ориентаций молодежного сегмента также связана с установкой на ценность “индивидуального успеха”, в отличие от коллективизма старшего поколения, а также на “стабильность” как платформу для самореализации в жизни» (Бинеева, 2024. С. 24–26).

Признание ценности патриотизма, зафиксированное анкетным опросом, характерно для всех поколенческих групп, однако смыслы и понимание патриотизма в представлениях молодежи имеют особенности. Фокус-групповые исследования показали, что для проявления патриотизма молодежи недостаточно эмоционального состояния любви, преданности, они ожидают проявления «заботы», «порядка», «стабильности» («захочется защищать условия, если они хорошие»), что согласуется с их ожиданиями от государства создания условий для повышения качества жизни, что, в целом, соответствует требованиям внутренних факторов групповой интеграции: помимо наличия общих целей, готовность следовать общегрупповым требованиям и нормам возникает, если люди получают определенные вознаграждения, поддержку, помощь. Если государственные институты ориентированы на укрепление государственно-гражданской идентичности, то граждане должны чувствовать заботу, видеть, что государство гарантирует соблюдение их прав, оценивает их труд по достоинству.

Выводы

Полевые исследования 2023 и 2024 гг. позволили определить, что интеграционные процессы в условиях новой территориальности должны включать не только административно-правовой и социально-экономический аспект, но и социокультурный, предполагающий интериоризацию ценностей российского общества, единство представлений об образах и символах исторической памяти, формирование государственно-гражданской идентичности у представителей разных поколений.

Результаты исследования позволили выявить поколенческие особенности восприятия общечеловеческих и гражданских ценностей, а также тенденцию сохранения представлений о приоритете традиционных ценностей наряду с выраженными смысловыми отличиями, заложенными в интерпретационных схемах восприятия разных поколений.

Ценностно-смысловые различия, обусловленные разными схемами интерпретаций прошлого и настоящего, могут свидетельствовать о нарушениях в системе передачи ценностей от поколения к поколению, что, наряду с «переходом поколений в ситуацию параллельного сосуществования» (Стародубровская, 2016), определяет кризис единых оснований и стратегий интеграции, преобладание установок на локальные формы интеграции на уровне малых социальных групп.

Таким образом, в контексте перспектив интеграции на основе единых ценностно-смысловых концептов и институциональных практик, связанных с ориентацией на общее будущее, важно учитывать специфику восприятия и конструирования реальности разными поколениями, в том числе при формировании государственной национальной политики и конструировании нового социально-территориального облика России.

Список источников

Бергер П. Личностно-ориентированная социология / [Петер Л. Бергер, Бриджит Бергер, Рэнжалл Коллинз; пер. с англ. В. Ф. Анурин]. – Москва: Акад. Проект, 2004 (Киров: ОАО Дом печати – Вятка). – 605 с.

Бинева Н. К. Ценностные основания государственно-гражданской интеграции российского общества в условиях новой территориальности / Н. К. Бинева // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 26–29 июня 2024 года. – Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2024. – С. 24–26.

Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А. Г. Вишневого – Москва: Новое издательство, 2006. – 608 с.

Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробизева. – Москва: Российская политическая энциклопедия, 2013. – 485 с.

Дробизева Л. М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов / Л. М. Дробизева // Социологические исследования. – 2017. – № 1(393). – С. 26–36. – EDN XXRRLD.

Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы: опыт социологического измерения / М. К. Горшков, А. Л. Андреев, Р. Э. Бараш [и др.]. – Москва: ООО «Издательство “Весь Мир”», 2022. – 248 с. – DOI 10.55604/9785777709042. – EDN HEUCDA.

References

Berger P., Berger B., Collins R. Person-oriented sociology. Trans. from English by V. F. Anurin. Moscow: Acad. Proekt, Kirov: OAO Dom Pechati – Vyatka = Moscow Academic Project, Kirov: OAO Printing House – Vyatka. 2004; 605 (In Russ.).

Bineeva N. K. Value foundations of state-civil integration of Russian society in the context of new territoriality. *Positivnyy opyt regulirovaniya etnosotsial'nykh i etnokul'turnykh protsessov v regionakh Rossiyskoy Federatsii: Materialy VI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Kazan', 26-29 iyunya 2024 goda. Kazan': Akademiya nauk Respubliki Tatarstan = Positive experience of regulating ethnosocial and ethnocultural processes in the regions of the Russian Federation: Materials of the VI All-Russian scientific and practical conference, Kazan, June 26-29, 2024. Kazan: Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 2024; 24-26 (In Russ.).*

Demographic modernization of Russia, 1900-2000. Ed. by A. G. Vishnevsky. *Moskva: Novoye izdatel'stvo = Moscow: New Publishing House. 2006; 608 (In Russ.).*

Civic, Ethnic and Regional Identity: Yesterday, Today, Tomorrow. Project manager and editor-in-chief L. M. Drobizheva. *Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya = Moscow: Russian Political Encyclopedia. 2013; 485 (In Russ.).*

Drobizheva L. M. All-Russian Identity and the Level of Interethnic Harmony as a Reflection of the Vector of Consolidation Processes. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research. 2017; 1 (393): 26-36 (In Russ.).*

Historical Consciousness of Russians: Assessments of the Past, Memory, Symbols:

Левада Ю. Поколения XX века: возможности исследования / Ю. Левада // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2001. – № 5(55). – С. 7–14. – EDN НТМНПР.

Мангейм К. Проблема поколений // Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции. Москва: ИНИОН РАН, 2000. С. 8–63.

Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений – состязательность – экономические амбиции / К. Мангейм; пер. Додина Е. Я.; отв. ред. Скворцов Л. В. – Москва, 2000. – 164 с. – (Социология). – EDN LAFQOX.

Радаев В. В. Миллениалы: Как меняется российское общество / В. В. Радаев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 224 с. к

Семенова В. В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «поколение» // Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2003 / под ред. Л. М. Дробижевой. – Москва: Институт социологии РАН, 2003. – С. 213–237.

Согомонов А. Ю. Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 90-х / А. Ю. Согомонов // Социологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 182–184. – EDN TYSQTN.

Стародубровская И. В. Социальная трансформация и межпоколенческий конфликт (на примере Северного Кавказа) / И. В. Стародубровская // Общественные науки и современность. – 2016. – № 6. – С. 111–124. – EDN UYPVCA.

An Experience of Sociological Measurement. M. K. Gorshkov, A. L. Andreev, R. E. Barash [et al.]. Moscow: OOO “Izdatelstvo “Ves Mir” = Moscow: LLC Publishing House “Hole World”. 2022; 248. (In Russ.).

Levada Yu. Generations of the 20th century: research opportunities. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskkiye i sotsial’nyye peremeny = Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2001; 5(55): 7-14 (In Russ.).

Mannheim K. The problem of generations. Mannheim, K. *Essays on the sociology of knowledge: The problem of generations. Competition. Economic ambitions*. Moscow: INION RAN = Moscow: INION RAS. 2000; 8-63 (In Russ.).

Mannheim K. *Essays on the sociology of knowledge: The problem of generations – competition – economic ambitions*. Translation by E. Ya. Dodin. Resp. editor Skvortsov L. V. Moscow. 2000. 164 (In Russ.).

Radaev V. V. Millennials: How Russian Society is Changing. Nat. research. University “Higher School of Economics”. Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki = Moscow: Publishing house of the Higher School of Economics. 2019; 224 (In Russ.).

Semenova V. V. Modern conceptual and empirical approaches to the concept of “generation”. *Rossiya reformiruyushchayasya: Yezhegodnik = Russia under reform: Yearbook*. Edited by L. M. Drobizheva. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. 2003; 213-237 (In Russ.).

Sogomonov A. Yu. The Soviet common man: an experience of a social portrait at the turn of the 90s. *Sotsiologicheskyy zhurnal = Sociological journal*. 1994; 1: 182-184 (In Russ.).

Starodubrovskaya I. V. Social transformation and intergenerational conflict (on the example of the North Caucasus). *Obshchestvennyye nauki i sovremennost’ = Social sciences and modernity*. 2016; 6: 111-124 (In Russ.).

Для цитирования: Бинева Н. К. Поколенческие особенности ценностных оснований государственно-гражданской интеграции россиян в условиях новой территориальности // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 5 (69). – С. 145–158.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.9

EDN DNGJOW

История статьи:

Поступила в редакцию – 19.08.2024

Одобрена после рецензирования –
17.09.2024

Принята к публикации – 20.09.2024

Сведения об авторе

Бинева Наталья Камильевна

Кандидат социологических наук,
доцент Института социологии
и регионоведения Южного
федерального университета

SPIN-код: 8639-9561

AuthorID: 275097

nkbineeva@sfnu.ru

Information about author

Natalia K. Bineeva

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Institute
of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University

WoS. ResearcherID: AAH-5472-2020

Scopus AuthorID: 57201615145

nkbineeva@sfnu.ru

ОТНОШЕНИЕ МАЛОИМУЩИХ СЕМЕЙ К ФОРМАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ: ОПЫТ РЕГИОНА¹

ATTITUDES OF LOW-INCOME FAMILIES TOWARDS FORMS OF STATE SOCIAL SUPPORT: REGIONAL EXPERIENCE²

*Л. Л. Мехришвили**

ORCID: 0000-0001-8144-3652

*Н. А. Ткачева***

ORCID: 0000-0002-7545-6358

*А. В. Юдашкин***

ORCID: 0000-0002-9631-1043

*Lamara L. Mekhrishvili**

*Nina A. Tkacheva***

*Andrey V. Yudashkin***

* Тюменский индустриальный университет
** Западно-Сибирский филиал
ФНИСЦ РАН,
Тюмень, Россия

* Tyumen Industrial University
** Western Siberian Branch of the Federal
Scientific Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences,
Tyumen, Russia

Целью исследования является анализ регионального опыта реализации относительно нового для нашей страны формата социальной поддержки населения – социального контракта.

Objective of the study is to analyze the regional experience of implementing a relatively new format of social support for the population in our country – a social contract.

Методологическую базу исследования составляют традиционные для исследования отношений населения и власти структурно функциональный метод и теория социального действия. Эмпирический блок представ-

The methodological basis of the research is made up of the structural-functional and social action theory traditional for studying relations between the population and the authorities. The empirical block is presented by the results of a

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки РФ по проекту «Традиционные ценности как фактор репродуктивных установок и социально-демографического поведения семей: региональный аспект» (№ FEWN-2023-0010).

² The work was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for the project “Traditional values as a factor in reproductive attitudes and socio-demographic behavior of families: regional aspect” (No. FEWN-2023-0010).

лен результатами реализованного авторами социологического исследования семейного населения региона.

Результаты исследования. Приведены мнения и установки респондентов относительно социального контракта, а также оценки тех, кто данной поддержкой уже воспользовался. Раскрыты основные принципы и ожидаемые результаты от применения данной меры. Показан исторический путь от первых экспериментов до законодательного закрепления и практического внедрения социального контракта в России. Приведена основная информация по реализации социального контракта в Тюменской области: организационные механизмы, направления поддержки, некоторые статистические сведения.

Перспективы исследования. Низкая информированность и отсутствие устойчивого позитивного отношения населения к социальному контракту обуславливает необходимость проведения соответствующей информационной работы среди семей – потенциальных получателей. В этой связи представляется перспективным направлением организация мониторингового сопровождения осуществления поддержки в форме соцконтракта.

Ключевые слова: семья, социальная политика, государственная поддержка, социальный контракт, регион

sociological study of the family population of the region carried out by the authors.

Research results. The opinions and attitudes of respondents regarding the social contract are presented, as well as the assessments of those who have already used this support. The main principles and expected results from the application of this measure are revealed. The historical path from the first experiments to legislative consolidation and practical implementation of the social contract in Russia is shown. The basic information on the implementation of the social contract in the Tyumen region is provided: organizational mechanisms, areas of support, some statistical information.

Prospects of the study. Low awareness and the absence of a stable positive attitude of the population towards the social contract necessitate the implementation of appropriate information work among families — potential recipients. In this regard, the organization of monitoring support for the implementation of support in the form of a social contract seems to be a promising direction.

Keywords: family, social policy, social protection, state support, social contract, region

Введение

Государственная социальная защита населения остается в нашей стране центральным механизмом сглаживания неравенств. При проведении социальной политики важно избегать крайностей, поскольку недостаточное внимание к проблемам людей может привести к росту общественной напряженности, а чрезмерный патернализм сопряжен с формированием иждивенческих установок (Емцов и др., 2017. С. 25). Формирование необходимого баланса достигается совершенствованием существующих и внедрением новых форм социальной поддержки. Одной из таких форм является социальный контракт; в России – это соглашение, которое заключается между органами социальной защиты и

человеком или семьей, если они относятся к категории малоимущих, то есть их доход по независящим от них причинам ниже прожиточного минимума, установленного в регионе. Используя эту форму помощи бедным, статус которых определяется на основе проверки доходов, органы соцзащиты ставят главной целью при заключении социальных контрактов адаптацию трудоспособных незанятых членов домохозяйства (Ростовская, Кучмаева, 2016. С. 44).

Технология социальной поддержки в формате социального контракта известна уже довольно давно. Она успешно реализуется во многих странах и показывает себя как эффективный инструмент преодоления кризиса нуждающимися (Малофеев, 2011. С. 26). Основная идея социального контракта предполагает оказание такой помощи человеку или семье, которая способствует переходу ее получателя на самообеспечение, «выходу» его из категории малоимущих. Данная технология в отличие от других форм социальной помощи, при оказании которой ее получателю свойственна роль потребителя, является рыночно ориентированной (что фиксируется самим названием этой формы – «контракт»), а также необходимостью составить бизнес-план на осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности или самозанятости), предполагает ответственный взаимообмен: оказание помощи должно сопровождаться приложением собственных адекватных усилий ее получателя в целях создания условий для социальной интеграции, самообеспечения.

Государственная помощь по контракту может быть предоставлена в виде целевых денежных выплат (оплата обучения или стажировки, единоразовые выплаты на открытие своего дела, на развитие личного подсобного хозяйства), предоставления социальных услуг (прежде всего услуги по обучению) или необходимых товаров: инструментов, оборудования, топлива, стройматериалов, сельскохозяйственных животных и т. п. При этом деньги могут быть использованы только в целях, обозначенных в контракте; контроль их расходования обеспечивается предоставлением в органы социальной защиты необходимых финансовых документов.

Наличие у семьи действующего контракта не исключает получение других видов социальной поддержки, а сам контракт может быть заключен только при согласии всех взрослых членов семьи. Срок действия контракта ограничен во времени и составляет, как правило, 3–6 месяцев с возможностью продления.

Практика внедрения социального контракта: опыт зарубежных стран

Иностранский опыт выделяет ряд особенностей данного вида помощи, которые необходимо учитывать для успешного достижения цели социального контракта. Так, анализ неудачного опыта внедрения контракта на получение второго образования в Испании говорит о необходимости тщательного планирования и тестирования перед запуском инновационных программ (Pedraja-Chaparro et al., 2022. P. 2721), это подтверждает опыт других стран,

где подобная инициатива привела к положительным результатам, кроме того, продемонстрировав, что данный тип помощи наиболее эффективен во времена стабильного экономического роста, но также и играет роль надежной «подушки безопасности» во времена нестабильности (Simangunsong, Sihotang, 2023. P. 73). Результаты изучения взаимозависимостей между размером помощи, строгостью условий контракта и результатом показывают необходимость тщательного подхода к определению данных факторов, как напрямую влияющих на успех программы в целом. Так, исследование показало, что существует верхняя планка выплат, после которой эффект становится отрицательным: наиболее эффективной оказалась сумма, равная средней рыночной стоимости услуг, прописанных в контракте, а наименее эффективной – удвоенная сумма (Bryan et al., 2023. P. 5). Кроме этого, по таким направлениям, как продовольствие или покупка товаров общего назначения, оказалось эффективнее проводить выплаты без строгих указаний по трате средств. Тем не менее европейский опыт говорит о том, что социальный контракт с ограничениями в целом эффективнее нецелевых выплат, особенно если сочетается с дополнительными мерами, например, менторством, нацеленным на формирование долгосрочного эффекта (Del Boca et al., 2021. P. 13). Авторы исследования сравнили эффективность программы социального контракта, которая требует от получателей посещения курсов наставничества, с типичными социальными выплатами. Размер денежного перевода составлял 2500–3500 евро – около 75 процентов годового трудового дохода получателя. Исследователи распределили 1500 семей, имеющих право на участие в программах социальной поддержки, на три экспериментальные группы. Первая группа получала социальные выплаты, вторая группа заключала социальный контракт, условием которого было обязательное обучение с наставником, а третья контрольная группа не получала поддержки. Анализ состояния этих семей через год привел к следующим выводам. Во-первых, предоставление денежных средств через социальный контракт вместе с курсами наставничества приводит к улучшению положения на рынке труда. При этом домохозяйства, получавшие обычные выплаты, данного эффекта не продемонстрировали. Помимо этого, наблюдалось улучшение экономических условий и благосостояния домохозяйств, заключивших социальный контракт. Изучившие финансовую грамотность у наставника стали откладывать средства на сбережения и в целом продемонстрировали более низкий уровень финансовой зависимости от людей, не входящих в домохозяйство. Подобный эффект не проявляется для группы, получившей обычные выплаты. Во-вторых, социальные выплаты по-разному влияют на матерей и отцов. Отцы в группе получивших социальный контракт стали больше работать. Однако влияние на заработную плату не было отмечено. На трудовую занятость матерей социальный контракт не оказывал эффекта.

Турецкий опыт предоставления социальных контрактов семьям беженцев с целью ограничения детского труда и иных вредных стратегий выживания демонстрирует существенный положительный эффект, позволивший таким домохозяйствам не только дать детям учиться в школе (уменьшил число работающих детей на более чем 80 %), но и выйти из состояния экстремальной малообеспеченности (Aygün et al., 2024. P. 35).

Промежуточное подведение итогов программы социальных контрактов в Британии, направленных на получение высшего образования, показало положительный эффект. Более того, влияние более существенно для студентов мужского пола, студентов с более высоким уровнем академической успеваемости и студентов, чьи родители имеют высшее образование. Ученые приходят к выводу, что данная программа принесет пользу молодым людям в долгосрочной перспективе (Jiang, 2024. P. 17).

Опыт стимулирования получения образования через социальный контракт в Бангладеш (Begum et al., 2021) и Перу (Patel-Campillo, García, 2022) также показал эффективность данного метода.

Социальный контракт в Бразилии позволил значительно повысить уровень продовольственной безопасности в малообеспеченных северных районах страны, приведя к долгосрочному положительному результату (Palmeira et al., 2020. P. 756).

Многолетний опыт Китая по борьбе с бедностью доказал эффективность системного подхода, неотъемлемой частью которого является социальный контракт. В стране стараются предотвратить появление «островов» бедности путем точной идентификации нуждающихся семей и оказания им комплексной помощи (Guo et al., 2022).

Китайская практика показала, что ключом к успеху является поощрение людей к выходу из бедности путем предоставления различных программ обучения, возможностей трудоустройства, финансовой помощи и социального обеспечения в соответствии с индивидуальными особенностями и причинами бедности конкретного домохозяйства.

Говоря о социальных контрактах, направленных на стимулирование пользования медицинскими услугами, стоит отметить опыт Бразилии, где подобным образом удалось существенно сократить материнскую и младенческую смертность, а также оказать длительный положительный эффект на здоровье матери и ребенка, воспользовавшихся подобным контрактом (Rasella et al., 2021; Ramos et al., 2021).

Таким образом, общий опыт применения социальных контрактов за рубежом положителен и превосходит обычные социальные выплаты по эффективности. Однако при планировании программ стоит учитывать не только размер выплат и условия контракта, но и то, каким именно домохозяйствам он поможет наиболее эффективно, а также необходимо прогнозировать воз-

можные социальные эффекты, в том числе уровень преступности, связь с которым нашли исследователи из Индонезии (Cisneros et al., 2024. P. 33).

Е. И. Холостова и Г. И. Климантова выделяют ряд ожидаемых результатов от применения социального контракта. Среди них реализация трудового потенциала; повышение уровня и качества жизни; социальная адаптация; повышение социальной ответственности и снижение иждивенческих установок. Основными принципами данной технологии являются: добровольность, обязательность исполнения условий, индивидуальный подход при определении условий, целевой характер оказания социальной помощи (Холостова, Климантова, 2018. С. 33).

Социальный контракт в России (на примере Тюменской области)

В нашей стране механизм социального контракта выстраивался на основе опыта зарубежных стран, где аналогичные системы функционируют уже несколько десятилетий. Первые эксперименты по его внедрению появились в России в начале 2000-х годов. Так, в 2003–2005 годах в трех регионах (Республика Коми, Тульская и Ростовская области) была апробирована технология его внедрения. Данная работа осуществлялась в соответствии с соглашением между Правительством РФ и Комиссией Европейских Сообществ. По результатам эксперимента методика была признана официально, был разработан ряд региональных законов по ее реализации. С 2005 года регулирование оказания адресной социальной помощи было принято еще в 10 регионах РФ.

Как системный механизм государственной помощи нуждающимся, социальный контракт установился в начале прошлого десятилетия. В этой связи примечательны материалы Аналитического вестника Совета Федерации РФ 2010 года, в которых отмечается, что это – новое направление социальной политики, требующее перестройки системы социальной защиты в стране и усиления межведомственного взаимодействия. Содержательное наполнение вестника представлено работой специалиста РАН Л. М. Прокофьевой (Прокофьева, 2010), проанализировавшей существующий на тот момент опыт внедрения программ поддержки нуждающихся жителей субъектов РФ и зарубежных стран; предложены методические рекомендации по переходу к новой системе в регионах страны. Начиная с 2011 года в эксперимент по расширению технологии социального контракта было вовлечено уже 25 субъектов, а Министерство здравоохранения и соцразвития РФ разработало соответствующие рекомендации.

В 2010 г. Тюменская область стала одним из 17 регионов, где по поручению Президента РФ проводился эксперимент по внедрению социального контракта. Департамент социального развития Тюменской области определяет социальный контракт как стартовую помощь малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам для повышения уровня и качества их жизни, выхода на самообеспечение с использованием собствен-

ного трудового потенциала¹. Социальная адаптация при этом осуществляется последовательно, после собеседования и определения особенности трудной жизненной ситуации, в которой оказался клиент. На основе потенциальных возможностей получателя составляется программа, прохождение которой сопровождается специалистом.

На момент внедрения социального контракта в регионе уже был накоплен опыт реализации межведомственных мероприятий по выходу нуждающихся семей на самообеспечение, действовало соответствующее постановление Администрации области². Значительная работа была проделана по оказанию организационно-методической помощи тем, кто эту деятельность осуществлял непосредственно, – территориальным органам социальной защиты, центрам социального обслуживания населения. Были проведены совещания с районными руководителями социальных служб, разработаны методические рекомендации, введены формы всех необходимых документов. Областная межведомственная комиссия, координирующая работу с гражданами, действует с 2006 года и состоит из представителей ключевых департаментов, составляющих исполнительную власть региона³. На муниципальном уровне аналогичные комиссии действуют повсеместно и возглавляются главами администраций. Информационное сопровождение оказывают областные и районные СМИ.

Доработка нормативно-правовой базы позволила закрепить содержательные аспекты социального контракта, а также предоставить органам социальной защиты необходимые полномочия для его реализации⁴. Результаты социологических исследований показали, что этот опыт оказался позитивным: 81 % указали на положительные изменения, а 86 % выразили удовлетворенность участием в программе (Кузнецовских, 2011. С. 34). Таким образом в Тюменской области была создана основа для внедрения социального контракта.

¹ Социальный контракт как инструмент преодоления трудной жизненной ситуации // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области, 2021. – URL: https://www.admtymen.ru/ogv_ru/society/social_policy/article.htm?id=11920789@cmsArticle (дата обращения: 30.05.2024)

² Об оказании адресной социальной помощи и предоставлении материальной помощи в Тюменской области. Постановление Администрации Тюменской области № 184-пк от 15.12.2004 // Официальный портал Тюменской области. – URL: <https://admtymen.ru/law/view.htm?id=211377> (дата обращения: 12.04.2024).

³ Об областной межведомственной комиссии по выходу граждан на самообеспечение и содействию их занятости. Распоряжение Правительства Тюменской области № 15-рп от 23.01.2006 // Официальный портал Тюменской области. – URL: <https://admtymen.ru/law/view.htm?id=218434> (дата обращения: 03.07.2024).

⁴ Об организации работы по заключению социальных контрактов. Постановление Правительства Тюменской области № 183-п от 28.06.2010 // Органы государственной власти Тюменской области. Официальный портал. – URL: https://admtymen.ru/ogv_ru/more/docs.htm?id=233239@egDocs (дата обращения: 05.05.2024).

Наличие предпосылок и необходимых финансовых средств, предусмотренных региональным бюджетом в рамках долгосрочной целевой программы по развитию социальной политики, способствовало достаточно оперативному внедрению данной технологии в работу социальных служб.

Всего в 2010 году в области заключено 825 социальных контрактов – почти все в сельской местности, где выше доля малоимущих и хуже условия для трудоустройства. Чаще всего обращались с инициативой создания или расширения личного подсобного хозяйства. Горожане предпочитали создание предприятий по оказанию бизнеса в сфере услуг и небольших производств.

В процессе реализации технологии властями Тюменской области были предложены поправки в рекомендации Министерства здравоохранения и социального развития РФ. Это коснулось, во-первых, порядка выплат – ежемесячные были заменены на единоразовую. По мнению специалистов, выплата полной суммы позволяла обеспечить малоимущие семьи стартовым ресурсом, дающим возможность комплексно решить ряд проблем получателей. Во-вторых, анкеты о материально-бытовом положении и листы собеседования были интегрированы в общий индивидуальный план выхода на самообеспечение. Это аккумулировало полную информацию о материально-бытовой ситуации и потребности семьи в едином документе. Именно этот план и выносился на рассмотрение комиссией.

Срок действия социального контракта на период эксперимента составил 2 года, а для анализа эффективности в еженедельном режиме осуществляется мониторинг. Приоритетной категорией для предоставления помощи являлись семьи с детьми (более 90 %), в первую очередь многодетные (более 32 %). Доля неполных семей в числе получателей составила 18 %, инвалидов – 5 %, других категорий – 4 %. Всего с 2006 года помощь получили около 12 тысяч малоимущих семей. В целом, первоначальный опыт, полученный на этапе внедрения социального контракта, как показал анализ отчетов о выполнении индивидуальных планов, себя оправдал. Сама же технология, по мнению директора Департамента социального развития Тюменской области, стимулировала семьи-получатели к активным действиям.

Сегодня в Тюменской области технология предоставления государственной социальной помощи на основании социального контракта продолжает осуществляться. В 2021 году жители Тюменской области заключили почти 800 социальных контрактов на общую сумму более 70 млн рублей, в 2022 году – 660 на сумму более 100 млн рублей, а за первое полугодие 2023 года – 339 человек, на сумму почти 70 млн рублей¹. Основными видами помощи

¹ В Тюменской области продолжает работать программа социального контракта // Официальный сайт Государственного казенного учреждения Тюменской области «Центр обеспечения мер социальной поддержки», 2023. – URL: <https://centrmsp72.ru/article/v-tyumenskoj-obl> (дата обращения: 20.06.2024)

являются выплаты в процессе поиска работы (срок не более 9 месяцев), выплата по осуществлению индивидуальной предпринимательской деятельности (срок не более 12 месяцев), выплата для ведения личного подсобного хозяйства (срок не более 12 месяцев), а также выплата на первоочередные нужды семьям с 5 и более детьми (срок не более 6 месяцев)¹. Выплаты осуществляются за счет средств областного бюджета с софинансированием из федерального бюджета. Оформление помощи осуществляется через МФЦ, посредством почтовой связи либо через портал Госуслуг.

По результатам рассмотрения сведений программы социальной адаптации выдается рекомендация об оказании помощи или принимается решение об отказе в ней. При этом учитывается наличие у заявителя или членов его семьи трудового потенциала, желания осуществления деятельности по выходу из сложной ситуации. После подписания документа осуществляется выплата. В период действия соцконтракта получатель ежемесячно предоставляет отчет о выполнении мероприятий программы социальной адаптации с приложением подтверждающих документов. Учреждение осуществляет ежемесячный контроль за выполнением контракта, а также контроль за целевым использованием средств. В течение четвертого месяца после месяца окончания срока действия социального контракта готовится отчет об оценке эффективности реализации социального контракта, включающий в себя: сведения о доходах получателя, оценку условий его жизни. В течение 12 месяцев со дня окончания срока действия социального контракта проводится ежемесячный мониторинг, включающий, в зависимости от содержания контракта, проверку факта осуществления трудовой или предпринимательской деятельности, ведения гражданином личного подсобного хозяйства, либо проверяется факт ухудшения материально-бытового состояния.

Основным условием внедрения новых форм социальной поддержки нуждающегося населения является анализ характера их воздействия на получателей. Одним из наиболее распространенных способов такой оценки являются социологические исследования, практика использования которых для принятия управленческих решений широко распространена в регионе. В 2020–2022 гг. по заказу Департамента социального развития Тюменской области авторы провели исследование «Формирование социального портрета семей Тюменской области». В ходе реализации проекта были опрошены представители региональных семей и группа экспертов. Ключевой задачей массового опроса (N = 1200) стало определение уровня информированности респонден-

¹ Об оказании государственной социальной помощи в Тюменской области и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов. Постановление Правительства Тюменской области № 166-п от 01.04.2021 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7200202104020008> (дата обращения: 19.08.2024).

тов о социальном контракте и потенциальной возможности воспользоваться этой формой поддержки. Представим отдельные его результаты. Уточним, что приведенные сведения касаются подвыборки опрошенных, посчитавших себя нуждающимися в социальной помощи (246 человек).

Выбирая из предложенного списка меры социальной поддержки, которыми пользуются семьи респондентов, чаще всего отмечались региональные льготы для малоимущих – 39 %. На втором месте по популярности «региональный материнский (семейный) капитал» – 24 %, на третьем – субсидия малоимущим на оплату жилья (если расходы на услуги ЖКХ более 22 % от совокупного дохода семьи) – 17 %. Остальные варианты ответов выбирало незначительное число участников опроса. Примечательно, что четверть респондентов указали, что не пользуются мерами социальной поддержки.

Ответы на следующий вопрос анкеты показывают, что почти половина семей рассматриваемой категории знают о формах и видах социальной поддержки бедных и малообеспеченных семей в регионе (48 %). Около четверти респондентов что-то об этом слышали (23 %), а пятая часть (19 %) ничего о государственной поддержке не знают. Каждый десятый респондент (10 %) затруднился с ответом на рассматриваемый вопрос. На вопрос о достаточности мер социальной поддержки большинство респондентов (51 %) ответило отрицательно. 28 % указали что меры достаточны, а 21 % отметили, что меры не оказывают никакого влияния на уровень и качество их жизни.

В числе мер государственной поддержки, которые респонденты хотели бы использовать для улучшения материального положения своей семьи, чаще всего варианты, связанные с образованием детей. Это: «Единовременные выплаты к началу учебного года для школьников» (23 %), «Безвозмездное школьное питание» (19 %), «Квоты на внеконкурсное поступление в учебные заведения государственной системы среднего (высшего образования)» (14 %). Два варианта, идущие следом в рассматриваемом рейтинге, связаны с решением жилищной проблемой: «Бесплатное жилье на основе соцнайма» и «Предоставление земельного участка» отметили по 9 % респондентов

Оценивая уровень социального благополучия по десятибалльной шкале, респонденты, которые отнесли свои семьи к категории малообеспеченных, чаще всего оценивали себя на 7–8 баллов (40,2 %). Для удобства восприятия информации мы объединили пары ближайших оценок, преобразовав таким образом десятибалльную шкалу в пятибалльную. Равное число респондентов (24,4 %) поставили себе 5–6 или 9–10 баллов. В совокупности лишь 11,1 % оценили свои семьи на 1–2 балла и 3–4 балла.

Следующий вопрос анкеты предлагал респондентам указать на способность/неспособность своей семьи самостоятельно, без помощи государства (родственников, социальных организаций и т. д.) выполнять все основные семейные функции. Почти половина участников опроса (46 %), выбрали вари-

ант «да, способна», пятая часть – вариант «не способна», а довольно высокая доля (треть респондентов) затруднились с ответом.

Информированность семей Тюменской области по поводу поддержки в формате социального контракта оказалась довольно низкой. По результатам опроса не имеют представления об этой форме поддержки две трети (65 %) респондентов, 16 % что-то слышали, а 7 % затруднились ответить. Увердительно ответили на соответствующий вопрос только 11 % опрошенных. Еще меньше оказалась доля тех, кто к моменту исследования уже имел опыт участия в социальном контракте – 4 %. Оценка этими респондентами успешности полученного опыта показала, что для 38 % данная форма поддержки в большей степени создает проблемы, чем способствует их решению, а еще четверть подвыборки (24 %) отметили, что не смогли выполнить условия контракта. Для 38 % участников опыт оказался позитивным, из них: пятая часть (20 %) указала, что благодаря контракту семья смогла решить некоторые проблемы, а 18 % констатировали, что условия контракта были выполнены.

Респондентам, которые еще не сталкивались с социальным контрактом, был задан вопрос о гипотетической возможности участия в нем при возникновении трудной жизненной ситуации. Чуть менее половины участников затруднилось с ответом (45 %), а доля респондентов, выразивших готовность сотрудничать с государством (32 %), оказалась больше, чем тех, кто отказался бы от участия (23 %). В следующем вопросе анкеты было предложено указать цели, на которые средства социального контракта могли бы быть использованы. Затруднившихся с ответом здесь также оказалось большинство (61 %), а среди выбравших содержательный вариант чаще упоминались образовательные услуги: оплата обучения новой профессии – 9 %, предпринимательские курсы – 9 %, устройство детей в дошкольные учреждения для высвобождения времени на работу (8 %). Приобретение материальных ресурсов: скота, кормов, пиломатериалов, а также транспортные и медицинские услуги респонденты отмечали в два раза реже (4–5 %). Респонденты, выбравшие свой вариант ответа, часто указывали на желание использовать средства для улучшения жилищных условий.

Рассуждая о сумме, которой было бы достаточно для реализации целей в рамках социального контракта, респонденты чаще всего выбирали диапазон 100–500 тыс. рублей (29 %). Полное распределение на данный вопрос в виде категорий представлено далее на рис. 1. Отметим, что в анкете он задавался в открытой форме.

Среди причин нежелания принимать участие в социальном контракте 16 % респондентов выражали неуверенность в собственных силах и нежелание брать ответственность за полученные средства. Неподходящими предлагаемые условия показались 8 %, а нежелание связываться со сложной отчетностью и отсутствие востребованных форм выбрали по 4 % опрошенных.

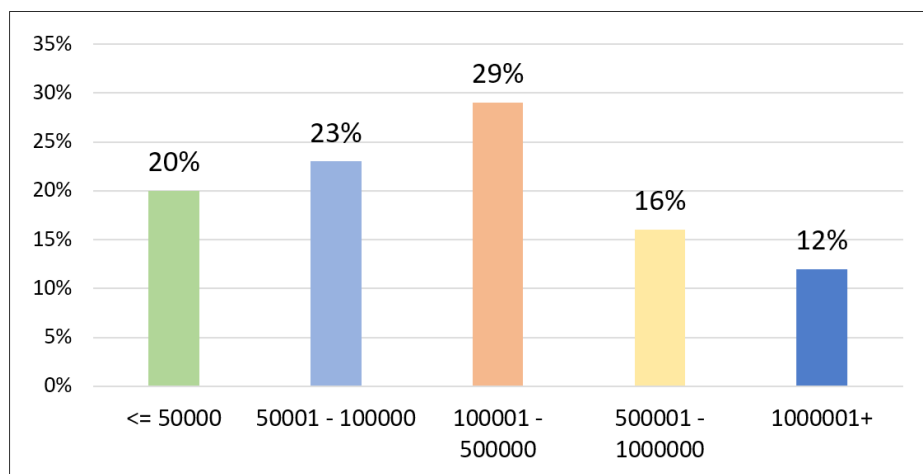

Рис. 1. Сумма, необходимая для реализации целей социального контракта (тыс. руб.)

Еще 2 % не устроила сумма. Оставшиеся 66 % составили те, кому данная форма поддержки не предлагалась.

Последний вопрос рассматриваемого блока носил количественно-качественный характер и позволил осуществить общий срез отношения нуждающегося населения к социальному контракту. Вопрос включал в себя три позиции: утвердительную, отрицательную, а также «другое» (ответ в виде комментария). Респондентов, считающих социальный контракт эффективным инструментом, оказалось 34 %. Они аргументировали свой выбор следующими высказываниями: «когда у человека сложная ситуация, подойдет любая помощь», «главное, сделать первый шаг, хорошо, что государство с этим помогает», «соцконтракт хорошо мотивирует, но это только для ответственных людей», «есть возможность не только решить проблемы, но и самореализоваться», «главное, чтобы было желание у семьи», «не нужно тратить свои деньги на старт своего дела».

Посчитавшие, что социальный контракт не способен в нужной мере поддержать семьи, оказались в меньшинстве – 16 %. В своих комментариях они называли причины как объективного, так и субъективного характера: «в целом считаю, что не способна, потому что выделяемых сумм явно недостаточно, чтобы нормально решить проблемы», «деньги небольшие и сферы их использования сильно ограничены», «эта такая же помощь, как и кредит – деньги растроят, а долг перед государством останется», «далеко не всем дано создать свое дело».

Вариант «другое» выбрала самая большая доля – половина ответивших (50 %). Чаще всего здесь выражали затруднения с ответом. Информативные

ответы указывали на незрелость формата, сложности с решением организационных аспектов: «было бы замечательно, если поддержка по заключенному контракту была на всех этапах, как сопровождение», «пока еще не понятно, что это такое, какая ответственность», «нужно понимание кому именно предлагать такую поддержку, она подходит далеко не всем».

Заключение

Характеризуя результаты представленного исследования, следует констатировать несформированность четкого понимания у населения сути социального контракта и механизмов его реализации. Несмотря на длительный период апробации и внедрения этой формы поддержки, общественное мнение не готово дать оценку его эффективности. Очевидно, что ключевым направлением работы органов исполнительной власти должно стать информационное сопровождение данного вида государственной социальной помощи.

Список источников

Емцов Р. Г. Иждивенчество или содействие? Программы социальной помощи и стимулы к труду / Р. Г. Емцов, Е. И. Андреева, М. А. Нагерняк и др. // Финансовый журнал. – 2017. – № 4(38). – С. 24–33.

Кузнецевских О. А. Оказание адресной социальной помощи по выходу на самообеспечение на основе социального контракта: опыт реализации в Тюменской области / О. А. Кузнецевских // Уровень жизни населения регионов России. – 2011. – № 3(157). – С. 34–37.

Малофеев И. В. Социальный контракт как форма социальной поддержки населения / И. В. Малофеев // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2011. – Т. 2, № 3. – С. 26–29.

Прокофьева Л. М. Социальный контракт – новая форма оказания государственной адресной социальной помощи населению в субъектах Российской Федерации / Л. М. Прокофьева // Аналитический вестник Совета Федерации. – 2010. – № 8(394). – С. 6–79.

Ростовская Т. К. Формирование модернизационных механизмов социальной помощи семьям и детям / Т. К. Ростовская, О. В. Кучмаева // Государственный советник. – 2016. – № 1(13). – С. 41–48.

Холостова Е. И. Социальный контракт: от заключения до исполнения: учебно-методическое пособие / Е. И. Холостова,

References

Yemtsov R. G., Andreeva E. I., Nagernyak M. A., Posharats A., Bychkov D. G. Freeloading or assistance? Social assistance programs and work incentives. *Finansovyy zhurnal = Financial journal*. 2017; 4 (38): 24-33 (In Russ.).

Kuznechevskikh O. A. Provision of targeted social assistance for reaching self-sufficiency based on a social contract: implementation experience in the Tyumen region. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Standard of living of the population of the regions of Russia*. 2011; 3 (157): 34-37 (In Russ.).

Malofeev I. V. Social contract as a form of social support for the population *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva = Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev*. 2011; 2(3): 26-29 (In Russ.).

Prokofieva L. M. Social contract – a new form of rendering state targeted social assistance to the population in the constituent entities of the Russian Federation. *Analiticheskiy vestnik Soveta Federatsii = Analytical Bulletin of the Federation Council*. 2010; 8(394): 6-79 (In Russ.).

Rostovskaya T. K., Kuchmaeva O. V. Formation of modernization mechanisms of social assistance to families and children. *Gosudarstvennyy sovetnik = State Advisor*. 2016; 1(13): 41-48 (In Russ.).

Г. И. Климантова. – Москва: Дашков и К, 2018. – 124 с.

Aygün A. H. Keeping refugee children in school and out of work: Evidence from the world's largest humanitarian cash transfer program / A. H. Aygün, M. G. Kırdar, M. Koyuncu, Q. Stoeffler // *Journal of Development Economics*. – 2024. – No. 168.

Begum I. A. Productive Impacts of Cash Transfer and Conditional Cash Transfer Programs in Bangladesh / I. A. Begum, M. J. Alam, S. Akter et al. // *Asian Development Perspectives*. – 2021. – No. 12(1). – P. 46–60. <https://doi.org/10.22681/ADP.2021.12.1.46>.

Bryan Gh. Encouragement and distortionary effects of conditional cash transfers / G. Bryan, S. Chowdhury, A. M. Mobarak et al. // *Journal of Public Economics*. – 2023. – No. 228. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2023.105004>.

Cisneros E. Cash Transfers and Violent Crime in Indonesia / E. Cisneros, K. Kis-Katos, J. Priebe L. Reiners // *SSRN*. – 2024. <https://ssrn.com/abstract=4381722> или <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4381722>.

Del Boca D. Conditional cash transfer programs and household labor supply / D. Del Boca, C. Pronzato, G. Sorrenti // *Journal of Public Economics*. – 2021. – No. 136. <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2021.103755>.

Guo Y. Targeted poverty alleviation and its practices in rural China: A case study of Fuping county, Hebei Province / Y. Guo, Y. Zhou, Y. Liu // *Journal of Rural Studies*. – 2022. – No. 93. – P. 430–440. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2019.01.007>.

Jiang I. The medium-term impact of the conditional cash transfer programme on educational outcomes in England / I. Jiang // *Economics of Education*. – 2024. – P. 1–22. <https://doi.org/10.1080/09645292.2024.2308272>.

Palmeira P. A. Effects of family income and conditional cash transfers on household food insecurity: evidence from a longitudinal study in Northeast Brazil / P. A. Palmeira, R. Salles-Costa, R. Pérez-Escamilla // *Public Health Nutrition*. – 2020. – No. 23(4). – P. 756–767. <https://doi.org/10.1017/S1368980019003136>.

Patel-Campillo A. Breaking the poverty cycle? Conditional cash transfers and higher education attainment / A. Patel-Campillo,

Kholostova E. I. Social contract: from conclusion to execution: Study guide. *Moscow: Dashkov i K.* 2018; 124 (In Russ.).

Aygün A. H., Kırdar M. G., Koyuncu M., Stoeffler Q. Keeping refugee children in school and out of work: Evidence from the world's largest humanitarian cash transfer program. *Journal of Development Economics*. 2024; 168.

Begum I. A., Alam M. J., Akter Sh., Haque Md. M., Rahmatullah N. Md. Productive Impacts of Cash Transfer and Conditional Cash Transfer Programs in Bangladesh. *Asian Development Perspectives*. 2021; 12(1): 46-60. <https://doi.org/10.22681/ADP.2021.12.1.46>.

Bryan Gh., Chowdhury Sh., Mobarak A. M., Morten M., Smits J. Encouragement and distortionary effects of conditional cash transfers. *Journal of Public Economics*. 2023; 228. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2023.105004>.

Cisneros E., Kis-Katos K., Priebe J., Reiners L. Cash Transfers and Violent Crime in Indonesia. *SSRN*. 2024. <https://ssrn.com/abstract=4381722> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4381722>.

Del Boca D., Pronzato Ch., Sorrenti G. Conditional cash transfer programs and household labor supply. *Journal of Public Economics*. 2021; 136. <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2021.103755>.

Guo Y., Zhou Y., Liu Y. Targeted poverty alleviation and its practices in rural China: A case study of Fuping county, Hebei Province. *Journal of Rural Studies*. 2022; 93: 430-440. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2019.01.007>.

Jiang I. The medium-term impact of the conditional cash transfer program on educational outcomes in England. *Economics of Education*. 2024; 1-22. <https://doi.org/10.1080/09645292.2024.2308272>.

Palmeira P. A., Salles-Costa R., Pérez-Escamilla R. Effects of family income and conditional cash transfers on household food insecurity: evidence from a longitudinal study in Northeast Brazil. *Public Health Nutrition*. 2020; 23(4): 756-767. <https://doi.org/10.1017/S1368980019003136>.

Patel-Campillo A., García V. B. Breaking the poverty cycle? Conditional cash transfers and higher education attainment. *International Journal of Educational Development*. 2022; 92. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2022.102612>.

V. B. García // International Journal of Educational Development. – 2022. – No. 92. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2022.102612>.

Pedraja-Chaparro F. Show me the money! The impact of a conditional cash transfer on educational achievement / F. Pedraja-Chaparro, D. Santín, R. Simancas // Empirical Economics. – 2022. – No. 63. – P. 2721–2750. <https://doi.org/10.1007/s00181-022-02211-x>.

Ramos D. Conditional cash transfer program and child mortality: A cross-sectional analysis nested within the 100 Million Brazilian Cohort / D. Ramos et al. // PLoS Medicine. – 2021. – Vol. 18, No. 9. – e1003509. <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1003509>.

Rasella D. Long-term impact of a conditional cash transfer programme on maternal mortality: a nationwide analysis of Brazilian longitudinal data / D. Rasella et al. // BMC Medicine. – 2021. – No. 19. – P. 127. <https://doi.org/10.1186/s12916-021-01994-7>.

Simangunsong H. The Impact of Economic Conditions on Social Assistance Programs and Poverty Alleviation / H. Simangunsong, D. Sihotang // Law and Economics. – 2023. – Vol. 17, No. 2. – P. 73–91. <https://doi.org/10.35335/laweco.v17i2.2>.

Pedraja-Chaparro F., Santín D., Simancas R. Show me the money! The impact of a conditional cash transfer on educational achievement. Empirical Economics. 2022; 63: 2721-2750. <https://doi.org/10.1007/s00181-022-02211-x>.

Ramos D., da Silva N. B., Ichihara M. Y., Fiaccone R. L., Almeida D., Sena S. et al. Conditional cash transfer program and child mortality: A cross-sectional analysis nested within the 100 Million Brazilian Cohort. PLoS Medicine. 2021; 18: 9. <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1003509>.

Rasella D., Alves F. J. O., Rebouças P. et al. Long-term impact of a conditional cash transfer program on maternal mortality: a national analysis of Brazilian longitudinal data. BMC Medicine. 2021; 19: 127. <https://doi.org/10.1186/s12916-021-01994-7>.

Simangunsong H., Sihotang D. The Impact of Economic Conditions on Social Assistance Programs and Poverty Alleviation. Law and Economics. 2023; 17(2): 73-91. <https://doi.org/10.35335/laweco.v17i2.2>.

Для цитирования: Мехришвили Л. Л., Ткачева Н. А., Юдашкин А. В. Отношение малоимущих семей к формам государственной социальной поддержки: опыт региона // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 5 (69). – С. 159–174.
DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.10
EDN EKZWTT

История статьи:
Поступила в редакцию – 19.08.2024
Одобрена после рецензирования –
17.09.2024
Принята к публикации – 20.09.2024

Сведения об авторах

Мехришвили Ламара Ленгизовна

Доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой гуманитарных наук
и технологий Тюменского
индустриального университета
SPIN-код: 9893-9080
AuthorID РИНЦ: 382923
mehrishvilill@tyuiu.ru

Information about authors

Lamara L. Mekhrishvili

Doctor of Sociology, Professor,
Head of the Department
of Humanities and Technology,
Tyumen Industrial University
WoS. ResearcherID: GLQ-9744-2022
Scopus AuthorID: 57210369148
mehrishvilill@tyuiu.ru

Ткачева Нина Алексеевна

Доктор социологических наук,
профессор кафедры маркетинга
и муниципального управления Тюменского
индустриального университета;
главный научный сотрудник Западно-
Сибирского филиала ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 2237-8134
AuthorID РИНЦ: 76722
tkachevana@tyuiu.ru

Юдашкин Андрей Валентинович

Младший научный сотрудник
Западно-Сибирского филиала
ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 6816-0752
AuthorID РИНЦ: 855522
ajelers@gmail.com

Nina A. Tkacheva

Doctor of Sociology, Professor of the
Department of Marketing and Municipal
Management, Tyumen Industrial University;
Chief Researcher, Western Siberian Branch of
the Federal Scientific Research Sociological
Center of the Russian Academy of Sciences
WoS. ResearcherID: AFG-3775-2022
Scopus AuthorID: 57205070564
tkachevana@tyuiu.ru

Andrey V. Yudashkin

Junior Researcher,
Western Siberian Branch of the Federal
Scientific Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences
ajelers@gmail.com

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЯН: ОТ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ К САНКЦИОННОМУ РЕЖИМУ (НА ПРИМЕРЕ СРЕДНЕГО ГОРОДА ЮГА РОССИИ)

DYNAMICS OF SOCIAL AND POLITICAL VALUES OF RUSSIANS: FROM THE COLD WAR TO THE SANCTIONS REGIME (ON THE EXAMPLE OF A MEDIATORY CITY IN THE SOUTHERN RUSSIA)

В. Г. Пантелеев*

ORCID: 0000-0001-8909-5744

Vadim G. Panteleev*

* Южно-Российский филиал
ФНИСЦ РАН,
Ростов-на-Дону, Россия

* South Russian Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования: выявить характер представлений о демократии жителей большого города посредством их (жителей) оценки близости к ним общественно-политической жизни зарубежных стран.

Objective of the study is: to identify the nature of the ideas of democracy of the inhabitants of a large city through their (residents') assessment of the proximity to them of the socio-political life of foreign countries.

Методологическую базу исследования составила методика, которая была описана Б. А. Грушиным в книге «Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения». Методика заключается в том, что при опросе респондент определял близость к своим представлениям о демократии общественно-политической жизни зарубежной страны; то есть представления о демократии соотносились с представлениями об общественно-политической жизни зарубежных стран, и респондентом называлась одна страна, наиболее близкая его представлениям о демократии. Таким образом, представления о демократии выявлялись не прямым образом (конкретные характеристики), а посредством ассоциации с той или иной зарубежной страной.

The methodological basis of the research was the methodology described by B.A. Grushin in the book «Four Lives of Russia in the mirror of Public Opinion Polls». The methodology consists in the fact that during the survey the respondent determined the proximity of the socio-political life of a foreign country to his ideas about democracy; that is, the ideas about democracy correlated with the ideas about the socio-political life of foreign countries, and the respondent named one country closest to his ideas about democracy. Thus, ideas about democracy were revealed not directly (specific characteristics), but through association with a particular foreign country.

@ Пантелеев В. Г., 2024

Результаты исследования. Получены следующие результаты: 1) доминирующей тенденцией стало затруднение с ответом большинства респондентов, что свидетельствует о том, что для большинства нет такой страны, которая была близка своей общественно-политической жизнью представлениям о демократии; 2) названные страны не образуют какой-то одной большой группы респондентов, ориентации на конкретные страны очень разнородны; а разнообразие стран и их специфика одной по отношению к другой позволяют говорить о высокой степени разнородности представлений о демократии респондентов; 3) общая тенденция – большая часть стран, набравшая наибольший процент, является европейскими, несмотря на то, что взаимоотношения между Россией и большинством государств Европы в настоящий момент характеризуются напряженностью.

Перспективы исследования. Результаты исследования могут быть использованы в рамках исследований взглядов россиян на общественно-политическое устройство России.

Ключевые слова: представления о демократии, представления об общественно-политическом устройстве зарубежных стран, общественно-политические ориентации

Results of the study. The following results were obtained: 1) the dominant trend was the difficulty with the response of the majority of respondents, which indicates that for the majority there is no country that was close to the ideas of democracy in its socio-political life; 2) these countries do not form any one large group of respondents, orientations towards specific countries are very heterogeneous; and the diversity of countries and their specificity of one in relation to the other allows us to speak about a high degree of heterogeneity of the respondents' ideas about democracy; 3) the general trend is that most of the countries with the highest percentage are European, despite the fact that relations between Russia and most European countries are currently characterized by tension.

Prospects of the study. The results of the study can be used in the framework of research on the views of Russians on the socio-political structure of Russia.

Keywords: ideas about democracy, ideas about the socio-political structure of foreign countries, socio-political orientations

Введение

Общественно-политические ориентации характеризуют ценностную составляющую в отношении политической организации общества. В современном мире магистральной идеей в отношении общественно-политического устройства является демократия. Причем представления о демократии, ее реальные практики могут варьироваться от общества к обществу. Можно сказать, что доминирующим обобщенным представлением о том, как должно выглядеть демократическое общество, является идея западно-европейской электоральной демократии. Доминирующим оно, конечно, является в силу возможностей соответствующих стран и объединений этих стран продвигать именно такое представление. С другой стороны, редко какое государственное образование будет отрицать свою демократическую сущность, даже если на практике оно не будет соответствовать никаким из существующих представлений о демократиях. Как бы то ни было, вопрос

о том, что соответствует представлениям о демократии, подсвечивает соответствующие ориентации.

Методика, методы, эмпирика

Представления россиян о демократии уже находились в фокусе научного внимания. Так, анализируя результаты массовых опросов 2012 года и обращаясь при этом напрямую к мнениям о характеристиках демократического устройства, ученые заключают, что в массовом сознании на тот момент сформировался запрос на демократию активного вовлечения масс в принятие решений, при этом параллельно должны были реформироваться государственные институты, чтобы этому соответствовать (Петухов, 2012; Петухов, Бараш, 2012). Важным является применение методики ассоциаций для выявления социальных представлений о демократии подростковых возрастных групп (16–17 лет), в результате чего были выявлены следующие характеристики демократии: справедливость, честная страна, свободная страна, равенство (Щербинина, 2017. С. 969). Также можно отметить характеристику представлений о демократии политических элит, в частности элит эпохи президента Б. Н. Ельцина; отмечается, что эти представления прошли определенное развитие, и в итоге они стали далеки от «нормативного понимания демократии» (Дорожкин, 2010. С. 102).

Безусловно, представления о демократии включают такие важные положения, как взаимоотношения между государством и обществом, функциями общественно-политических институтов и возможность участия широкого круга людей в принятии важных решений на различных уровнях, соотношение общественных и индивидуальных интересов. В этом отношении также можно выделить исследование представлений о соотношении интересов индивида и государства, в котором заключается, что разница между сторонниками приоритета интересов государства и приоритета прав индивида связана с социально-психологическими особенностями, а не объективным положением или мировоззрением; отмечается, что группа приоритета интересов индивида гетерогенна, и ее представители считают приоритетными социально-экономические проблемы, а не реализацию демократических принципов (Тихонова, 2017. С. 168).

Таким образом, можно заключить, что выявление представлений о демократии посредством соотнесения респондентами собственно своих представлений о демократии с общественно-политической жизнью зарубежных стран значительного распространения не получило.

От респондентов требовалось соотнести свои представления о демократии с их представлениями об общественно-политической жизни зарубежных стран, и назвать ту страну, которая наиболее близка их представлениям о демократии. Сам вопрос при этом нивелировал необходимость подробного описания и разъяснения со стороны респондента посредством указания на

страну, которая их (респондентов) представлениям о демократии соответствует. Итак, вопрос звучал следующим образом: «Общественная жизнь какой зарубежной страны ближе всего к Вашим представлениям о демократии?». Вопрос открытого типа, ответы респондентов впоследствии приводились к унификации и кодировались. Такой подход позволяет респонденту не вдаваться в излишние подробности, он называет страну, которая и олицетворяет определенную форму демократического устройства.

Здесь скрываются два момента. С одной стороны, называемая страна олицетворяет собой определенное общественно-политическое устройство по объективным основаниям – можно посмотреть, как организованы электоральные процедуры, какая ветвь власти имеет несколько больший приоритет в принятии государственных решений, как устроена партийная система, каковы реальные практики. С другой стороны, респондент, называя страну, которая наиболее близка его представлениям о демократии, оперирует своими собственными представлениями о называемой стране. И здесь уже возможны вариации этих представлений, так как они формируются не только на основании объективной информации. Тем не менее ответы жителей Таганрога позволяют судить об их общественно-политических ориентациях, выраженных в форме представлений о том, общественно-политическое устройство какой страны соответствует их представлениям о демократии.

Таким образом, всегда держа в качестве оговорки момент, связанный с «двойными» представлениями (о демократии, об иностранном государстве), можно ориентироваться и на объективные особенности общественно-политического устройства называемых респондентами стран в характеристике их представлений о демократии. В настоящей статье в большей степени пойдет речь об ориентациях как таковых, а также об отличиях социально-демографических групп респондентов (пол, возраст).

Для получения данных, на основе которых построена настоящая статья, использовался инструментарий, который Борис Грушин опубликовал в книге «Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения» (Грушин, 2006); для массового опроса применялся инструментарий анкеты целиком с незначительными правками в соответствии с современными реалиями. Для настоящей статьи используется один смысловой вопрос: «общественная жизнь какой зарубежной страны ближе всего к вашим представлениям о демократии?». Вопрос открытый, от респондента требовалось вписать одну страну, т. е. по сути один вариант ответа (впоследствии ответы были закодированы). Для статьи использовались распределения в зависимости от требуемого социально-демографического параметра.

Опрос проводился в 2023 году, в городе Таганроге, был опрошен 1701 человек. Отбор респондентов проводился по половозрастным квотам, которые были рассчитаны в соответствии со статистическими данными по городу Таганрогу

на 1 января 2023 года¹, квоты в ходе опроса были выдержаны. Генеральную совокупность составили жители Таганрога в возрасте от 18 лет и старше.

Общественно-политические ориентации

Главная особенность ответов таганрожцев на обозначенный вопрос заключается в том, что среди опрошенных наблюдается значительная часть тех, кто затруднился с ответом. Всего затруднилось с ответом 61,5 %. В то время как если обратиться к результатам, опубликованным Борисом Грушиным, в 1968 году затруднилось ответить на этот вопрос всего лишь 10 % (Грушин, 2006. С, 807). Таким образом, современные таганрожцы в гораздо меньшей степени обладают определенностью во мнении, общественно-политическая жизнь какой страны соответствует их представлениям о демократии. Это при том, что в настоящее время источников информации, по которым можно судить об общественно-политическом устройстве других стран, гораздо больше, чем в 1968 году. С другой стороны, обилие источников может порождать и неопределенность, которая проистекает из того, что об одном и том же явлении разные источники могут содержать противоречащую один другому (источнику) информацию, и даже больше, разные оценки. Конкретную причину такого количества затруднившихся с ответом выявить опросом затруднительно. Но в качестве предположения можно выдвинуть тезис о том, что это следствие влияния особенностей информационной среды. С другой стороны, может вносить некоторое влияние и фактор настоящей геополитической напряженности, которая обострилась в результате начала СВО в 2022 году, т. е. это может сказываться на восприятии стран.

Однако означает ли малый процент затруднившихся ответить большую осведомленность о зарубежных странах и их общественной жизни? Так, Борис Грушин, анализируя результаты опроса и сопоставляя вопросы, касающиеся информированности опрошенных об экономических характеристиках стран – оценка уровня экономического развития страны, мнение о том, какая страна или страны добились наибольших успехов в экономике после Второй мировой войны, а также мнение относительно того, какая страна достигла наивысшего уровня жизни, – заключает, что ответы демонстрируют «в высшей степени слабое владение массами обсуждаемого предмета» (Грушин, 2006. С. 833). Тем не менее при этом наличествует сформированное мнение в массовом сознании (1968 г.); а результат опроса 2023 года демонстрируют отсутствие преобладающего мнения по отношению к конкретной стране, но преобладание затруднившихся с ответом.

Какие же страны таганрожцы в 2023 году называли в качестве соответствующих их представлениям о демократии. Приведем первые 10 стран,

¹ Население/Численность городского населения по полу и возрасту Ростовской области // База данных показателей муниципальных образований [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1> (дата обращения: 19.06.2023).

набравших наибольший процент ответов: Белоруссия (7,3 %), Швейцария (3,3 %), Швеция (2,9 %), Китай (2,4 %), Франция (2,3 %), Норвегия (2,2 %), США (2,2 %), Германия (2,1 %), Австрия (1 %), Финляндия (1 %) (каждая последующая страна набрала менее 1 %, в сумме 11,8 %, перечень состоит из 50 стран). Такое распределение процентов говорит о том, что доминирующего мнения относительно того, общественная жизнь какой страны наиболее близка представлениям респондентов о демократии, нет. Об этом же говорит и довольно обширный перечень стран (порядка 60). С другой стороны, это говорит о том, что в массовом сознании таганрожцев наблюдается высокая степень фрагментированности по рассматриваемому вопросу. Это может свидетельствовать о высокой степени разнообразия общественно-политических ориентаций среди респондентов, которые нашлись с ответом на данный вопрос.

Причем эта фрагментированность вытекает не только из самого по себе большого перечня стран, довольно малых процентов, которые наблюдаются у названных стран. Это можно продемонстрировать некоторыми объективными свойствами общественно-политического устройства стран, которые вошли в первую десятку опроса 2023 года. Белоруссия – общественно-политическое устройство характеризуется ведущей ролью президента в социально-политической жизни страны, причем настолько ведущей, что остальные институты скорее служат ему подспорьем в управлении. Швейцария – общественно-политическое устройство характеризуется значительной ролью низовых элементов демократии, большую роль играют составные части государства, а руководитель страны в значительной имеет представительские функции. Швеция – конституционная монархия, в которой значительную роль играет законодательный орган, перед которым ответственно правительство, кроме того Швеция является одной стран так называемой скандинавской экономической модели (к этому можно заметить, что еще две страны этой экономической модели вошли в первую десятку стран). Китай – социально-политическая система со значительной ролью партийной организации – коммунистической партии Китая – и в то же время, как показывают примеры, роль фигуры генерального секретаря центрального комитета может быть весьма значительной. Франция – является республикой президентского типа, премьер-министр назначается президентом, однако при этом существует некоторая система противовесов со стороны законодательной власти. Норвегия – конституционная монархия, ситуация с ролью законодательной и исполнительной власти аналогична Швеции, также страна скандинавской экономической модели. США – роль президента значительна в жизни страны, однако в США существует довольно сложная система сдержек и противовесов, которая ограничивает президента в осуществлении политики. Германия – в общественно-политической жизни значительную роль играет правительство во главе с канцлером, функционирует множество партий. Австрия – устройство

общественно-политической жизни во многом напоминает Германию – главой страны является канцлер, который возглавляет правительство, а президент играет номинальную, представительскую функцию, в то же время функционирует множество партий. Финляндия – высшая государственная власть принадлежит парламенту, президент и правительство ему подотчетны, также считается страной скандинавской экономической модели.

Из приведенных характеристик видно, что страны довольно значительно отличаются друг от друга; некоторым исключением являются страны скандинавской экономической модели. Это подчеркивает разнообразие и мозаичность предпочтений в общественно-политических ориентациях таганрожцев, которые не затруднились ответить на рассматриваемый вопрос. Однако следует обратить внимание на некоторые общие черты: большая часть наиболее часто называемых стран являются странами Западной Европы, представлена всего лишь одна страна Восточной Европы, и одна страна Азии. Можно также отметить, что в большинстве стран играют роль электоральные процедуры, подразумевающие участие большинства граждан («всенародные выборы»). Таким образом, при определении своих общественно-политических ориентаций через призму восприятия зарубежных стран можно констатировать, что аналогии своим воззрениям таганрожцы ищут в европейских странах, важной характеристикой которых принято считать массовую электоральную демократию.

Однако здесь снова следует отметить такую деталь, как представления о стране и объективные характеристики страны. К сожалению, инструментарий не предусматривал выявление того, каковы представления о демократии респондентов, что могло бы в некоторой степени прояснить указанную разницу. Кроме того нельзя не учитывать то, что многие страны в информационном пространстве создают себе некий образ, зачастую весьма привлекательный, что могло отразиться в массовом сознании.

Какие результаты получил Борис Грушин в 1968 году? На первом месте – Чехословакия (44 %), на втором – Франция (16 %), на третьем – Болгария (14 %); затем: ГДР (8 %), Польша (8 %), Югославия (4 %), Италия (3 %), Румыния (3 %), страны Скандинавии (2 %) (Грушин, 2006. С. 807). Здесь явно прослеживается тенденция к тому, что есть мнение, претендующее на основное, без 6 % половина респондентов выбрала Чехословакию в качестве страны, которая в наибольшей степени соответствовала бы их представлениям о демократии. Вероятно, первым вопросом здесь был бы: а почему именно Чехословакия?

Возможно, здесь следует обратиться к событиям, которые происходили в этой стране в 1967–1968 гг., а именно – Пражская весна. Эти события, происходили с 5 января по 21 августа 1968 года, и связаны с приходом к власти реформаторов, которые осуществляли изменения, нацеленные на либерализацию

общественно-политической системы (лозунг «социализм с человеческим лицом» восходит именно к этим событиям в Чехословакии). Выглядит логичным предположение, что жители Таганрога в 1967–1968 гг. имели такие представления о демократии, воплощение которых в какой-то степени они видели именно в Чехословакии того времени. Время опроса таганрожцев как раз приходится на первые месяцы Пражской весны – январь-февраль 1968 г. (Грушин, 2006. С. 783), как будто все сходится. Очевидно, что руководство СССР в этих событиях видело угрозу социалистическому блоку в Восточной Европе, кульминацией чего и стал ввод войск ОВД в Чехословакию. Официальная оценка руководства Советского Союза этих событий вполне однозначна (Лавинская, 2010). В связи с этим обнаруживается некоторая коллизия: в мнениях многих таганрожцев Чехословакия того времени отражает их представления о демократии; в то время как официальная позиция советского руководства по оценке перемен в общественно-политической жизни этой страны была отрицательной. Возможно, что результаты опроса 1968 года могут указывать, по мнению некоторых исследователей (Щербакова, 2015), что в переменах в Чехословакии советские граждане видели надежды на перемены в СССР.

Рассмотрев страну, которая составляет тенденцию мнений таганрожцев 1968 года, в целом охарактеризуем полученный в ходе опроса того времени список стран. Шесть стран из списка являются странами социалистического блока – Чехословакия, Болгария, ГДР, Польша, Югославия, Румыния. Две страны (Франция, Италия) и группа стран (страны Скандинавии) относятся к странам капиталистическим. Таким образом, большинство жителей Таганрога ориентировались в 1968 году на страны, в которых реализовывались социалистические представления об общественно-политическом устройстве. Наличие капиталистических стран (особенно Франции, в которой во время проведения опроса еще правил Шарль де Голль и в которой представителей левых течений последовательно не допускали к реальной власти) может говорить о том, что общественно-политические ориентации таганрожцев того времени были далеко не только социалистическими. В противоположность опросу 2023 года – много стран из Восточной Европы.

Также отдельно можно упомянуть страны скандинавские, которые в опросе Бориса Грушина были названы двумя процентами опрошенных респондентов. В то время как в опросе 2023 года страны Скандинавии также входят в перечень наиболее часто называемых стран, причем в сумме такие страны составляют 6,1 %. Страны скандинавской экономической модели (или «скандинавского социализма») являют собой один из способов реализации социального государства. Учитывая кардинальные отличия в распределении общественных благ в российской системе и в рассматриваемых странах, можно в этом отчасти можно увидеть запрос на справедливость, фиксируемый исследователями (Горшков, 2023. С. 154).

Рассмотрим некоторые отличия социально-демографических групп опроса 2023 года (те группы, которые наиболее сравнимы с опросом Бориса Грушина).

Половая принадлежность респондентов имеет некоторое влияние при сопоставлении ими своих представлений о демократии и общественно-политической жизни зарубежных стран. Так, доля затруднившихся ответить у мужчин в 2023 году несколько меньше, чем таковая доля у женщин (54,1 % и 67,2 %). Возможно, это означает, что мужчины более склонны к тому, чтобы интересоваться зарубежной повесткой, и они в большей степени имеют представления о общественно-политическом устройстве других стран. В опросе, который приводит Борис Грушин, тенденция в разнице между этими группами похожая: мужчины – 8 %, женщины – 12 % (Грушин, 2006. С. 807). Соответственно, у респондентов мужского пола страны имеют процентные доли несколько большие, чем у респондентов-женщин.

Различия между мужчинами и женщинами проявляются в том, какие страны заняли ту или иную позицию. В обоих случаях первое место занимает Беларусь, причем на довольно близком уровне (табл. 1). Общественно-политическая жизнь Беларуси в некоторых аспектах довольно схожа с таковой в России, возможно, этим и обусловлено место этой страны в ряду называемых стран. Однако на этом сходство в иерархии заканчивается. У мужчин затем идет Швейцария с низовыми элементами демократии, а также страны скандинавской экономической модели (Швеция, Норвегия). У женщин второе место занимает Китай, третье – Швейцария, затем США, причем проценты у них сильно меньше, чем у Беларуси (табл. 1). В целом рейтинг стран устроен по-разному. Можно обратить внимание на то, что страны скандинавской экономической модели более популярны у мужчин – процент таковых почти в два раза больше, чем у женщин. Если говорить об остальных странах – отличия не столь значительные. Любопытно, что у женщин в десятку стран входит Венгрия, которая у мужчин набрала меньше одного процента. Таким образом, у мужчин города Таганрога наблюдается более выраженная ориентация на страны скандинавской экономической модели, чем у женщин. В целом тенденция того, что это в массе своей страны Западной Европы сохраняется.

Таблица 1

Страны, общественно-политическая жизнь которых наиболее близка представлениям респондентов о демократии, по полу, %

Страны	Мужской	Страны	Женский
Затрудняюсь ответить	54,1	Затрудняюсь ответить	67,2
Беларусь	7,5	Беларусь	7,2
Швейцария	4,8	Китай	2,7

Окончание таблицы 1

<i>Страны</i>	<i>Мужской</i>	<i>Страны</i>	<i>Женский</i>
Швеция	4,8	Швейцария	2,1
Норвегия	3,0	США	2,1
Германия	2,5	Франция	2,0
Франция	2,5	Германия	1,7
США	2,3	Норвегия	1,7
Китай	2,0	Швеция	1,5
Финляндия	1,5	Венгрия	1,0

В исследовании Бориса Грушина существенных отличий в ответах между мужчинами и женщинами не наблюдается; за исключением Франции: мужчины – 22 %, женщины – 12 % (Грушин, 2006. С. 807).

В возрастных группах 18–24 лет и 25–29 лет процент затруднившихся ответить меньше, чем в остальных возрастных группах. В исследовании Бориса Грушина несколько иная тенденция – затруднившихся ответить больше в возрастах 18–24 лет и 60 и старше (Грушин, 2006. С. 807). Обнаруживаются различия и в иерархии стран, которые ассоциируются у таганрожцев с их представлениями о демократии.

В большинстве возрастных групп сохраняется общая тенденция: первое место занимает Беларусь. Причем наибольший процент жителей Таганрога, у которых представления о демократии соответствуют общественно-политической жизни этой страны, наблюдается в возрастах 50–59 лет и старше 60 лет, и этот процент стремится к 10. В возрастных группах от 25 до 49 лет этот процент несколько ниже. А у молодежи от 18 до 24 лет на первое место и вовсе выходит Швейцария с 9,5 % (рис. 1).

Можно отметить у ряда возрастных групп наблюдается довольно представительный процент тех, для кого Китай соответствует их представлениям о демократии: это возрастные группы 25–29 лет (3,8 %), 40–49 лет (3,8 %), 50–59 лет (3,1 %). В остальных возрастных группах Китай вызывал соответствующие ассоциации у менее 2 % респондентов (рис. 1). Кроме того, в старших возрастах высокие позиции занимают страны скандинавской экономической модели: 40–49 лет – Швеция (3,9 %), 50–59 лет – Норвегия (4,5 %), старше 60 лет – Швеция (4 %). В молодежных группах страны скандинавской экономической модели также присутствуют, но занимают более скромные позиции, хотя и сравнительно представительные. Здесь можно отметить, что у старших возрастов, таким образом, может более выраженно проявляться запрос на социальную справедливость (специфического вида), чем у возрастов младших.

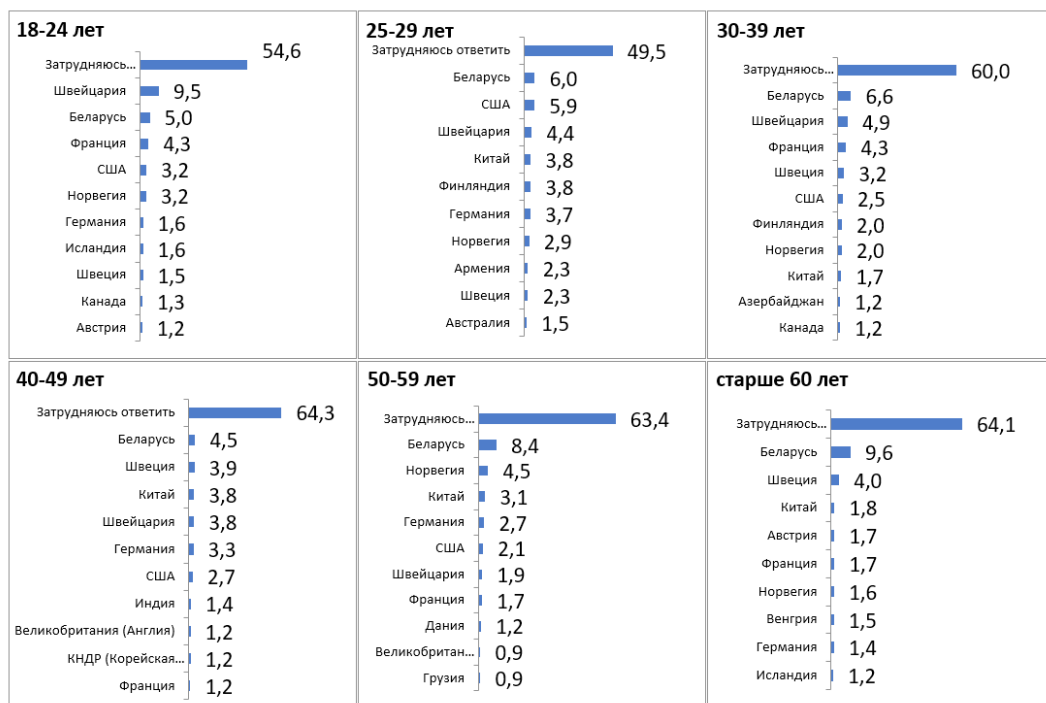

Рис. 1. Страны, общественно-политическая жизнь которых наиболее близка представлениям респондентов о демократии, по возрасту, %

Можно отметить также точечные особенности некоторых возрастных групп. Так, в группе 18–24 года довольно представительной является группа, для которой наиболее близкой к представлениям о демократии является Франция (4,3 %, третья позиция). У возрастной группы 25–29 лет, представления о демократии которой ассоциируются с Беларусью и США, практически одинаковые показатели (по 6 %); в этой же группе Финляндия занимает долю гораздо большую, чем в других возрастных группах (3,8 %). В самой старшей возрастной группе – старше 60 лет – наибольший процент наблюдается у Беларуси и Швеции, каждая последующая страна набрала менее 2 % (рис. 1).

В целом можно отметить, что иерархия групп, ориентирующихся в своих представлениях о демократии на общественно-политическую жизнь зарубежных стран, еще более наглядно демонстрирует фрагментированность этих представлений в возрастных группах. В каждой возрастной группе ряд выстроился по-разному, хотя и включает зачастую одни и те же страны. Наиболее общий тренд – большое количество людей, затруднившихся ответить на данный вопрос.

Если обратиться к исследованию Бориса Грушина, то результаты по возрастным группам опроса 1968 года демонстрируют гораздо большую схожесть как между собой, так и с общим трендом – Чехословакия, как наиболее близкая страна к представлениям о демократии. Однако есть и отличия в возрастных группах: в группе 18–24 лет Чехословакия набрала 35 %; группа 50–59 лет – 37 %; группа 60 лет и старше – 27 %. То есть в полярных возрастных группах Чехословакия выбиралась меньшим количеством респондентов, чем в других возрастных группах. Также в полярных возрастных группах исследования 1968 года несколько больший процент затруднившихся ответить по сравнению с общим трендом (16 % против 10 %) (Грушин, 2006. С. 807).

Заключение

Итак, доминирующая тенденция при соотнесении жителями Таганрога своих представлений о демократии в общественно-политической жизни зарубежных стран, выражается в том, что большая их часть не находит стран, которые этим представлениям соответствуют, т. е. они затруднились назвать такую страну (в исследовании 1968 года затруднившихся ответить лишь 10 %).

Группа жителей Таганрога, которая назвала страну, соответствующую их представлениям о демократии, демонстрирует высокую степень фрагментированности, нет страны, которая бы олицетворяла тенденцию общественного мнения респондентов. Все названные страны набрали сравнительно небольшие проценты и составляют довольно малые группы (в противоположность результатам исследования 1968 года, которые демонстрируют тенденцию называть Чехословакию – 44 %).

Кроме того, названных стран очень много, и в каждой есть свои нюансы общественно-политической жизни, что еще более усиливает «раздробленность» мнений на небольшие группы (в исследовании 1968 года большая часть стран представляют социалистический лагерь). Однако при этом можно выделить общий тренд – большая часть являются странами Западной Европы. Также присутствует одна страна Восточной Европы (Беларусь), а также Азии – Китай (в исследовании 1968 года азиатские страны и вовсе не фигурировали).

Обращение к социально-демографическим группам в целом подтверждает общую тенденцию. При этом можно выделить особенность: респонденты мужского пола в большей степени, чем женщины, ориентированы на страны скандинавской экономической модели (в исследовании 1968 года отличия не столь существенны между мужчинами и женщинами). Возрастные группы демонстрируют значительные отличия между собой, равно как и по отношению к общим результатам (в исследовании 1968 года ответы в возрастных группах в целом отражают общую тенденцию).

Можно заключить, что разница контекстов 1968 года и 2023 годов сильно сказывается на ответах жителей Таганрога, как и разный уровень доступа к информации, что обуславливает сильные отличия ответов спустя 55 лет.

Список источников

Горшков М. К. Социальная справедливость и неравенства как объект социологической диагностики / М. К. Горшков // Россия реформирующаяся. – 2023. – № 21. – С. 150–172. – DOI 10.19181/ezheg.2023.6. – EDN CRXESN.

Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева (часть 2-я). – Москва: Прогресс-Традиция, 2006. – 909 с.

Дорожкин Ю. Н. Демократия в представлении политических элит в постсоветской России эпохи Б. Ельцина / Ю. Н. Дорожкин, У. Р. Ахунов // Власть. – 2010. – № 6. – С. 99–102. – EDN MQPJAR.

Лавинская О. Цензура в СССР и ограничения информации о событиях в Чехословакии / О. Лавинская // «Пражская весна» и международный кризис 1968 г.: статьи, исследования, воспоминания / под ред. Н. Г. Томилиной, С. Карнера, А. О. Чубарьяна. – Москва, 2010. – С. 129–136.

Петухов В. В. Хотят ли россияне демократию, и, если хотят, то какую? / В. В. Петухов, Р. Э. Бараш // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2012. – № 5(111). – С. 046–058. – EDN PGJYIH.

Петухов В. В. Эволюция представлений россиян о демократии: от мечты до запроса на работающие институты / В. В. Петухов // Россия реформирующаяся. – 2012. – № 11. – С. 264–288. – EDN QANHXZ.

Тихонова Н. Е. Динамика представлений россиян о соотношении интересов индивида и государства: эмпирический анализ / Н. Е. Тихонова // Полис. Политические исследования. – 2021. – № 6. – С. 155–170. – DOI 10.17976/jpps/2021.06.11. – EDN AKZYVR.

Щербакова Ю. А. Пражская весна 1968 г. и советское общество / Ю. А. Щербакова // Вишеградская Европа. – 2015. – URL.: <http://visegradeuropa.ru/wp-content/uploads/%D0%A9%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf> (дата обращения: 14.07.2024).

Щербинина Е. Н. Социальное представление о демократии: зарубежные исследования / Е. Н. Щербинина // Форум молодых ученых. – 2017. – № 6(10). – С. 1974–1977. – EDN ZELJXR.

References

Gorshkov M. K. Social justice and inequalities as an object of sociological diagnostics. *Rossija reformirujushhajasja = Russia is reforming*. 2023; 21: 150-172 (in Russ.).

Grushin B. A. Four lives of Russia in the mirror of public opinion polls. Essays on the mass consciousness of Russians during the times of Khrushchev, Brezhnev, Gorbachev and Yeltsin in 4 books. *Life is 2nd. The Brezhnev Era (Part 2)*. Moskva: Progress-Traditsiya = Moscow: Progress-Tradition. 2006; 909 p. (In Russ.).

Dorozhkin Ju. N. Democracy in the representation of Political elites in Post-Soviet Russia of the Yeltsin era. *Vlast' = Power*. 2010; 6: 99-102 (In Russ.).

Lavinskaja O. Censorship in the USSR and restrictions on information about events in Czechoslovakia. «Prazhskaja vesna» i mezhdunarodnyj krizis 1968 g.: stat'i, issledovaniya, vospominaniya = *The Prague Spring and the International Crisis of 1968: articles, research, memoirs*. Moskva = Moscow. 2010; 129-136 (In Russ.).

Petuhov V. V., Barash R. E. Do Russians want democracy, and if so, what kind of democracy? *Monitoring obshhestvennogo mneniya: jekonomicheskie i social'nye peremeny = Public opinion monitoring: economic and social changes*. 2012; 5(111): 46-58 (In Russ.).

Petuhov V. V. The evolution of Russians' ideas about democracy: from a dream to a request for working institutions. *Rossija reformirujushhajasja = Russia is reforming*. 2012; 11: 264-288 (In Russ.).

Tikhonova N. E. Russians' perceptions of the relationship between the individual and state interests: an empirical analysis of dynamics. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*. 2021; 6: 155-170 (In Russ.).

Shcherbakova Yu. A. The Prague Spring of 1968 and Soviet Society. *Vishegradskaya Evropa = Visegrad Europe*. 2015. Available from: <http://visegradeuropa.ru/wp-content/uploads/%D0%A9%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf> (14.07.2024) (In Russ.).

Shcherbinina E. N. Social representation of a democratic state in early youth. *Teoriya i praktika sovremennoy nauki = Theory and practice of modern science*. 2017; 6(24): 967-969 (In Russ.).

Для цитирования: Пантелеев В. Г. Динамика социально-политических ценностей россиян: от холодной войны к санкционному режиму (на примере среднего города Юга России) // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 5 (69). – С. 175–188.
DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.11
EDN STULUD

История статьи:

Поступила в редакцию – 02.09.2024
Одобрена после рецензирования – 25.09.2024
Принята к публикации – 27.09.2024

Сведения об авторе

Пантелеев Вадим Геннадьевич
Научный сотрудник,
Южно-Российский филиал ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 6384-4632
AuthorID РИНЦ: 813954
pwg92@mail.ru

Information about author

Vadim G. Panteleev
Researcher,
South Russian Branch of the Federal Center of
Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
WoS. ResearcherID: V-8186-2018
pwg92@mail.ru

**СООТНОШЕНИЕ
ФОРМАЛЬНО-НЕФОРМАЛЬНЫХ
РЕГУЛЯТИВОВ
В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ
ДЕТСКОГО ТУРИЗМА В СРЕЗЕ
РАЗЛИЧНЫХ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ
УСЛОВИЙ**

**THE RATIO OF FORMAL-
INFORMAL REGULATIONS
IN THE FUNCTIONING
OF CHILDREN'S TOURISM
IN THE CROSS-CUT
OF VARIOUS INSTITUTIONAL
CONDITIONS AND VIEWS**

*М. А. Семенчукова**

*Maria A. Semenchukova**

** Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия*

** Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования. На основе формально-неформальных регулятивов провести сравнительную характеристику институциональных условий, рассмотреть их влияние на функционирование института детского туризма в срезе различных социально-экономических эпох.

Objective of the study. Based on formal and informal regulations, conduct a comparative analysis of institutional conditions, consider their impact on the functioning of the institution of children's tourism in the context of various socio-economic eras.

Методологическую базу исследования составляют концептуальные положения неoinституциональной теории Д. Норта.

The methodological basis of the research is formed by the conceptual provisions of the neo-institutional theory of D. North.

Результаты исследования. В статье представлена сравнительная характеристика различных институциональных условий функционирования института детского туризма, в частности периода СССР и в настоящее время. Отмечается, что взаимодействие формально-неформальных регулятивов имеет сложный и специфичный характер. Поэтому если не учитывать эти факторы в современных условиях, то весьма проблематично формирование оптимальных условий и устойчивых механизмов регулирования института детского туризма. В качестве определяющего стратегического фактора в статье показана роль идеологии.

Results of the study. The article presents a comparative characteristic of various institutional conditions for the functioning of the institute of children's tourism, in particular the period of the USSR and the present. The features of the conditions of the institute's stay are considered both from the form and from the content, the positive and negative aspects of their flow are identified. It is noted that the interaction of formal and informal regulations has a complex and specific nature. Therefore, if these factors are not taken into account in modern conditions, it is very problematic to form optimal conditions and sustainable mechanisms for regulating the institute of children's tourism. The role of ideology is shown in the article as a determining strategic factor.

© Семенчукова М. А., 2024

Перспективы исследования. Проведенное исследование выполнено в качестве подспорья, направленного на комплексное развитие института детского туризма в Российской Федерации, в частности на выработку специальных мер с целью дальнейшего институционального регулирования.

Ключевые слова: социальный институт детского туризма, неинституционализм, государственное регулирование, социальная политика, институциональное регулирование, формальные нормы, неформальные ограничения

Prospects of the study. The conducted research is carried out as a support aimed at the comprehensive development of the institute of children's tourism in the Russian Federation, in particular, the development of special measures for the purpose of further institutional regulation.

Keywords: social institution of children's tourism, neoinstitutionalism, state regulation, social policy, institutional regulation, formal norms, informal restrictions

Введение

Институт детского туризма зарекомендовал себя как социально-значимая практика, которую весьма трудно переоценить для российского общества. Постсоветские общественные трансформации, инициируемые властными элитами, оказали влияние на функционирование института детского туризма.

Действующие формальные нормы¹ не способствуют качественной реализации социальных функций института, что определяется низким удельным весом количества детей, отдыхающих в детских оздоровительных лагерях². В то же время статистика строится на показателях отдыха детей, пребывающих в пришкольных лагерях. Имеющиеся показатели статистического материала не сообразны устоявшемуся понятию «отдых и оздоровление» детей, что способствует имитационным практикам, выраженным в работе на показатель. Это выражается в том, что включение статистических показателей по отдыху детей в пришкольных лагерях в общую систему отчетности, по мнению автора, противоречит самому понятию «отдых детей и их оздоровление»,

¹ Стратегия развития туризма в Российской Федерации в период до 2035 года (2019). – С. 15–16. – URL: <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf> (дата обращения: 18.06.2023); Письмо Минпросвещения России «О перечне нормативных правовых актов в сфере организации отдыха и оздоровления детей» от 01.03.2021 № ДГ-409/06. – URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minprosveshchenija-rossii-ot-01032021-n-dg-40906-o-perechne> (дата обращения: 18.06.2023); Пленарное заседание Совета Федерации 11 февраля 2022 года. В. И. Матвиенко назвала «запредельными» данные о числе отдыхающих в детских лагерях. – URL: <https://www.pnp.ru/social/matvienko-nazvala-zapredelnymi-dannye-o-chisle-otdykayushhikh-v-detskikh-lageryakh.html> (дата обращения: 18.06.2024).

² Пленарное заседание Совета Федерации 11 февраля 2022 года. В. И. Матвиенко назвала «запредельными» данные о числе отдыхающих в детских лагерях <https://www.pnp.ru/social/matvienko-nazvala-zapredelnymi-dannye-o-chisle-otdykayushhikh-v-detskikh-lageryakh.html> (дата обращения: 18.06.2024).

утвержденного методическими рекомендациями¹..., в которых четко указано, что неотъемлемой частью комплекса мероприятий является оздоровление с профилактикой заболеваний и туризм. Реализовать в полной мере данные мероприятия на таких объектах Министерства образования не представляется возможным. Согласно статистическим данным, доля таких объектов в системе отдыха и оздоровления составляет 83 % от общего числа объектов², что свидетельствует о стремлении органов власти обеспечить, в том числе за счет социальных благ, не соответствующих по содержанию формальным регулятивам, устойчивость политического института.

Поэтому такой подход требует пересмотра наличествующих регулятивов института детского туризма с целью его дальнейшего институционального регулирования.

Методы исследования и теоретические основы

Общественные процессы трансформации в обществе, в частности смена социально-политических систем, отразились и на системе детского туризма. Выбранная методология позволяет рассматривать институты как «правила игры» в обществе, которые содержат в себе как формальные правила в виде нормативно-правовых актов, так и неформальные ограничения в виде табу, обычаев и норм поведения (Норт, 1997. С. 5–6).

Исследовательский ракурс обусловлен тем, что формальные и неформальные регулятивы являются важнейшими институциональными условиями функционирования детского туризма. Поэтому предлагается рассмотреть функционирование детского туризма в срезе различных институциональных условий. При таком ракурсе исследования становится возможным анализ причин, по которым институт детского туризма принял вектор деструктивной направленности в современных условиях.

Прежде чем рассматривать регулятивы института детского туризма в период своего становления, нужно сказать следующее. Научной социологической мыслью сформулированы закономерности, при которых разные социальные системы формируют определенные институциональные условия развития общественных отношений, что оказывает влияние на содержательность или бессодержательность формальных норм, регулирующих данные процессы. Вышеуказанные закономерности определяют необходимость властной регуляции или ее отсутствие, направленной на поиск оптимума решений по ограничению стратегий поведения других социальных акторов.

¹ URL: <https://dpo53.ru/wp-content/uploads/2023/07/Методические-рекомендации-по-созданию-программ-отдыха.pdf> (дата обращения: 18.06.2024).

² «83 % всех детских лагерей – это пришкольные детские лагеря», – заключил Кравцов. URL: <https://travel.rambler.ru/local/53503876-okolo-5-7-mln-detey-otdohnuli-v-lageryah-rossii-etim-letom> (дата обращения: 18.06.2024).

Такое понимание может подсветить соотношение норм и ограничений при неблагоприятных институциональных условиях, в которых требуется разработка содержательных мер и закрепление их в письменной форме. Фиксация регулятивов необходима для однозначной трактовки, в целях приведения к целостной форме составные элементы институциональной структуры для установления ценностно-нормативной регуляции человеческого поведения.

Соотношение норм и ограничений в функционировании института детского туризма в советское время

В рамках такого осмысления, для определения потребности в содержательности формальных норм, необходимо обращение к специфике социальных отношений в период зарождения института.

Рассматривая формализованное пространство становления института детского туризма в советское время, необходимо выделить несколько важных условий, влияющих на устойчивость института.

Согласно научным источникам, характеризующим институциональные условия функционирования детского туризма советского периода, можно сделать вывод о том, что ограничительной рамкой выступал политический институт вместе с принадлежавшим ему нормами и принципами (Дьячин, 2021. С. 63). Отмечается, что система основывалась на идее вертикальной структуры власти и подчинения. Такие системы управления характеризуются тем, что принимаемые на верхнем уровне решения передаются вниз по иерархии по большей части без сопротивления (Гаджиева, 2017. С. 72). Встроенность института детского туризма в централизованную иерархическую государственную систему являлась отражением совпадения институциональных целей с целями более широких систем общественных отношений.

Модель функционирования института представляла собой систему органично взаимодействующих, но независимых между собой элементов управления (организаций и ведомств). Это Центральный совет по туризму и экскурсиям, Бюро международного молодежного туризма «Спутник», Госкомитет СССР по иностранному туризму и Управление дальних путешествий и экскурсий школьников Министерства просвещения (Арцыбашев, Арцыбашева, 2019. С. 51).

Помимо государственной системы детского отдыха в Советском Союзе существовали республиканские и региональные системы, регулирующие детский отдых, базирующиеся на ведомственном и профсоюзном принципах управления.

Такие институциональные условия можно считать высокоэффективными, поскольку они достигались как за счет государственного участия, так и за счет организаций и предприятий, что во многом облегчало вопросы финансирования и регулирования (Буреева, 2021. С. 96–117). При этом трансформационные и трансакционные издержки были низкими, так как система

управления зиждилась на принципах жесткой иерархии, способствующих ограниченности свободы выражения мнений относительно ресурсного распределения.

Отдельно стоит отметить деятельность профсоюзных организаций, представляющих из себя формообразующий аспект функционирования. Анализируя в целом деятельность профсоюзов, в качестве институциональной категории, можно сказать, что профсоюзы выполняли важную регулятивную функцию, обеспечивая развитие связей и взаимоотношений между акторами (рабочим классом и властью), способствуя автономности саморегуляции.

Вследствие этого повышался социальный статус института, так как сопричастность населения к процессам регулирования и соответствующее финансирование со стороны власти положительно влияли на политическую устойчивость.

Получается, что политический институт способствовал формированию кодифицированных организаций, на основе определенных идеологизированных принципов. В таком понимании институт детского туризма характеризуется самоценностью, где органично соотношение регулятивов с ценностями и идеалами. Удовлетворение потребности населения становится самоцелью, на достижение которой направлена человеческая деятельность, а регулятивы (форма) в этом случае выступают только как средства организации этой деятельности, за неимением необходимости выступать еще и ограничителем поведенческих стратегий.

Именно содержание общественных отношений определило и стимулировало институт, при этом автоматически запуская необходимые процессы развития и саморегуляции. Это является тем случаем, когда содержание сложившихся в институте отношений определило формализацию.

Таким образом, формализация института представляла собой конструкцию зафиксированных в письменной форме определенных паттернов поведения и мышления, выраженных путем точных понятий и утверждений, отображавших унификацию и стандартизацию элементов структуры, полностью соответствующей ожиданиям социальной общности.

Определившей зарождение и становление института детского туризма следует также считать и форму экономических отношений, где основной регулирующей единицей является главенство единого актора в вопросах производственного регулирования и распределения ресурсов, находящихся в общественной (государственной) собственности. Созданная форма экономической организации (управление народным хозяйством страны) на протяжении существования СССР основана на принципах, свойственных только командной экономике (Гапсаламов, 2013. С. 12).

Это предполагает, что в такой системе не было места частной собственности на средства производства. Условия развития и контроль всей ресурс-

ной базы создавались при помощи координации производственных программ единого общегосударственного хозяйственного плана. Порядок его осуществления основывался на балансовом методе, предусматривающем какие продукты (блага), для кого и в каком количестве должны производить предприятия, а также их стоимость. Такую форму экономического планирования в данном случае можно считать несомненным преимуществом, поскольку благодаря именно такой конфигурации экономических сил и выстроилась модель управления детского туризма. Система институциональных взаимоотношений между акторами демонстрировала гибкость и стремилась к самоорганизации, в противовес рыночным отношениям, где необходимо искать консенсус между властью, экономическими агентами и населением.

Становление и развитие института было бы невозможно без неформального регулятора, такого как идеология. Рассмотрение идеологической составляющей поможет подсветить социальную картину и экономические приоритеты советского общества. Интерес вызывает не столько идеологическое содержание, сколько достигнутый экономический эффект в результате установленных не артикулируемых соглашений в социальной системе. В данном случае не рассматриваются конкретно коммунистические концепты, но рассматривается ориентирующая функция идеологии.

Важно понимать, что большинство общественных систем формально существовали и существуют без идеологической составляющей. Но если рассматривать идеологию как способ легитимации власти, формирующий в этих целях различными идеологемами коллективное сознание, то она существовала всегда, только без зафиксированного теоретического осмысления. Властные элиты вынуждены всегда находиться в поиске методов ограничения личного сознания индивидуума для формирования механических бессознательных поведенческих реакций.

Необходимо отметить, что имеются разные мнения относительно первичности идеологии по отношению к доминирующим общественным ценностям. С одной стороны, выдвигается тезис о том, что эффективная реализация возможна лишь при ее совпадении с текущими общественными настроениями, сформированными исторической инерцией. С другой стороны, отмечается, что именно идеология в момент протекания кризисных общественных трансформаций, являющихся постоянным процессом общественной жизни, определяет стандарты поведения, требующие отказа от индивидуальной свободы в пользу приведения к относительной однородности элементов общественной структуры.

С такого ракурса, коммунистическая идеология, проникшая в начале XX века в Россию, являлась ответом на запрос об упразднении все более и более увеличивавшегося классового неравенства, не дающего всем классам реализовывать свои права, в условиях повышения политической грамотности.

Не все слои общества разделяли такие взгляды, что привело к революционным и трансформационным процессам. Идеологемы об отсутствии частной собственности на производство и плановой специализации хозяйственной жизни можно рассматривать как один из самых легких способов ликвидации классового расслоения в тех условиях.

В этой связи можно сделать вывод о том, что идеология сначала была инструментом, упрощающим картину реальности определенных классов, в целях мобилизации общественных сил для политической борьбы. Однако спустя нескольких десятилетий эта же идея, уже добровольно принятая большинством населения и принесшая осязаемо положительные экономические результаты, превратилась в форму общественного сознания. Именно она способствовала экономическому росту и относительно беспрепятственному принятию решений о направлении сгенерированных ресурсов в ту или иную социальную сферу.

В 1950–1960 годы пик влияния идеологии неспроста совпал с пиком строительства основной инфраструктуры детских пионерских лагерей, так как институциональные цели акторов совпали. Общество было удовлетворено реализацией своих прав на отдых детей, а властные элиты получили инструмент интеграции в общественную систему молодого поколения через приобщение к коммунистическим ценностям, поскольку детские пионерские оздоровительные лагеря идеально подходили на роль «проводников» идеологии, основополагающим постулатом которой являлось классовое равенство.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что институциональные условия были благоприятны и способствовали зарождению системы детского отдыха в советское время. Следовательно, разработка содержательных мер и закрепление их в письменной форме для понуждения акторов следовать определенной траектории – не требовались.

Особенности трансформации и условий функционирования института детского туризма в современной России

Переход на рыночный тип отношений во многом трансформировал социальные механизмы функционирования детского туризма, поэтому предлагается рассмотреть особенности его изменчивости.

Рассматривая социальные механизмы функционирования института детского туризма (Павлович, 2020. С. 8–17), можно сделать вывод о том, что изменились условия, обусловленные новой конфигурацией социальных отношений и нового баланса политических и экономических сил. Поэтому те регулятивные нормы в рамках структуры взаимоотношений, определявшие содержание, не соответствуют современным требованиям.

Преодолеть подобные ограничения в развитых странах помогают экономические возможности широких слоев населения, которые дают им способность относительно легко решить вопросы обеспечения детей отдыхом.

Исторически сложившаяся система общественных отношений в современной России имеет свои особенности. Она обременена тяжелым экономическим состоянием основной массы населения.

Ключевая проблема связана с конъюнктурой отношений власти и бизнеса, которая заключается в отсутствии консенсуса относительно возложения затрат на содержание и развитие отрасли в сложных экономических условиях, а также в отсутствии в субъективных моделях восприятия властных элит понимания места и роли института в социальном порядке.

По этой причине институт детского туризма находится в состоянии неопределенности. Чтобы раскрыть причины отсутствия такого консенсуса между доминирующими институциональными акторами, необходимо рассматривать их взаимозависимость на более высоком уровне отношений.

В новой социальной реальности решение проблем требует от политической власти согласования интересов с корпоративным капиталом, так как государство и крупный бизнес на начальной стадии установили некоторый баланс в отношениях, при котором государственники восстанавливают монополию на власть, а бизнес несет ответственность за экономическое развитие страны (Сакаева, 2013. С. 98). Однако данные договоренности не принесли желаемого результата, так как период недофинансирования отрасли совпал с фазой накопления капитала. Одним из следствий такого развития событий является понижение покупательской способности, которая необходима для запуска естественных экономических процессов в условиях рыночной экономики.

Последствием данных противоречий стало дистанцирование публичной власти от решения острых проблем, связанных с тяжелым бременем финансирования строительства и поддержания инфраструктуры отдыха детей. Власть оставила за собой только надзорные полномочия, по умолчанию передав рычаги управления и развития в руки бизнеса, который в силу своей природы социальную активность проявлять опасается.

Такая разбалансировка управления отраслью привела к малому проценту отдыхающих детей, отсутствию развитой инфраструктуры и доступного продукта на рынке, удовлетворяющего потребность важной социальной группы.

Кроме этого, отсутствие научных работ социологической направленности, а также отсутствие аналитической информации о динамике роста потребительской активности и мерах поддержки со стороны государства, лишь подтверждают вышеуказанные тезисы.

В сложившихся институциональных условиях социальные акторы оказываются в состоянии, при котором они не способны к прогнозированию и выработке стратегий поведения, что является нарушением «информационно-коммуникационного обмена».

В контексте вышесказанного можно сделать вывод о том, что институт детского туризма детерминируется наличием противоречия между формаль-

ными и неформальными регулятивами, вследствие чего эффективность регулирования детского туризма значительно падает, а в системе управления начинают доминировать имитационные практики, связанные с наличием в отчетной статистике отдыха в пришкольных лагерях, что, по сути, не может являться полноценным детским отдыхом.

Как следствие, управляющее воздействие на сегодняшний момент не способствует достижению планируемых социально-экономических показателей развития отрасли.

В таких институциональных условиях удовлетворение потребностей широкой массы населения в детском отдыхе не представляется возможным без достижения институционального равновесия, при котором индивидуальные цели акторов совпадут с институциональной целью. А это возможно только в том случае, когда между формальными и неформальными регулятивами нет значимых противоречий.

Напомним, что ранее рассмотренным неформальным регулятивом, способствовавшим зарождению и прогрессу развития института, являлась идеология, достигшая формы общественного сознания. Именно она служила тем базисом, который позволил сонаправить индивидуальные цели индивидуумов.

В настоящее время роль идеологии как неформального регулятива ставится под сомнение. Запрет на установление и доминирование одной идеологии над другой, указанный в Конституции 1993 года, привел к отсутствию объединяющей общество идеи как таковой.

Есть и диаметрально противоположное мнение о том, что идеология в России все-таки существует, но представляет из себя сложную, не зафиксированную в нормативных актах мировоззренческую конструкцию, которая только-только обретает свои черты в национальной идее, ориентированной на достижение общенационального консенсуса элит страны (Гончаренко, Авакова, 2020. С. 6–20). Но оказывает ли в итоге широкое национальное разнообразие влияние на экономические процессы – большой вопрос.

Главной опасностью наличия таких регулятивов в социальной системе, по мнению научной среды, является возможность быстрой трансформации идеологии в диктатуру, если объединяющие идеи добровольно не поддерживаются критическим большинством социальных групп. Ведь у каждой группы имеются различные мировоззренческие установки, касающиеся форм общественной жизни и распределения ресурсов на решение социальных проблем, что способствует возникновению конфликтов и разнородности общественного сознания, так как такие установки обусловлены социальным положением групп их генерирующих. С точки зрения социологической предметности превосходство одной концепции над другой зависит не столько от ее содержания, сколько от ее приобщенности к интересам группы, располагающей реальной властью или борющейся за нее.

Вместе с тем идеология может иметь и положительные функции, особенно во время системного кризиса. Публичной власти нельзя пренебрегать таким действенным инструментом манипуляции, если она заинтересована в устойчивости существующей социальной модели.

Правильно сформулированная идея заботы о детском отдыхе и в целом о будущих поколениях может и должна выполнить интегрирующую и мобилизационную функцию в столь важный период развития общества для всех социальных слоев. Принципы индивидуализма и свободной конкуренции, характерные для рыночной экономики и соответствующих социальных отношений, такого эффекта не дадут.

Следовательно, манипулирование общественным сознанием, строящееся на таких идеологемах и компромиссах, с одной стороны, не меняющих структуру экономических отношений, а с другой, образующих информационные потоки специальным образом ориентирующих экономических агентов на социальную ответственность, не должно негативно восприниматься последними.

В истории Российской империи уже были такие случаи, при которых меценаты, вкладывающие собственные средства в развитие учебных заведений, пользовались особыми привилегиями со стороны государственной власти и общественным уважением, что как раз и являлось для них неформальным регулятивом.

В противном случае безынициативность государственного аппарата и зависимость от корпоративной системы могут привести к подчинению требованиям и целям корпоративной экономики, которые явно не будут совпадать с потребностью широких слоев населения. В таком случае это грозит кризисными ситуациями в российском обществе.

Заключение

В рамках проведенного исследования представляется возможным подвести общий итог.

Во-первых, сформировавшаяся модель института детского туризма в прошлых социально-экономических условиях представляет собой конструкцию, в которой содержание определяло формализацию. Это самый важный момент осмысления. Институт детского туризма являлся частью одной мировоззренческой системы, где именно идеология определяла стратегию развития всей общественной системы. Конкретно для функционирования исследуемого института такое положение можно считать преимуществом.

Во-вторых, на текущий момент положение института значительно сложнее, поскольку изменение институциональных условий повлияло на место и роль в общественном порядке. Поэтому вышеуказанные особенности определяют необходимость разработки и введения формального комплекса, направленного на поиск оптимума решений в целях достижения оптимизации баланса интересов между игроками.

В-третьих, именно идеология, как форма общественного сознания, направленная, в частности, на достижение консенсуса в решении вопросов доступности отдыха для детей всех социальных групп, а не формальные регулятивы, направленные на понуждение акторов к социальным действиям, могла бы добиться стратегического развития института.

Список источников

Арцыбашев Д. В. Детско-юношеская туристско-экскурсионная деятельность в Советском Союзе: государственная политика и формы организации / Д. В. Арцыбашев, Т. Н. Арцыбашева // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – № 3(51). – URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3316 (дата обращения: 18.06.2023).

Бурева Е. В. Источники финансирования летних школьных лагерей в 1960–1970-е годы / Е. В. Бурева // Вестник Московского Университета. Серия 8. История. – 2021. – № 3. – С. 96–117.

Гаджиева Е. Ю. Авторитарный стиль управления при проведении организационных изменений / Е. Ю. Гаджиева // Вестник Академии знаний. – 2017. – № 22(3). – С. 72–75.

Гапсаламов А. Р. Система управления промышленностью Советского Союза: теоретический аспект // Интернет-журнал «Наукоеведение». – 2013. – Вып. 6, ноябрь – декабрь. – С. 12. – Идентификационный номер статьи в журнале 92EVN613.

Гончаренко Л. Н. К вопросу о государственной идеологии современной России / Л. Н. Гончаренко, Э. Б. Авакова // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. – 2020. – Т. 31. – С. 6–20.

Дьячин А. С. Предпосылки развития детско-юношеского туризма в СССР во второй половине 50-х – начале 60-х годов XX века / А. С. Дьячин // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. – 2021. – № 10(63). – URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/predposylki-razvitiya-detsko-yunosheskogo-turizma-v-sssr-vo-vtoroj-polovine-50-kh-nachale-60-kh-godov-xx-veka.html> (дата обращения: 18.06.2023).

References

Artsybashev D. V., Artsybasheva T. N. Children's and youth tourist and excursion activities in the Soviet Union: state policy and forms of organization. *Uchenyye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University*. 2019; 3(51). Available from: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3316 [Accessed: 18 June 2023] (In Russ.).

Bureeva E. V. Sources of financing summer school camps in the 1960-1970s. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 8. Istorija* = *Bulletin of Moscow University. Series 8. History*. 2021; 3: 96-117 (In Russ.).

Gadzhieva E. Yu. Authoritarian management style in carrying out organizational changes. *Vestnik Akademii znaniy* = *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2017; 22(3): 72-75 (In Russ.).

Gapsalammov A. R. The system of management industry in the USSR: a theoretical aspect. *Internet-zhurnal "Naukovedeniye"*. *Vypusk 6, noyabr' – dekabr'* = *Online journal "Science Studies"*. Issue 6, November-December. 2013; 12. Identification number of article 92EVN613 (In Russ.).

Goncharenko L. N., Avakova E. B. On the issue of state ideology of modern Russia. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedeniye* = *Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science. Religious Studies*. 2020; 31. 6-20 (In Russ.).

Dyachin A. S. Prerequisites for the development of children's and youth tourism in the USSR in the second half of the 50s – early 60s of the XX century. *Mir pedagogiki i psikhologii: mezhdunarodnyy nauchno-prakticheskiy zhurnal* = *The world of pedagogy and psychology: international scientific and practical journal*. 2021; 10 (63). Available from: <https://scipress.ru>

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – Москва: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

Павлович Д. А. Особенности государственного управления системы детского отдыха и оздоровления на современном этапе / Д. А. Павлович // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. – 2020. – № 1–2. – С. 8–17. – DOI 10.29013/AJH-20-1.2-8-17.

Сакаева М. М. Крупный бизнес и государство при Путине. Трансформация агентских отношений / М. М. Сакаева // *Полития*. – 2013. – № 4(71). – С. 94–105. – DOI 10.30570/2078-5089-2013-71-4-94-105

Для цитирования: Семенчукова М. А. Соотношение формально-неформальных регулятивов в функционировании детского туризма в срезе различных институциональных условий // *Гуманитарий Юга России*. – 2024. – Т. 13. – № 5 (69). – С. 189–200. DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.12 EDN UQPCQC

Сведения об авторе

Семенчукова Мария Александровна
Соискатель кафедры отраслевой и прикладной социологии Института социологии и регионоведения Южного федерального университета
Maria.Semenchukova@mail.ru

ru/pedagogy/articles/predposylki-razvitiya-det-sko-yunosheskogo-turizma-v-sssr-vo-vtoroj-polovine-50-kh-nachale-60-kh-godov-xx-veka.html [Accessed: 18 June 2023] (In Russ.).

North D. Institutions, institutional changes and functioning of the economy. Translated from English by A. N. Nesterenko; Preface and Scientific Editor B. Z. Milner. *Moskva: Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala» = Moscow: Fund of economic books “Beginnings”*. 1997; 180 (In Russ.).

Pavlovich D. A. Features of public administration of the system of children's recreation and health improvement at the present stage. *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2020; 1–2: 8-17. DOI 10.29013/AJH-20-1.2-8-17 (In Russ.).

Sakaeva M. M. Big business and the state under Putin. Transformation of agency relations. *Politiya = Polity*. 2013; 4(71): 94-105 (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 21.06.2024

Одобрена после рецензирования –
06.08.2024

Принята к публикации – 09.08.2024

Information about author

Maria A. Semenchukova
Applicant of the Department of Industrial and Applied Sociology of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University
Maria.Semenchukova@mail.ru

ДОБРОТА И ВЗАИМОПОМОЩЬ КАК ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА

KINDNESS AND MUTUAL ASSISTANCE AS VALUES OF MODERN STUDENTS

*С. Н. Сорокина**
*Е. В. Крикун**

*Svetlana N. Sorokina**
*Elena V. Krikun**

** Белгородский государственный аграрный университет имени В. Я. Горина, п. Майский, Россия*

** Belgorod State Agricultural University named after V. Y. Gorin (Belgorod SAU), Maisky, Russia*

Цель исследования – изучить степень сохранения ценностей добра и взаимопомощи в представлениях современного студенчества.

Objective of the study is to study the degree of preservation of the values of kindness and mutual assistance in the ideas of modern students.

Методологическую основу исследования составляет синтез философских, исторических, аксиологических подходов в исследовании сохранения добра и взаимопомощи в представлениях студентов ФГБОУ ВО «Белгородский государственный аграрный университет имени В. Я. Горина».

The methodological basis of the research is a synthesis of philosophical, historical, and axiological approaches to the study of preserving goodness and mutual assistance in the perceptions of students of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Belgorod State Agricultural University named after V. Y. Gorin».

Результаты исследования показали, что современное студенчество испытывает на себе влияние западной культуры с ее выраженным стремлением к материальным ценностям. Однако духовные ценности в студенческой среде не отброшены и остаются в первой тройке жизненных приоритетов молодежи.

Research results showed that modern students are influenced by Western culture with its pronounced desire for material values. However, spiritual values have not been discarded in the student environment and remain in the top three of their life priorities.

Перспективы исследования. Исследование показало, что на всех этапах студенческой жизни необходимо воспитывать в молодежной среде традиционное понимание добра и взаимопомощи, так как вуз не только формирует будущего специалиста, но должен

Prospects of the study. The study showed that it is necessary to cultivate a traditional understanding of kindness and mutual assistance in the youth environment at all stages of student life, since the University not only forms a future specialist, but should develop in student youth the need to do

© Сорокина С. Н., 2024

© Крикун Е. В., 2024

развивать у студенческой молодежи потребность делать добро окружающим не ради выгоды для себя, а для благополучия других. good to others not for their own benefit, but for the well-being of others.

Ключевые слова: духовные ценности; добро; взаимопомощь; нравственность; студенческая молодежь; традиционные ценности
Keywords: spiritual values; good; mutual assistance; morality; student youth; traditional values

Введение

На всем протяжении исторического развития современной цивилизации нравственные ценности выступали основополагающими факторами, определяющими моральные нормы и правила поведения человека, а также его роли в обществе. В современных условиях, для которых характерны постоянные преобразования социума, происходит переоценка традиционных ценностей и норм поведения, что приводит к кризису духовно-нравственных основ личности и общества в целом. Сегодня это находит выражение в преобладании индивидуализма, жестокости, эгоизма, агрессивности, насилия, равнодушия, жесткой конкуренции и т. д. (Шевченко, 2018). В этой связи исследование феноменов доброты и взаимопомощи в современном обществе является наиболее значимым.

Методология исследования

С позиции множества концепций, рассматривающих феномен добра, оно соотносится с понятием блага, определяющего пути и способы его достижения. Вместе с тем среди различных видов проявления конкретных действий и поступков добро отражает нравственный и абсолютный характер отношений между людьми (Кугушева, 2017). Добродетельное поведение определяется внутренней потребностью человека бескорыстно помогать чем-либо не только близким и родным людям, но всем нуждающимся в помощи, в том числе и в отношении окружающего мира.

Добрые дела осуществляются при условии искреннего чувства человека в желании оказать бескорыстную помощь. В современном обществе понимание значимости феномена добра трактуется по-разному, что приводит к разрушению его истинного содержания, наполняет его новым смыслом. Так, одна группа людей доброту связывает с получением взамен каких-либо материальных благ, а для других – это такое состояние души, которое выражается стремлением помогать испытывающим нужду совершенно бескорыстно.

Доброта как традиционная ценность русской культуры отражает наличие нравственных качеств человека, проявляющихся в его поступках и действиях (Сорокина, 2023). Наряду с этим добро предполагает внутренне присущее стремление человека к достижению идеала совершенной личности в обществе. Важным условием, характеризующим добрые поступки, выступает безусловное проявление человечности, отрицающее получение какой-либо

личной выгоды (Соловьев, 1988). Следует отметить, что в большинстве концепций добра различных авторов подчеркивается определяющая роль духовно-нравственной составляющей при взаимодействии между людьми, где добро выступает в качестве абсолюта, мотивирующего к нравственному поведению (Кугушева, 2017). Добрые поступки изначально совершаются по зову сердца и души человека, не в целях получения выгоды, награды, пользы, личных или иных интересов. Основной целью добра в данном случае выступает достижение именно самой добродетели. Однако истинная сущность добра не ограничивается только лишь просто словами, обещаниями, пожеланиями, а выражается конкретными действиями, поступками.

В христианском понимании добро представляется как центральное в учении о Боге и человеке, где в абсолютном значении присуще только Богу как совершенному существу, а человек становится причастен к добру в том случае, если руководствуется в своей жизни заповедями божьими и божественной волей. Тем самым в действиях и поступках человека отражается чувство любви к Богу, и как следствие, к окружающим людям, без чего теряется истинное значение и содержание феномена доброты. Так, в Евангелии категория добра, прежде всего, отождествляется с милосердием, которое может предстать в виде проявления телесных дел милости – напоить, накормить, одеть, посетить нуждающегося, а также духовной милости – сочувствие, сострадание, сопереживание, поддержка страждущему (Сорокина, 2023).

В истории отечественной философской мысли проблема сущности добра, особенности его формирования находят свое обоснование в произведениях великих русских писателей и мыслителей XIX–XX вв. – Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьева, Н. О. Лосского.

В творчестве Ф. М. Достоевского раскрывается вопрос поиска нравственного идеала, выражаемого посредством единства истины и добра. Мыслитель определяет важные границы между добром и злом в общественной жизни, подчеркивая при этом определяющую роль нравственности в гармоничном общественном развитии (Зеньковский, 1999). По утверждению Достоевского, добро является источником духовной жизни общества, составляет основу его прогрессивного развития и способствует осмыслению истинного бытия. В свою очередь, для человека добро выступает в качестве результата собственных устремлений, как его внутренний духовный идеал, но достигаемый по собственному желанию, без внешнего принуждения и навязывания.

Провести четкие границы между добром и злом достаточно сложно, поскольку в природе человека изначально заложены задатки проявления как добра, так и зла в какой-либо ситуации (Зеньковский, 1999). В этом и заключается противоречивость и в то же время непосредственная взаимосвязь данных категорий, когда естественные порывы человека могут сопровождаться различными поступками и действиями. Проявления зла в жизни человека

помогают с легкостью решить многие проблемы, однако это приводит к разрушению его внутреннего духовного мира. Поэтому мыслитель призывает к необходимости познания внутренних источников возникновения добра и зла в человеке, что поможет ему в процессе жизнедеятельности преодолеть зло и следовать по пути добра (Сорокина, 2023). Таким образом, обществу в своем развитии важно ориентироваться на достижение каждым человеком внутреннего духовного совершенствования гуманистических идей.

Обоснование сущности феномена добра, проблема его абсолютизации рассматривается в философской концепции В. С. Соловьева. Рассматривая добро как нравственную категорию, философ отмечает, что оно представляет собой безусловное чувство, присущее человеку, которое определяет его нравственную природу и проявляется без какого-либо принуждения и обязательств (Цвык, 2015). При этом нравственная сущность человека раскрывается наличием чувства жалости, взаимопомощи, сострадания, солидарности, милосердия, совести, формирующих сложную структуру внутренних и внешних связей в обществе.

Философ подчеркивает безусловный характер доброты, не связанный с какими-то практическими поступками и действиями. Источником абсолютного добра в мире выступает Бог, поэтому именно через соединение с ним человек достигает духовного совершенства, взаимодействует с другими людьми и тем самым стремится к проявлению безусловного абсолютного добра (Соловьев, 1988). Соловьев подчеркивает определяющую роль добра в развитии гармоничного общества и тем самым достижения победы над различными проявлениями зла в окружающем мире.

В философской концепции Н. О. Лосского раскрываются особенности тесной взаимосвязи абсолютного добра и всех сторон жизнедеятельности человека. По мнению философа, формирование личности осуществляется в результате усвоения и осознания человеком абсолютных ценностей, а их практическое применение в своей жизнедеятельности становится для него главным смыслом жизни. Проблема нравственного соотношения категорий добра и зла в поведении человека рассматривается Н. О. Лосским в работе «Условия абсолютного добра» с этических позиций. Для истинной доброты, по убеждению философа, не свойственны корыстные чувства, получение материальной выгоды, достижения личных интересов либо расчет на вознаграждение. Добродетельное поведение ориентирует человека на искренность, открытость, душевность, отзывчивость, простоту общения, осознавать и принимать беду другого человека как свою собственную (Лосский, 1991). Поэтому добро выступает как идеал нравственного поведения человека, основанный на добровольном и сознательном желании оказать помощь. Совершая добрый поступок, человек испытывает моральное удовлетворение, душа его наполняется радостью и умиротворением, способствуя духовному

самосовершенствованию. Но при этом подлинно нравственный добродетельный поступок, совершаемый человеком, основан в большей степени на чувстве любви ко всем живым существам, а главное, к Богу, чем к самому себе (Лосский, 1991).

Доброта отражает не только проявление сострадания, милосердия, взаимопомощи в сложных жизненных ситуациях, но и умение оказать моральную поддержку, утешить словом, сопереживать, быть терпеливым и заботливым по отношению к нуждающемуся.

Трансформационные процессы современного российского социума приводят к деформации системы духовно-нравственных ценностей, стереотипов и норм поведения, сопровождающихся стремлением большинства граждан к достижению материального удовлетворения, признания в обществе и карьерного роста (Шевченко, 2018). Представления о сущности и значимости феномена добра в настоящее время также подвержены существенным изменениям, связанным с разрушением его традиционного понимания и осмысления, а также появлением новых форм и способов осуществления.

Одной из форм проявления доброты выступает взаимопомощь. Доброта является чисто социальным явлением, а вот взаимопомощь можно наблюдать как в природе, так и в социуме. К формам взаимопомощи у животных можно отнести коллективную защиту от хищников (например, у колониально гнездящихся птиц), или уход за потомством. Авторы согласны с мнением П. А. Кропоткина, что взаимопомощь является важным фактором эволюции как в природе, так и в социальной жизни, а основы человеческой нравственности лежат в развитии инстинкта взаимопомощи (Кропоткин, 2011). В социуме сферы применения взаимопомощи очень широки и реализуются в процессе совместной жизнедеятельности.

В ходе исторического развития различные народы стали относиться к идее взаимопомощи неоднозначно. Западная Европа постепенно отбросила идею взаимопомощи и отказалась от коммун и общин периода Реформации. В западноевропейской культуре утвердились представления о том, что человек существо эгоистичное, стремящееся к конкуренции. Западная Европа выбрала путь западного индивидуализма, а Россия выбрала взаимоподдержку и соборность, т. е. сохранила взаимопомощь как основу прогресса общества. Об этом пишут многие исследователи жизни русского крестьянства, в том числе М. М. Громько, Е. В. Крикун, Г. А. Никитина и другие (Громько, 1991; Крикун, 2023; Никитина, 2014). Можно согласиться с тем, что взаимопомощь не просто является обыденным явлением в российском социуме, но занимает самое почетное место в общественной жизни.

Если проанализировать историю взаимопомощи в крестьянской общине, или как называли ее крестьяне – «помочей», то четко просматриваются три основные группы. К первой группе можно отнести «помочи», проводи-

мые последовательно у каждого домохозяина, например, при обмолоте зерна формировались небольшие артели, которые по очереди молотили хлеба у соседей. Подобная взаимопомощь и сегодня широко практикуется в сельской местности, когда соседские домовладения объединяются и по очереди сажают или убирают картофель на своих приусадебных участках. Ко второй группе относились «помочи», проводимые по решению общего схода общины для помощи тем, кто оказался в какой-либо тяжелой жизненной ситуации, например погорельцам. Сегодня данный вид помощи берут на себя государственные социальные службы. Третья группа взаимопомощи была связана с инициативой конкретного домохозяина, когда он приглашал родственников или односельчан принять участие в выполнении каких-либо конкретных работ. Инициатор взаимопомощи приглашал желающих поучаствовать в таких «помощах», и недостатка в помощниках, как правило, не было, потому что крестьяне понимали, что когда-то им ответят обратным действием.

Возникает вопрос: насколько сохранились традиции взаимопомощи в современном российском обществе и носит ли данное явление массовый характер? С развитием урбанизации в конце XX века могло показаться, что происходит процесс сужения данного феномена. Взаимопомощь предполагает наличие единой цели и определенного доверия друг к другу, а жители мегаполисов не объединены совместной работой, осознанием единой цели, да и соседское общение слабо развито. Однако остается взаимопомощь по линии родственников, друзей, коллег. Развитие социальных сетей расширило круг общения россиян и помогло сформировать общие цели, а следовательно, сохранить традиции взаимопомощи. Желание избежать всевозможных рисков привело к расширению межгруппового обмена трудом и ресурсами и стимулирует развитие взаимопомощи.

Взаимопомощь не только позволяет решать возникшие проблемы совместными усилиями и формирует коллективизм, но в определенных ситуациях выступает демаркационной линией и делит трудовой коллектив на «своих» и «чужих». Принцип «услуга за услугу» играет важную роль в формировании взаимопомощи, однако данный процесс необязательно характеризуется эквивалентностью получаемой в ответ помощи и растянут во времени. Примером может являться работа В. И. Шарина, где исследуется взаимопомощь в семьях с детьми-студентами. Автор отмечает, что родители регулярно оказывают материальную поддержку детям, а вот помощь студентов родителям, как правило, носит ситуативный характер и связана с помощью в ведении домашнего хозяйства по выходным и на каникулах (Шарин, 2021).

Принцип обмена услугами хотя и является важным, не всегда играет ведущую роль в формировании взаимопомощи. Для данного процесса более важным является наличие общей цели у тех, кто является его участником. Консолидация общества для решения какой-либо проблемы рождает формирова-

ние единой цели у членов сообщества. Так неоднократно уже происходило в истории нашей страны, когда из-за внешних угроз выживание России зависело от сплоченности и самоотдачи россиян. Современное российское общество возвращается к высокой оценке роли солидарности при решении самых разнообразных социальных проблем. В годы советского периода истории нашей страны на первое место выдвигается международная солидарность, когда действует принцип «Пролетарии всех стран объединяйтесь». В XXI веке актуальной становится солидарность внутри российского общества. Понятия «солидарность» и «взаимопомощь» становятся тождественными.

Доброта в характере русского человека проявляется в таких явлениях как «взаимопомощь» и «помощь». Однако эти понятия хотя и близки по происхождению, но не являются однозначными. Разница между этими понятиями проявляется в субъектно-объектных отношениях. В первом случае все участники действия выступают субъектами, а объектом является проблема, которая требует решения. Во втором случае субъектом является только тот, кто оказывает помощь, а ее получатель выполняет роль объекта помощи. Получатель помощи не принимает участия в решении проблемы, однако именно его благополучие улучшается, а носитель помощи лишь увеличивает свой социальный капитал.

Отношение к помощи как традиционному явлению складывается под влиянием православной морали, как реализация принципа «Возлюби ближнего своего», когда деление на «своих и чужих» не играет никакой роли. Взаимопомощь более рациональна, предполагает взаимовыгодные действия по достижению общей цели и распространяется в среде «своих», например, коллег, односельчан или сограждан одной страны.

Близким к взаимопомощи является дарение, т. е. безвозмездная передача имущества одного человека («дарителя») другому лицу («дарополучателю»). Можно согласиться с мнением С. Ю. Барсуковой, что стимулом участия в дарении становится обретение уважения со стороны окружающих людей, формирование определенной репутации. В этом процессе сами дары вторичны, а на первый план выступает приращение социального капитала дарителя (Барсукова, 2003). Разница между дарением и взаимопомощью как раз и состоит в том, что целью взаимопомощи является совместное решение проблемы и достижение общей цели для участников, а приращение социального капитала для участников взаимопомощи является вторичным явлением и распространяется на всех участников процесса в зависимости от их квалификации.

Результаты исследования

В нашем социологическом исследовании приняли участие студенты первых и вторых курсов агрономического, инженерного, технологического и экономического факультетов Белгородского государственного аграрного университета. Первоначально мы попросили молодых людей выбрать из

предложенного перечня те жизненные приоритеты (не более трех), которые являются, по их мнению, наиболее значимыми. Исследование показало, что основные приоритеты молодого поколения связаны с получением образования – 42 % респондентов, материальным благополучием – 29 % респондентов, духовными ценностями – 26 % респондентов, другие приоритеты выделили 3 % респондентов. Можно отметить, что в студенческой среде отразилась общая тенденция жизни российского общества конца XX – начала XXI веков: влияние западной культуры с ее ярко выраженным рациональным началом и стремлением к материальному благополучию «здесь и сейчас». Отсюда желание получить образование, как фундамент будущего карьерного роста, а следовательно, материального благополучия.

Однако духовные ценности не отброшены нашими респондентами, они остаются в первой тройке жизненных приоритетов. Традиционное для российской культуры внимание к духовным началам сохраняется, просто материальные и духовные ценности существуют практически на равных. Когда авторы статьи попросили респондентов выделить наиболее значимые для них духовные ценности, то в первую пятерку вошли такие явления как доброта и взаимопомощь. Объясняется это тем, что студенты Белгородского ГАУ в основной массе являются представителями сельской культуры, где сильно влияние православия и традиционных русских ценностей. С целью изучения понимания студенческой молодежи таких ценностей как добро и взаимопомощь в современном обществе, мы провели дальнейшее социологическое исследование.

Авторов статьи заинтересовал вопрос, что думают студенты о проявлении феноменов добра и зла в современном постоянно изменяющемся мире. Наше исследование показало, что 100 % респондентов верят в существование добра. Среди них 46 % респондентов считают, что добра в мире больше, чем зла, 33 % респондентов указали, что данные понятия существуют в равной степени. Однако 12 % респондентов отметили, что в современных реалиях зло превалирует над добром, а 9 % респондентов не задумывались над данной проблемой. В устной беседе часть студентов, указавших, что добро и зло равно существуют в современном мире, аргументировали свою позицию следующим образом: они проживают на прифронтовой территории и ежедневно подвергаются ракетной опасности. По их мнению, в современном мире происходит столкновение добра и зла и можно только надеяться на то, что добро окажется сильнее.

О значимости добра в жизни современной российской молодежи можно сделать вывод, опираясь на полученные данные, что среди опрошенных 22 % однозначно считают себя добрыми и отзывчивыми людьми, 54 % опрошенных готовы совершать добрые поступки в зависимости от ситуации, 9 % молодых людей не считают себя добрыми людьми, а затруднились с ответом –

11 % опрошенных. Данные результаты свидетельствуют о положительном отношении молодых людей к добродетельным поступкам, что может выступать основой формирования у них чувства взаимопомощи, эмпатии, сострадания. В ходе опроса также было установлено, что большая часть респондентов могли бы оказать помощь людям, оказавшимся в сложной ситуации, при этом в виде материальных пожертвований – 33 % респондентов, помочь конкретными делами и поступками – 32 % респондентов, оказать моральную и психологическую поддержку – 27 % респондентов, отрицают желание оказывать какую-либо помощь – 8 % респондентов.

Добро раскрывает в человека такие чувства, как искренность, душевность, заботу, внимательность, которые проявляются через конкретное поведение и слова поддержки. Авторы статьи выяснили, какие чувства испытывают молодые люди при совершении добрых дел: эмоциональное удовлетворение – 39 % опрошенных, гармонию души и тела – 23 % опрошенных, воодушевление – 17 % опрошенных, радость – 11 % опрошенных, спокойствие – 7 % опрошенных, умиротворение – 3 % опрошенных.

Особый интерес для нас имел вопрос, кто для молодых людей является основным носителем и воплощением доброты, осуществления добрых дел и поступков. Так, 46 % респондентов указали на родителей, 25 % респондентов отметили представителей старшего поколения (бабушки, дедушки), 14 % респондентов – учителей и наставников, 10 % респондентов – волонтеров, 5 % респондентов выбрало героев и персонажей литературных произведений и кинофильмов. Выбор последних 5 % студентов вызывает беспокойство, так как они живут в мире фантазий, оторваны от реальной жизни. Хорошо то, что 71 % респондентов носителями добра считают представителей своей семьи, а значит, она в данном случае выполняет свою воспитательную функцию.

Наши студенты в своей основной массе выходцы из сельской местности, поэтому для них добро особенно ярко проявляется в таком феномене духовной жизни как взаимопомощь. Абсолютное большинство наших респондентов (98 %) сталкивались с проявлением взаимопомощи в своей жизни и относят ее к положительным явлениям в обществе. Однако взаимопомощь распространяется на проверенных, близких людей, способных на обратное действие, т. е. принятие на себя обязательств по взаимовыручке.

У студентов первого года обучения взаимопомощь развита слабо, так как коллектив еще не сформировался и чувство доверия в обратном действии только складывается. Исследование показало, что 74 % первокурсников стремятся получать помощь и не стремятся к взаимопомощи, так как ощущают себя «чужими среди чужих». На старших курсах, когда степень доверия к коллективу становится высокой, 88 % респондентов выбирают взаимопомощь как форму студенческого общения. Они объясняют свои поступки тем, что в случае необходимости всегда рассчитывают на обратное действие и к

тому же получают уважение от однокурсников. В истории крестьянского социума уважение всегда было связано не только с почтительным отношением к односельчанину как личности, но и его умением реагировать на интересы другого человека, что проявляется в явлении взаимопомощи.

Взаимопомощь выступает как многосубъектная деятельность, когда ее участники то являются получателями помощи, то ее носителями, и данный процесс необязательно характеризуется эквивалентностью получаемой в ответ помощи. В семьях с детьми-студентами родители регулярно оказывают детям материальную поддержку, а вот ответная помощь родителям может носить ситуативный характер и может быть растянута во времени. Авторы статьи в ходе исследования поинтересовались у студенчества: «Поддержка старшего поколения со стороны молодежи рассматривается Вами как помощь или взаимопомощь?» Опрос показал, что 89 % респондентов отнесли данные действия к взаимопомощи и объяснили это тем, что сегодня старшее поколение заботится и поддерживает их, а потом произойдет «обмен услугами».

Однако принцип обмена услугами, хотя и является важным, не всегда играет ведущую роль в формировании взаимопомощи. В ходе опроса мы спросили у студентов, как они оценивают свои действия по оказанию поддержки нашим военным с началом специальной военной операции? Большинство респондентов (93 %) оценили свои действия как взаимопомощь, связав их с такими явлениями как солидарность и патриотизм. Для процесса взаимопомощи очень важным является наличие общей цели у тех, кто является ее участником.

Специальная военная операция не только привела к формированию единой цели у россиян, но и породила массовые примеры взаимопомощи. Лозунг Движения первых: «Единство, взаимопомощь, взаимовыручка» – является не просто словами, а выступает одним из базовых принципов жизни современной России. Студенты Белгородской области, проживая на прифронтовой территории, неформально относятся к взаимопомощи участникам СВО: плетут маскировочные сети, заготавливают дрова, свечи и многое другое. Слово «волонтер» у 89 % опрошенных вызывает положительные ассоциации, а 57 % студентов Белгородского ГАУ принимают активное участие в волонтерском движении.

Исследование показало, что наши студенты (89 %) не рассматривают понятия «помощь» и «взаимопомощь» как равнозначные. Данные понятия устойчиво присутствуют в русской ментальности, однако их происхождение имеет разные основания. Помощь тесно связана с христианской заповедью «Возлюби ближнего своего», а взаимопомощь своими корнями уходит в хозяйственную деятельность, когда производство продуктов питания осложнялось суровыми климатическими условиями и предполагало взаимодействие. Они отметили, что понятие «помощь» тесно взаимосвязано с проявлением

милосердия и благотворительности, а «взаимопомощь» близка к таким явлениям как сотрудничество и солидарность.

По мнению наших респондентов (97 %), близким к понятию «взаимопомощь» является понятие «дарение», т. е. безвозмездная передача имущества одного человека другому лицу. Все участники нашего исследования (100 %) когда-либо принимали участие в актах дарения, выступая то дарителями, то получателями дара. Респонденты отметили, что обмен дарами чаще всего предполагает стабильность отношений, когда действует принцип «дал – получил». Участники обмена дарами выбираются из числа близких по духу людей, возможно родственников, на основе симпатий. Регуляторами дарообменных отношений выступают культурные нормы и традиции, например обмен подарками в дни рождения и праздники. Была указана еще одна цель дарообменных отношений: так, 78 % респондентов считают целью подобных отношений поддержку близких людей при возникновении у них каких-либо пограничных жизненных ситуаций. Если товарообмен приводит к обогащению в одиночку, то обмен дарами помогает выживать сообща и в этом наши респонденты видят совпадение функций дарения и взаимопомощи.

Акт дарения не означает альтруистической готовности дарителя ничего не получить в ответ, Большая часть опрошенных (99 %) высказали свою надежду на ответный акт со стороны получателя дара. Участники процесса дарения понимают необходимость ответного жеста, так называемого обязательства «оплаты по счетам», в долгосрочной или краткосрочной перспективе. «Плата» может быть различной, 98 % респондентов считают, что она не обязательно выражается в денежном эквиваленте дару, это может быть какая-то услуга или почтительное отношение к дарителю. Авторы статьи согласны с мнением С. Ю. Барсуковой, что стимулом участия в дарении становится обретение уважения со стороны окружающих людей, формирование определенной репутации. В этом процессе сами дары вторичны, а на первый план выступает приращение социального капитала дарителя (Барсукова, 2003). Разница между дарением и взаимопомощью как раз и состоит в том, что целью взаимопомощи является совместное решение проблемы и достижение общей цели для участников. Приращение социального капитала для участников взаимопомощи является вторичным явлением и распространяется на всех участников процесса в зависимости от их квалификации, а в дарообменном процессе увеличение социального капитала может быть связано только с деятельностью дарителя.

Заключение и выводы

В ходе исследования авторы выяснили, что современное студенчество не осталось в стороне от общей тенденции российского общества и испытывает на себе влияние западной культуры с ее выраженным стремлением к материальным ценностям. Среди жизненных приоритетов наших респондентов

материальное благополучие занимает второе место. Лидирующее положение отводится получению образования, что рассматривается большинством студентов как возможность будущего карьерного роста, личного жизненного успеха и материальных установок. Однако духовные ценности в студенческой среде не отброшены и остаются в первой тройке их жизненных приоритетов.

Соединение материальных и духовных ценностей не вызывает противоречия в сознании молодежи. Как истинные россияне, они умеют соединять, казалось бы, не соединимые вещи. В данном случае мы в очередной раз в истории России сталкиваемся с сохранением системообразующего принципа нашей ментальности: бинарность и антиномичность восприятия мира. В настоящее время наша страна переживает непростой период своего исторического развития, когда идет борьба за сохранение традиционных ценностей российской культуры. Сегодня материальные ценности не на много доминируют над духовными. Важно сохранить равновесие материального и духовного в жизни россиян, не допустить отсутствия четких морально-нравственных ориентиров в молодежной среде.

Исследование показало, что в первую пятерку духовных ценностей наши респонденты отнесли такие явления как доброта и взаимопомощь, что вполне объяснимо. Являясь носителями сельской культуры, они сохраняют влияние православия и традиционных русских ценностей, где доброта и взаимопомощь играют важную роль и сохраняют свое влияние в социуме.

Результаты исследования свидетельствуют о положительном отношении молодых людей к добродетельным поступкам, что может выступать основой формирования у них чувства взаимопомощи, коллективизма, милосердия и сострадания. Основная часть респондентов (92 %) готова помогать тем, кто находится в тяжелой жизненной ситуации. Однако проявление доброты носит избирательный, ситуативный характер: две трети респондентов готовы к деятельному проявлению доброты (поступки, материальные пожертвования), а одна треть – к моральной и психологической поддержке. Воспитательный процесс высшей школы должен быть нацелен на формирование деятельного отношения к доброте.

Добро особенно ярко проявляется в таком феномене духовной жизни как взаимопомощь. Абсолютное большинство наших респондентов (98 %) сталкивались с данным явлением в своей жизни и относят его к положительным явлениям в обществе. Взаимопомощь является многосубъектной деятельностью, ее участники выступают то носителями, то получателями помощи. Их объединяет общая цель, стремление к решению общей проблемы, активность во взаимодействии. На развитие взаимопомощи оказывают влияние чувства солидарности и патриотизма, можно говорить о взаимовлиянии данных явлений.

В студенческой среде взаимопомощь выступает демаркационной линией при делении общества на «своих» и «чужих». Основная масса первокурсни-

ков стремится получать помощь и не стремится к взаимопомощи, так как еще нет полной уверенности в обратном процессе. На этом этапе студенческой жизни отношение к взаимопомощи во многом зависит от усилий кураторов и наставников по сплоченности студенческого коллектива. Как только количество «своих» увеличивается, степень доверия к коллективу возрастает и взаимопомощь становится основной формой студенческого общения (88 % респондентов).

Исследование показало, что необходимо на всех этапах студенческой жизни воспитывать в молодежной среде традиционное понимание добра и взаимопомощи. Вуз не только формирует будущего специалиста, но должен развивать у студенческой молодежи потребность делать добро окружающим не ради выгоды для себя, а для благополучия других. При этом важно формировать в сознании молодых людей представление о том, что добро и взаимопомощь, основанные на искреннем желании и стремлении к достижению общественного благополучия, впоследствии должны стать основополагающей нравственной характеристикой личности.

Список источников

Барсукова С. Ю. Сетевая взаимопомощь российских домохозяйств: теория и практика дара / С. Ю. Барсукова // Мир России. – 2003. – № 2. – С. 81–122.

Громько М. М. Мир русской деревни / М. М. Громько. – Москва: Молодая Гвардия, 1991. – 445 с.

Зеньковский В. В. История русской философии. В 2 т. Т. 1 / В. В. Зеньковский. – Москва; Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 544 с.

Крикун Е. В. Проблема формирования ценностей коллективизма, взаимопомощи и трудолюбия в образовательном процессе сельскохозяйственных вузов / Е. В. Крикун // Современные наукоемкие технологии. – 2023. – № 12 (часть 1). – С. 139–146.

Кропоткин П. А. Взаимопомощь как фактор эволюции / П. А. Кропоткин. – Москва: Редакция журнала «Самообразование», 2011. – 251 с.

Кугушева И. Н. Категория добра в русской национальной культуре / И. Н. Кугушева // Личность и общество: нравственная идея в ценностном мире современного человека: материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 25 ноября 2017 г.). – Екатеринбург: УрФУ, 2017. – С. 242–247.

References

Barsukova S. Yu. Network mutual assistance of Russian households: the theory and practice of the gift. *Mir Rossii = World of Russia*. 2003; 2: 81-122 (In Russ.).

Gromiko M. M. The world of the Russian village. *Moscow: Molodaya Gvardiya = Moscow: Young guard Publ.* 1991; 445 (In Russ.).

Zenkovsky V. V. History of Russian philosophy. In 2 volumes. Vol. 1. *Moscow: Rostov-on-Don, Phoenix*. 1999; 544 (In Russ.).

Krikun E. V. The problem of forming the values of collectivism, mutual assistance and hard work in the educational process of agricultural universities. *Sovremennyye naukoymkiye tekhnologii = Modern science-intensive technologies*. 2023; 12. 1: 139-146 (In Russ.).

Kropotkin P. A. Mutual assistance as a factor of evolution. *Moskva: Redaktsiya zhurnala "Samoobrazovaniye" = Moscow: Editorial office of the journal "Self-education"*. 2011; 251 (In Russ.).

Kugusheva I. N. The category of good in Russian national culture. *Lichnost' i obshchestvo: npravstvennaya ideya v tsennostnom mire sovremennogo cheloveka: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Yekaterinburg, 25 noyabrya 2017 g.)*. *Yekaterinburg: UrFU*. 2017 = *Personality and society: moral idea in the value world of modern man:*

Лосский Н. О. Условия абсолютного добра: Основы этики / Н. О. Лосский. – Москва: Политиздат, 1991. – 368 с.

Никитина Г. А. Взаимопомощь как неотъемлемая составляющая «моральной экономики» крестьянства / Г. А. Никитина // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2014. – Т. 8, № 2. – С. 74–81.

Соловьев В. С. Оправдание добра / В. С. Соловьев // Сочинения в 2 т. Т. 1. Сост. А. Ф. Loseva. – Москва: Мысль, 1988. – 894 с.

Сорокина С. Н. Трансформация идей милосердия в русской культуре / С. Н. Сорокина // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 3(61). – С. 72–83.

Цвык И. В. Идея добра в философии В. В. Соловьева / И. В. Цвык // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2015. – № 2. – С. 86–92.

Шарин В. И. Семейная поддержка в представлениях студенческой молодежи / В. И. Шарин // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2021. – Т. 27. – № 4. – С. 258–273.

Шевченко С. Н. Проблема трансформации духовных ценностей молодежи в современном обществе / С. Н. Шевченко // Биотехнологии и инновации в агробизнесе: материалы международной научно-практической конференции, Майский, 19–20 сентября 2018 года. – Майский: Белгородский государственный аграрный университет имени В. Я. Горина, 2018. – С. 400–406.

Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference (Ekaterinburg, November 25, 2017). Ekaterinburg: UrFU. 2017; 242-247 (In Russ.).

Lossky N. O. Conditions of absolute goodness. Moscow: Politizdat Publ. 1991; 368 (In Russ.).

Nikitina G. A. Mutual assistance as an integral component of the “moral economy” of the peasantry. Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij = Yearbook of Finno-Ugric studies. 2014; 8(2): 74-81 (In Russ.).

Solovyov V. S. Justification of the Good. Moskva: Mysl' = Moscow: Thought Publ. 1988; 1: 894 (In Russ.).

Sorokina S. N. Transformation of ideas of mercy in Russian culture. Gumanitarii Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia. 2023; 12: 3(61): 72-83 (In Russ.).

Tsyvk I. V. The idea of good in the philosophy of V. V. Solovyov. Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy. 2015; 2: 86-92 (In Russ.).

Sharin V. I. Family support in the views of student youth. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologia i politologia = Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science. 2021; 27(4): 258-273 (In Russ.).

Shevchenko S. N. The problem of transformation of spiritual values of youth in modern society. Biotekhnologii i innovatsii v APK: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Mayskiy, 19-20 sentyabrya 2018 g. Mayskiy: Belgorodskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet imeni V. Ya. Gorina = Biotechnologies and innovations in agribusiness: Proceedings of the international scientific and practical conference, Maisky, September 19-20 2018. Maisky: Belgorod State Agrarian University named after V. Ya. Gorin. P. 2018; 400-406 (In Russ.).

Для цитирования: Сорокина С. Н., Крикун Е. В. Доброта и взаимопомощь как ценности современного студенчества // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 5 (69). – С. 201–215.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.13

EDN VKXUFA

История статьи:

Поступила в редакцию – 09.09.2024

Одобрена после рецензирования –
10.10.2024

Принята к публикации – 11.10.2024

Сведения об авторах

Сорокина Светлана Николаевна

Кандидат философских наук, доцент
Белгородского государственного аграрного
университета имени В. Я. Горина
SPIN-код: 4798-8437
AuthorID: 693356
sorokina_sn@bsaa.edu.ru

Крикун Елена Владимировна

Кандидат философских наук, доцент
Белгородского государственного аграрного
университета имени В. Я. Горина
SPIN-код: 8143-7883
AuthorID: 693665
krikun_ev@bsaa.edu.ru

Information about authors

Svetlana N. Sorokina

Candidate of Philosophy,
Associate Professor,
Belgorod State Agricultural University
named after V. Y. Gorin (Belgorod SAU)
sorokina_sn@bsaa.edu.ru

Elena V. Krikun

Candidate of Philosophy,
Associate Professor,
Belgorod State Agricultural University
named after V. Y. Gorin (Belgorod SAU)
krikun_ev@bsaa.edu.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК У ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ 2001–2005 И 2021–2026 ГОДОВ

EVOLUTION OF THE FORMATION OF PATRIOTIC ATTITUDES AMONG CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION: COMPARATIVE ANALYSIS OF POLITICAL STRATEGIES OF 2001–2005 AND 2021–2026

Д. А. Шкавров*

Denis A. Shkavrov*

* Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – выявить изменения в подходах государства к формированию патриотических установок, определить ключевые направления и инструменты реализации политической воли в данной области и выявить общественную реакцию на реализуемые программы.

Objective of the study is to identify changes in the approaches of the state to the formation of patriotic attitudes, to identify key areas and tools for the implementation of political will in this area and to identify public reaction to the programs being implemented.

Методологическая база исследования. В ходе исследования были использованы методы историко-философского анализа и герменевтики, позволяющие выявить изменения в идентичности и общественном сознании через изучение политических заявлений, программ и социальных инициатив. Также применялся метод контент-анализа, который помог проанализировать медийные и образовательные материалы, формирующие патриотические установки, и выявить их динамику в рамках указанного временного отрезка.

The methodological basis of the research. The study used methods of historical and philosophical analysis and hermeneutics, which allow identifying changes in identity and public consciousness through the study of political statements, programs and social initiatives. The content analysis method was also used, which helped analyze media and educational materials that form patriotic attitudes and identify their dynamics within the specified time period.

Результаты исследования. Установлено, что формирование патриотических установок в России в период 2001–2005 годов основывалось на восстановлении национального единства через образование и культуру, способствуя укреплению национальной идентичности. В период 2021–2026 годов стратегия претерпела изменения, адаптировавшись

Results of the study. It is established that the formation of patriotic attitudes in Russia in the period 2001–2005 was based on the restoration of national unity through education and culture, contributing to the strengthening of national identity. In the period 2021–2026, the strategy underwent changes, adapting to modern challenges, which included digital media

© Шкавров Д. А., 2024

к современным вызовам, что включало цифровые медийные кампании и молодежные программы. Эти усилия поддерживали высокий уровень патриотизма, однако результаты также выявили разнообразие восприятия патриотизма среди различных социальных групп.

Перспективы исследования. Исследование патриотических установок в России открывает возможности для анализа влияния цифровых медиа и молодежных программ на формирование национальной идентичности. Важным направлением является детальное изучение того, как современные технологии способствуют развитию инклюзивного патриотизма, отражающего культурное многообразие страны. Также требуются оценка долгосрочных последствий этих изменений для консолидации общества и разработка эффективных рекомендаций по современным подходам в патриотическом воспитании.

Ключевые слова: патриотизм, политические стратегии, эволюция патриотических установок, политические инициативы, сравнительное исследование, государственные документы, общественное мнение

campaigns and youth programs. These efforts maintained a high level of patriotism, but the results also revealed a variety of perceptions of patriotism among different social groups.

Prospects of the study. The study of patriotic attitudes in Russia opens up opportunities for analyzing the impact of digital media and youth programs on the formation of national identity. An important area is the detailed study of how modern technologies contribute to the development of inclusive patriotism reflecting the cultural diversity of the country. It also requires an assessment of the long-term consequences of these changes for the consolidation of society and the development of effective recommendations on modern approaches to patriotic education.

Keywords: patriotism, political strategies, evolution of patriotic attitudes, political initiatives; comparative research; government documents; public opinion

Введение

Феномен патриотизма во все времена занимал особое место в жизни общества, особенно в культуре, политике, экономике, идеологии. В силу этого понимание роли государства в оформлении системного подхода в воспитании у граждан современного российского патриотизма, сформировавшегося в начале XXI века, и его развитие в настоящий момент являются исходной задачей для ответа на вопрос об эффективности работы государства в этом направлении внутренней политики.

Методология исследования

Для достижения цели данного исследования был применен методологический подход, сочетающий историко-философский и социокультурный анализ. Во-первых, историко-философский анализ был использован для изучения государственной и общественной риторики относительно патриотизма в двух временных периодах. Это позволило выявить философские основы, способствующие формированию патриотических установок. Кроме того, проведен текстуальный анализ государственных документов, программ, медийных

материалов и научных трудов В. К. Левашова, Е. Л. Омельченко, С. Ю. Асеева, что позволило нам понять, как идеи патриотизма были артикулированы и интерпретированы на разных этапах истории. Во-вторых, социокультурный анализ включал в себя компаративное исследование взаимодействий между политикой, культурой и общественными настроениями. Для этого были использованы данные социологических опросов и анкетирования, которые предоставили количественные и качественные данные о восприятии гражданами патриотических инициатив государства. Такой комбинированный подход позволил не только изменить перспективу анализа, но и углубиться в целостное понимание эволюции формирования патриотических установок в разные исторические периоды.

Обсуждение

Исследования роли государства в формировании патриотизма широко представлены в работах В. К. Левашова, где особое внимание уделяется вопросам патриотического воспитания в контексте современных социально-политических реалий. Исходя из анализа работы, можно сделать вывод, что на этапе формирования программы «Патриотического воспитания граждан Российской Федерации в 2001–2005 годах» действия государства можно рассматривать как попытку создать институт, служащий политическим интересам различных групп влияния (Левашов, 2006. С. 67).

В современной литературе также присутствует мнение, что деятельность государства в рамках «формальной патриотической повестки» не способствует формированию патриотизма среди граждан. Напротив, возникает критически настроенная и оппозиционная идея о том, что социально значимые инициативы имеют значение лишь для отдельных граждан, а не для государства в целом. При этом считается, что личная занятость человека в таких инициативах ведет к «восстановлению личной справедливости» (Омельченко, 2022. С. 151–156).

Несмотря на то, что данная тема представлена в отечественных исследованиях, необходимо более детально рассмотреть основные периоды в деятельности государства и сформировать основные направления для развития и улучшения «Программы патриотического воспитания граждан».

При рассмотрении программ «патриотического воспитания граждан» за 2001–2005 и 2021–2026 годы приходим к выводу, что они не претерпели изменений, но, тем не менее, были реализованы по-разному. Ключевые направления программ включают в себя:

1. Укрепление социальной солидарности, развитие гражданского общества и поддержка патриотических инициатив.
2. Воспитание уважения к защитникам Отечества и участникам Великой Отечественной войны.
3. Поддержка и развитие детско-юношеского и молодежного движения.

4. Пропаганда достижений России в различных сферах.

5. Сохранение исторической памяти о важных событиях в истории России.

Основные результаты реализации программ в 2001–2005 и 2021–2026 годах:

1. Социологические исследования (Левашов, 2006) показывают, что в 2001–2005 годах степень консолидации общества, а также поддержка государством патриотических инициатив находилась на очень низком уровне, что приводило к огромному количеству критики политики государства. Отсутствовала даже идея для объединения патриотически настроенных сил. В этой связи стоит вспомнить слова В. В. Путина: «Утратив патриотизм, связанные с ним национальную гордость и достоинство, мы потеряем себя как народ, способный на великие свершения»¹.

В 2022 году с началом специальной военной операции появилась идея объединения для укрепления суверенитета государства, но она же явилась причиной поляризации общества. Деление на «своих» и «чужих», в том числе, привело к двум волнам эмиграции. Как отметил Владимир Путин, «быть патриотом – суть природы и характера российского народа. Сейчас в ходе специальной военной операции наши герои, солдаты и офицеры, добровольцы проявляют именно такие высшие человеческие качества, бьются отважно, плечом к плечу, как братья, ради спасения людей Донбасса, ради мирного неба для наших детей и внуков, ради родной страны, которая всегда будет только свободной и независимой. За 1160 лет мы твердо усвоили, что для России смертельно опасно даже на время ослабить свой суверенитет, отказаться от национальных интересов. В такие периоды под угрозой оказывалось само существование России»².

2. Образовательная компонента. В школах и других образовательных учреждениях предполагалось усилить изучение российской истории, литературы и культуры, акцентируя внимание на великих достижениях и героическом прошлом страны. К сожалению, данная компонента государством была не реализована по причине отсутствия единого учебного пособия для школ и вузов, отсутствия сформированной исторической оценки огромного количества политических событий государства, а также реформы системы образования, осуществленной министром А. А. Фурсенко, что в свою очередь привело к следующему результату: «Резкое падение уровня и качества образования привело к культурно-психологической примитивизации молодежи, формированию фрагментарного мышления, крайне узкого взгляда на жизнь, ориентированного на приспособление (в соответствии с установкой формировать квалифицированных потребителей)» (Кушнир, Телегина, 2019. С. 353).

¹ Путин В. В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая Газета. – 30.12.1999. – URL: https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millenium.html (дата обращения: 02.05.2024).

² Торжественный концерт. Владимир Путин выступил на торжественном концерте, посвященном 1160-летию зарождения российской государственности. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69397> (дата обращения: 02.05.2024).

В 2023 году Министерство просвещения выпустило первый единый учебник истории, который вызвал множество критики. Однако это были только первые шаги государства по формированию единого взгляда на исторические события, произошедшие в мире. Как отметил Владимир Мединский, «продолжаем работу в том же ключе, берем все лучшее из прежних учебников, дорабатываем и перерабатываем тексты. Понимаем, что не обойтись без изменений рабочей программы»¹.

3. В 2005 году было создано молодежное движение «Наши», целью которого было поддерживать политику государства на фоне серии «цветных революций», таких как «Оранжевая революция» на Украине (2004 г.) и «Тюльпановая революция» в Киргизии (2005 г.). Это движение служило инструментом политического заказа, однако со временем, вследствие изменений во внешней и внутренней политике, оно утратило свою актуальность. Снижение государственного финансирования привело к прекращению его деятельности в 2010 году.

В 2016 году было основано детско-юношеское движение «Юнармия», которое отличалось идеологически обоснованной структурой, системой поощрений для участников и четкой, прозрачной организацией. Обладая устойчивым финансированием и аполитичностью, «Юнармия» стала успешной попыткой государства сформировать идеи патриотизма среди молодежи.

4. Реализация пропаганды достижений в России построена на принципе «исключительности», т. е. широкое тиражирование успехов и побед в любой сфере при отсутствии и недопустимости критики при их отсутствии. Снятие моратория на критику возможно только первыми лицами государства, что очень плохо сказывается на развитии любой сферы деятельности государства.

В 2024 году на пост министра обороны РФ был назначен Андрей Рэмович Белоусов. В своем выступлении в Совете Федерации он заявил: «Ошибаться можно – врать нельзя»², что свидетельствует об изменении отдельных государственных деятелей в отношении реализации принципов гласности и открытости о работе государства.

5. Деятельность государства по сохранению исторической памяти в 2001–2005 годах практически отсутствовала. Основными причинами можно считать как низкое финансирование таких проектов, так и отсутствие информационно-просветительской работы вследствие нежелания работать за идею,

¹ Мединский В. П. Об исправлении параграфа учебника о депортации народов // Ежедневная деловая газета РБК. – 16.11.2023. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/11/2023/6555d4f89a794767c0c3bbe3> (дата обращения: 03.05.2024).

² Белоусов А. П. Выступление в Совете Федерации. // Ежедневная деловая газета РБК. – 14.05.2023. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/664351de9a79478452cc3bab> (дата обращения: 03.06.2024).

которая даже не оформлена. Если и выполнялась какая-то деятельность, то она выполнялась в рамках образовательных программ педагогами-воспитателями в образовательных организациях.

В настоящее время такая работа ведется в рамках образовательных программ и в частном порядке гражданами при активной поддержке государства (Национальный проект «Культура», проект «Культура малой Родины»).

Также проанализируем, на каком уровне находилось финансирование этих программ (табл. 1).

Таблица 1

Уровень финансирования государственных программ

Период	2001–2005	2021–2025
Сумма, направленная для финансирования программ (руб.)	130 078 000 ¹	108 600 000 000 ²

Рост финансирования государством данных программ говорит о том, что правительство понимает важность и необходимость реализации таких проектов несмотря на критику со стороны оппозиции и необходимость более быстрой коррекции методов воздействия на общество.

В начале XXI века российское государство сталкивается с серьезными вызовами, связанными с модификацией гражданского общества и усложнением культурного, религиозного и этнического состава населения. Что требует от государства огромного труда по воспитанию граждан патриотами своей страны, потому что это является основой независимости государства.

Социологические исследования (Асеев, Качусов, 2021. С. 97–106) установили, что наблюдается «кризис буквы», т. е. отсутствует качественный и массовый продукт потребления для формирования патриотического образа мышления. Не только в печатной продукции, но и в социальных сетях, СМИ недостаточно материалов для создания формирующих образов и ценностных установок.

Зачастую граждане, которые не относят себя к патриотам, не информированы, а то, с чем им пришлось столкнуться, – это «обязательный патриотизм», который насаждается государством в грубой, не обработанной форме. И это является как упущением в целом политики государства, так и ошибками «на местах».

Изучение динамики развития стратегий патриотического воспитания в Российской Федерации в периодах 2001–2005 и 2021–2026 годов демонстри-

¹ Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2001 г. № 122 «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы”». Приложение № 2. – URL: <http://government.ru/docs/all/38117> (дата обращения: 02.05.2024).

² Национальный проект «Образование». – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/?ysclid=lsvvtsw8kw855817930> (дата обращения: 02.05.2024).

рует интересные тенденции и сдвиги в подходах государства к идее формирования патриотических чувств среди граждан.

В период с 2001 по 2005 год осуществление патриотической политики характеризовалось активным вовлечением молодежи через реализацию различных мероприятий и фестивалей, направленных на демонстрацию научных, культурных, искусственных и спортивных успехов страны. Государство акцентировало внимание на интеграции патриотического содержания в образовательные программы, что поддерживалось созданием и развитием образовательных курсов об исторических и культурных достижениях России.

В контрасте с этим, стратегии патриотического воспитания, предложенные и реализуемые в период 2021–2026 годов, представляют собой ответ на новые социокультурные и технологические вызовы. Вместо прямого сосредоточения на организации мероприятий акцент делается на развитии цифровой среды и внедрении инновационных образовательных технологий для патриотического воспитания. Современные стратегии включают в себя использование интеллектуальных платформ и социальных сетей для распространения патриотического контента, а также стимуляцию участия молодежи в онлайн-проектах и инициативах, способствующих глубокому пониманию исторического и культурного наследия страны.

Сравнение этих двух временных периодов выявляет эволюцию от традиционных подходов к патриотическому воспитанию к более интегрированным в цифровую среду стратегиям. При этом оба периода демонстрируют стремление государства к формированию у молодежи чувства гордости за свою страну и осознанию их роли в ее будущем. Ввиду этого анализ показывает не только изменения в методах и подходах, но и постоянную ценность, придаваемую идее патриотического воспитания в развитии молодежи России.

Результаты

На основании изучения научной литературы и отчетов деятельности правительства РФ, представленных в статье, были сформулированы выводы, которые не только подчеркивают значимость принятых государством мер, но и обозначают пробелы и вызовы, существующие в текущей практике патриотического воспитания. Учитывая данный контекст, появляется потребность в конкретных практических рекомендациях, способных оптимизировать и эффективно развивать процессы патриотического воспитания, делая их более адаптированными к современным реалиям и предвидениям будущего развития общества:

1. Инициатива по созданию площадок для дискуссий среди всех участников программы патриотического воспитания граждан.

Важно создать пространство, где каждый участник программы будет иметь возможность участвовать в обсуждении и корректировке программы. Это предполагает не только формальные краткосрочные встречи, но и плодот-

ворное взаимодействие между участниками и организаторами на регулярной основе. Привлечение квалифицированных научно-педагогических работников поможет обогатить дискуссии профессиональным мнением и сделать их более продуктивными. Это также укрепит прямую связь между властью и обществом, обеспечивая конструктивное взаимодействие.

2. Проведение исследований в области социологии для выявления эффективных способов воздействия на общественное мнение.

Постоянное, систематичное изучение предпочтений, мнений и ценностей различных слоев общества является фундаментом для выстраивания стратегий воздействия на общественное мнение. Такие исследования способствуют выявлению наиболее чувствительных и значимых аспектов восприятия патриотических ценностей гражданами. На основе тщательно собранной и проанализированной информации можно разработать инновационные методики и программы, которые будут максимально эффективно формировать общественное сознание. Эти методики могут быть полезны не только в политическом контексте, но и для общего культурного и социально-экономического развития нации. Например, результаты социологических исследований могут служить основой для образовательных программ, социальных кампаний и инициатив, направленных на развитие национального самосознания, улучшение качества жизни и укрепление экономики и безопасности страны. Такой всеобъемлющий подход позволяет создать условия, при которых патриотизм становится не абстрактной идеей, а реальной жизненной практикой, глубоко укорененной в сознании каждого гражданина. Таким образом, социологические исследования становятся неотъемлемой частью процесса формирования устойчивого и сплоченного общества, способного решать текущие и будущие задачи.

3. Учреждение государственного органа по патриотическому просвещению граждан.

Создание единой структуры государственного управления, аналогичной военно-политическому управлению Министерства обороны Российской Федерации, необходимо для систематизации и координации деятельности различных организаций, занимающихся патриотическим просвещением. Эта структура будет определять стратегию, контролировать и поддерживать реализацию программ на всех уровнях. Централизация усилий обеспечит более качественный подход к процессам формирования патриотических установок у граждан.

Подобный орган будет не только разрабатывать и внедрять единые стандарты и методики, но и обеспечивать их соблюдение, что позволит избежать дублирования функций и усилий.

Кроме того, единая структура будет способствовать обмену опытом и лучшими практиками между регионами и организациями, что в свою очередь

повысит общую эффективность патриотического воспитания. Подобный подход позволит более целенаправленно использовать ресурсы и обеспечит высокую степень согласованности и преемственности в проведении патриотических мероприятий.

4. Оценка эффективности программ патриотического просвещения.

Одним из ключевых компонентов повышения эффективности программ патриотического просвещения является разработка стандартизированной методики для их оценки. Такая методика должна базироваться на регулярном и систематическом анализе данных, чтобы предоставить полную картину о промежуточных и конечных результатах просветительских мероприятий. Важно учесть как количественные, так и качественные показатели: участие и вовлеченность аудитории, уровень усвоения материала, изменения в восприятии и поведении участников. Также не менее важно обеспечить возможность гибкой и оперативной корректировки подходов на основе собранных данных, что позволит адаптироваться к изменяющимся условиям и быстрее внедрять наиболее успешные практики.

Кроме того, для повышения достоверности и объективности оценки необходимо привлекать независимых экспертов и использовать современные инструменты анализа, такие как социологические исследования, опросы, интервью и фокус-группы. Эти методы помогут глубже понять влияние программ на различные целевые группы и выявить их реальные потребности и ожидания.

Ключевой задачей остается создание прозрачной системы мониторинга и отчетности, которая позволила бы не только оценивать текущие успехи и неудачи, но и предлагать конкретные рекомендации для улучшения ситуации. Это, в свою очередь, будет способствовать повышению доверия к программам патриотического просвещения и укреплению чувства национальной идентичности среди участников.

5. Введение личной ответственности за результаты работы по патриотическому просвещению.

Для повышения эффективности программ патриотического просвещения важно не только оценивать коллективные достижения, но и учитывать индивидуальные результаты работы руководителей и их заместителей в этой сфере. Такой подход будет способствовать усилению мотивации и преданности поставленным целям. Введение личной ответственности позволяет не только улучшить общую эффективность и качество работы, но и стимулировать руководящий персонал к более осознанному и целенаправленному выполнению своих обязанностей.

Такая система оценки должна включать в себя конкретные и измеримые критерии, которые позволят объективно оценить вклад каждого сотрудника. Важно также вводить механизмы обратной связи, которые позволят руково-

дителям получать конструктивную критику и рекомендации для дальнейшего улучшения своей работы.

Кроме того, персональная ответственность создает условия для более тщательной проработки стратегий и тактик просветительской деятельности, а также для выявления и поощрения наиболее эффективных методов и практик. Таким образом, повышается уровень вовлеченности всех участников процесса и создается положительная динамика в достижении целей патриотического воспитания.

Заключение

Проведенное исследование показало, как изменялись методы и подходы к формированию патриотических установок в России на протяжении двух важных периодов: 2001–2005 и 2021–2026 годы.

В начале 2000-х годов акцент делался на историческом наследии и традиционных ценностях. Большое внимание уделялось событиям Великой Отечественной войны и роли России на мировой арене. Патриотизм тогда в основном формировался через школьную систему, национальные праздники и государственные СМИ.

В последние годы подходы к воспитанию патриотизма стали более разнообразными и современными. Широко используются цифровые технологии и социальные сети, что помогает привлечь молодежь. Также усилилась поддержка молодежных инициатив и гражданских проектов, что делает патриотизм более осознанным и глубоко личностным для различных групп населения.

Таким образом, можно сказать, что формирование патриотических настроений в России прошло значительную эволюцию. От традиционных методов мы перешли к современным, которые учитывают особенности нашего времени и эффективно работают с разными возрастными и социальными группами. Это помогает укрепить патриотические чувства и сделать их более устойчивыми и адаптированными к вызовам XXI века.

Список источников

Асеев С. Ю. Оценка эффективности программ патриотического воспитания старшими школьниками регионов Сибирского федерального округа / С. Ю. Асеев, Д. А. Качусов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2021. – Т. 23, № 1. – С. 97–106. – DOI 10.22363/2313-1438-2021-23-1-97-106. – EDN XZMUXS.

Кушнир Е. А. Противостояние XXI века: в 2 т. / Е. А. Кушнир, Л. А. Телегина. Ч. 5. Результаты реформы образования в России в 2004–2016 гг. как угроза национальной

References

Aseev S. Yu., Kachusov D. A. Assessment of the effectiveness of patriotic education programs by senior schoolchildren in the regions of the Siberian Federal District. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seria: Politologia = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*. 2021; 23(1): 97-106. DOI 10.22363/2313-1438-2021-23-1-97-106 (In Russ.).

Kushnir E. A., Telegina L. A. The Confrontation of the XXI century: in 2 volumes. Part 5. The results of the education reform in Russia in 2004-2016 as a threat to the national security

безопасности страны. ФГУП «Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики». – Саров: РФЯЦ-ВНИИ-ЭФ, 2019. – Т. 1. – 353 с. – URL: <http://book.sarov.ru/wp-content/> Противостояние-XXI-века-том-1-9.pdf (дата обращения: 02.06.2024).

Левашов В. К. Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий / В. К. Левашов // Социологические исследования. – 2006. – № 8(268). – С. 67. – EDN ОРСДТГ.

Омельченко Е. Л. Молодежь, Родина и государство – (не)взаимная любовь / Е. Л. Омельченко // Социодиггер. – 2022. – Т. 3, № 1–2(16). – С. 151–156. – EDN NDIDAG.

Для цитирования: Шкавров Д. А. Эволюция формирования патриотических установок у граждан Российской Федерации: компаративный анализ политических стратегий 2001–2005 и 2021–2026 годов // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 5 (69). – С. 216–226.
DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.14
EDN VXТІPQ

Сведения об авторе

Шкавров Денис Андреевич
Соискатель кафедры социальной философии Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета
SPIN-код: 7915-3958
AuthorID: 1224933
socphil@philos.sfedu.ru

of the country. *Vserossiyskiy nauchno-issledovatel'skiy institut eksperimental'noy fiziki. Sarov: RFYATS-VNIIEF = All-Russian Scientific Research Institute of Experimental Physics. Sarov: RFNC-VNIIEF. 2019; 1: 353 (In Russ.).*

Levashov V. K. Patriotism in the context of modern socio-political realities. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological research. 2006; 8(268): 67 (In Russ.).*

Omelchenko E. L. Youth, Homeland and the state – (not) mutual love. *Sociodigger. 2022; 3. 1-2(16). 151-156 (In Russ.).*

История статьи:

Поступила в редакцию – 28.08.2024
Одобрена после рецензирования – 17.09.2024
Принята к публикации – 20.09.2024

Information about author

Denis A. Shkavrov
Applicant of the Department of Social Philosophy, Institute of Philosophy and Social and Political Sciences, Southern Federal University
socphil@philos.sfedu.ru

УДК 172.15
DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.15
EDN WANKFO

Научная статья

КОНСТРУКТИВНЫЙ ПАТРИОТИЗМ ИНДИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

CONSTRUCTIVE PATRIOTISM OF INDIA IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

*Р. А. Баталин**

ORCID: 0009-0001-4942-1848

** Донецкий государственный педагогический университет имени В. Ф. Шаталова, Горловка, Донецкая Народная Республика, Россия*

*Ruslan A. Batalin**

** Shatalov Donetsk State Pedagogical University, Gorlovka, Donetsk People's Republic, Russia*

Цель исследования – анализ взглядов современных философов Индии на проблему конструктивного, разумного, просвещенного патриотизма в современных условиях глобализации.

Методологическая база исследования – анализ и обобщение источников по теме, проблемно сфокусированное сравнение подходов современных российских и индийских мыслителей.

Результаты исследования. Основной тезис статьи заключается в том, что глобализация и патриотизм не антагонистичны. Ведь ощущение себя частью некоего социокультурного единства – одна из базовых потребностей человека. А конструктивный патриотизм так раз и помогает такому роду самоидентификации через знакомство с мировым культурным разнообразием и формирование доброджелательного интереса к тому, что отличает нас друг от друга. Кроме того, исследование показало, что интеллектуальное сообщество

Objective of the study is analysis of the views of modern philosophers of India on the problem of constructive, reasonable, enlightened patriotism in modern conditions of globalization.

The methodological basis of the research – analysis and generalization of sources on the topic, problem-focused comparison of approaches of modern Russian and Indian thinkers.

The results of the study. The main thesis of the article is that globalization and patriotism are not antagonistic. After all, the feeling of being a part of some socio-cultural unity is one of the basic human needs. And constructive patriotism helps this kind of self-identification through acquaintance with the world cultural diversity and formation of benevolent interest in what distinguishes us from each other. In addition, the study revealed that the intellectual community in India as well as the domestic researchers have a twofold attitude towards globalization processes.

© Баталин Р. А., 2024

в Индии так же, как и отечественные исследователи, к глобализационным процессам относятся двояко. По их мнению, глобализация – это естественный закономерный процесс, который может иметь как созидательный, так и разрушительный характер.

Перспективы исследования состоят в последующем изучении проблемы конструктивного, просвещенного патриотизма в философских дискурсах различных регионов мира.

Ключевые слова: индийский патриотизм, конструктивный патриотизм, просвещенный патриотизм, глобализация

In their opinion, globalization is a natural and natural process that can be both creative and destructive.

Prospects of the study consist in the subsequent study of the problem of constructive, enlightened patriotism in the philosophical discourses of various regions of the world.

Keywords: Indian patriotism, constructive patriotism, enlightened patriotism, globalization

Введение

В последние годы проблема соотношения феноменов патриотизма и глобализации исследовалась отечественными авторами достаточно активно. В частности, данный вопрос затрагивался в работах А. Н. Вырщикова, Т. С. Гузенковой, М. Б. Кусмарцева, Ф. Х. Кессиди, Ю. Я. Киршина, С. Ю. Ивановой, В. К. Левашова, В. И. Лутовинова, И. В. Наливайченко, М. В. Салтыковой, Ю. Н. Трифонова.

Красной нитью, проходящей через труды данных исследователей, является мысль о том, что сегодня патриотизм невозможно рассматривать, не учитывая глобализационные процессы – закономерные, объективно-исторические тенденции современности. При этом они одновременно могут иметь как созидательный, так и разрушительный характер (Вырщиков, Кусмарцев, 2006; Вырщиков, Табатадзе, 1997; Лутовинов, 2013). Более того, ряд авторов (см.: Иванова, 2004; Киршин, 2014; Наливайченко, 2011; Патриотизм как идеология... 2014; Трифонов, 2014) акцентируют, что не следует ставить знак равенства между глобализацией и космополитизмом. Глобализация, в отличие от последнего, актуализирует патриотические чувства, а не критикует их. Согласимся с данным утверждением, ведь «для устойчивой идентификации человек нуждается в ощущении себя частью культурного сообщества, должен идентифицировать себя с местом своего проживания» (Баталин, 2023. С. 121). Конструктивный же патриотизм так раз и помогает самоидентификации по месту рождения и проживания через знакомство с мировым культурным разнообразием; формирует не просто толерантное, в значении индифферентное, равнодушно-нейтральное отношение к другим людям, народам и странам, а способствует нашему доброжелательному интересу к тому, что отличает нас друг от друга.

Основные положения

Современное правительство Индии во главе с премьер-министром Нарендрой Моди находится у власти с 2014 г. уже третий срок подряд. Эти годы характеризуются не только значительным объективным подъемом уровня жизни¹, но и особым вниманием политической элиты к вопросам патриотизма и возрождением концепции «свадеш» (из санскрита «сва» – «свой, собственный», «деш» – «страна»), что одновременно предусматривает как активизацию внутривнутриполитической работы по единению индийских граждан, так и усиление роли Индии в мировой экономике и политике.

Индийский философ и второй президент Индии Н. Радхакришнан еще в середине XX века проявлял глубокую озабоченность по поводу тех изменений, которые происходят в мире под влиянием научно-технического прогресса и глобальных экономических, социальных и политических факторов. Он подчеркивал, что уничтожение в человеке его человеческой сути происходит давно и планомерно, материальные блага вытесняют все другие людские желания и стремления, а религия и мораль, бывшие веками фундаментом цивилизации, играют все меньшую роль. Однако в условиях повсеместного ускорения темпов жизни силы, высвобожденные научными технологиями и подкрепляемые человеческой алчностью, значительно форсируют данный процесс: «Сейчас нет ничего святого. Геополитические порывы и безумное стремление как развитых, так и развивающихся стран присвоить себе все, что они могут достать, напоминает нам о спешке и беспокойстве, наблюдаемых у ночных воров, стремящихся полностью разграбить дом и сбежать с добычей до того, как кто-либо проснется в доме. Похоже, что своего рода колониальный инстинкт также руководит современным человеком во всех его действиях. Меняется только этикетка, бутылка и отвар остаются прежними» (Radhakrishnan).

М. Ганди предупреждал человечество об этой ситуации еще раньше, в 1909 году, когда указал в своем основополагающем труде «Хинд Свадеш, или Индийское самоуправление», что беспринципный рост потребления поставит человечество на грань катастрофы. И только глобальный, а не региональный, можно сказать, холистический взгляд на проблему поможет ее решить. Однако на тот момент даже близкие ученики индийского философа не были согласны с таким утверждением. Приведем его достаточно обширную, но максимально отражающую данную позицию цитату.

«Зло, с которым мы должны бороться, находится внутри нас, и то, что мы не осознаем этого, является основной проблемой. Такие мотивы, как давать и

¹ По данным UNDP, в 2005 году в Индии жило в бедности 55 % населения, а в 2021-м это число составило 16,4 %. В этом же году число людей, живущих на средства в размере 2,15 долл. в день, уменьшилось до 10 % населения страны. – URL: https://www.ng.ru/world/2023-07-18/6_8776_india.html?ysclid=m1u7wkhjms40307116 (дата обращения: 08.09.2024).

брать, жить и позволять жить другим, любить и быть любимым, стали клише в новом словаре, составленном сторонниками неограниченного роста. Это может быть возможно только в том случае, если мы примем целостное видение жизни и обеспечим равенство и справедливость, которые предполагают простую истину о том, что каждый человек уникален, и мы должны уважать его индивидуальность и позволять ему сохранять свою уникальность, и то, что применимо к отдельному человеку, должно применяться к нации или на глобальном уровне. Моя миссия – не просто братство индийского человечества. Моя миссия – не просто свобода Индии, хотя сегодня это, несомненно, занимает практически всю мою жизнь и все мое время. Я надеюсь, что истинное осознание свободы Индии позволит реализовать миссию братства людей и продолжить ее. Мой патриотизм – это не что-то исключительное. Это всеобъемлюще, и я должен отвергнуть патриотизм, который стремится усилить бедствие или эксплуатацию других национальностей. Я хочу осознать братство или идентичность не только с существом, называемым человеком, но я хочу осознать идентичность со всей жизнью, даже с таким существом, как это пресмыкающееся по земле» (цит. по: Radhakrishnan).

Р. К. Эредиа, цитируя Ашис Нанди и акцентируя проблемные моменты Индии, приходит к закономерному выводу, что объединение людей необходимо не ради прав меньшинств в своей собственной общине, но ради общих прав человека, закрепленных в Конституции. Однако важно не забывать и об обязанностях. И здесь ведущую роль играют семья и фидуциарные институты (Heredia, 2018).

Исследователь отмечает, что сегодня неолиберализм, развязанный глобальным свободным рынком, обещает свободу и равенство, но приводит к доминированию высшего класса и подчинению низшего. Кроме того, с шафранизацией кастовая иерархия и классовое расслоение еще сильнее укрепляют подобную субординацию и неравенство. Мажоритаризм претендует на то, чтобы преследовать демократические идеалы, но маргинализирует меньшинства и повсеместно угнетает обездоленных. А национализм – это идеология, используемая для легитимации гегемонии и объединения разнообразных и неравноправных сообществ и классов в мажоритарное культурно-политическое единство. Негативные эмоции и интеллектуальные предрассудки могут быть мощными массовыми мобилизаторами, но они очень часто плохие советчики. В итоге это может привести только к раздорам и борьбе не только между нациями, но и внутри национального сообщества, стать угрозой национальному сознанию. Человеческая цена за такую опасную глупость неисчислима, и Индийский субконтинент является шокирующим свидетелем этого.

Решение проблемы Р. К. Эредиа видит «в балансе единства и разнообразия, в гарантированном признании как равноправия всех людей, так и уни-

кальной самобытности каждого отдельного человека, в основе которой лежит самобытность отдельных культурных групп» (Heredia, 2018).

З. З. Ахсан считает, что глобализация и патриотизм не антонимы: «Любовь к нашей нации может проявляться различными способами, относящимися к глобализации. Индийские изделия ручной работы, текстиль, чай, кофе, джут, сахар и другие изделия высочайшего качества, и если эти вещи можно выставлять в самом красивом виде, кто может помешать нам лидировать в мировой экономике. Есть так много других неизведанных вещей, которые присущи нашей нации, и если им дать шанс быть представленными на международном рынке, разве мы тем самым не проявим патриотизм?» (Ahsan). И отмечает, что национальная идентичность и патриотизм – действительно тонкие понятия, с ними нужно быть очень осторожным. Но сочетание этих понятий с международной повесткой действительно может помочь так или иначе противостоять неблагоприятным условиям бедности и голода.

А. Бандопадхьяй также считает, что понятия глобализации и патриотизма не антагонистичны. Более того, глобализация объединяет людей, устраняя религиозные, культурные и языковые границы и позволяя человеку испытывать чувство гордости за свою страну и культуру (Bandopadhyay). Он убежден, что человек, поддерживающий идеи глобализации, должен помнить, что глобальная концепция включает в себя и место проживания. Так же тот, кто утверждает, что любит свою родину, должен помнить, что любовь к чему-то усиливает любовь и к другим вещам. Мы должны осознать, что глобализация и патриотизм – это две концепции, которые имеют равное значение в нашем современном мире. Глобализация объединяет нас, несмотря на границы. Наши мысли и идеи разбавляются информацией из внешнего мира, мы многому учимся. Благо глобализации в Индии проявилось в отмене пратха «Сатидаха». Были разрешены браки вдов, отменены детские браки. С этими инициативами были согласны Раджа Раммохан Рой, Ишварчандра Видьясагар и многие другие известные борцы Индии за свободу.

Но в то же время А. Бандопадхьяй выделяет среди своих соотечественников как негативное восприятие глобализации, так и позитивное. В негативном восприятии представляется угроза национальной целостности, размывается культура из-за иммиграции людей из разных частей света, видится дискредитация региональных, культурных чувств. В позитивном восприятии видится модернизация мышления, развитие технологий благодаря обмену идеями между разными странами, представляются возможности торговли, бизнеса, импорта и экспорта.

Заключение

Таким образом, мы видим, что ведущие тезисы наших отечественных исследователей, кратко перечисленные нами во введении к статье, просматриваются и в интеллектуальном сообществе Индии. В частности, это отсут-

ствии антагонизма в понятиях «глобализация»/«патриотизм» и необходимость в ненасильственном, разумном, рациональном подходе к проблеме единства и разнообразия, основанном на универсальной философии общности человечества.

Решение проблем, вызванных негативной глобализацией в Индии, видится в развитии национальной идентичности и конструктивного сотрудничества с другими странами на основе равноправия всех людей, поддержания уникальной самобытности каждого отдельного человека и каждого человеческого сообщества.

Список источников

Баталин Р. А. Просвещенный патриотизм Латинской Америки и Карибского бассейна в условиях глобализации / Р. А. Баталин // Цифровой ученый: лаборатория философа. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 118–127. – DOI 10.32326/2618-9267-2023-6-3-118-127. – EDN CUGPXU.

Выршиков А. Н. Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе: монография / А. Н. Выршиков, М. Б. Кусмарцев. – Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2006. – 140 с.

Выршиков А. Н. Концепция городской программы формирования гражданского патриотизма / А. Н. Выршиков, Г. С. Табатадзе. – Волгоград: КДМ, 1997. – 15 с.

Патриотизм как идеология возрождения России: сборник статей и докладов. – Москва: Российский институт стратегических исследований, 2014. – 260 с. – ISBN 978-5-7893-0181-4. – EDN WYMFHJ.

Иванова С. Ю. Патриотизм в культуре современной России: специальность 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Иванова Светлана Юрьевна. – Ставрополь, 2004. – 46 с. – EDN LZFKES.

Киришин Ю. Я. Единство патриотизма и космополитизма / Ю. Я. Киришин // Независимое военное обозрение. – 30.05.2014. – URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2014-05-30/10_edinstvo.html (дата обращения: 20.09.2024).

Лутовинов В. И. Современный российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления / В. И. Лутовинов // Studia Humanitatis. – 2013. – № 2. – С. 18. – EDN RSVZFX.

References

Batalin R. A. Enlightened Patriotism of Latin America and the Caribbean in the Context of Globalization. *Tsifrovoy uchenyy: laboratoriya filosofofa = Digital Scientist: Philosopher's Laboratory*. 2023; 6(3): 118-127. DOI 10.32326/2618-9267-2023-6-3-118-127 (In Russ.).

Vyrshchikov A. N., Kusmartsev M. B. Patriotic Education of Youth in Modern Russian Society. Monograph. *Volgograd: Nekommercheskoe partnerstvo Izdatel'sko-poligraficheskij dom «Avtorskoe Pero» = Volgograd: Non-profit partnership publishing and printing house "Author's Pen"*, 2006; 140 (In Russ.).

Vyrshchikov A. N., Tabatadze G. S. The Concept of the City Program for the Formation of Civil Patriotism. *Volgograd: KDM*. 1997; 15 (In Russ.).

Patriotism as an Ideology of Russia's Revival: A Collection of Articles and Reports. *Moskva: Rossiyskiy institut strategicheskikh issledovaniy = Moscow: Russian Institute for Strategic Studies*. 2014; 260. ISBN 978-5-7893-0181-4 (In Russ.).

Ivanova S. Yu. Patriotism in the Culture of Modern Russia: specialty 09.00.13 "Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture": abstract of a dissertation for the degree of Doctor of Philosophy / Ivanova Svetlana Yuryevna. *Stavropol*. 2004; 46 (In Russ.).

Kirshin Yu. Ya. The Unity of Patriotism and Cosmopolitanism. *Nezavisimoye voyennoye obozreniye = Independent Military Review*. 2014. Available from: https://nvo.ng.ru/concepts/2014-05-30/10_edinstvo.html. [Accessed 20 September 2024] (In Russ.).

Lutovinov V. I. Modern Russian Patriotism: Essence, Features, Main Directions. *Studia Humanitatis*. 2013; 2: 18 (In Russ.).

Наливайченко И. В. Специфика патриотизма в условиях глобализации культуры / И. В. Наливайченко // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 2. – С. 27. – EDN OFXOYJ.

Трифонов Ю. Н. Глобализация и патриотизм: союзники или враги / Ю. Н. Трифонов // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. – 2014. – № 2(8). – С. 3–11. – EDN TQSRZJ.

Ahsan Z. Z. In these times of globalization, is National Identity and Patriotism important? – URL: <https://www.careerride.com/view/in-these-times-of-globalisation-is-national-identity-and-patriotism-important-14569.aspx> (дата обращения: 08.09.2024).

Bandopadhyay A. In these times of globalization, is National Identity and Patriotism important? – URL: <https://civildserviceindia.com/subject/Essay/in-these-times-of-globalizationis2.html> (дата обращения: 08.09.2024).

Heredia R. C. Can India's Patriotism Be Built on Accepting Differences? / R. C. Heredia // New Delhi. – 2018. – Vol. 53. – No. 29. – P. 21.

Radhakrishnan N. Gandhi in the Globalised Context. – URL: <https://www.mkgandhi.org/articles/Radhakrishnan.php> (дата обращения: 08.09.2024).

Для цитирования: Баталин Р. А. Конструктивный патриотизм в Индии в условиях глобализации // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 5 (69). – С. 227–233.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.15

EDN WANKFO

Сведения об авторе

Баталин Руслан Александрович
Аспирант кафедры философии и истории
Донецкого государственного
педагогического университета
имени В. Ф. Шаталова
rusbat79@yandex.ru

Nalivaichenko I. V. Specifics of Patriotism in the Context of Cultural Globalization. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* = *Modern Problems of Science and Education*. 2011; 2: 27 (In Russ.).

Trifonov Yu. N. Globalization and Patriotism: Allies or Enemies. *Politicheskoye upravleniye: nauchnyy informatsionno-obrazovatel'nyy elektronnyy zhurnal* = *Political Management: Scientific Information and Educational Electronic Journal*. 2014; 2(8): 3-11 (In Russ.).

Ahsan Z. Z. In these times of globalization, is National Identity and Patriotism important? Available from: <https://www.careerride.com/view/in-these-times-of-globalisation-is-national-identity-and-patriotism-important-14569.aspx> [Accessed 8 September 2024].

Bandopadhyay A. In these times of globalization, is National Identity and Patriotism important? Available from: <https://civildserviceindia.com/subject/Essay/in-these-times-of-globalizationis2.html> [Accessed 8 September 2024].

Heredia R. C. Can India's Patriotism Be Built on Accepting Differences? *New Delhi*. 2018; 53(29): 21.

Radhakrishnan N. Gandhi in the Globalised Context. Available from: <https://www.mkgandhi.org/articles/Radhakrishnan.php> [Accessed 8 September 2024].

История статьи:

Поступила в редакцию – 29.08.2024

Одобрена после рецензирования –

01.10.2024

Принята к публикации – 04.10.2024

Information about author

Ruslan A. Batalin
Postgraduate Student of the Department
of Philosophy and History of the Shatalov
Donetsk State Pedagogical University
rusbat79@yandex.ru

**ГЕНДЕРНЫЙ ПОРЯДОК
В СОВРЕМЕННОМ
ЦЕННОСТНОМ
ПРОТИВОСТОЯНИИ РОССИИ
И СТРАН «КОЛЛЕКТИВНОГО
ЗАПАДА»**

**GENDER ORDER
IN THE CONFRONTATION
OF VALUES BETWEEN RUSSIA
AND THE COUNTRIES
OF THE “COLLECTIVE WEST”**

Е. В. Касаткин* **
ORCID: 0009-0001-0894-2583

Evgeniy V. Kasatkin* **

* *Адыгейский государственный университет, Майкоп, Республика Адыгея, Россия*
** *Военный учебный центр Ростовского государственного медицинского университета, Ростов-на-Дону, Россия*

* *Adygea State University
Maykop, Republic of Adygea, Russia*
** *Military training center of Rostov State
Medical University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования – рассмотреть роль современного социологического дискурса в переосмыслении гендерного порядка и использование его в ценностном противостоянии России и стран «коллективного Запада».

Objective of the study is to consider the role of modern sociological discourse in rethinking the gender order and its use in the value confrontation between Russia and the countries of the “collective West”.

Методологическая база исследования. Анализ опирается на методологию социального конструктивизма, который лежит в основе социологии гендера и позволяет определить такие понятия, как «гендерная политика», «гендерный порядок». Наряду с этим используются постструктуралистская концепция власти М. Фуко и квир-теория.

The methodological basis of the research. The analysis is based on the methodology of social constructivism which underlies the sociology of gender and allows to define such concepts as “gender policy” and “gender order”. Along with it, the post-structural concept of power by M. Foucault and queer theory are used.

Результаты исследования. Автор рассматривает вытеснение концепции гендерного порядка и анализ объективных проблем неравенства, заложенных в ней, с политической повестки современных экономически развитых обществ. Инструментом в этом выступает современная квир-теория, которая вызрела в недрах гендерной социологии, дифференцировавшей биологический пол и

The results of the study. The author considers the displacement of gender order concept and the analysis of objective problems of inequality, inherent in it, from the political agenda of modern economically developed societies. The tool in this is modern queer theory, which matured in the depth of gender sociology, which differentiated biological sex and the social construct of gender identity. The distance between biological sex

социальный конструкт гендерной идентичности. Дистанция биологического пола и гендера в квир-теории доведена до своего завершения, которое проявляется в отрицании природной дихотомии идентичности на маскулинную и феминную. Показывается, как средствами политической власти идеи квир-теории утверждаются как юридическая норма в странах «коллективного Запада», закрепляются на уровне Международных организаций (ООН, Евросоюз). На примере России показано продвижение либерализации сексуальной идентичности в политическом дискурсе, а также защита Россией гендерного порядка и традиционных ценностей, в том числе – на международном уровне.

Перспективы исследования связаны с последующим изучением отношения современной студенческой молодежи к традиционным ценностям, включая феминность и маскулинность как ценности, гендерный порядок.

Ключевые слова: гендер, биологический пол, гендерный порядок, квир-теория, традиционные ценности, гендерные идентичности, маскулинность, феминность

and gender in queer theory is brought to its completion, which manifests itself in the denial of the dichotomy of identity into masculine and feminine. It is shown as by means of political power, the ideas of queer theory are approved as a legal norm in the countries of the “collective West”, and are consolidated at the level of international organizations (UN, European Union). The example of Russia shows the promotion of sexual identity liberalization in political discourse, as well as Russia’s defense of the gender order and traditional values, including at the international level.

Prospects of the study are connected with the following study of the attitude of modern student youth to traditional values, including masculinity and femineity as values, gender order.

Keywords: gender, biological sex, gender order, queer theory, traditional values, gender identities, masculinity, femininity

Введение

В настоящее время не только в академической науке, но и в повестке международных отношений, остро актуальной проблемой является обсуждение гендерного порядка – легитимного характера взаимоотношений гендерных групп, который в обществе рассматривается как основа культуры. О степени важности этой повестки свидетельствует тот факт, что юридическая поддержка страной толерантного отношения к сексуальным меньшинствам и защита гражданского равноправия вне зависимости от сексуальной ориентации рассматривается в качестве индикатора демократического политического режима в этой стране. В этой проблеме фокусируется ценностное противостояние России, отстаивающей ценности традиционного бинарного гендерного порядка, и стран «коллективного Запада», активно продвигающих ценность разнообразия сексуальных идентичностей как необходимый компонент и признак демократии. Понятие «коллективный Запад» объединяет страны НАТО, Евросоюза и США, которые выступают с платформы общеевропей-

ских ценностей, центральной из которых является ценность индивидуальной свободы. Эта ценностная основа используется для геополитической стратегии русофобии и ослабления России (Здравомыслова, Темкина, 2015. С. 71).

В современном западном социологическом дискурсе острой критике подвергаются гендерные исследования, в которых авторы исходят из дифференциации биологической и культурной составляющих в изучении вопросов, связанных с полом. При этом признается наличие двух гендерных конструктов – мужского и женского. Критика этого теоретического подхода вызвана необходимостью обосновать пластичность гендерных конструктов, наличие многообразия гендера, которое обусловлено многообразием и равнозначностью разных типов сексуальной идентичности, связанных с трансгендерностью, трансвестизмом и другими практиками, включая хирургическую коррекцию пола. Все многообразие исследований в этой сфере объединяется понятием квир-теории: «Термин “квир” используется для обозначения гендерных и сексуальных субъектов, не вписывающихся в рамки гетеросексуальности и фиксированных гендерных и сексуальных идентичностей» (Здравомыслова, Темкина, 2015. С. 179).

Само понятие квир-теории с точки зрения этимологии происходит от английского слова *queer*, имеющего значение *странный, отличающийся от других*, и большей частью носило уничижительный характер относительно внешних признаков (женоподобный мужчина), а также распространялось на отличающихся по своему сексуальному поведению мужчин. В конце 80-х годов прошлого века данное слово начинает проецироваться на сексуальную и гендерную идентичность, не соотносящуюся с нормативными гетеросексуальными гендерными идентичностями. Представители ЛГБТ-сообществ символически стали использовать данное определение, бросая таким образом своеобразный вызов нормативным представлениям о маскулинности и феминности. В XXI веке спектр сексуальных и гендерных идентичностей расширяется, что привело к расширению аббревиатуры ЛГБТ до ЛГБТКИАП, куда входят лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры, квиры, интерсексуалы, асексуалы, пансексуалы. Тем самым в квир-теории размывается представление о гендерном порядке, поскольку гендерная идентичность нивелируется до сексуальной.

Все вышеперечисленные сообщества и организации активно продвигают идею нивелировки значимости биологического пола: не важно, к какому полу по рождению принадлежит индивид, гораздо важнее как он себя идентифицирует. При этом акцент делается на «просвещение молодежи» с тем, чтобы с раннего детства поселить в ребенке неуверенность в своей гендерной идентичности. По мнению исследователя А. И. Антоненко, гей/квир-повестка, пропагандируемая Западом, вызывает опасения со стороны государств, стремящихся сохранить традиционные представления о семье, включающей двух родителей и их детей, поскольку так называемое «просвещение моло-

дежи» разрушает укорененные моральные ценности и поселяет в молодых людях сомнения по поводу своей гендерной принадлежности (Антоненко, 2021). Регулярная работа по подрыву традиционной дихотомии, начавшаяся в странах «коллективного Запада» более двадцати пяти лет назад, приобрела систематический и навязываемый характер в последнее время. Под сомнение ставятся традиционные отношения между мужчиной и женщиной, семья в ее традиционном и религиозном представлении, то есть речь идет о подрыве и изменении традиционного гендерного порядка.

Методологические основы исследования

На протяжении XX века важной проблемой политической жизни экономически развитых стран было утверждение нового гендерного порядка, который мог обеспечить равные социальные, экономические и политические права мужчинам и женщинам. Политический аспект этой проблемы неравенства женщин и мужчин, обусловленный биологической дифференциацией полов, был осмыслен в марксизме. В классической социологии, например в структурном функционализме Т. Парсонса, различие в мужском и женском основывалось как на различиях в репродуктивных функциях, так и на различии в выполняемых видах трудовой деятельности. Т. Парсонс, ставший основоположником теории половых ролей, во главу угла положил различие между экспрессивным и инструментальным действием, где женщины принимали экспрессивные роли, а мужчины инструментальные. Социальные роли служат неким «скриптом» социального поведения, ожидаемого от мужчин и женщин соответственно. Освоение этих «скриптов» осуществляется в процессе гендерной социализации, которая в течение длительного исторического периода соответствовала традиционному гендерному порядку. Т. Парсонс также отмечает, что иногда может происходить некоторый сбой в интериоризации предзаданных традиционных «скриптов» маскулинности и феминности, что может вылиться в так называемую «ошибочную социализацию», привести к сбою в восприятии половых ролей (Парсонс, 2006).

Э. Гидденс, рассуждая об изменениях в восприятии сексуальности в современном мире, подчеркивает, что сексуальность представляется сегодня достаточно амбивалентным понятием, поскольку явно возникает противоречие между глобальным рассмотрением сексуальности, присущим каждому обществу, и рассмотрением сексуальности как сугубо частного феномена, который предопределяется биологией и извечным человеческим стремлением к репродуктивности. Поэтому он приходит к выводу, что сегодняшнее негативное отношение к традиционному гендерному порядку ведет к восприятию сексуальных отношений как не подразумевающих воспроизводство человеческого вида (Giddens, 1997).

Феминизм, как политическое движение за права женщин, опирался на социально-экономический анализ К. Маркса, но при этом во второй поло-

вине XX века акцентировал внимание на властных отношениях, которые были спроектированы в сферу гендерного взаимодействия. К. Делфи, являющаяся известной представительницей феминистской социологии, провела концептуальное различие между биологическим полом, который относится к репродуктивным возможностям мужчин и женщин, и гендером, который представляет социальный конструкт, по-разному создаваемый в той или иной культуре. Если гендер находится под давлением традиционных культур, то он вынужден соответствовать аскриптивным половым ролям, что определяется как природная данность. При этом конструируемый гендер, являющийся признаком демократизации культуры и либерализации научной мысли и политической повестке, представляет культурный конструкт, который может быть воспринят любой культурой (Delphy, 1996). Именно данный посыл считается в современных публикациях западных социологов, которые в своем большинстве отрицают биологическую природу гендера и сводят его только к социальной категории.

Между тем, такое понимание гендера не учитывает взаимоотношения, устанавливающиеся между гендером и властью, на чем основывались первые теоретические исследования представителей феминизма, в которых доминирование мужчин над женщинами объяснялось с точки зрения неравного доступа к экономическим и политическим ресурсам (власти). Исходя из этого, гендер рассматривается как особая форма социального неравенства, которое объясняется ими в контексте капитализма и патриархальности, где мужчины ассоциируются с инновационными производственными технологиями общества модерна (капитализмом), а женщины – с репродукцией, традицией и патриархальностью.

Другой подход к анализу гендерного порядка возник в 80-е годы XX века благодаря трудам известного французского мыслителя М. Фуко, который показал связь сексуальности и государственной власти, превращение с Нового времени секса в объект администрирования. Этот подход позволил увидеть роль власти в укреплении или разрушении гендерного порядка через регулирующее воздействие на сексуальность и телесные практики, принятые в обществе. Ключевой проблемой при этом является управление численностью населения: «На стыке биологического и экономического рождается анализ сексуального поведения, его детерминант и последствия» (Foucault, 1978. P. 37). Однако «контроль над телами» через нормирование сексуальности для развивающегося капитализма имел не только смысл регулирования численности населения, но и расширения экономической деятельности за счет включения в производство потребностей этой части населения. При этом власть разрасталась за счет создания и использования новых методов и техник, ориентированных на управление потребностями, склонностями и способностями.

Так биология нашла отражение в политике (Foucault, 1978. P. 187). Секс оказался в центре борьбы за власть, т. к. в нем сфокусировалось управление жизнью («дисциплина тела») и регулирование численности населения: «Секс имеет отношение одновременно и к жизни тела, и к жизни вида. Поэтому он используется как матрица дисциплин и принцип регуляций» (Foucault, 1978. P. 192). Фуко показал, как в качестве регулирующих механизмов формирования сексуальности стали использоваться школа и медицина. Так, например, с XIX века государственная власть, опираясь на медицину, определила гомосексуальность как «патологию», «отклонение», которое определяет особую психологию, характер и анатомию, отличные от гетеросексуалов. И эта категоризация предполагала определенные действия со стороны власти.

Эти идеи повлияли на изучение гендерного неравенства в постмодернистский период, когда оно перестает рассматриваться как объективный феномен и явление политической жизни, а фокус анализа смещается в область индивидуально конструируемых гендеров посредством культурных практик. Главным становятся не социальные структуры и социальные системы, но гендерные субъективности самости (Self) и идентичности. Данный шифтинг приводит к смещению интереса с социально-полового разделения труда и гендерного порядка к изучению гендерного символизма и гендерных идентичностей. Апологетом данного подхода можно считать Дж. Батлер, которая, опираясь на идеи И. Гоффмана, рассматривает гендер как перформанс, но, в отличие от Гоффмана, у которого перформанс поддерживается социальными институтами, она рассматривает гендер не как предписанный атрибут, но как то, что все люди «делают» в ходе их повседневной деятельности, и это «делание» и конструирует гендеры (Butler, 1990).

Этот подход лег в основу квир-теории, которая, развивая идеи Батлер, полностью отказывается от какой-либо связи между гендером, природной сексуальностью и идентичностью, отвергая детерминистскую дихотомию между маскулинностью и феминностью. Вместе с этим гендерное неравенство, так же как и гендерный порядок, выводятся за рамки актуальной политической повестки. Обоснование М. Фуко использования сексуальности как ресурса власти нашло широкое применение в политической практике современных стран «коллективного Запада» и сопровождалось разработкой и институционализацией квир-исследований. В них обосновывается нормативность разнообразных сексуальных идентичностей. В фокусе внимания квир-теории находятся исследования индивидуальной идентичности, сексуальной ориентации и гендера. К числу ведущих исследователей этого направления можно отнести С. Кософски (Kosofsky, 1990), А. Джагоуз (Jagose, 2001), Ф. Хауг (Haug, 2018).

Квир-исследования в западной академической мысли являются вполне уважаемым исследовательским направлением, что подтверждается на-

личием во всех крупных университетах кафедр ЛГБТ и квир-исследований, либо исследовательской базы этой проблематики на отделениях женских и/или гендерных исследований. Регулярно проходят научные конференции и симпозиумы, в том числе международные. Существует большое количество научных изданий, освещающих ЛГБТ-проблему, таких как *Journal of Sexuality*, *GLQ*, *Journal of Lesbian and Gay Studies*, *The International Journal of Transgenderism*, *Journal of LGBT Youth*, *Journal of Gay & Lesbians Issues* и ряд других (Возможен ли «квир» по-русски... 2010. С. 220).

Обобщая все вышеназванные исследования, российский ученый Д. В. Воронцов определяет квир-теорию как «теорию, имеющую критическую направленность, поскольку ее предметом является выявление, критический анализ и раскрытие способов, посредством которых “нормативные” методы познания и деятельности поддерживают интересы одних и не поддерживают интересы других социальных групп, образуемых по признакам социального многообразия» (Воронцов, 2012. С. 153). В отечественной науке социологические аспекты анализа квир-исследований и отношения россиян к этим проблемам изучались И. С. Коном (Кон, 2007; Кон, 2019).

Продвижение либерализации гендерных идентичностей в российской академической среде

Анализ квир-теории, на наш взгляд, показывает ее направленность на либерализацию гендерных отношений и изменение нормативного гендерного порядка, поддерживающую нетрадиционные гендерные отношения и осуждающую нормативные представления о маскулинности, осуждающую ее гегемонные формы, которые представляются как агрессивные и не соответствующие политике современных демократических обществ. Данные положения прописаны в резолюции Европарламента от 18 января 2006 года, в которой гомофобия определяется как «иррациональный страх и отвращение к гомосексуальности и к лесбиянкам, геям, бисексуалам и трансгендерным людям, основанные на предубеждении, подобно расизму, ксенофобии, антисемитизму и сексизму»¹. Известный отечественный социолог И. Кон полагает, что данное постановление должно стать основой в работе отечественных ученых и политиков, направленной по преодолению гомофобии в России. По его мнению, российская гомофобия опирается на традиционные ценности, которые «неуместны» для демократического общества, а также на религию, постулаты которой давно устарели. В современном обществе каждый в праве выбрать религию, а «если церковь называет нечто грехом, это ее право». И. Кон пишет: «Отношение к гомосексуальности – идеальная лакмусовая бумажка для измерения демократизма и терпимости. При советской власти она была багровой от крови. Сегодня она краснеет от стыда» (Кон, 2007. С. 69).

¹ Резолюция Европарламента от 18.01.2006 о гомофобии в Европе. – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-6-2006-0018_EN.html (дата обращения: 07.05.2024).

В работе И. Кона нашли отражение следующие положения:

- осуждение российской политики по сохранению традиционных ценностей и «возрождению имперского сознания»;
- сожаление об ограниченности гражданских прав лиц нетрадиционной ориентации;
- сожаление о том, что большая часть населения России согласно социологическим опросам, проведенным Левада-Центром в 1991, 2001 и 2005 гг., стабильно считают гомосексуальность болезнью 31 % респондентов, а 36 % считают ее следствием распущенности;
- обвинение Русской православной церкви во враждебном отношении к гомосексуальности, которое имеет «не только канонические, но и политические мотивы»;
- осуждение политики России за антизападные настроения, проявляющиеся, в частности, в том, что она не выступает за всенародное признание секс-меньшинств, не намерена узаконить однополые браки (Кон, 2007).

Социологические исследования по отношению к гомосексуальности, которые приводились И. Коном, достаточно устарели, поэтому приведем данные, которые были получены в ходе репрезентативного опроса современной молодежи в 2017 году коллективом ученых Государственного университета управления. На вопрос «Ваше отношение к гомосексуальным связям» были получены следующие ответы:

- положительное, сам участвую – 1,8 %;
- категорически против – 71,5 %;
- нейтрально (т. е. сами не будут участвовать, но и других не осуждают) – 22,2 %;
- не захотели отвечать на данный вопрос – 6,3 %.

По мнению авторов исследования, высокий уровень нейтрального отношения или позитивного отношения к гомосексуальным отношениям ставит «под удар ценности традиционной семьи» (Ценностные ориентации российской молодежи... 2017). Но, следовательно, не меньший удар наносится и по традиционной маскулинности, которая всегда связывалась с мужским началом – смелостью, защитой своей семьи и своей Родины, продолжением своего рода, стремлением соответствовать тем требованиям, которые предъявляются мужчинам со стороны противоположного пола, а также со стороны церкви.

Многие современные отечественные ученые, специалисты в области гендерных отношений и гендерного порядка, в большей степени сосредоточены на проблемах, связанных с представителями нетрадиционных гендерных сообществ. Некоторые из них рассматривают квир-движение как бунт против сохраняющейся патриархальности российского общества. Тем самым квир-теория и квир-движение способствуют демократизации общества. Так,

например, Д. Д. Исаев пишет: «Квир-концепция содержит в себе гигантский потенциал роста и развития социума... Квир может рассматриваться как своеобразный бунт "снизу" против мира вездесущей упорядоченности, в основе которой лежит техника и власть бюрократии» (Исаев, 2014. С. 297).

Нельзя не отметить, что интерес современных ученых в рамках феминистских исследований также делает акцент на «консервативности» социокультурных представлений в отношении маскулинности, на внимании к нетрадиционным сексуальным группам, позиция которых ставится во главу угла. Интерес представляет исследование О. А. Сеньковой, которая приводит данные глубинных интервью с представительницами ЛГБТИК-сообщества и 32 дней включенного наблюдения в этой группе. Она утверждает, что анализ гендерных отношений в современной России свидетельствует о спаде демократии в обществе, поскольку «вступает в силу патриархальная, нео-традиционная гендерная идеология, повсеместно проявляющаяся в сексистских политиках и практиках, которые наряду с гомофобией используются государством в качестве пропагандистского оружия» (Сенькова, 2018. С. 82). Проведя анализ глубинных интервью, О. А. Сенькова приходит к «неутешительным» выводам, которые представляется возможным категорировать следующим образом:

– представительницы лесбийских групп нуждаются в защите, поскольку находятся в постоянном страхе «риска насилия» вследствие консерватизма российского общества;

– они страдают от доминирования мужчин, которые мешают им создавать *male free* (свободного от мужчин) пространства для устроения своей лесбийской жизни;

– представительницы ЛГБТИК выказывают озабоченность по поводу коммерческого секса, говоря о том, что отсутствие возможности найти хорошую работу заставляет женщин заниматься проституцией, но, если они хотят ею заниматься, мешать им не следует, так как это их сознательный выбор;

– угнетенное положение лесбиянок вследствие «патриархальной гендерной иерархии, основанной на бинарных гендерных структурах» ведет к тренду солидаризации лесбийских групп, стремящихся противостоять патриархальности современного российского общества, сближению их с гей-сообществами.

Однако в статье не приводятся конкретные кейсы насилия, угнетения, которым подвергаются лесбиянки со стороны мужчин. Территория жизни, свободная от мужчин, а также пропагандируемая западной гендерной идеологией позиция нормальности гомосексуальных отношений ведет к тому, что именно «в отношениях геев – и мужчин, и женщин – может быть засвидетельствовано полное отделение сексуальности от воспроизводства» (Giddens, 1997. P. 143).

Политика России по сохранению ценностей традиционного гендерного порядка

В политической жизни России попытки противостоять квир-идеологии и защитить традиционные ценности наблюдаются с начала 2000-х годов. Правовая инициатива сохранения традиционных ценностей и рассмотрение пропаганды гомосексуальных отношений как угрозы семейным ценностям и традиционным отношениям между мужчиной и женщиной была инициирована снизу. Так, в 2006 г. рязанскими законодателями принимается на региональном уровне запрет на пропаганду гомосексуальности¹, затем подобный же закон принимается в Санкт-Петербурге в 2011 г.², хотя закон запрещает пропаганду различных видов гендерных девиаций (мужеложство, лесбиянство, бисексуализм, трансгендерность, педофилию), основной акцент был сделан на мужской гомосексуальности. Данные законодательные инициативы, возникшие в ряде регионов России, вызвали ответную негативную, осуждающую реакцию со стороны политической элиты ЕС, что выразилось в официальном докладе ЕС (2013 г.): «Традиционные ценности, особенно имеющие отношение к гендеру, сексуальной ориентации, гендерной идентичности ... на протяжении истории обычно приводили к маргинализации – и порой лишению голоса – множества индивидов и групп»³. Данная политическая позиция ЕС коррелирует с научными исследованиями западных социологов.

Так, например, в работах известного социолога В. Сперлинг подчеркивается, что в России превалирует консервативный дискурс по отношению к ЛГБТ-сообществам, где государством поддерживается бинарная гендерная оппозиция и «патриархальная иерархия ценностей», что приводит к господству «мачистской маскулинности над несубверсивной феминностью, а те, кто не хочет следовать традиционному гендерному режиму, превращаются в “гендерных диссидентов”. Таким образом, по мнению В. Сперлинг, Россия в контексте отношений с европейскими странами становится в явную оппозицию, где она позиционируется как оплот консервативных ценностей и представлений в противовес западным странам, которые являются оплотом сексуальной свободы и демократии (Sperling, 2002).

В XX веке стали реальными опасения по поводу влияния пропаганды гомосексуальности на молодежь. Так, например, М. Тэтчер заявляла, что «дети,

¹ Закон Рязанской области от 03.04.2006 41-ОЗ «О защите нравственности и здоровья детей в Рязанской области». – URL: https://ecom.ngo/resource/files/2021/05/ecom_law_rus_a4.pdf (дата обращения: 07.05.2024).

² Закон Санкт-Петербурга от 29.02.2012 238 «О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга “Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге”». – URL: https://ecom.ngo/resource/files/2021/05/ecom_law_rus_a4.pdf (дата обращения: 07.05.2024).

³ EU (2013) EU Permanent Delegation to The United Nations Office Contribution of the European Union: Traditional values. – URL: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Pages/TraditionalValues.aspx> (дата обращения: 10.05.2024).

которые должны уважать традиционные нравственные ценности, учатся тому, что у них есть неотъемлемое право быть геями... Всех этих детей обманывают с младых ногтей – да, именно так, обманывают» (Thatcher, 1982). Эти слова влиятельного политика М. Тэтчер возымели свое действие и повлияли на принятие ряда законодательных актов, запрещающих пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних.

Однако, как отмечает А. Кондаков, ситуация полностью претерпела изменения по прошествии 25 лет, вылившись в разрешение однополых браков и даже нацеленность на распространение однополых браков на другие страны, то есть Великобритания стала инициатором международной кампании по экспортированию идеи однополых браков, которая достаточно успешно распространяется по многим странам. В 2015 г. однополые браки были признаны на федеральном уровне в США. Одновременно Европарламент выступил с призывом ко всем странам ЕС отменить любые дискриминационные законы в отношении ЛГБТ. Эта установка проводится также и ООН, большей частью поддерживающей все инициативы, касающиеся прав сексуальных меньшинств (Кондаков, 2018). Страны, правительства которых не являются сторонниками однополых браков, подвергаются осуждению. В первую очередь, это относится к России, на менее сильные государства оказывается прямое давление, включая лишение их финансовой и экономической помощи со стороны США и ЕС (опыт Уганды, Зимбабве, Словении и др.). При этом: «Логика международной прессы принадлежит одной части света – той в которой Дэвид Камерон экспортирует однополые браки. Логика Путина – биополитические аргументы о демографии и отрицание дискриминации ЛГБТ – маркируют другую часть света» (Кондаков, 2018. С. 22) Рассматривая этот дискурс, А. Кондаков сожалеет о том, что президент Путин не видит дискриминационного характера законов о запрете пропаганды ЛГБТ: «Правительства обязаны определиться, признают ли и продвигают ли они законодательства в области прав человека для геев и лесбиянок, либо же они записываются в недоразвитые, варварские и отстающие страны» (Кондаков, 2018. С. 24).

В такой же логике рассматривается политика России по сохранению традиционных ценностей, а следовательно, и сохранению традиционного гендерного порядка. Л. Уилкинсон полагает, что данная политика «агрессивно» применяется Россией на практике, что выражается, прежде всего, в «законах против пропаганды гомосексуализма». Принятие данных законов, по ее мнению, бросает вызов «международным нормам в области прав человека», что выявляет «гомонормативную природу мейнстримного активизма за права ЛГБТ, является подрывом фундаментальных прав человека» (Уилкинсон, 2018. С. 176–177). Власти США открыто занимаются продвижением политики геев и гомосексуалистов в ущерб семейной политике. Как отмечает Д. Лазаревич, последствия для американского общества представляются катастро-

фическими. При этом подчеркивается, что существуют силы, стремящиеся противостоять данной политике, но представители этих движений не обладают властными полномочиями, учитывая тот факт, что количество представителей ЛГБТ-сообществ во властных структурах постоянно увеличивается (Лазаревич, 2024).

В этом отношении лидируют США, за ними следуют Канада и Великобритания. Если посмотреть на структуру администрации Байдена и политического руководства США, то становится ясно, что очень важные посты во власти заняли транссексуалы/трансгендеры. В 2021 году внимание общественности привлекло назначение транс-адмирала Леланда Левина 17-м помощником государственного секретаря по здравоохранению. Он сделал операцию по смене пола (и имени на Рэйчел) еще в 2011 году, хотя был женат и имел двоих детей. До прихода в политику он был известен своей борьбой за права ЛГБТ, а по скандальному решению журнала «USA Today» («США Сегодня») был назван Женщиной 2022 года¹. В 2021 году на политическую вершину США добрался еще один открытый носитель ЛГБТ-повестки – Питер Бутигиг, став 19-м министром транспорта США. Как и Левин, Бутигиг служил в армии (на флоте) и работал в разведывательной службе, прежде чем серьезно занялся политикой. В 2015 году он публично признался, что является геем, став первым мэром-геем Индианы. Он женился на своей партнерше в 2018 году, а в 2021 году они усыновили двоих детей. Только в 2023 году были назначены: Клэр Килман (городской совет Карбондейла); Оливия Хилл (Метрополитен-совет Нэшвилла и округа Дэвидсон); Даника Ройм (первый трансгендерный сенатор штата Вирджинии США); Элисон Теркотт (член парламента от Нью-Гэмпшира); Плутон Брэнд (глава Партии зеленых в Индиане); Дина Нина Маринез-Резерфорд (член городского совета Мэдисона) (Лазаревич, 2024. С. 60–62).

Вполне аргументированным ответом на такую политику представляется позиция В. В. Путина, высказанная на Валдайском форуме в 2013 году, где он четко заявил об опасностях потери традиционных ценностей. Им угрожают «грубые заимствования», противоречащие стремлению России «к самостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому суверенитету», являющиеся «неотъемлемой частью нашего национального характера». Путин связывает утрату традиционных ценностей с утратой национального суверенитета, и даже шире – с утратой цивилизационной идентичности: «Мы видим, как многие евроатлантические страны фактически пошли по пути отказа от своих корней, в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации. Отрицаются нравствен-

¹ Biden selects transgender doctor Rachel Levine as assistant health secretary // The Washington Post. – URL: <https://www.washingtonpost.com/health/2021/01/19/rachel-levine-transgender-biden-hhs-pick> (дата обращения: 14.05.2024).

ные начала и любая традиционная идентичность: национальная, культурная, религиозная или даже половая. <...> Люди во многих европейских странах стыдятся и боятся говорить о своей религиозной принадлежности. Праздники отменяют или называют их как-то по-другому, стыдливо пряча саму суть этого праздника – нравственную основу этих праздников. И эту модель пытаются агрессивно навязывать всем, всему миру. Убежден, это прямой путь к деградации и примитивизации, глубокому демографическому и нравственному кризису»¹.

Заключение

Гендерный порядок, сложившийся в обществе модерна как асимметрия гендерных ролей в публичной и частно-семейной сферах жизни, стал подвергаться активной критике, в первую очередь, различными феминистскими движениями, выступающими за полное равноправие мужчин и женщин. Этот социальный процесс был выражен в гендерной социологии, которая развела биологический пол и социально-статусные позиции гендера. Развитие этого подхода реализовалось в конце XX века в квир-теории, полностью разрушившей не только взаимосвязь биологического пола и конструкта гендерной идентичности, но и бинарную оппозицию гендерной идентичности. Основными идеями этой теории являются: утверждение незначимости биологического пола; отрицание природной дихотомии идентичности на маскулинную и феминную; признание гендерных идентичностей как открытых к изменениям, текучих и пластичных; необходимость раннего «просвещения» детей в области многообразия сексуальных идентичностей, направленного на выбор детьми иной сексуальной идентичности.

Квир-теория нашла применение в политической практике современных государств, воспринимаемых как «коллективный Запад». В их внутренней политике эта теория используется для вытеснения проблем гендерного порядка из актуальной повестки дня: фокус анализа смещается с объективных проблем гендерного неравенства в область индивидуально конструируемых гендеров посредством культурных практик. Главным становятся не социальные структуры и социальные системы, но гендерные субъективные самости (Self) и идентичности. Данный подход приводит к изучению гендерного символизма и гендерных идентичностей, что ведет к разрыву ассоциации между гендером, природной сексуальностью и идентичностью, тем самым ослабляя понятие гендера как значимую социальную категорию. Под видом культурного многообразия продвигается нивелировка культурных различий, разрушаются исторические корни культурного многообразия человечества. Такой идеологический посыл утверждается в политике многих европейских государств, США и Канады, а также был заимствован некоторыми предста-

¹ *Путин В. В.* Выступление на Валдайском форуме, 2013. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243/videos> (дата обращения: 07.05.2024).

вителями российской академической науки как платформа для критики гендерного порядка России.

Принятие законов об однополых браках в большинстве западных стран и распространение пропаганды идей ЛГБТ в учебных заведениях ведут к изменению гендерного порядка и становятся явной угрозой традиционным семейным ценностям, что послужило принятию правовых инициатив в 2006 г. (Рязань) и в 2011 г. (Санкт-Петербург) по защите и сохранению традиционных ценностей и рассмотрению пропаганды гомосексуальных отношений как угрозы семейным ценностям и традиционным отношениям между мужчиной и женщиной.

Политика России по сохранению традиционных ценностей (включая бинарную семью и сложившийся на протяжении XX века гендерный порядок) начиналась с факультативных опытов на уровне отдельных региональных правительств в первое десятилетие XXI века до принятия основ государственной политики РФ по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (2022 г.). Бинарный гендерный порядок, сложившийся в обществе модерна, защищается Россией на уровне внутренней политики и на международном уровне в деятельности международных организаций (ООН, Европарламент и др.). Этот стратегический курс поддерживается большинством российского общества, о чем свидетельствует мониторинг общественного мнения.

Список источников

Антоненко Антонина И. Савремене тенденције у друштву и очување светости / А. И. Антоненко // Зборник Светост и дух времена / приредио Зоран Милошевић. – Белград: Институт за политичке студије, 2021. – 409 с.

Возможен ли «квир» по-русски? ЛГБТК-исследования. Междисциплинарный сборник / сост. и ред. В. Созаев. – Санкт-Петербург, 2010. – 256 с.

Воронцов Д. В. Квир-теория: перспективы психологического анализа сексуальности / Д. В. Воронцов // Вопросы психологии. – 2012. – № 2. – С. 153–162. – EDN PXTCOB.

Здравомыслова Е. А. 12 лекций по гендерной социологии / Е. А. Здравомыслова, А. А. Темкина. – Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – 768 с.

Исаев Д. Квир-концепция как позитивный вектор развития социума / Д. Исаев // На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований: сборник

References

Antonenko Antonina I. Contemporary Tendencies in Friendship and the Sense of Light. Collection Light and the Spirit of Time. Edited by Zoran Milosevic. *Belgrade: Institute for Political Studies*. 2021; 409 (in Serbian).

Is “Queer” Possible in Russian? LGBTQ Studies. Interdisciplinary Collection. Comp. and ed. by V. Sozaev. *St. Petersburg*. 2010; 256 (In Russ.).

Vorontsov D. V. Queer Theory: Prospects of Psychological Analysis of Sexuality. *Voprosy psikhologii = Questions of Psychology*. 2012; 2. 153–162 (In Russ.).

Zdravomyslova E. A., Temkina A. A. 12 lectures on gender sociology. *Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Yevropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge = Saint-Petersburg: Publishing House of the European University at St. Petersburg*. 2015; 768 (In Russ.).

Isaev D. Queer concept as a positive vector of social development. At the crossroads: methodology, theory and practice of LGBTQ and queer

статей / Центр независимых социологических исследований; ред.-сост. А. А. Кондаков. – Санкт-Петербург: Центр независимых социологических исследований, 2014. – С. 293–309. – EDN VVPRAZ.

Кон И. С. Гомофобия как лакмусовая бумажка российской демократии / И. С. Кон // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2007. – № 4(90). – С. 59–69. – EDN LPCPGP.

Кон И. С. Сексуальная культура в России: очерк истории сексуальной культуры с дохристианских времен до современности / И. С. Кон. – Москва: ФСТ, сор. 2019. – 462 с.

Кондаков А. А. Международные дискуссии о гомосексуальности: эффекты бумеранга в потоках власти / А. А. Кондаков // Социология власти. – 2018. – Т. 30, № 1. – С. 14–32. – EDN XSNSYH.

Лазаревич Д. Традиционные ценности и последствия их нарушения / Д. Лазаревич // Россия и страны Восточной Европы в условиях нового миропорядка: вопросы безопасности и сотрудничества: сборник статей по итогам круглого стола с международным участием. – Брянск: БГТУ, 2024. С. 58–68.

Парсонс Т. Американская семья: ее отношения с личностью и социальной структурой / Т. Парсонс // Человек. Сообщество. Управление. – 2006. – № 2. – С. 95–104. – EDN HVMFCR.

Сенькова О. А. «Особо не до либидо»: солидарности и политики сексуальности в низовых феминистских инициативах Петербурга / О. А. Сенькова // Социология власти. – 2018. – Т. 30, № 1. – С. 79–100. – EDN XSNSZF.

Уилкинсон К. «Традиционные ценности» на практике: возникновение и оспаривание законов о «пропаганде гомосексуализма» в России / К. Уилкинсон // Социология власти. – 2018. – Т. 30, № 1. – С. 175–204. – EDN XSNTAT.

Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования / О. Л. Бегичева, С. А. Гришаева, М. Б. Поляков [и др.]. – Москва: Государственный университет управления, 2017. – 131 с. – ISBN 978-5-215-02993-0. – EDN ZRSCWZ.

Butler Judith. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity / J. Butler. – New York: Routledge, 1990. – 273 p.

studies: a collection of articles. Na pereput'ye: metodologiya, teoriya i praktika LGBT i kvir-issledovaniy: sbornik statey / Tsentri nezavisimyykh sotsiologicheskikh issledovaniy; red.-sost. A. A. Kondakov. Sankt-Peterburg: Tsentri nezavisimyykh sotsiologicheskikh issledovaniy = Center for Independent Sociological Research; ed. A. Kondakov. St. Petersburg: Center for Independent Sociological Research. 2014; 293-309 (In Russ.).

Kon I. S. Homophobia as a litmus test of Russian democracy. Vestnik obshchestvennogo mneniya. Danniye. Analiz. Diskussii = Bulletin of public opinion. Data. Analysis. Discussions. 2007; 4 (90): 59-69 (In Russ.).

Kon I. S. Sexual culture in Russia: an essay on the history of sexual culture from pre-Christian times to the present. Moscow. 462 (In Russ.).

Kondakov A. A. International discussions on homosexuality: boomerang effects in the flows of power. Sociologiya vlasti = Sociology of power. 2018; 30: 14-32 (In Russ.).

Lazarevich D. Traditional values and the consequences of their violation. Rossiya i strany Vostochnoy Yevropy v usloviyakh novogo miroportyadka: voprosy bezopasnosti i sotrudnichestva: sbornik statey po itogam kruglogo stola s mezhdunarodnym uchastiyem. Bryansk: BSTU. 2024; 58-68 (In Russ.).

Parsons T. The American Family: Its Relationship with the Individual and Social Structure. Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye = Man. Community. Management. 2006; 2: 95-104 (In Russ.).

Senkova O. A. "Not Much Time for Libido": Solidarity and Politics of Sexuality in Grassroots Feminist Initiatives in St. Petersburg. Sociologiya vlasti = Sociology of power. 2018; 30(1): 79-100 (In Russ.).

Wilkinson K. "Traditional Values" in Practice: The Emergence and Contestation of Laws on "Propaganda of Homosexuality" in Russia. Sotsiologiya vlasti = Sociology of Power. 2018; 30(1): 175-204 (In Russ.).

Value orientations of Russian youth and the implementation of state youth policy: research

Delphy Christine. Rethinking sex and gender / Ch. Delphy // D. Leonard and Adkins (eds) Sex in question: French Materialist Feminism. – London: Taylor & Francis, 1996. – P. 31–43.

Foucault M. Histoire de la sexualite. – P.: Gallimard, 1976. – Vol. 1. La volonté de savoir. – 211 p.

Giddens A. The transformation of Intimacy. – Cambridge, 1997. – 222 p.

Haug Franziska. Queerfeministische Solidarität zwischen Kollektivität und Identität [queer-feminist solidarity between collectivity and identity] // Zeitschrift für Kultur- und Kollektivwissenschaft. – 2018. – Vol. 4(1). – P. 235–262.

Jackson Stevi, Scott Sue (eds) Feminism and Sexuality: A Reader. – London: Routledge, 2003. – 390 p.

Jagose Annamarie. Queer Theory: Eine Einführung. – Querverlag GmbH, Berlin. (German version), 2001. – 220 p.

Kosofsky Sedgwick Eve. Epistemology of the Closet. – University of California Press, Berkeley and Los Angeles, 1990. – 49 p.

Sperling Valerie. The Gender Gap in Russian Politics and Elections. PONARS Policy Memo. No. 259. Clark University. 2002. URL: https://www.ponarseurasia.org/wp-content/uploads/attachments/pm_0259.pdf (дата обращения: 14.05.2024).

Thatcher M. “Speech to Conservative Party Conference”. URL: <http://www.margarettacher.org/document/106941> (дата обращения: 10.05.2024).

Watson K. Queer Theory // Group Analysis. – 2005. – Vol. 38. – P. 67–81.

results. O. L. Begicheva, S. A. Grishaeva, M. B. Polyakov [et al.]. Moscow: State University of Management. 2017; 131. ISBN 978-5-215-02993-0 (In Russ.).

Butler Judith. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. Routledge: New York. 1990; 273.

Delphy Christine. ‘Rethinking sex and gender’, in D. Leonard and Adkins (eds) Sex in question: French Materialist Feminism. London: Taylor & Francis. 1996; 31–43.

Foucault M. Histoire de la sexualite. P.: Gallimard. 1976; 1: 211.

Giddens A. The transformation of Intimacy. Cambridge. 1997; 222.

Haug Franziska. Queerfeministische Solidarität zwischen Kollektivität und Identität [queer-feminist solidarity between collectivity and identity]. Zeitschrift für Kultur- und Kollektivwissenschaft. 2018; 4(1) p. 235–262.

Jackson Stevi, Scott Sue (eds) Feminism and Sexuality: A Reader. London: Routledge. 2003; 390.

Jagose Annamarie. Queer Theory: Eine Einführung. Querverlag GmbH, Berlin. (German version). 2001; 220.

Kosofsky Sedgwick Eve. Epistemology of the Closet. University of California Press, Berkeley and Los Angeles. 1990; 49.

Sperling Valerie. The Gender Gap in Russian Politics and Elections. PONARS Policy Memo. No. 259. Clark University. 2002. Available from: https://www.ponarseurasia.org/wp-content/uploads/attachments/pm_0259.pdf [Accessed 14 May 2024].

Thatcher M. “Speech to Conservative Party Conference”. Available from: <http://www.margarettacher.org/document/106941> [Accessed 10 May 2024].

Watson K. Queer Theory. Group Analysis. 2005; 38: 67–81.

Для цитирования: Касаткин Е. В. Гендерный порядок в современном противостоянии России и стран «коллективного Запада» // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 5 (69). – С. 234–250.
DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.16
EDN ZEVOOS

История статьи:
Поступила в редакцию – 30.08.2024
Одобрена после рецензирования – 17.09.2024
Принята к публикации – 20.09.2024

Сведения об авторе

Касаткин Евгений Васильевич

Аспирант Адыгейского государственного
университета, начальник цикла – старший
преподаватель, подполковник Военного
учебного центра Ростовского
государственного медицинского
университета
SPIN-код: 5325-0930
AuthorID: 833052
j2580@mail.ru

Information about author

Evgeniy V. Kasatkin

Postgraduate Student
of Adygea State University,
Head of the cycle – Senior Lecturer,
Lieutenant Colonel of the Military Training
Center of the Rostov State
Medical University
j2580@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ: К ВОПРОСУ О РУССКОМ КУЛЬТУРНОМ КОДЕ – ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

FEATURES OF LABOR CULTURE IN RUSSIA: TO THE QUESTION OF THE RUSSIAN CULTURAL CODE – HISTORY AND MODERNITY

*Е. Л. Павлова**

ORCID: 0000-0003-4347-4858

* Ростовский государственный
университет путей сообщения,
Ростов-на-Дону, Россия

*Elena L. Pavlova**

* Rostov State Transport University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования. Статья посвящена историко-культурному и социально-философскому анализу проблемного дискурса концептов «труд» и «русский культурный трудовой код» в условиях современной российской реальности в контексте фундаментальных изменений, которые в данный момент проходит наша страна и все мировое сообщество.

Методология исследования. В рамках социально-философского анализа показаны важнейшие культурные и экзистенциальные проблемы современного российского общества. Благодаря обширному социокультурному дискурсу проанализированы основные вехи трансформации понимания и отношение человека к базовым экзистенциальным элементам его бытия в кризисной ситуации. В статье использованы методы компаративизма, герменевтического анализа философских текстов, моделирования, прослежены историко-философские параллели, связывающие мыслителей предшествующих эпох и современную человеческую культуру.

Результаты исследования. Осуществлена рецепция ключевых методологических и теоретических подходов к определению

Objective of the study. This article is devoted to the historical-cultural and socio-philosophical analysis of the problematic discourse of the concepts of “labor” and “Russian cultural labor code” in the conditions of modern Russian reality in the context of the fundamental changes that our country and the entire world community are currently undergoing.

The methodological basis of the research. Within the framework of socio-philosophical analysis, the most important cultural and existential problems of modern Russian society are shown. Thanks to an extensive socio-cultural discourse, the main stages of the transformation of understanding and the attitude of man to the basic existential elements of his being in a crisis situation are analyzed. The article uses the methods of comparative studies, hermeneutic analysis of philosophical texts, modeling, and traces historical and philosophical parallels linking thinkers of previous eras and modern human culture.

Results of the study. The reception of key methodological and theoretical approaches to defining the concept of “labor culture” was

понятия «трудовая культура» сквозь призму исторических и современных национальных культурных особенностей российского самосознания. Выделены основные характеристики культурного трудового кода России: нравственная стойкость, способность к реализации невозможного, талантливость, духовность.

Перспективы исследования. Данное исследование полезно тем, что его результаты могут использоваться в разработке стратегической линии и тактических задач в формировании внутренней политики российского государства в комплексе мер по реализации Указа Президента о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года.

Ключевые слова: труд, Россия, духовность, национальное самосознание, информационное общество, кризис общества, личность

carried out through the prism of historical and modern national cultural characteristics of Russian self-awareness. The main characteristics of the cultural labor code of Russia are highlighted: moral fortitude, the ability to realize the impossible, talent, spirituality.

Prospects of the study. This study is useful in that its results can be used in developing a strategic line and tactical tasks in the formation of the domestic policy of the Russian state in a set of measures to implement the Decree of the President on the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the perspective up to 2036.

Keywords: labor, Russia, spirituality, national identity, information society, crisis of society, personality

Введение

Сегодня Россия и весь мир стоят на переломе целой эпохи, переломе столь фундаментальном, что осознание его истинного масштаба – задача отдаленного будущего. Россия сегодня, как никогда ранее, привлекает внимание всего мира. Именно на ней, как на игольном фронтире, сошлись надежды и чаяния, страхи и многочисленные фобии, опасения и ожидания самых разных векторов нынешней, уже многополярной, эпохи.

За последние двадцать лет ВВП России вырос в более чем двадцать раз, российская экономика вошла в пятерку крупнейших экономик мира, мы стали первыми в мире по производству обогащенного урана, невероятно преобразились города (ведутся масштабные стройки, открываются новые школы и детские сады, исторические и научные музеи, дворцы культуры), ученые разрабатывают новые виды лекарств и дополняют таблицу Менделеева, заключены контракты на строительство атомных электростанций со многими странами; снимаются сильные и вдохновляющие фильмы, выступают талантливые музыканты, ежедневно с нашими детьми в детских садах и школах проводится важная воспитательная работа... – словом, для стабильного существования и процветания страны делается очень многое.

Однако парадокс состоит в том, что внутри нашей культуры отношение к обществу и стране, семье и труду, пройдя сложный путь от советской эпохи,

через «святые девяностые», кардинально трансформировалось; отношение к ключевым ценностям – любви, верности, гражданственности, мужеству, патриотизму, своему народу в целом – претерпело колоссальные изменения.

Мы глубоко убеждены, что именно тогда, в распадающейся советской реальности, изменились не только экономика, политика и территориальное пространство России. Изменился сам культурный код самосознания бывшего советского человека.

На повестке дня сегодня стоит проблема обретения, формирования, складывания новой идентичности, новой идеологии, нового отношения к себе, к Другому, к обществу, к миру в целом.

Современное общество сегодня является очень разнообразным, невероятно дифференцированным по своей сути, по своей структуре.

Мы глубоко убеждены, что анализ и осмысление труда в России, как ключевой характеристики человеческой личности, только и благодаря которой она способна проявить вовне свои самые лучшие качества, осуществив тем самым гегелевский феномен отчуждения в процессе своего самопознания, невозможно рассмотреть вне отрыва от ответа на вопрос: «Кто мы, русские?», вне понимания глубинного национального культурного кода России.

Методологические подходы

В истории труда можно выделить по крайней мере два методологических ключевых подхода.

Первый подход связан с историко-научным и историко-философским взглядом на труд. Второй – с историко-религиозным. Как правило, первый подход представлен в трудах ученых и мыслителей сквозь призму деятельностного взгляда, второй – сквозь призму ценностей.

Необходимо отметить, что первым мыслителем, сформулировавшим философскую сущность концепта «труд», стал Георг Гегель.

Согласно Гегелю, Абсолютная Идея, развертываясь в своем саморазвитии, неизбежно опредмечивает себя в Природе. Именно благодаря этому опредмечиванию, отделению своей внутренней сущности во вовне, Мировой разум, или Абсолютный Дух Гегеля, способен посмотреть на себя со стороны и понять, что он такое.

Гегелевский феномен отчуждения олицетворяет собой все возможные процессы, происходящие в природе, обществе, человеческой деятельности.

Труд при этом определяется Гегелем не только как отчуждение духа в результаты труда и сам труд, но и как способ самовоспроизводства человека, его возвышения над природой, которую он одухотворяет в процессе труда (Гегель, 1959. С. 216–222).

Именно и только в процессе гегелевского самоотчуждения своего труда и его результатов вовне, через обратную связь от природы, другого человека, общества человек способен понять самое себя.

Иной позиции придерживается К. Маркс.

Маркс, как и Гегель, уделял огромное значение понятию отчуждения труда, но, в отличие от последнего, выводил из него не самопознание и саморазвитие человека, но, прежде всего, те негативные последствия, которые до сих пор, по меткому выражению Ф. Ницше, все еще тянут человеческое общество назад. «Во-первых, в том, что труд является для рабочего чем-то внешним, не принадлежащим к его сущности; в том, что он в своем труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развивает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свои духовные силы» (Маркс, 1956).

Одним из ярких противопоставлений марксистской теории труда стало оригинальное историко-религиозное учение немецкого социолога Макса Вебера. Вебер, в противовес Марксу, выделяет безусловную роль религиозных и аксиологических факторов в трудовой деятельности отдельного человека и общества в целом.

М. Вебер, подчеркивавший, что именно протестантская этика, оказав беспрецедентное влияние на трудовое поведение людей, стала «духом капитализма», отмечал, что «ценности способны воздействовать на поведение человека даже в тех случаях, когда объективные обстоятельства оказывают противоположное воздействие» (Вебер, 1990. С. 14–15).

Эпоха Постмодерна представила новую версию понимания концепта «труд». Благодаря Ж. Делезу, Ж. Бодрийяру, Р. Гваттари, в общественное сознание вошли категории симуляции и симулякра, конца труда, флексибильности, лоскутной карьеры, виртуализированного труда, фрилансерства (Могилевская, 2012. С. 129).

Концепт «труд» – сложности в определении понятия – традиции и современность

Феномен труда, безусловно – сложнейший для изучения и анализа.

Хотя бы потому, что в нем (как и в других комплексных исторических и культурных явлениях) сотканы и сплетены в единое целое десятки и сотни тысяч мировоззрений отдельных людей, их национальный характер, определенный фон конкретной эпохи или государства, надежды и чаяния поколений, страхи и опасения целых народов.

Трудовая деятельность – это визитная карточка личности, ее сущность. Это то, в чем человек способен наиболее ярко и максимально широко раскрыть свой потенциал. Мы не можем не трудиться, это «вшито» в нас на уровне самого нашего существования.

Сегодня мы вновь стоим перед лицом необходимости реконструировать и переосмыслить, что такое труд, как к нему может и должен относиться человек и общество, какие аспекты труда прошли через горнило времени и истории, а какие из них – пересмотрены.

В современной культуре все чаще раздаются голоса о возможном «конце» привычного для многих людей процесса труда, переход к «виртуальной» экономике.

Что есть труд? С. Ожегов в своем знаменитом словаре называет труд «целесообразной и общественно полезной деятельностью человека, которая требует от него как умственного, так и физического напряжения» (Ожегов, 1970. С. 600).

А вот Энциклопедический социологический словарь определяет труд как целесообразную «деятельность человека, в процессе которой он при помощи орудий труда воздействует на природу и использует ее в целях создания предметов, необходимых для удовлетворения своих потребностей...» (Социологический словарь, 1998. С. 376).

С началом информационной эпохи постиндустриального общества концепт «труд» претерпел значительную трансформацию.

В XXI веке труд окончательно стал рассматриваться как необходимая форма занятости, обеспечивающая средства к существованию, но при этом не затрагивающая личность трудящегося человека.

Сегодня мы можем наблюдать как трудоголиков, которые работают сверхурочно, берут дополнительные проекты, работают на износ, приходя домой только чтобы поспать, так и сотрудников, откровенно манкирующих своими рабочими и должностными обязанностями, скучающих на своих рабочих местах, при первой возможности старающихся уткнуться в экран своего смартфона и перенестись в волшебный мир маркетплейсов, коротких видеороликов, смешных мемов и забавных придуманных историй.

И в одном, и в другом случае – личность и труд оказываются разделены.

Мы можем, подобно хомяку в колесе, бежать в никуда, выполняя все больше поручений руководства, которые никогда не закончатся, теряя при этом себя, забывая свое «Я» и свои истинные интересы и потребности (вспомним героиню Энн Хатауэй в известном фильме «Дьявол носит Прада», которая выполняла невыполнимые поручения своей начальницы из мира моды в исполнении Мерил Стрип в надежде на блестящую профессиональную рекомендацию последней).

Но точно так же мы можем по несколько часов в день просматривать коротенькие «shorts», «reels», «yappy» «VKклипы», плывя внутри арerefлексивного сознания, изредка выныривая на поверхность реальности для того, чтобы помочь клиенту с покупкой косметики или автомобиля, «приготовить» семейный ужин, заказав его в ресторане, или сварив магазинные пельмени, или же за пять минут до начала семинара по философии открыть первый попавшийся информационный ресурс с приблизительно похожими словами.

Кроме того, сегодня мы являемся очевидцами социального и культурного феномена, который состоит в том, что все больше и больше людей стремятся

к виртуализированному труду, не имеющему реального материального контента.

...Завести эзотерический телеграм-канал, на котором будем просвещать «мастеров», как им при помощи квантовых теней зарабатывать большие деньги не по принуждению, а по любви.

...Стать бьюти-блогером и наносить макияж в прямом эфире.

...Играть в компьютерную игру и комментировать все свои действия для подписчиков, которые в данный момент времени смотрят твою трансляцию.

Если оптимистический восемнадцатый век пытался, по мнению французского историка ментальности Люсьена Февра, если не облагородить, то, хотя бы реабилитировать физический труд (вспомним идиллические взгляды Ж.-Ж. Руссо, мечтавшего о пасторальных пастухах и пастушках, о райской жизни крестьян на природе), то век девятнадцатый, индустриальный, капиталистический в полном смысле этого слова, столкнулся с дилеммой демаркации труда, связанной с понятиями эксплуатации рабочего и труда, обладающего социальным престижем. «Тогда возникает противопоставление понятия “труд”, связанного с представлениями о «бедности и нищете», новому понятию, разрабатываемому теоретиками-социалистами, пытавшимися возратить труду его достоинство, превратить его из проклятия, тяготеющего над обездоленными, в подлинный общественный долг» (Февр, 1991. С. 365).

Ключевые черты русского национального характера – грани проблемы

Сегодня Россия стоит на пороге удивительных перемен. Мы полагаем, что уникальное отношение к Трудю, выпестованное веками, неразрывно связанное с особенностями русской национальной идентичности и ментальности, ярче и выпуклее всего обнажает свою суть именно в сложные, неоднозначные времена.

С вашего позволения, я приведу цитату из книги, которая, на мой взгляд, приоткрывает одну из граней настоящей русской души.

Ричард Ченслор (1521–1556), английский посол при дворе Царя Иоанна IV Грозного, писал: «...Но я думаю, что нет под солнцем людей столь привычных к суровой жизни, как русские: никакой холод их не смущает, хотя им приходится проводить в поле по два месяца в такое время, когда стоят морозы и снега выпадает более, чем на ярд. Простой солдат не имеет ни палатки, ни чего-либо иного, чтобы защитить свою голову. Я спрашиваю вас, много ли нашлось бы среди наших хвастливых воинов таких, которые могли бы пробыть с ними в поле хотя бы только месяц. Я не знаю страны поблизости от нас, которая могла бы похвалиться такими людьми и животными» (Чэнслор, 2005).

Мы полагаем, что одна из ключевых черт, характеризующих уникальный тип русского национального характера – это стойкость и нравственная сила перед лицом разрушающих и опасных событий.

Это стойкость перед искушением и соблазном в любви (Татьяна Ларина в «Евгении Онегине»), сохранение веры и надежды в очень тяжелых условиях (Соня Мармеладова в «Преступлении и наказании»), негибкость перед лицом смерти (Алексей Маресьев в «Повести о настоящем человеке»), сохранение человеческого достоинства в немецком бараке (Андрей Соколов в «Судьбе человека»).

На наш взгляд, стойкость русского человека неразрывно связана с еще одной удивительной чертой. Это способность к реализации невозможного – того, что по всем меркам невозможно создать, построить, открыть, сделать.

Это – уникальная «Троица» Андрея Рублева, возродившего античные идеалы в живописи. В 1422 году Рублев создал в Троицком соборе икону, которую искусствоведы называют шедевром и вершиной творческого наследия живописца.

Это – храм Василия Блаженного, самый красивый и загадочный во всей России. Созданный зодчими Постником и Бармой, храм уникален своей архитектурой – верхний ярус собора напоминает лабиринт, а основание – восьмиконечную звезду.

Это – возведение, практически с нуля, на болотистой местности, знаменитого «града Петра», Санкт-Петербурга.

Это – невозможный переход армии Суворова через Альпы, вызвавший изумление у всей Европы.

Это – сожженная в 1812 году и заново отстроенная Москва.

Это – Ладожская Дорога Жизни и сопротивление блокадного Ленинграда в течение почти трех лет.

Это – строительная реконструкция практически всего СССР в течение 15 лет после окончания Великой Отечественной войны.

Еще одна черта нашего культурного кода – талантливость русского человека. Какую бы область культуры и искусства мы ни взяли – десятки имен, известных не только у нас, в «родном отечестве», но и далеко за его пределами. Мусоргский, Рахманинов и Чайковский, Андрей Рублев и Шагал, Достоевский и Бунин, Шаляпин и Мравинский – их знают во всем мире, их изучают, ими восхищаются, потому что они оказали огромное влияние на развитие мировой культуры.

Это знаменитый литературный Левша, воспетый Лесковым в XIX веке, и наш реальный человек, наш современник Николай Алдунин, тульский мастер, который создаст танк Т34-85 из золота длиной 2 мм, состоящий более чем из 250 деталей на разрезе яблочной семечки.

Николай Лосский напишет: «Русский народ поражает многосторонностью своих способностей. Ему присуща высокая религиозная одаренность, способность к высшим формам опыта, наблюдательность, теоретический и практический ум, творческая переимчивость, изобретательность, тонкое

восприятие красоты и связанная с нею артистичность, выражающаяся как в повседневной жизни, так и в творении великих произведений искусства» (Лосский, 1991. С. 304).

Еще одна черта, о которой нельзя не сказать, – это не похожая ни на какой иной тип русская духовность.

В «Словаре русского языка» Сергея Ожегова сказано, что духовность – это свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными.

Интересно, что сам Ожегов, будучи советским человеком, коммунистом, ученым, знаменитым филологом с докторской диссертацией за плечами (а значит, по умолчанию – атеистом), тем не менее пишет о духовности не как свойстве сознания или мышления, интеллекта или, наконец, интуиции, но именно человеческой души, субстанции, которая для советского гражданина должна была априори считаться ложной, расплывчатой и суеверной.

Очевидно, что для Ожегова, в отличие от Фрейда, который неоднократно говорил, что не может верить в душу и Бога, поскольку никогда их не видел, этот момент не является непреодолимым препятствием.

Именно духовность (согласно преданию, князь напутствовал свою дружину со словами: «Нас не много, а враг силен, но Бог не в силе, а в правде») помогла двадцатилетнему Александру Невскому блистательно разгромить шведов в своей самой первой Невской битве.

Дмитрий Донской накануне Куликовской битвы попросит благословения у митрополита Алексея.

Именно глубочайшая духовность позволила Александру Суворову совершить немислимое – в кратчайшие сроки перейти Альпы в 1799 году.

На повестке дня сегодня стоит одна из важнейших проблем, решение которой определит развитие нашей страны в ее стратегическом историко-цивилизационном и геополитическом будущем. Это проблема – поиск нашей новой национальной идентичности.

Валерий Тишков, академик РАН, утверждает, что «национальная идентичность утверждается через многие механизмы и каналы, но прежде всего через обеспечение гражданского равноправия, системы воспитания и образования, государственный язык, символы и календарь, культурное и массмедийное производство. После переустройства основ экономики и политической системы Российская Федерация нуждается в обновлении доктринально-идеологической сферы обеспечения гражданской солидарности и национальной идентичности» (Тишков, 2007).

Обсуждение

Необходимо отметить, что дискуссионный характер нашей работы связан со спецификой ее предмета, объекта и цели и определяется характером ее задач. Работа направлена на систематизацию, углубление и уточнение совре-

менных философских знаний о сущности трудовой культуры и неизбежно трансформирующегося культурного кода в целом в современной России в условиях тех тектонических сдвигов, прямыми свидетелями которых является наша страна и мир в целом. Данное исследование примыкает к основным тематическим направлениям, развиваемым в рамках отечественных и зарубежных школ, занимающихся феноменом национальной идентичности в современном обществе, и является результатом многолетней работы автора над проблемами теории, практики и методологии социально-философских проблем культуры и общества.

Заключение

Генеральный директор Российского общества «Знание» Максим Древаль однажды сказал, что сегодня, когда против России развернута информационная война с нашей историей и с нашей культурой, одна из самых главных задач, которая стоит перед нами, – снова консолидировать то культурное и историческое наследие, которое у нас есть и которым мы можем гордиться.

Сегодня мы вновь стоим перед необходимостью перезапуска трудовой культуры в нашей стране, ухода от симулятивных и виртуальных роликов Тик-Тока и Shorts.

Я глубоко убеждена, что сегодня наше общество крайне нуждается в качественном переосмыслении подходов к пониманию труда.

Без этого понимания и всестороннего осмысления тех проблем, которые стоят перед нами, мы не сможем идти дальше, не сможем развивать свою субъектность как государства, не сможем находить правильные подходы к воспитанию детей, не сможем организовывать эффективную производственную деятельность, не сможем преодолеть проблемы кадрового голода... много чего не сможем.

Понимание и переосмысление отношения к трудовой деятельности в условиях современности невозможно без тщательного анализа феномена труда в контексте его зарождения, становления и трансформации.

Список источников

Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии / М. Вебер // Вебер М. Избранные произведения. – Москва: Прогресс, 1990. – 808 с.

Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. Соч. / Г. В. Ф. Гегель. – Т. 4. – Москва: Академия наук СССР, 1959. – 487 с.

Лосский Н. Условия абсолютного добра / Н. Лосский. – Москва: Политиздат, 1991. – 367 с.

Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. Публикуется по кни-

References

Weber M. On Some Categories of Understanding Sociology. Weber M. Selected Works. Moscow: Progress Publ. 1990; 808. (In Russ.).

Hegel G. V. F. Phenomenology of Spirit. Works. Vol. 4. Moskva: Akademiya nauk SSSR = Moscow: USSR Academy of Sciences. 1959; 487 (In Russ.).

Lossky N. Conditions of Absolute Good. Moscow: Politizdat Publ. 1991; 367 (In Russ.).

Marx K. Economic and Philosophical Manuscripts of 1844. Published according to the book: K. Marx and F. Engels. From the Ear-

ге: К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. Москва, 1956. С. 517–642. URL: <https://rummuseum.ru/portal/node/2631> (дата обращения: 06.06.2024).

Могилевская Г. И. «Смерть труда»: постмодернистская рефлексия и реалии / Г. И. Могилевская // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 3-1(17). – С. 127–130. – EDN OPLAHN.

Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. – Москва: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. – 488 с. – URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=6556 (дата обращения: 23.04.2024).

Тишков В. О российском народе и национальной идентичности в России / В. Тишков // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения. 2007. № 72. – URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/o_rossisko.html (дата обращения: 12.05.2024).

Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Москва: Рус. яз., 1970. – 800 с.

Февр Л. Бои за историю / Л. Февр. – Москва: Наука, 1991. – 632 с.

Ченслор Р. Новое плавание и открытие царства Московии по северо-восточному пути в 1553 г., предпринятое рыцарем сэром Х. Уиллоуби и выполненное Ричардом Ченслором, старшим кормчим плавания. Написано на латинском языке Климентом Адамсом / Р. Ченслор // Сетевая версия – Thietmar. 2005. – URL: <https://vostlit.info/Texts/rus6/Chancellor/text.phtml?id=1770> (дата обращения: 10.05.2024).

ly Works. Moscow. 1956; 517-642. Available from: <https://rummuseum.ru/portal/node/2631> [Accessed 6 June 2024] (In Russ.).

Mogilevskaya G. I. “The Death of Labor”: postmodern reflection and realities. *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice.* 2012; 3-1 (17): 127-130 (In Russ.).

Sociological encyclopedic dictionary. In Russian, English, German, French and Czech. *Moskva: Izdatel'skaya gruppa INFRA M – NORMA = Moscow: Publishing group INFRA M – NORMA.* 1998; 488. Available from: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=6556 [Accessed 23 April 2024] (In Russ.).

Tishkov V. On the Russian people and national identity in Russia. *Byulleten' Seti etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeni = Bulletin of the Ethnological Monitoring and Early Warning Network.* 2007. Available from: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/o_rossisko.html [Accessed 12 May 2024] (In Russ.).

Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language. *Moskva: Russkiy yazyk = Moscow: Russian language Publ.* 1970; 800 (In Russ.).

Fevre L. Battles for history. *Moskva: Nauka = Moscow: Science Publ.* 1991; 632 (In Russ.).

Chancellor R. The new voyage and discovery of the Kingdom of Muscovy along the North-Eastern route in 1553, undertaken by the knight Sir X. Willoughby and carried out by Richard Chancellor, the senior helmsman of the voyage. Written in Latin by Clement Adams. *Network version – Thietmar.* 2005. Available from: <https://vostlit.info/Texts/rus6/Chancellor/text.phtml?id=1770> [Accessed 10 May 2024] (In Russ.).

Для цитирования: Павлова Е. Л. Особенности трудовой культуры в России: к вопросу о русском культурном коде – история и современность // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 5 (69). – С. 251–261.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.5.17

EDN XNOLQN

История статьи:

Поступила в редакцию – 02.09.2024

Одобрена после рецензирования –
25.09.2024

Принята к публикации – 27.09.2024

Сведения об авторе

Павлова Елена Леонидовна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и истории
Отечества Ростовского государственного
университета путей сообщения
SPIN-код: 6054-8738
AuthorID РИНЦ: 732213
elena@philosophical.ru

Information about author

Elena L. Pavlova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Philosophy and History of the Fatherland,
Rostov State Transport University
elena@philosophical.ru

ИЗ ИСТОРИИ РОСТОВСКОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ – XX ВЕК

FROM THE HISTORY OF ROSTOV SOCIOLOGICAL SCHOOL – 20TH CENTURY

Первая в Ростове-на-Дону и на Юге России социологическая лаборатория («Соцлаб») была создана в 1964 г. в Ростовском государственном университете (РГУ) на базе студенческого научного кружка кафедры философии по инициативе доцента А. Т. Шумилина.

В те годы слово «социология» было таким же новым и необычным для слуха, как «кибернетика», «экология», «антропология», «генетика». Социология открывала совершенно новые подходы как в изучении массового сознания и поведения человека, так и в формировании представлений о механизмах социальной политики. Создание и развитие лаборатории было активно поддержано ректором РГУ Юрием Андреевичем Ждановым.

Первые опыты лаборатории по проведению социологических исследований по инициативе и под научным руководством Ю. С. Колесникова были связаны с проблематикой жизни университета, студенчества, социологии образования в целом. Результатом этих исследований стал выход в 1968 г. книги Б. Г. Рубина и Ю. С. Колесникова «Студент глазами социолога» – первой по этой тематике книги в России (Рубин, Колесников, 1968).

Надо отметить, что для молодых социологов, проводящих исследования среди студенческой молодежи, была очень существенна идейная и организационная поддержка секретаря комитета ВЛКСМ РГУ В. В. Золотарева.

Опыт ростовских и работающих в этом же направлении ленинградских социологов (В. Т. Лисовский и др.) заинтересовал Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР. На коллегии Министерства под руководством министра В. Н. Столетова этот опыт был рассмотрен и поддержан, а социологические лаборатории РГУ и ЛГУ были укреплены штатными единицами и дополнительным финансированием.

С конца 1960-х годов проблематика Лаборатории расширяется в связи с ее перебазированием на кафедру политэкономии (заведующий кафедрой доцент В. А. Тищенко). Повседневную заботу, научную поддержку исследований лаборатории в этот период осуществлял доцент Б. Г. Рубин. Рост заказов со стороны предприятий обеспечил рост финансирования лаборатории. Формируется новое научное направление – экономическая социология. Это был период роста востребованности со стороны предприятий конкретных разработок в области со-

циологии труда, промышленной социологии. Лаборатория вела хозяйственные исследования в широком диапазоне проблем – мотивации труда, отношений в трудовых коллективах, текучести кадров, общественного мнения, бюджета времени населения и др. Для развития этого направления исследований важную роль играла вышедшая в то время обобщающая социологическая монография В. А. Ядова «Человек и его работа» (Ядов, 1967). В разное время, в 1970–1980-х гг., обязанности заведующих лабораторией выполняли доценты Ю. В. Тамбовский, А. Г. Дулимов, Р. В. Братищева, неизменным научным руководителем лаборатории все это время являлся доцент Ю. С. Колесников.

Важным событием для профессионального роста сотрудников лаборатории в те годы явилось участие в реализации первого в стране, и уникального до сих пор, мониторингового проекта «Таганрог-1» под руководством проф. Б. А. Грушина по исследованию общественного мнения населения среднего российского города.

Накопленный научно-методический опыт и концептуально-теоретические наработки в широкой предметной сфере социологических исследований позволили инициативно поставить вопрос об открытии в РГУ новой образовательной программы по направлению «Социология». В начале 1970-х это было реализовано на экономическом факультете РГУ – была введена специализация по социологии труда, сделаны первые выпуски экономистов-социологов, которые и стали первыми профессионально подготовленными «заводскими социологами» в Ростовской области. Их востребованность оказалась высокой в связи с созданием в те годы на всех ведущих градообразующих предприятиях социологических лабораторий, лабораторий научной организации труда и управления производством.

В течение 1970-х годов Соцлаб РГУ реализовал крупные социологические проекты по заказу крупнейших предприятий области – «Ростсельмаш», «Атоммаш», «Роствертол», «Химзавод», Северо-Кавказское Управление Гражданской Авиации, Зерносовхоз «Гигант», а также на предприятиях других регионов страны – в Киеве, Риге, Сургуте, Салехарде и др.

В это же время создаются и развиваются социологические лаборатории в Ростовском государственном педагогическом институте (И. М. Сушков, И. П. Чернобровкин), Высшей партийной школе (В. Г. Игнатов, Г. П. Зинченко), Ростовском институте сельскохозяйственного машиностроения (И. И. Камынин), Шахтинском филиале Новочеркасского политехнического института (В. А. Чуланов).

В 1980-х годах проблемное поле социологических исследований Лаборатории РГУ наполнялось проектами, связанными с разработкой комплексных планов социального развития городов, что дало возможность развития новому научному направлению, позже получившему название «региональная социология».

Новый этап в развитии ростовской социологической школы связан с созданием в 1986 г. на базе социологической лаборатории и лаборатории агропромышленного комплекса РГУ Северо-Кавказского научно-исследовательского института экономических и социальных проблем, проект которого был задуман и осуществлен Ю. А. Ждановым в рамках концепции развития Северо-Кавказского научного центра высшей школы (Дружинин и др., 2010). В Институте было сформировано два исследовательских «крыла» – экономическое и социологическое, которые органично дополняли друг друга. В структуре Института сохранилась социологическая лаборатория с ее традициями полевых эмпирических исследований, в ее научном активе – разработка ряда крупных региональных проектов в области диагностики и прогнозирования социально-экономических процессов в регионе, в т. ч. «Программа социального развития Волгодонского территориально-производственного комплекса», «Комплексная программа научно-технического прогресса Ростовской области», «Комплексный план социально-экономического развития города Ростова-на-Дону», отмеченный серебряной медалью ВДНХ СССР, «Генеральная схема развития и размещения производительных сил Ростовской области» и другие (Колесников, 2008).

Во второй половине 1980-х годов были развернуты исследования проблем формирования общественного мнения и социального мониторинга развития городов и сельских поселений в кооперации с вузами области.

В значительной степени этот вектор активности социологов Института был связан с Всесоюзной исследовательской программой «Общественное мнение» под руководством профессора МГУ А. А. Овсянникова. В эти годы были реализованы в масштабе страны десятки сетевых социологических проектов по самым острым и насущным социологическим проблемам – занятости, безработицы, миграции, этническим конфликтам, социальной активности населения, динамики социокультурной среды городов, общественного мнения и др.

По программам Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР «Народы России», «Университеты как региональные центры науки, образования и культуры» (региональный научный руководитель – проф. А. М. Юрков) выполнен комплекс уникальных социологических проектов на Юге России по проблемам возрождения этнокультурной составляющей социального развития многонационального Северного Кавказа, издана серия книг по проблемам развития университетского образования в регионе, социокультурной миссии университетов национальных республик Северного Кавказа, проблемам модернизации классического университетского образования России.

В эти годы нарабатывается уникальный опыт мониторинговых сетевых исследований, осваивается современный инструментально-методический аппарат, новые методы построения выборки и т. п.

Поэтому, когда в 1990-х годах в период рыночных реформ открывается российский рынок социологических продуктов и услуг, и в регион «зашли» крупные отечественные и зарубежные компании (Vox Populi, Magram, Comson и др.), социологи Института оказались вполне конкурентоспособны и были готовы к выполнению сложных и эксклюзивных заказов этих маркетинговых фирм и социологических центров, заняв вполне достойное место на рынке социологических услуг. В начале 1990-х гг. оформляется Ростовское региональное отделение созданного тогда Российского общества социологов, его председателем становится проф. Ю. С. Колесников.

В 1990 г. на философском факультете в РГУ создается первая на Юге России кафедра социологии, которая затем, в связи с созданием факультета социологии и политологии в 1998 г., разделяется на две кафедры – теоретической социологии (заведующий – проф. В. И. Курбатов, члены кафедры: Т. Л. Кутасова, А. И. Головастикова, Л. А. Савченко, И. Н. Богданова и др.) и прикладной социологии (заведующий – проф. Ю. С. Колесников, члены кафедры: Г. П. Астапенко, Л. И. Бойко, В. М. Иванова, Т. Л. Кончанин, Т. В. Турянская, С. Г. Тяглов, О. А. Тимофеева и др.). (Курбатов, 2016). Кафедра прикладной социологии формируется на научной и организационной базе Северо-Кавказского Института экономических и социальных проблем РГУ.

Избранный деканом факультета социологии и политологии проф. В. И. Курбатов сумел сформировать профессиональный и дружный коллектив единомышленников, обновить образовательные программы, создать достойные условия работы и учебы для преподавателей и студентов, поддерживал творческую атмосферу и традиции коллегиального решения возникающих в учебном процессе проблем, отношения взаимного уважения и поддержки в коллективе факультета. Профессор В. И. Курбатов, будучи специалистом по теории логики, внес большой вклад в развитие учебных курсов по теории социологии и методологии социологических исследований, в дело воспитания молодых ученых, формирование научной инфраструктуры и методического инструментария педагогического процесса на факультете.

В 1990-х годах в вузах области формируется плеяда высококвалифицированных социологов – лидеров в своих коллективах, среди которых проф. Г. А. Зинченко (Северо-Кавказская академия государственной службы), проф. Л. И. Щербакова (Новочеркасский политехнический институт) и многие другие. У социологов Ростова и Юга России начинается новая жизнь: в РГУ ведется подготовка социологов, читаются курсы социологии в других вузах, в т. ч. на технических специальностях.

Деятельность ростовской социологической школы оказалась продуктивной не только на фоне общероссийского и регионального научного сообщества, но и международного (Германия, Греция, Польша, Чехия, Франция, Великобритания, США и т. д.), где ростовские социологи регулярно выступали

на научных конференциях, принимали участие в совместных международных исследовательских проектах.

Ростовские социологи становятся востребованными в проблемном поле стратегирования и прогнозирования социально-экономического развития регионов и городов Юга России, в разработке проблем регионального менеджмента, социологии управления, региональной экономики и социологии, маркетинговых исследований, этнополитических мониторинговых проектов, электоральной социологии и др.

В рамках междисциплинарных проектов с их участием реализованы проекты по разработке программ и стратегий развития Ростовской области, Республики Адыгея, Карачаево-Черкесской Республики, Кабардино-Балкарской Республики, Ставропольского и Краснодарского краев, проекты фундаментальных исследований проблем развития Северного Кавказа.

На новый уровень вышли исследования в области социологии образования, в активе которых 20-летний мониторинг общественного мнения студентов РГУ, диагностика процессов социализации студенчества, модели маркетинговых стратегий поведения вузов в условиях рынка, сетевые проекты по исследованию процессов модернизации высшего образования по программам «Социоцентра» Минвуза РФ, проекты по оценке состояния рынка труда специалистов и структуры рынка образовательных услуг и мн. др. Крупная разработка в этой области была выполнена в рамках национального проекта «Образование» – реализация проекта «Мониторинг трудоустройства выпускников вузов».

Крупным и авторитетным центром в Ростове-на-Дону и Юге России по разработке теоретических и методологических проблем социологии, этнополитических и социокультурных исследований становится Институт повышения квалификации преподавателей общественных наук РГУ (с 1976 г. директор проф. Е. Н. Осолков, с 1989 г. – проф. Ю. Г. Волков). Его ключевые структуры – кафедра политической социологии и права (проф. А. В. Лубский, проф. Г. И. Герасимов, зав. кафедрой – проф. Ю. Г. Волков), Центр социальных региональных исследований и прогнозирования (руководитель – доц. В. В. Черноус) существенно развили научный потенциал Ростовской социологической школы (Дьяченко, 2014).

Важное значение в поддержке высокого уровня фундаментальной составляющей образовательных программ, а также в постановке и реализации на факультете социологии и политологии и ИППК РГУ комплексных социологических проектов исследования Северного Кавказа имела деятельность заместителя председателя Северо-Кавказского научного центра высшей школы профессора Г. П. Предвечного, известного специалиста по философии, социологии, культурологии, социальной психологии и теории познания.

В интеграции социологического поля теоретических исследований в ИППК РГУ в это время большую роль сыграл профессор В. Е. Давидович,

многогранный талант, эрудиция, уникальные профессиональные и личные связи которого создавали высокий творческий тонус для всего сообщества социологов.

Под руководством профессора Ю. Г. Волкова в ИППК последовательно развиваются новые образовательные и исследовательские подразделения в области социологии и регионоведения (кафедры, научные центры, лаборатории и т. д.), расширяется практика проектного финансирования исследований, устанавливаются системные, устойчивые связи с социологическими центрами РАН, развиваются многосторонние и плодотворные взаимодействия с университетами Юга России.

К концу 90-х гг. XX века в РГУ практически завершился процесс создания полноценного институционального каркаса социологии как отрасли науки и исследовательских практик как образовательного сегмента высшей школы и профессиональной подготовки, в т. ч. научных кадров. Были созданы аспирантура и докторантура на факультете социологии и политологии и в ИППК, которые на регулярной основе воспроизводили для Юга России научные кадры социологов-профессионалов.

Важным элементом научной инфраструктуры социологии на Юге России становится организованный профессором Ю. Г. Волковым на базе ИППК РГУ в 1989 г. диссертационный совет по философским и социологическим наукам Д 212.208.01 (председатель – проф. Ю. Г. Волков, зам. председателя – проф. В. И. Курбатов), который в своей экспертной работе объединил творческий потенциал социологов старшего поколения и научной молодежи, стал координирующим центром, в значительной мере определяя тематику актуальных научных исследований.

На «площадке» диссовета выступали ведущие российские социологи (М. К. Горшков, Ж. Т. Тощенко, В. И. Добренков, А. И. Кравченко, Д. А. Дмитриев, А. Л. Маршак, Н. Г. Скворцов, Г. Г. Силласте, Н. М. Блинов, А. Г. Дугин и многие другие), что существенно расширяло концептуальный кругозор исследований. Со временем соискатели, защитившие в диссовете докторские диссертации, стали основателями собственных социологических школ и направлений не только на Юге России, но и в других регионах страны (Харитонов, 2020).

Сложилась система ежегодных региональных, всероссийских и международных научных конференций, форумов, научных школ для молодых ученых, студентов, аспирантов. По социологии издаются десятки учебников, монографий, научных сборников, защищаются кандидатские и докторские диссертации. Установились прочные научные связи с социологическими центрами Москвы и Санкт-Петербурга (Институтом социологии Российской академии наук, Московским и Санкт-Петербургским государственными университета-

ми), университетами Юга России, начали издаваться научные журналы социологического профиля, сложились устойчивые организационные связи с местными и региональными органами власти и управления, обеспечивающими планомерное использование результатов социологических исследований в практике социального управления.

Таким образом, к началу XXI в. Ростовская социологическая школа стала общепризнанной и востребованной научно-образовательной структурой социологического сообщества России.

Е. Ю. Колесникова

*Кандидат социологических наук,
доцент кафедры теоретической социологии и
методологии региональных исследований
Института социологии и регионоведения ЮФУ*

Список источников

Дружинин А. Г. Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем: история, персоналии, идеи, проекты (к 25-летию Института) / А. Г. Дружинин, Ю. С. Колесников, В. Н. Овчинников // Южно-Российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. – 2010. – № 1(1). – С. 004-016. – EDN RAECUB.

Дьяченко А. Н. К 15-летию Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН / А. Н. Дьяченко // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2014. – № 4(182). – С. 120–122. – EDN SNULAR.

Здравомыслов А. Г. Человек и его работа: Социологическое исследование / А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов, В. П. Рожин. – Москва: Издательский дом «Мысль», 1967. – 392 с. – EDN TFKHVR.

Колесников Ю. С. ЮФУ, как и другим вузам, придется ориентироваться на запросы экономики // Академия. – 29 марта 2008 г. – № 11. – С. 6–7.

Курбатов В. И. Ростовская социологическая школа: история и современность / В. И. Курбатов // Гуманитарий Юга России. – 2016. – Т. 17, № 1. – С. 37–44. – EDN VMPRJP.

References

Druzhinin A. G. North Caucasian Research Institute of Economic and Social Problems: history, personalities, ideas, projects (for the 25th anniversary of the Institute). *Yuzhno-Rossiyskiy forum: ekonomika, sotsiologiya, politologiya, sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya* = *South-Russian Forum: economics, sociology, political science, socio-economic geography*. 2010; 1(1): 004-016 (In Russ.).

Dyachenko A. N. For the 15th anniversary of the Center for Systemic Regional Research and Forecasting of the Institute of Advanced Studies of the Southern Federal University and the Institute of Socio-Economic Problems of the Russian Academy of Sciences. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki* = *News of higher educational institutions. North Caucasian region. Social sciences*. 2014; 4(182): 120-122 (In Russ.).

Zdravomyslov A. G. Man and His Work: Sociological Research. *Moskva: Izdatel'skiy dom "Mysl"* = *Moscow: Publishing House "Mysl"*. 1967; 392 (In Russ.).

Kolesnikov Yu. S. SFedU, like other universities, will have to focus on the needs of the economy. *Akademiya* = *Academy*. 2008; 11: 6-7 (In Russ.).

Рубин Б. Г. Студент глазами социолога / Б. Г. Рубин, Ю. С. Колесников. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1968. – 277 с.

Харитонов Е. М. Южный федеральный университет: к 30-летию юбилею диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам / Е. М. Харитонов // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9, № 5. – С. 230–242. – EDN ZAOMXZ.

Kurbatov V. I. Rostov sociological school: history and modernity. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2016; 17(1): 37-44 (In Russ.).

Rubin B. G., Kolesnikov Yu. S. Student through the eyes of a sociologist. *Rostov-na-Donu: Izd-vo Rost. un-ta = Rostov-on-Don: Publishing house of Rostov University*. 1968; 277 (In Russ.).

Kharitonov E. M. Southern Federal University: on the 30th anniversary of the dissertation council D 212.208.01 in philosophical and sociological sciences. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2020; 9(5): 230-242 (In Russ.).

Для цитирования: Из истории ростовской социологической школы – XX век / Е. Ю. Колесникова // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 5 (69). – С. 262–269. EDN ZUNIYH

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Содержание рукописи должно соответствовать тематике журнала. К публикации принимаются работы, ранее нигде не опубликованные.

Рекомендуемый объем статьи – 1 авторский лист (40 тыс. знаков с пробелами, или 18–20 страниц машинописного текста).

Текст статьи должен быть набран в формате Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 1,25, поля сверху, снизу, слева, справа – 2 см.

Рекомендуемое количество источников в списке литературы – 20–25. 40 % из них – иностранные источники.

Языки публикаций: русский, английский.

Информация на русском языке

Название статьи
Фамилия, имя, отчество автора (полностью) Научная степень, звание, должность E-mail: Тел.
Аффилиация <i>Название организации</i> <i>Город</i> <i>Страна</i>
Аннотация (<i>объем от 200 до 300 слов</i>) <i>Содержит информацию о предпосылках исследования, цели, структуре, методах, выводах и предположение о дальнейшей работе</i>
Ключевые слова <i>Ключевые слова разделяются точкой с запятой</i>
Основные положения <i>Отражают ключевые результаты исследования, основное содержание статьи, изложенные тезисно и оформленные в виде 3–5 пунктов маркированного списка</i>

Информация на английском языке

Название статьи на английском языке
Полное имя, инициал отчества, фамилия на английском языке Научная степень, звание, должность E-mail: Тел.

Аффилиация на английском языке <i>Название организации</i> <i>Город</i> <i>Страна</i>
Аннотация на английском языке (<i>объем от 200 до 300 слов</i>) <i>Содержит информацию о предпосылках исследования, цели, структуре, методах, выводах и предположение о дальнейшей работе</i>
Ключевые слова на английском языке <i>Ключевые слова разделяются точкой с запятой</i>
Основные положения на английском языке <i>Отражают ключевые результаты исследования, основное содержание статьи, изложенные тезисно и оформленные в виде 3–5 пунктов маркированного списка</i>

Статья должна быть написана в соответствии с международным форматом **IMRaD** (Introduction, Methods, Results, and Discussion).

Каждый раздел статьи отвечает на определенные вопросы.

Введение (Introduction)	Какой проблеме посвящено исследование? Введение должно определять суть проблемы (о чем именно идет речь), указывать цель исследования и представлять его гипотезу и научный подход, обосновывать важность исследования
Методы (теоретические основы) (Materials and Methods (Theoretical basis))	Как изучалась проблема?
Результаты (Results)	Каковы основные результаты? Результаты исследования, без интерпретаций
Обсуждение (Discussion)	Что означают полученные результаты? Интерпретация результатов исследования и других связанных с ним материалов. Значение наблюдаемого мнения для цели исследования
Заключение (Conclusion)	Обобщите результат и его значение, последствия и практическое применение исследования, рекомендации

Благодарности (Acknowledgments)	Не обязательно
Список использованных источников (References)	На русском и английском языках

Требования к оформлению ссылок и списка литературы

В тексте источник указывается в круглых скобках (фамилия первого автора, год выхода).

Например, (Слаутер, 1996. С. 34) или (Acemoglu, 2003. P. 630).

В список литературы включаются только источники, использованные при подготовке статьи. На все источники в тексте должны быть даны ссылки.

Список литературы

В конце статьи приводятся два библиографических списка (ЛИТЕРАТУРА и REFERENCES):

ЛИТЕРАТУРА – с оригинальным написанием источников (например, на русском, украинском и английском языках).

В списке литературы источники располагаются по алфавиту, источники на иностранных языках – после литературы на русском языке.

REFERENCES – список литературы на английском языке располагается по алфавиту.

Пример оформления списка – ЛИТЕРАТУРА

КНИГИ

Маршак А. Л. Социология культурно-духовной сферы. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2007. 424 с.

СТАТЬИ

Герасимов Г. И. Образование – потенциал социокультурной трансформации российского общества // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 4. С. 84–96.

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

APA Style (2011). Режим доступа: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx>.

ДИССЕРТАЦИЯ

Лубский Р. А. Российская государственность как социальная реальность: методология многомерного исследования, типы, специфика развития : автореф. дис. ... докт. филос. наук. Ростов н/Д., 2015.

ИЗДАНИЕ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Беляева Л. А. Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Наука, 2005.

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Скорынин С.Л. К проблеме маргинальности и культуры в современной России // Социологический диагноз культуры российского общества второй половины XIX – начала XXI в. : материалы всероссийской научной конференции. СПб.: Интерсоцис, 2008. 224 с.

Оформление русскоязычной литературы в REFERENCES

Список литературы в романском алфавите (латинице) должен публиковаться в таком качестве, чтобы эти ссылки могли быть учтены международными базами научной индексации.

Правильное описание используемых источников в списках литературы является залогом того, что цитируемая публикация будет использована при оценке научной деятельности ее авторов. При переводе русскоязычных ссылок в APA-формат автор должен учитывать, что ссылки на латинице предназначены для иноязычного читателя и должны быть ему максимально **понятны**.

Транслитерация русскоязычных названий должна производиться на основе транслитерационного стандарта **BGN**.

Рекомендуем авторам воспользоваться ресурсом [http:// www.transliteration.com/transliteration/en/russian/bgn-pcgn/](http://www.transliteration.com/transliteration/en/russian/bgn-pcgn/) для перевода русскоязычного текста на латиницу:

- авторы (транслитерация);
- год (в круглых скобках);
- перевод названия работы;
- название русскоязычного источника (транслитерация курсивом);
- выходные данные с обозначениями на английском языке (город, издательство).

Пример оформления списка – REFERENCES

КНИГИ

Автор (год издания). *Заглавие*. Место издания: Издательство.

Marshak, A. L. (2007). *Sociology of cultural and spiritual sphere*. Moscow: Gumanitarnaya literatura Publ. (in Russian).

СТАТЬИ

Автор (год издания). *Заглавие*. *Название журнала*, номер выпуска, страницы.

Gerasimov, G. I. (2005). Education – the potential of sociocultural transformation of Russian society. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 4, 84-96. (in Russian).

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

Заглавие (год издания, если есть). Available at: URL.

APA Style (2011). Available at: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx>

ДИССЕРТАЦИЯ

Автор (год издания). *Заглавие*. (Doctoral Dissertation, университет, город).

Lubsky, R. A. (2015). Russian statehood as a social reality: the methodology of multivariate research, types, specifics of development. (Doctoral Dissertation, Southern Federal University, Rostov-on-Don).

ИЗДАНИЕ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Автор (год издания). *Заглавие*. In редакторы (Eds.). Место издания: Издательство.

Belyaeva, L.A. (2005). Russia – New Social Reality. Rich. Poor. Middle class. In M.K. Gorshkov & N.E. Tikhonova (Eds.). Moscow: Nauka.

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Автор (год издания). *Заглавие* // Название конференции: *Proceedings of the Scientific Conference*. Место издания: Издательство.

Skorynin, S.L. (2008). To the problem of marginality and culture in modern Russia // Sociological diagnosis of the culture of Russian society in the second half of the XIX - beginning of the XXI century: *Proceedings of the All-Russian Scientific Conference*. SPb.: Intersotsis.

Свободная цена
Фотомаериалы из открытых источников

Сдано в набор 28.10.2024. Подписано в печать 29.10.2024
Дата выхода в свет 29.10.2024
Печать цифровая, гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 17,55
Формат 70×100 ¹/₁₆. Тираж 500 экз. Заказ № 9693

Издатель ООО «ОМЕГА-ПРЕСС»
344019, г. Ростов-на-Дону, ул. Мясникова, 54/34/41,
тел. 8 (863) 219-97-25

Отпечатано в Отделе полиграфической, корпоративной
и сувенирной продукции Издательско-полиграфического
комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1,
тел. (863) 243-41-66

